С.-А. Г. Б.
Инв. № 160705

Отдел Востоковедения.

ТУРКЕСТАНСКІЙ СБОРНИКЪ

сочиненій и статей

относящихся

до средней Азіи вообще

и

Туркестанскаго края въ особенности,

составляемый

по порученію г. Туркестанскаго военнаго генералъ-губернатора

В. И. Межовымъ.

Томъ 398.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

С.-А. Г. Б.

Оглавленіе 398 т.

1. Туркестанъ и его рѣка. А. Гайковскій.
2. Александръ Гумбольдъ, по отношенію къ Россіи. д. г. Г. Е. Щуровскій.
3. Киргизская степь сибирскаго вѣдомства. сост. Щаровымъ.
4. Мервъ. —
5. Швейцарцы о Туркестанѣ. Мозеръ. —
6. Рыболовство на Байкалѣ.
7. О каспійскомъ рыболовствѣ. Калеба —

1

ТУРКЕСТАНЪ

и

ЕГОРѢКА

ПО БИБЛІИ и ГЕРОДОТУ.

(По поводу Аму-Дарьинскаго вопроса).

ВЛАДИМІРЪ.
ПЕЧАТНЯ А. ПАРКОВА.

Дозволено цензурой. Москва. 20 Февраля 1884 года.

ТУРКЕСТАНЪ и ЕГО РѢКА

ПО БИБЛІИ и ГЕРОДОТУ.

(По поводу Аму-Дарьинскаго вопроса).

....Я сдѣлалъ сѣтованіе о немъ, затворилъ ради его бездну, и остановилъ рѣки ея, и задержалъ большія воды....

Кн. пр. Іезекіиля гл. XXXI, 15.

....Какъ водѣ выходъ заперъ, ровное мѣсто внутри горъ стало озеромъ, потому что рѣки туда впадаютъ, но неимѣютъ выхода оттуда....

Геродотъ, кн. III, 112.

Библія, книга пророка Іезекіиля.

Повѣсть Иродота Аликарнасскаго, пер. А. Нартовъ 1763 года.

Исторія о Кирѣ, Ксенофонта.

Исторія о народахъ обитавшихъ въ древнія времена въ Средней Азіи, о. Іакинфа 1851 г.

Путешествіе Пиѳагора, переводъ съ Французскаго 1804 г.

Оксусъ, Англійскій энциклопедическій лексиконъ.

Десять лѣтъ тому назадъ мною высказано было мнѣніе, что *истоки* рѣки, впадавшей когда-то въ Каспійское море, съ большимъ вѣроятіемъ могутъ быть отнесены къ Иссыкъ-Кульской долинѣ, и что посему извѣстное сухое русло Узбой могло принад-

лежать не Аму-Дарьѣ непосредственно, а той *изсякшей* рѣкѣ, которая выходя изъ долины Иссыкъ-Куля и изливаясь руслами Чу-Яны-Дарья-Узбой въ Каспійское море, составляла *главную* рѣку, а рѣки Сыръ и Аму принимала какъ *притоки*. Въ послѣдствіи возвышенная и многоводная Иссыкъ-Кульская долина осѣла и замкнулась въ огромное горное озеро, потерявшее связь съ верховьями главной рѣки, отчего послѣдняя изсякла; а могучіе притоки, предоставленные самостоятельной жизни, послѣ многовѣковой работы въ направленіи своихъ тальвеговъ, перерѣзали пустое русло главной рѣки и создали себѣ новый пріемникъ въ Аральскомъ морѣ. Словомъ, я предполагалъ, что Туркестанскія рѣки составляли когда-то одинъ общій бассейнъ, изливавшійся въ Каспійское море.

Доказывая тогда это предположеніе въ статьѣ «Опытъ рѣшенія вопроса о причинѣ, измѣнившей теченіе Аму-Дарьи» *)—я основывалъ его, главнымъ образомъ, на изслѣдованіяхъ послѣдняго времени; на извѣстномъ превышеніи Аральскаго моря надъ Каспійскимъ, на общемъ склонѣ Туркестанской равнины къ этому морю, на существующихъ слѣдахъ непрерывнаго русла отъ озера Иссыкъ-Куля до Каспійскаго моря, на несомнѣнномъ провалѣ возвышенной долины этаго озера и образованіи на ней замкнутаго водоема, не имѣющаго въ настоящее время стока.

При всей реальности этихъ основаній предположеніе мое не могло однако имѣть значенія полной достовѣрности, такъ какъ не опиралось на свидѣтельства историческія, тогда какъ таковыя, каза-

*) Туркестанскія вѣдомости 1873—75 годовъ №№ 30, 39, 40.

лось, должны были быть въ столь чрезвычайномъ явленіи, какъ потеря огромною рѣкою своихъ истоковъ. По отношенію къ Туркестану подобный переворотъ тѣмъ менѣе могъ имѣть ничтожное значеніе, что послѣдствія его непременно должны были затронуть самую существенную и чувствительную сторону жизни страны, отразившись разрушительно на системѣ орошенія, безъ которой немыслимо развитіе въ ней жизни. Уничтоженіе всегда правильно расчитанной ирригаціи неизбѣжно должно грозить гибелью благосостоянію населенія всякой страны; а разрушеніе ея въ такомъ обширномъ краѣ какъ Туркестанъ, должно было вызвать слишкомъ шумное отчаяніе, чтобы исторія осталась къ нему глуха. Обстоятельство это, усиливая значеніе переворота до степени міроваго событія, вызывало увѣренность, что если время его совершенія не вышло за границы исторіи, то въ той или въ другой формѣ сказанія о немъ не миновало ея страницъ.

Съ этой точки зрѣнія обратился я къ изученію свѣдѣній о Туркестанѣ съ древнѣйшихъ временъ и вскорѣ убѣдился, что на мою долю выпалъ счастливый случай только повторить теперь то, о чемъ 24 вѣка тому назадъ съ достаточною ясностью занесли въ свои творенія такіе авторитеты, какъ Геродотъ и пророкъ Іезекіиль.

Свидѣтельства историковъ собственно объ измѣненіи направленія рѣки Аму-Дарьи за время христіанской эры, отличаются, какъ извѣстно, полнымъ противорѣчіемъ и потому не могутъ имѣть большую цѣну; но чѣмъ далѣе уходимъ мы въ глубину исторіи, тѣмъ въ ея свѣдѣніяхъ о рѣкахъ Туркестана

замѣчается большее сходство, и вся эта страна выступаетъ въ картинѣ, во всѣхъ отношеніихъ противоположной настоящей ея пустынности. Во всѣхъ древнѣйшихъ, хотя и не пространныхъ указаніяхъ, прямо или косвенно относящихся къ этому краю, проходитъ мысль о богатствѣ, населенности и процвѣтаніи этой страны.

Еще во II вѣкѣ до Р. Х. китайскіе историки насчитывали десятки отдѣльныхъ владѣній въ Туркестанѣ. Въ исторіи Хуновъ, прослѣженной въ Китаѣ съ весьма отдаленныхъ временъ, именно съ 1140 года до Р. Х., встрѣчаются свѣдѣнія о Туркестанѣ, особенно за время могущественнаго хана Модэ,*) который въ 174 году до Р. Х. послалъ на западъ своего намѣстника Чжуки-князя, и этотъ послѣдній покорилъ владѣнія: Юечжи, Леулань, Усунь, Хусѣ и 26-ть другихъ окрестныхъ владѣній до Каспійскаго моря. Изъ этихъ владѣній самое значительное было Юечжи, въ молодые годы самъ Модэ былъ въ немъ заложникомъ, почему надо думать что Юечжи граничило съ владѣніями Хуновъ, имѣвшихъ ставку въ нынѣшней Дзюнгаріи, и лежало въ сѣверной части Туркестана. Въ послѣдствіи когда Модэ и его сынъ Лаошань, сдѣлавшись ханами, разгромили Юечжи, то по свидѣтельству Китайской исторіи населеніе этой страны двинулось на югъ и осѣло по рѣкѣ Гуй-Шуй (Аму-Дарьѣ), основавъ свою столицу по сѣверную сторону этой рѣки.

До II вѣка до Р. Х. Китай не имѣлъ сношеній собственно съ Туркестаномъ, но въ серединѣ этаго вѣка обезсиленный и тѣснимый Хунами, наложившими на него тяжелую дань, Китай впервые завя-

*) По татарски Огузъ-ханъ.

сходству названія съ землями Даговъ (Dahas), упоминаемыхъ Помпоніемъ Меллою при описаніи имъ теченія Оксуса, такъ и потому, что Индія лежала отъ Дахя на юго-востокъ, слѣдуетъ отнести къ среднему теченію Аму-Дарьи, т.-е. къ нынѣшнему Афганскому Туркестану.

«Въ бытность мою въ Дахя», говоритъ Чжанъ-Кань, «я видѣлъ тамъ бамбуковые посохи изъ Цюнь и холсты изъ Шу и спросилъ, откуда получаютъ это? Жители царства Дахя сказали мнѣ, что купцы ихъ ходятъ торговать въ Шеньду (въ Индію), а Шеньду лежитъ за нѣсколько тысячъ ли отъ Дахя на юго-востокъ». Это пустое повидимому обстоятельство удивило и заинтересовало Чжанъ-Каня потому, что бамбуковые посохи и холсты были изъ Китайскихъ провинцій Цюнь и Шу, тогда какъ вывозъ вообще товаровъ изъ Китая не былъ извѣстенъ Китайскому правительству. По возвращеніи въ Китай, Чжанъ-Кань донесъ объ этомъ правительству, послѣднее пожелало узнать путь тайнаго вывоза товара, отправило нѣсколько партій къ границамъ Индіи, но онѣ возвратились не узнавъ ничего.

Изъ этого видно, что Аму-Дарья притягивала къ себѣ товары даже изъ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ странъ. Къ ея берегамъ притекали не только Индійскіе, но и Китайскіе товары, тайно вывозимые чрезъ Индію.

Разсказъ Чжанъ-Каня совершенно оправдываетъ свидѣтельство Страбона о торговомъ значеніи величайшей рѣки Азіи, вливавшейся въ Гирканское или Каспійское море. По его словамъ рѣка эта была судоходна и по ней *сплавлялись самые значительные* товары къ Гирканскому морю и шли далѣе въ Евксинію

залъ сношенія съ владѣтелями этой страны, разсчитывая на помощь въ борьбѣ съ могущественными Хунами. Въ 140 году до Р. Х. Китай отправилъ перваго посланника на западъ. Посланникомъ этимъ былъ Чжанъ-Кань, подавшій мысль правительству искать союзниковъ въ Туркестанѣ для нападенія на Хуновъ съ тыла. Только чрезъ 13 лѣтъ Чжань-Кань получилъ возможность возвратиться обратно, такъ какъ по выѣздѣ изъ Китая онъ былъ задержанъ Хунами и провелъ въ неволѣ 10-ть лѣтъ; бѣжавъ изъ плѣна, Чжанъ-Кань все-таки выполнилъ свою миссію, посѣтилъ отдѣльныя владѣнія Туркестана и въ 126 году до Р. Х. возвратился въ Китай. Докладъ Чжанъ-Каня правительству о своемъ путешествіи, послужилъ основаніемъ къ составленію въ Китаѣ исторіи западныхъ владѣній, т.-е. Туркестана.

Въ первыхъ свѣдѣніяхъ этой исторіи, относящихся къ II вѣку до Р. Х., мы находимъ описаніе въ Туркестанѣ владѣнія *Аньси,* съ главнымъ городомъ Паньду, лежавшее по рѣкѣ Гуй-Шуй, т.-е. Аму-Дарьѣ. Владѣніе это имѣло почти сплошное населеніе и до 100 большихъ и малыхъ городовъ. Купцы этаго владѣнія, говоритъ исторія, «*производятъ торговлю съ сосѣдями и сухимъ и водянымъ путемъ даже за нѣсколько тысячъ ли*». Слѣдовательно въ эти времена берега Аму-Дарьи были еще густо заселены, а сама рѣка сохраняла торговое значеніе, служа путемъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Такое значеніе Аму-Дарьи подтверждается интереснымъ и весьма важнымъ на нашъ взглядъ—эпизодомъ, бывшимъ съ Чжанъ-Канемъ во время нахожденія его въ Туркестанѣ, въ царствѣ Дахя, которое, какъ по

Эти два свидѣтельства убѣдительно подтверждаютъ правдивость преданія о торговомъ пути изъ Индіи въ Европу по рѣкѣ, вливавшейся когда-то въ Каспійское море.

Въ IV вѣкѣ до Р. Х. Туркестанъ составляя часть обширной Персидской монархіи, былъ вмѣстѣ съ нею зявоеванъ Александромъ Македонскимъ. Отсюда весною 327 года до Р. Х. Александръ Македонскій предпринялъ походъ въ Индію. Въ V вѣкѣ до Р. Х. народы населявшіе Туркестанъ и подвластные Персамъ, принимали участіе въ нашествіи Ксеркса на Грецію. Народы эти были: Гирканяне, Бактріяне, Хорасміане и Сарангеяне.

Туркестанъ однимъ изъ первыхъ подчинился возраставшему могуществу Кира. Примѣръ этому подали Гирканяне, передавшіеся на сторону Кира въ первомъ его сраженіи съ союзными войсками Креза Лидійскаго и Вавилона, какъ объ этомъ говоритъ Ксенофонтъ въ исторіи о Кирѣ. За ними послѣдовали повидимому и другіе народы населявшіе эту страну, такъ какъ Геродотъ описывая Туркестанъ говоритъ: «Но съ тѣхъ поръ, какъ Персы владѣть начали, принадлежитъ она (равнина Туркестана) царю».

При Даріи Гистаспѣ Туркестанъ составлялъ двѣ сатрапіи, 14-ю и 16-ю. Всѣхъ сатрапій было 20-ть. По количеству уплачивавшейся въ казну подати Туркестанскія сатрапіи были изъ главныхъ, такъ 14-я сатрапія, населенная, по Геродоту, Сарангеянами и Ѳоманіянами, вмѣстѣ съ другими входившими въ ея составъ народами, была третьей по раз-

мѣру подати и платила 600 талантовъ серебра. Парѳяне и Хорасміяне съ прочими, входившіе въ составъ 16-й сатрапіи, платили подати 300 талантовъ. Обѣ Туркестанскія сатрапіи вмѣстѣ платили 900 талантовъ серебра, т.-е. значительно болѣе цвѣтущаго Египта, платившаго только 700 талантовъ.

Слѣдовательно было время когда Туркестанъ превосходилъ благосостояніемъ Египетъ.

На чемъ же основывалось тогда благосостояніе Туркестана? Мы знаемъ что количество земель, качество почвы и климатъ, какъ величины почти неизмѣнныя, едва-ли могли съ тѣхъ поръ придти въ такое безотрадное состояніе, чтобы низвести эту страну на степень пустыни, а между тѣмъ при наличности тѣхъ же условій въ настоящее время, Туркестанъ совсѣмъ не можетъ назваться цвѣтущимъ краемъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ видѣть въ короткомъ, но вѣскомъ разсказѣ Пиѳагора, посѣтившаго Туркестанъ проѣздомъ въ Индію при Даріи Гистаспѣ, слѣдовательно въ концѣ VI вѣка до Рожд. Христова.

Пиѳагоръ, находившійся въ Египтѣ во время завоеванія его Камбизомъ и получившій здѣсь разрѣшеніе посѣтить Персію, направился изъ Египта въ Вавилонъ, былъ въ Халдеѣ, посѣтилъ Персеполь и наконецъ направился къ Мидійскимъ мудрецамъ въ Экбатанъ. Отсюда, въ сопутствіи трехъ маговъ, Пиѳагоръ предпринялъ путешествіе въ Индію «черезъ *сѣверныя* пустыни, и уклоняясь нѣсколько къ югу, чтобы избѣжать песковъ, окружающихъ границы Гедрозіи и Арагозіи, двухъ смежныхъ обшир-

ныхъ провинцій, въ которыхъ честолюбивая Семирамида и безразсудный Киръ потеряли свои войска».

Экбатанъ, по свидѣтельству Пиѳагора, лежалъ у южной оконечности Кавказскихъ горъ, и такъ какъ изъ этихъ мѣстъ Пиѳагоръ направился въ Индію *сѣверными пустынями*, уклоняясь нѣсколько къ югу, то очевидно что путь его лежалъ по сѣверную сторону горъ, окаймляющихъ равнину Туркестана съ юга, какъ ближайшій съ Кавказа въ сѣверную Индію. Слѣдуя этимъ путемъ, Пиѳагоръ разсказываетъ далѣе:*) «Мы разсматривали Артоксану, столицу государства Арійскаго, получившаго имя свое и *изобиліе отъ рѣки* Арія, протекающей близъ озера Зере, которое напояетъ земли Зарангейскія».

*) Между прочимъ въ самомъ началѣ разсказа объ этомъ путешествіи, т.-е. тогда, когда путешественники должны были находиться въ близи Каспійскаго моря, Пиѳагоръ говоритъ: «Намъ сказывали объ Огиридѣ, не большомъ безплодномъ островѣ, покрытомъ солью и лишенномъ источниковъ; его положеніе могло бы сдѣлать его полезнымъ, если бы на немъ установить мѣсто складки для товаровъ, привозимыхъ различными народами въ Персидскій заливъ».(?) Хотя здѣсь прямо названъ Персидскій заливъ, но едва-ли правдоподобно, проѣзжая почти берегомъ Каспійскаго моря, слышать пожеланіе *мѣстнаго* характера, относящееся къ другому, далеко лежащему морю. По этому кажется болѣе вѣроятнымъ, что Пиѳагору, находившемуся въ близи древняго торговаго пути изъ Индіи въ Европу, могли «сказывать» объ островѣ *Огурчи*, лежащемъ и нынѣ не далеко отъ устья Узбоя на Каспійскомъ морѣ, тѣмъ болѣе, что извѣстное торговое значеніе рѣки, вливавшейся этимъ русломъ въ Каспійское море, дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ такое желаніе. Кромѣ того, топографическое описаніе острова *Огирида*, да и самое названіе, весьма близко подходитъ къ современному *Огурчи*, который такъ-же мало могъ измѣнить свое названіе съ тѣхъ поръ, какъ и библейскія «Рошъ и Мешехъ», а настоящія Рештъ и Мешхедъ. Пиѳагоръ тѣмъ легче могъ ошибиться названіемъ моря, что громадныя путешествія его имѣли цѣль отвлеченную.

Зарангеяне или Сарангеяне, какъ названы они у Геродота, были въ числѣ народовъ населявшихъ равнину Туркестана; если рѣка Арія протекала близъ земель этого народа, то очевидно, что и сама рѣка и государство называвшееся именемъ этой рѣки, лежали по сѣверную сторону Гиндукуша, въ предѣлахъ Туркестана, и Пиѳагорова рѣка Арія, создававшая *изобиліе*, есть несомнѣнно Туркестанская рѣка и разсказъ Пиѳагора относится къ этому краю.

И такъ, современникъ Дарія Гистаспа говоритъ, что изобиліе въ Туркестанѣ основывалось на рѣкѣ; для насъ это должно быть тѣмъ понятнѣе, что въ этомъ краѣ невозможна культура земли безъ орошенія, почему вода получаетъ первенствующее значеніе и есть источникъ благосостоянія. Присоединивъ къ этому свидѣтельства Чжанъ-Каня и Страбона о населенности и торговомъ значеніи рѣки Туркестана, мы можемъ представить себѣ источники, которые давали Туркестану средства вносить въ казну подати болѣе Египта. Рѣка создавала эти источники, давая живительную влагу на поля густому населенію и служа путемъ движенія обширной торговли всей Азіи съ западными странами, съ Европою.

Ту-же ссылку на «воды», какъ причину процвѣтанія Туркестана въ началѣ VI вѣка до Р. Х., находимъ мы еще въ одномъ свидѣтельствѣ, за которымъ слѣдуетъ признать значеніе перваго сказанія о Туркестанѣ. Мы говоримъ о XXXI главѣ книги пророка Іезекіиля.

Въ этой главѣ Іезекіиль рисуетъ состояніе и судьбу страны, основывавшей свое величіе, подобно Египту, «*на множествѣ водъ*». Страну эту Іезекіиль

называетъ «Ассуръ», т.-е. повидимому Ассирія, но едва-ли можно сомнѣваться что разсказъ относится прямо къ Туркестану, такъ какъ послѣдній входилъ въ предѣлы Ассиріи, составляя конечно большую часть владѣній этого государства.

Что Гирканія, т.-е. нынѣшняя Хива, составляла Ассирійское владѣніе, на это есть прямое указаніе Ксенофонта въ его исторіи о Кирѣ. Онъ говоритъ: «Тогда Ассирійскій царь, который многочисленный Сирскій народъ весь покорилъ себѣ, Аравитскаго царя покорилъ своему владѣнію, *и Гирканянъ имѣлъ въ подданствѣ,* напалъ на Бактріянъ войною въ томъ намѣреніи, что ежели онъ Мидское государство приведетъ въ безсиліе, то всѣми окрестными свободно овладѣетъ: ибо Мидскій народъ почиталъ предъ прочими за самой сильный». Гирканія слѣдовательно составляла часть владѣній Ассиріи, а Бактрія, которая по разсказу Ксенофонта находилась уже въ то время въ подданствѣ Мидіи, вмѣстѣ съ этою послѣднею выдѣлилась изъ той-же Ассиріи, какъ намъ это извѣстно по исторіи. Кромѣ того исторіею установлено, что Персы ранѣе другихъ поглотили тѣ земли, которыя до нихъ составляли владѣнія Мидіи и Ассиріи, а что Туркестанъ первымъ призналъ владычество Кира, мы уже говорили выше со словъ Геродота. Такимъ образомъ, есть много данныхъ безошибочно полагать, что Туркестанъ составлялъ бо̀льшую конечно часть владѣній Ассиріи.

Надо замѣтить, что самъ пророкъ Іезекіиль значительную часть своей жизни провелъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Туркестаномъ, такъ какъ находился въ числѣ Іудеевъ, выселенныхъ въ Халдею послѣ

разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ, въ 587 г. до Р. Х. Халдея-же, по Ксенофонту, лежала рядомъ съ родовыми землями Мидянъ и Персовъ, слѣдовательно на сѣверовостокъ отъ Вавилона, въ восточной части нынѣшняго Ирана. Находясь здѣсь Іезекіиль могъ также хорошо знать исторію Туркестана, какъ напримѣръ, зналъ онъ подробно исторію сосѣдняго Іерусалиму Тира, о которомъ въ главѣ XXVII своей книги даетъ замѣчательно подробныя свѣдѣнія, доказывающія, что его книга, помимо священнаго значенія, заключаетъ въ себѣ обширный историческій матеріалъ, и что самъ пророкъ Іезекіиль основательно зналъ современную ему исторію.

Мы позволяемъ себѣ особенно настаивать въ мнѣніи, что XXXI глава книги пророка Іезекіиля имѣетъ въ виду Туркестанъ потому еще, что основныя черты разсказа, изложеннаго въ главѣ этой, совершенно сходны съ разсказомъ о Туркестанѣ Геродота, какъ мы это увидимъ ниже.

Въ 11-мъ году отъ разрушенія Іерусалима, слѣдовательно въ 576 году до Р. Х., къ Іезекіилю было слово Господне:

2) Сынъ человѣческій! Скажи Фараону, царю Египетскому, и народу его: кому ты равняешь себя въ величіи твоемъ?

3) Вотъ, Ассуръ былъ кедръ на Ливанѣ, съ красивыми вѣтвями и тѣнистою листвою, и высокій ростомъ, вершина его находилась среди толстыхъ сучьевъ.

4) *Воды растили его, бездна поднимала его, рѣки ея окружали питомникъ его, и она протоки свои посылала ко всѣмъ деревамъ полевымъ.*

5) Отъ того высота его превысила всѣ дерева полевыя, и сучьевъ на немъ было много, и вѣтви его умножались, *и сучья его становились длинными отъ множества водъ, когда онъ разростался.*

6) На сучьяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, подъ вѣтвями его выводили дѣтей всякія звѣри полевыя, *и подъ тѣнію его жили всякіе многочисленные народы.*

7) Онъ красовался высотою роста своего, длиною вѣтвей своихъ; *ибо корень его былъ у великихъ водъ.*

8) Кедры въ саду Божіемъ не затемняли его; кипарисы не равнялись сучьямъ его, и каштаны не были величиною съ вѣтви его, ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось съ нимъ красотою своею.

9) Я украсилъ его множествомъ вѣтвей его, такъ что всѣ дерева Едемскія въ саду Божіемъ завидовали ему.

10) Посему такъ сказалъ Господь Богъ: за то, что ты высокъ сталъ ростомъ, и вершину твою выставилъ среди толстыхъ сучьевъ, и сердце его возгордилось величіемъ его;

11) За то я отдалъ его въ руки властителю народовъ; онъ поступилъ съ нимъ, какъ надобно; за беззаконіе его Я отвергъ его.

12) И срубили его чужеземцы, лютѣйшіе изъ народовъ, и повергли его на горы; и на всѣ долины упали вѣтви его; *и сучья его сокрушились на всѣхъ лощинахъ земли,* и изъ подъ тѣни его ушли всѣ народы земли, и оставили его.

13) На обломкахъ его помѣстились всякія птицы небесныя, и въ сучьяхъ были всякіе полевые звѣри

14) Это для того, *чтобы никакія дерева при водахъ не величались высокимъ ростомъ своимъ,* и неподнимали вершины своей изъ среды толстыхъ сучьевъ, и чтобы не прилѣплялись къ нимъ изъ за высоты ихъ дерева, пьющія воду;....

15) Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда онъ сошелъ въ могилу, *Я сдѣлалъ сѣтованіе объ немъ, затворилъ ради его бездну, и остановилъ рѣки ея, и задержалъ большія воды,* и омрачилъ по немъ Ливанъ, и всѣ дерева полевыя были въ уныніи по немъ.

16) Шумомъ паденія его Я привелъ въ трепетъ народы, когда низвелъ его въ преисподнюю....

18) И такъ которому изъ деревъ Едемскихъ равнялся ты въ славѣ и величіи? Но теперь наравнѣ съ деревами Едемскими ты будешь низведенъ въ преисподнюю....

....Это Фараонъ и все множество народа его, говоритъ Господь Богъ.

Въ этой главѣ Іезекіиль въ назиданіе Египту, основывавшему на рѣкѣ свое величіе, рисуетъ состояніе и судьбу другой страны, которая также процвѣтала потому, что «корень ея былъ у великихъ водъ». Изображая эту страну въ видѣ величественнаго «кедра», Іезекіиль говоритъ, что она разросталась «отъ множества водъ»; что «воды растили» эту страну, «бездна поднимала» ее; что «рѣки бездны окружали питомникъ» страны и что бездна «протоки свои посылала ко всѣмъ деревамъ полевымъ». «Отъ того высота» этой страны «превысила всѣ дерева полевыя», «и ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось съ нимъ красотою своею».

За беззаконіе, однако, Господь отвергъ эту страну и «срубили» ее чужеземцы; но въ тотъ день, когда она погибла, Господь сдѣлалъ «сѣтованіе» по ней: *«затворилъ ради нея бездну, и остановилъ рѣки ея и задержалъ большія воды»*, чѣмъ былъ омраченъ Ливанъ (т.-е. міръ), и отчего «всѣ дерева полевыя», которымъ бездна посылала свои «протоки», были въ «уныніи», такъ какъ въ затворенной «бездне» страна потеряла «питомникъ».

Гдѣ-же могла быть такая страна въ Ассиріи? На какихъ «великихъ водахъ» росъ этотъ могущественный «кедръ», вызвавшій Іезекіиля на сравненіе его съ Египтомъ? Какія «воды» въ древности могли превосходить величиною Нилъ на столько, чтобы выростить коллосса, которому «всѣ дерева Едемскія въ саду Божіемъ завидовали»? Іезекіиль говоритъ, что «шумъ паденія» этой страны «привелъ въ трепетъ народы»; что закрытіе «бездны» и съ нею ея рѣкъ «омрачило Ливанъ», т.-е. міръ, стало быть онъ свидѣтельствуетъ событіе чрезвычайное, имѣвшее міровое значеніе, а потому конечно и «воды» растившія «кедръ» не могли быть малы и соотвѣтствовали смыслу всего разсказа Іезекіиля.

«Воды» эти не могутъ быть Тигръ и Ефратъ, потому что Мессопотамія составляла коренное владѣніе Вавилона и этотъ послѣдній былъ во времена Іезекіиля въ полномъ могуществѣ; а Іезекіиль говоритъ о погибшей странѣ и называетъ ее Ассуръ. Правда, Вавилонъ наслѣдовалъ Ассиріи и его рѣки могли входить ранѣе въ предѣлы Ассиріи; но никогда не было ничего извѣстно о томъ, чтобы на рѣкахъ Тигрѣ и Ефратѣ Господь проявилъ Свое «сѣтованіе», т.-е. что они были задержены, поте-

ряли свои питомники и вообще подверглись какому нибудь чрезвычайному перевороту; напротивъ, нынѣшнее состояніе собственно этихъ рѣкъ, не разнится нисколько отъ состоянія ихъ въ древности. По этому разсказъ Іезекіиля не можетъ относиться къ нимъ.

Еще менѣе можетъ относиться онъ къ другимъ рѣкамъ Ассиріи, уступающимъ величиною Тигру и Ефрату, такъ какъ на таковыхъ едва-ли могъ вырости «кедръ», дававшій по словамъ Іезекіиля тѣнь «всякимъ многочисленнымъ народамъ» и паденіе котораго могло-бы потрясти міръ. Къ такимъ «водамъ» разсказъ Іезекіиля вовсе не приложимъ.

Но въ Ассиріи были еще «воды», превосходившія не только Тигръ и Ефратъ, но и воды той страны, въ назиданіе которой Іезекіиль написалъ свою XXXI главу. Это были «воды» Туркестана, входившаго, какъ мы видѣли выше, въ предѣлы Ассиріи. Въ приложеніи къ нимъ *и къ нимъ однимъ*, разсказъ Іезекіиля получаетъ вполнѣ ясное, реальное объясненіе.

Туркестанъ, по разсказу Геродота, орошался «великою рѣкою Акъ именуемою», которая выходила изъ горъ лежащихъ «въ округъ» всей этой равнины: «оная», говоритъ Геродотъ, «напояла *прежде сего* земли всѣхъ вышеобъявленныхъ народовъ», т.-е. всѣхъ перечисляемыхъ имъ народовъ, жившихъ на равнинѣ Туркестана. Орошая такую огромную страну рѣка эта дѣйствительно могла равняться «водамъ» Египта, а если мы припомнимъ свидѣтельство Пиѳагора объ «изобиліи» создаваемомъ рѣкою Туркестана, и что Туркестанъ при Даріи Гистаспѣ, т.-е. значительно позднѣе бѣдствія, выпавшаго по словамъ Іезекіиля на долю этой страны, и то выно-

силъ на себѣ подати болѣе Египта, то намъ не только станетъ понятна справедливость сравненія Іезекіилемъ Туркестана съ Египтомъ, но мы должны будемъ признать вмѣстѣ съ нимъ, что дѣйствительно на такихъ «водахъ» могъ вырости «кедръ», превосходившій высотою своею «всѣ дерева полевыя», и которому завидовали «всѣ дерева Едемскія въ саду Божіемъ».

Если-же мы обратимъ вниманіе на то, что только «воды» этой страны и въ настоящее время носятъ на себѣ явные признаки «сѣтованія» Господня,*) свидѣтельствуемаго Іезекіилемъ, то должны будемъ придти къ сознательному убѣжденію, что разсказъ Іезекіиля не можетъ относиться ни къ какой другой странѣ, кромѣ Туркестана. Здѣсь, въ Туркестанѣ, можемъ мы найти и «затворенную бездну», и «остановленныя рѣки ея», и «задерженныя большія воды».

Фактическое подтвержденіе разсказъ получаетъ только на «водахъ» Туркестана; только въ примѣненіи къ нимъ получаетъ онъ реальное значеніе, а потому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что говоря объ Ассурѣ Іезекіиль разумѣлъ Туркестанъ.

Наконецъ къ этому есть еще болѣе вѣское доказательство. *Разсказъ Іезекіиля въ основныхъ чертахъ, какъ мы упоминали выше, совершенно согласенъ съ повѣствованіемъ о Туркестанѣ отца исторіи—Геродота.* Сходство это мѣстами поразительно. Такъ, Іезекіиль, свидѣтельствуя «сѣтованіе» Господне по Ассуру говоритъ, что Господь «*затворилъ ради его безд-*

*) Такъ называемый Аму-Дарьинскій вопросъ служитъ тому доказательствомъ, а равно провалъ Иссыкъ-Кульской долины.

ну, и остановилъ рѣки ея, и задержалъ большія воды»; а у Геродота мы находимъ, что «у прорѣзовъ горъ сдѣлалъ царь плотины и шлюзы. *Какъ водѣ выходъ заперъ*, ровное мѣсто внутри горъ стало озеромъ, *потому что рѣки туда впадаютъ, но не имѣютъ выхода оттуда*». Въ разсказѣ Геродота мы видимъ очевидное повтореніе факта, явленія, свидѣтельствуемаго Іезекіилемъ; а какъ разсказъ перваго идетъ о Туркестанѣ, то едва-ли можетъ быть еще сомнѣніе, что Іезекіиль тоже говоритъ объ этой странѣ.

Въ согласныхъ разсказахъ этихъ двухъ великихъ свидѣтелей получаемъ мы наконецъ опредѣленное указаніе на причину, вызвавшую измѣненіе въ Туркестанскихъ «водахъ». Причина эта была— *закрытый гдѣ-то выходъ водѣ.*

Приведемъ въ подлинникѣ короткій разсказъ о Туркестанѣ Геродота.

«Въ Азіи, говоритъ Геродотъ, есть такая равнина, которая по всѣмъ сторонамъ горами смыкается. Но горы имѣютъ пять прорѣзовъ. Сія равнина прежде сего принадлежала Хорасміанамъ, живущимъ на горахъ, также Ирканянамъ, Парѳянамъ, Саранґеямъ и Ѳоманіянамъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Персы владѣть начали, принадлежитъ она царю. Изъ лежащихъ въ округъ горъ выходитъ великая рѣка Акъ именуемая. Оная напояла прежде сего земли всѣхъ вышеобъявленныхъ народовъ, будучи проведена прорѣзами особливо во всякой народъ. А доставшись они Персамъ, долженствуютъ такую терпѣть нужду. У прорѣзовъ горъ сдѣлалъ царь плотины и шлюзы. *Какъ водѣ выходъ заперъ, ровное мѣсто внутри горъ стало озеромъ, потому что рѣки туда впадаютъ, но не имѣютъ выхода оттуда. И такъ до сего*

водою пользовавшіеся претерпѣваютъ нынѣ великой вредъ. Ибо хотя зимою Богъ и даетъ имъ дождь какъ и прочимъ людямъ: но лѣтомъ, когда они пшено и сисамъ сѣютъ, недостатокъ имѣютъ въ водѣ. И такъ ежели имъ воды недостаетъ, приходятъ они сами и ихъ жены въ Персію, и приступая ко двору царскому, вопятъ и плачутъ. Тогда повелѣваетъ царь отворить шлюзы тѣмъ, которые имѣютъ великую нужду въ водѣ. Напоивши довольно ихъ землю, запираютъ оныя опять, и отворяютъ другія для другихъ, имѣющихъ въ водѣ крайнюю нужду. Симъ отверстіемъ, какъ слышалъ я, достаетъ онъ, опричь податей, много денегъ. Такимъ порядкомъ сіе происходитъ».

Въ разсказѣ Геродота мы имѣемъ описаніе состоянія Туркестана въ V вѣкѣ до Р. Х. Выдающіяся черты разсказа заключаются въ томъ, что всю Туркестанску равнину «напояла» прежде великая рѣка, которая въ послѣдствіи, отъ образованія внутри горъ озера, перестала давать достаточно воды для орошенія полей лѣтомъ, что привело населеніе къ бѣдствію, выражавшемуся воплемъ его и плачемъ у двора Персидскаго царя. Іезекіиль въ образной формѣ говоритъ тоже, именно—что «бездна» свои «протоки» посылала ко «*всѣмъ* деревамъ полевымъ», (т.-е. народамъ); но «сѣтованіе» Господне, закрывшаго бездну, привело въ «уныніе» народы (дерева) этой страны (кедра), т.-е. очевидно свидѣтельствуетъ тоже бѣдствіе населенія отъ недостатка воды.

Эти сходныя черты разсказа Геродота съ главою XXXI книги пророка Іезекіиля дали намъ ключ къ пониманію и объясненію этой главы.

Геродотъ даетъ намъ уже опредѣленное указаніе гдѣ надо искать мѣсто затворенной воды. Онъ говоритъ, что «внутри горъ» было «ровное мѣсто», которое «стало озеромъ» принимающимъ рѣки, но не дающее имъ выхода. Съ такими директивами въ рукахъ мы безъ труда уже можемъ указать въ Туркестанѣ такое мѣсто и теперь: это безъ всякаго сомнѣнія долина озера Иссыкъ-Куля. Другой ровной мѣстности внутри горъ, обратившейся въ озеро, неимѣющее выхода, во всемъ Туркестанѣ нѣтъ нигдѣ, такъ что ошибка здѣсь невозможна.

Вотъ слѣдовательно гдѣ находится мѣсто «*затворенной бездны*» Іезекіиля; вотъ гдѣ находился «*питомникъ*» величественнаго Ассура, «*посылавшій протоки бездны*» ко всѣмъ деревамъ полевымъ, вотъ гдѣ былъ «*корень великихъ водъ*» Ассура. «Бездна» Іезекіиля есть очевидно настоящій Иссыкъ-Куль.

Долина этаго озера, лежащая болѣе 5000 футовъ выше уровня моря, какъ извѣстно, носитъ на себѣ явные признаки того, что она осѣла и была поглощена водою; она лежитъ безусловно «внутри горъ», и имѣетъ удобный для спуска своихъ водъ выходъ Боамскимъ ущельемъ на долину, но озеро не даетъ этого выхода, оно замкнуто; словомъ, Иссыкъ-Кульская долина съ буквальною точностью отвѣчаетъ формулѣ Геродота: «ровное мѣсто внутри горъ стало озеромъ, потому что рѣки туда впадаютъ, но не имѣютъ выхода оттуда». Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ сомнѣнія быть не можетъ.

И такъ, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, мы получаемъ совершенно точныя указанія, во-первыхъ, что въ Туркестанѣ былъ переворотъ отъ закрытія выхода водѣ, и во-вторыхъ,

что мѣстомъ дѣйствія переворота была Иссыкъ-Кульская долина.

Закрытіе «бездны» и образованіе озера, по словамъ Іезекіиля «омрачило Ливанъ» (т.-е. міръ), и привело въ «уныніе всѣ дерева (народы) полевыя»; а по свидѣтельству Геродота всѣ—«до сего водою пользовавшіеся» народы, населявшіе равнину Туркестана, «претерпѣваютъ нынѣ великой вредъ», потому что, поясняетъ Геродотъ, «лѣтомъ, когда они пшено и сисамъ сѣютъ, недостатокъ имѣютъ въ водѣ». Слѣдовательно толчекъ, затворившій воду въ отдаленномъ углу Туркестана, гибельно отразился недостаткомъ воды для орошенія полей на *всей* громадной площади этого края. Нѣтъ сомнѣнія, что толчекъ этотъ разрушилъ нормальное состояніе правильно установленной ирригаціи, отнялъ у населенія возможность производить поливку посѣвовъ и насажденій, а это для края, основывающаго все свое благоденствіе на водѣ, безъ которой немыслима никакая культура, составляетъ конечно такое бѣдствіе, которое дѣйствительно могло по словамъ Іезекіиля «привести въ трепетъ народы», и заставлять ихъ и ихъ женъ припадать къ двору Персидскаго царя съ «воплемъ и плачемъ», какъ о томъ говоритъ Геродотъ.

Если катастрофа на Иссыкъ-Кулѣ отозвалась недостаткомъ воды на всей площади Туркестана, то очевидно что «воды» орошавшія всю равнину были тогда въ непосредственной связи съ Иссыкъ-Кулемъ, т.-е. *составляли одинъ общій бассейнъ,* такъ какъ только въ такомъ случаѣ бѣдствіе населенія, свидѣтельствуемое Іезекіилемъ и Геродотомъ, дѣлается неизбѣжнымъ и понятнымъ. Геродотъ такъ и говоритъ,

онъ говоритъ объ *одной* великой рѣкѣ: «*Оная* напояла *прежде сего* земли всѣхъ вышеобъявленныхъ народовъ»... Іезекіиль подтверждаетъ тоже, что «бездна», (т.-е. Иссыкъ-Кульская долина), рѣки которой окружали «питомникъ» страны, «*протоки свои* посылала ко *всѣмъ* деревамъ полевымъ». Эти «протоки» изъ «бездны» и играли повидимому роль связующаго звѣна рѣкамъ Туркестана, выходящимъ на плоскость. Когда-же «бездна» замкнулась, связь эта исчезла и общій бассейнъ неизбѣжно долженъ былъ разорваться. Въ такомъ разорванномъ видѣ и находимъ мы въ настоящее время бассейнъ Туркестанскихъ рѣкъ.

Можно было-бы сомнѣваться въ томъ, что Туркестанъ орошалъ когда-то одинъ общій бассейнъ, конечно, величайшей рѣки, если-бы послѣ него не осталось никакихъ признаковъ его существованія; но вѣдь намъ извѣстно, что равнину Туркестана съ востока на западъ, отъ *берега озера* Иссыкъ-Куля до *берега моря* Каспійскаго, перерѣзываетъ непрерывная цѣпь руслъ, явственно указывающая ложе и направленіе той рѣки, которая брала свой истокъ на Иссыкъ-Кулѣ. Рѣка эта не могла играть другой роли, какъ роль *главной* рѣки бассейна, а слѣдовательно настоящія рѣки Сыръ и Аму были только ея *притоки*.

Такимъ образомъ Геродотъ совершенно вѣрно занесъ въ свое повѣствованіе, что «изъ лежащихъ въ округъ (Туркестанской равнины) горъ выходитъ великая рѣка Акъ именуемая», – называя одну рѣку, онъ очевидно разумѣлъ весь бассейнъ одной рѣки, какой и составляли когда-то рѣки Туркестана. Изъ горъ, лежащихъ по окружности такой огромной равнины, естественно не могла рѣка выходить однимъ истокомъ, и Геродотъ поясняетъ это, онъ говоритъ:

«но горы имѣютъ пять прорѣзовъ», т.-е. пять углубляющихся въ горы долинъ, и что «прорѣзами» этими вода была проведена «особливо во всякой народъ», т.-е., что каждая изъ пяти углубляющихся въ горы долинъ, населенная отдѣльнымъ народомъ, орошалась «особливо» водою одного общаго бассейна великой рѣки. Рѣка Геродота сбѣгала слѣдовательно съ «въ округъ лежащихъ горъ» на равнину пятью отдѣльными потоками, по пяти «прорѣзамъ», гдѣ и сливалась въ общій бассейнъ. Этихъ «прорѣзовъ» или долинъ, углубляющихся въ горы, мы можемъ намѣтить и теперь тоже число: 1) долина Аму, 2) долина Заравшана, 3) долина Сыра, 4) долина Чу съ Иссыкъ-Кулемъ и 5) повидимому долина Мургаба, если не Сары-Су.

Нельзя пройти молчаніемъ того разногласія, которое замѣчается у Іезекіиля и Геродота относительно ближайшаго повода къ перевороту. Въ томъ они расходятся, и тогда какъ Іезекіиль прилагаетъ къ перевороту волю провидѣнія говоря, что Господь «затворилъ бездну», Геродотъ приписываетъ это царю, по приказу котораго были поставлены у «прорѣзовъ» горъ «плотины и шлюзы», затворившія выходъ водѣ и заставившія «ровное мѣсто внутри горъ» обратиться въ озеро.

Если принять во вниманіе, что Іезекіиль писалъ свою XXXI главу за 92 года до рожденія Геродота, что слѣдовательно Іезекіиль стоялъ ближе по времени къ перевороту на цѣлое столѣтіе, то преимущество въ этомъ случаѣ надо отдать Іезекіилю. Воля провидѣнія, выразившаяся вѣроятно подземнымъ ударомъ, землетрясеніемъ, въ такомъ міровомъ явленіи болѣе понятна; къ тому-же у Геродота замѣчается

въ этомъ мѣстѣ очевидная неясность. Онъ говоритъ, что у «прорѣзовъ горъ царь поставилъ плотины и шлюзы» и этихъ прорѣзовъ насчитываетъ пять, между тѣмъ говоря о послѣдствіи постановки плотинъ и шлюзовъ выражается въ единственномъ числѣ, «ровное мѣсто внутри горъ стало озеромъ», т.-е. одно мѣсто, тогда какъ по числу «прорѣзовъ» надо было ожидать такихъ мѣстъ—пять. Но эта неясность нисколько не умаляетъ правдивость разсказа и мы позволимъ себѣ попробовать ее разъяснить.

Изъ разсказа Іезекіиля мы знаемъ, что переворотъ былъ до него, повидимому одновременно съ паденіемъ Ассиріи. Геродотъ жилъ и писалъ значительно позднѣе, когда переворотъ проявлялъ уже свое гибельное дѣйствіе на ирригацію и населеніе должно было искать въ плотинахъ и шлюзахъ средство къ поднятію упавшаго въ рѣкахъ уровня воды, чтобы возстановить нарушенный порядокъ орошенія; по этому плотины и шлюзы составляли во время Геродота жизненный вопросъ того края. Такъ какъ «вопль и плачъ» населенія, бѣдствовавшаго отъ недостатка воды, разрѣшался «отверстіемъ» плотинъ и шлюзовъ, то Геродотъ легко могъ приписать имъ ближайшую причину переворота и, такимъ образомъ, въ сооруженіяхъ вызванныхъ переворотомъ, призналъ его корень. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что напримѣръ въ настоящее время, когда мы нигдѣ въ Туркестанѣ не знаемъ у «прорѣзовъ» горъ плотинъ и шлюзовъ,*)—все-таки видимъ полное разстройство

*) Хивинскія плотины сюда не подходятъ, такъ какъ Геродотъ ясно говоритъ о плотинахъ и шлюзахъ у «прорѣзовъ» горъ, т.-е. тамъ гдѣ рѣки выходятъ изъ горъ, а Хивинскія плотины лежатъ на плоскости Туркестана.

рѣкъ Туркестанскаго бассейна; тогда какъ признавъ вмѣстѣ съ Геродотомъ въ плотинахъ и шлюзахъ основную причину переворота, мы въ правѣ были-бы ожидать, что съ устраненіемъ ихъ «великая рѣка Акъ именуемая» должна была-бы какъ и «*прежде*» безпрепятственно «напоять» земли всей равнины, чего однако мы не видимъ. По этому очевидно, что роковое дѣйствіе имѣли не «плотины и шлюзы», а тотъ фактъ, что «ровное мѣсто внутри горъ стало озеромъ, потому что рѣки туда впадаютъ, но не имѣютъ выхода оттуда». Этотъ-же фактъ понятнее, повторяемъ, въ рукахъ воли провидѣнія, чѣмъ въ рукахъ человѣка.

Все вышеизложенное, смѣемъ думать, съ убѣдительною ясностью доказываетъ, что въ разсказахъ Іезекіиля и Геродота имѣемъ мы вполнѣ опредѣленное, понятное и оправдывающееся современнымъ состояніемъ Туркестана разъясненіе постигшаго этотъ край на грани нашей исторіи бѣдствія. 2459 лѣтъ тому назадъ пророкъ Іезекіиль изобразилъ картину этаго бѣдствія въ назиданіе Египту, «чтобы никакіе дерева при водахъ не величались высокимъ ростомъ своимъ». Бѣдствіе это, по словамъ Іезекіиля, послѣдовало одновременно съ тѣмъ какъ Ассирію «срубили чужеземцы, лютѣйшіе изъ народовъ». Приблизительно черезъ 150 лѣтъ послѣ Іезекіиля отецъ исторіи Геродотъ, внесъ въ свое повѣствованіе тоже самое бѣдствіе, почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ.

Разсказы Іезекіиля и Геродота о переворотѣ въ Туркестанѣ должны измѣнить взглядъ на такъ называемый Аму-Дарьинскій вопросъ. Теперь очевидно

что Аму-Дарья не имѣетъ никакого права на Узбой—какъ свое бывшее ложе; послѣдній является непосредственнымъ продолженіемъ русла рѣки выходившей съ Иссыкъ-Куля. Аму-Дарья была только притокомъ этой рѣки, а потому если-бы и удалось повернуть ее въ русло изсякшей главной рѣки, то нѣтъ сомнѣнія, что пользы отъ этого не можетъ быть никакой, ни въ смыслѣ орошенія, ни тѣмъ менѣе судоходства. Струи ея могутъ дойти до Каспійскаго моря, какъ доходили они съ небольшимъ 300 лѣтъ тому назадъ, о чемъ совершенно точно свидѣтельствуетъ султанъ Абулъ-Гази; но производительная польза отъ нихъ будетъ только въ отношеніи обезпеченія водою пути (по Узбою) въ этой безотрадной и безводной пустынѣ. Аму-Дарья одна не можетъ наполнить такое русло, какое дружно наполняли *всѣ* выходящія на равнину Туркестана рѣки,—ей это не по силамъ; и потому собственно Аму-Дарьинскій вопросъ дѣлается, такъ сказать безполезнымъ. Онъ можетъ разрѣшиться самъ собою при разрѣшеніи другаго, болѣе великаго вопроса, общаго для рѣкъ равнины и закрытаго въ озерѣ Иссыкъ-Кульской долины.

Надо отворить «бездну» Іезекіиля, надо Геродотово «ровное мѣсто внутри горъ ставшее озеромъ» опять обратить въ ровное мѣсто, т.-е. возстановить выходъ водамъ Иссыкъ-Кульской долины, дать стокъ озеру; тогда вода изъ озера свяжетъ Туркестанскія рѣки въ одинъ общій бассейнъ, который Узбоемъ начнетъ вливаться въ Каспійское море.

Вотъ этотъ вопросъ получаетъ величайшій интересъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ послѣдовать, если дать *постоянный* стокъ водамъ Иссыкъ-Куля?

Возстановится-ли «великая рѣка», или 24 вѣка времени въ союзѣ съ бывшими сильными ея притоками настолько разрушили, размыли, видоизмѣнили ложе этой «великой рѣки», что надежды на это быть не можетъ?

Намъ кажется есть основаніе довѣрять тому, что такое великое предпріятіе можетъ имѣть полный успѣхъ. Со стороны технической затрудненій никакихъ быть не можетъ, такъ какъ для того чтобы прорыть каналъ, менѣе 10 верстъ длиною, отъ берега озера Иссыкъ-Куля до русла рѣки Чу, — не потребуется конечно особеннаго труда и средствъ; затѣмъ вода сама дойдетъ русломъ Чу до Сыръ-Дарьи, и далѣе русломъ Яны-Дарьи до Аму-Дарьи и Узбоя, потому что, какъ-бы не было размыто мѣстами пустое русло главной рѣки, оно все-таки составляетъ магистральный тальвегъ Туркестанской равнины. Съ этой стороны слѣдовательно затрудненій представиться не можетъ.

Но основательныя возраженія можетъ вызвать опасеніе объ участи тѣхъ, хотя и незначительныхъ поселеній, которыя имѣются по низовьямъ Сыра и Аму и которымъ можетъ грозить затопленіе. Можно также ожидать, что уровень Каспійскаго моря поднимется отъ прибыли воды по Узбою, и прибрежныя поселенія этого моря могутъ подвергнуться той же опасности.

Но и это опасеніе въ значительной степени умаляется тѣмъ обстоятельствомъ, что Сыръ и Аму предоставленныя въ теченіи 24 вѣковъ самостоятельной жизни, успѣли создать себѣ новый пріемникъ въ Аральскомъ море, которое, при спускѣ воды изъ Иссыкъ-Куля, будетъ представлять нѣкотораго рода

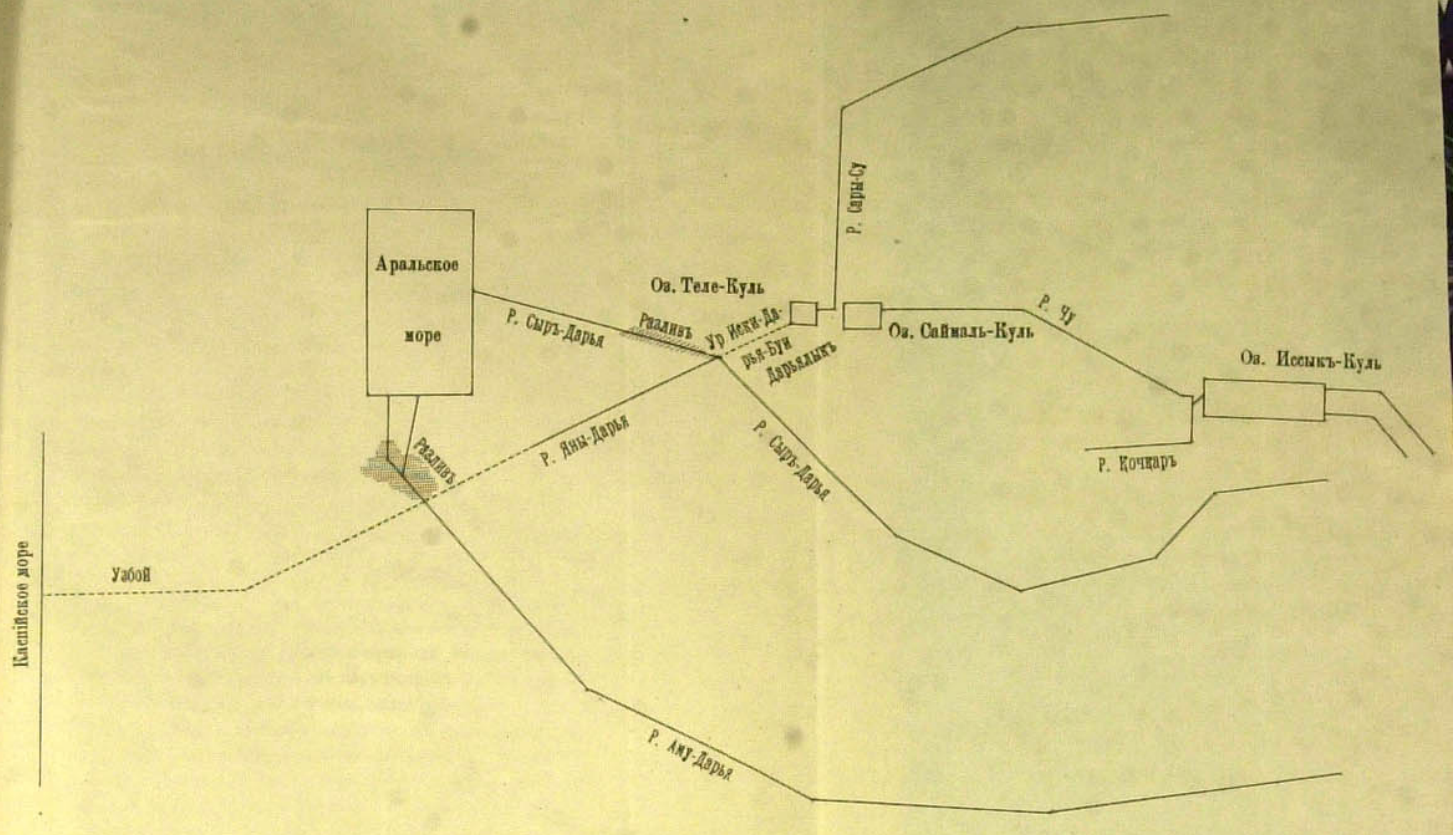
предохранительный клапанъ, отвлекая часть воды, при значительномъ ея подъемѣ, къ себѣ. Кромѣ того, спускъ воды изъ Иссыкъ-Куля на первое время можетъ быть изъ осторожности урегулированъ шлюзами. Словомъ, въ этомъ предпріятіи можно дѣйствовать постепенно, медленно, наблюдая послѣдствія и своевременно принимая мѣры къ устраненію опасности затопленія, если-бы такая опасность возникала.

Во всякомъ случаѣ, по своимъ неисчислимымъ выгодамъ, вопросъ о возстановленіи великой рѣки слишкомъ заманчивъ. Открыть выходъ жизненнымъ сокамъ Туркестана, скрывшимся въ озерѣ Иссыкъ-Кулѣ много вѣковъ тому назадъ; вызвать снова къ жизни эту громадную страну, дать ей опять то «множество водъ», благодаря которымъ выросъ и развился величественный «кедръ», которому завидовали «всѣ дерева Едемскія въ саду Божіемъ» и, прибавимъ, сдѣлать это для блага Россіи,—такая задача обѣщаетъ слишкомъ великіе результаты, чтобы остановиться ея выполненіемъ ради сомнительныхъ опасеній затопленія, легко устранимыхъ.

А. Чайковскій.

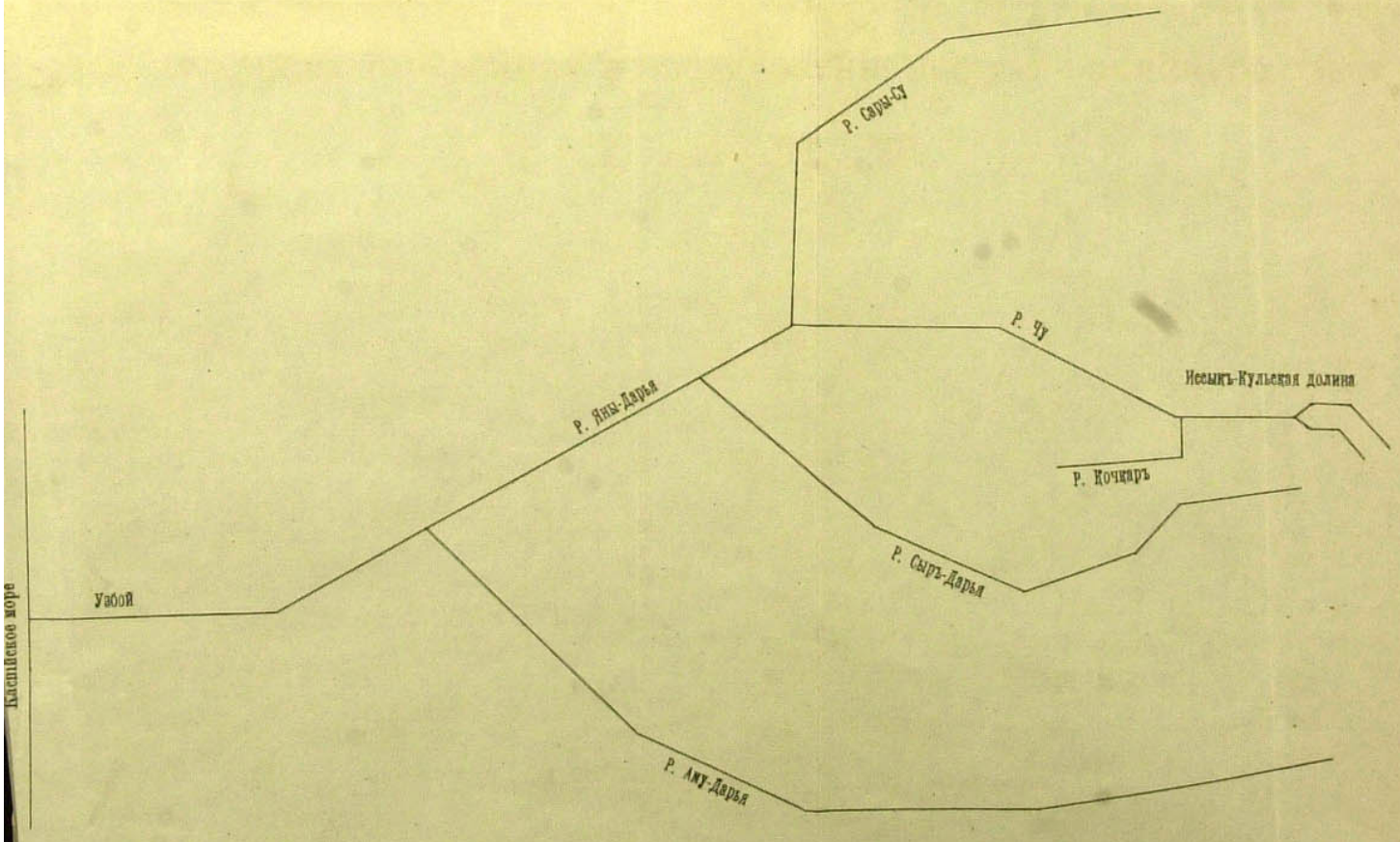
СХЕМА

СОВРЕМЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ АРАЛО-КАСПІЙСКАГО БАССЕЙНА.



СХЕМА

АРАЛО-КАСПІЙСКАГО БАССЕЙНА ДО ОБРАЗОВАНІЯ ИССЫКЪ-КУЛЬСКАГО ОЗЕРА.



Отд. сочиненіе. Москва 1869

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ РОССІИ.

Александръ Гумбольдтъ, память котораго мы нынѣ празднуемъ, по своему происхожденію принадлежитъ Германіи, но какъ великій ученый онъ гражданинъ всего образованнаго міра, принадлежитъ всѣмъ народамъ и всѣмъ странамъ. Это одна изъ тѣхъ высокихъ личностей, которыя посылаются Провидѣніемъ для цѣлаго человѣчества, когда оно доходитъ до извѣстнаго предѣла въ своемъ научномъ или нравственномъ образованіи, и само собою не можетъ подвигаться впередъ.

Дѣйствительно, Гумбольдтъ явился въ то время, когда въ области естественныхъ наукъ возникло множество вопросовъ, и эти вопросы оставались безъ разрѣшенія потому что не было того всеобъемлющаго ума, который бы, охвативъ всю массу накопившагося научнаго матеріала, отыскалъ въ немъ отвѣты на возникшіе вопросы.

Въ физической или внѣшней природѣ всякое явленіе представляетъ столько различныхъ сторонъ и столько различныхъ отношеній къ другимъ явленіямъ, что не всякій наблюдатель въ состояніи отыскать, въ чемъ именно заключается связь одного явленія съ другими. Отъ этого нерѣдко случается, что однородныя явленія бываютъ объясняемы разными причинами, а разнородныя одною и тою же. Счастливъ тотъ, кому дано въ изысканіяхъ

своихъ, не блуждая, прямо попадать на тотъ путь, который ведетъ къ цѣли. Гумбольдтъ принадлежалъ къ числу именно такихъ счастливыхъ избранниковъ. Онъ обладалъ высокимъ даромъ — съ перваго же взгляда постигать существенную связь между естественными явленіями и открывать законы ими управляющіе. Въ этомъ по преимуществу и заключалась тайна тѣхъ блестящихъ и великихъ заслугъ, которыми обязана ему наша наука.

Гумбольдту съ самой ранней молодости было, такъ сказать, тѣсно въ Европѣ; ему казалось, что природа, его окружащая, не достаточна для того, чтобы отыскать въ ней тѣ общіе законы, въ которыхъ нуждалась тогдашняя наука и къ которымъ стремился его пытливый умъ. Онъ постоянно желалъ отправиться въ какую-либо отдаленную и мало извѣстную страну. Точнѣе сказать, сама природа вложила въ него это чувство, какъ совершенно соотвѣтствовавшее той цѣли, какая была ему назначена. Гумбольдтъ говоритъ о себѣ: „я ощутилъ съ ранней молодости страстное желаніе къ путешествію въ отдаленныя страны, мало посѣщаемыя Европейцами. Это желаніе характеризуетъ ту эпоху въ нашей жизни, когда самое высокое наслажденіе составляютъ для насъ сильныя движенія души и картины физическихъ опасностей.... Предметы, знакомые намъ лишь по увлекательнымъ описаніямъ путешественниковъ, имѣютъ для насъ особенную прелесть. Нашему воображенію нравится все что̀ безконечно и безгранично. Намъ кажется, что недоступныя для насъ наслажденія гораздо лучше тѣхъ, которыя ежедневно выпадаютъ на нашу долю въ тѣсномъ кругу сидячаго образа жизни“.

Съ самаго начала Гумбольдтъ искалъ случая совершить путешествіе кругомъ свѣта; потомъ, думалъ было

присоединиться къ экспедиціи, которая снаряжалась въ южное полушаріе подъ начальствомъ Капитана Бодена, (Baudin); было также предположеніе отправиться съ экспедиціею французскихъ ученыхъ въ Египетъ. Но вездѣ встрѣчались затрудненія. Судьба, какъ бы съ намѣреніемъ, задерживала Гумбольдта, чтобы заставить его избрать другое, болѣе обширное, поприще для своей дѣятельности. Дѣйствительно, обстоятельства долго не благопріятствованія его путешествію, вдругъ неожиданно расположились въ его пользу и открыли ему путь въ Америку.

Трудно перечислить всѣ отрасли знаній, по которымъ работалъ Гумбольдтъ во время своего пятилѣтняго путешествія по Америкѣ, и еще труднѣе опредѣлить, какой изъ этихъ отраслей онъ оказалъ болѣе услугъ. До путешествія Гумбольдта, Америка въ научномъ отношеніи была столько же невѣдомою страною для Европы, сколько самое существованіе ея до прибытія туда Колумба. Гумбольдтъ, такъ сказать, въ другой разъ открылъ Америку, — для науки, и потому весьма справедливо называется *вторымъ* Колумбомъ.

Гумбольдтъ, по возвращеніи изъ Америки, и по приведеніи въ порядокъ собраннаго имъ громаднаго матеріала, внесъ въ науку небывалую до того стройность. На основаніи новыхъ доставленныхъ имъ свѣдѣній, отдѣльныя, независимыя между собою до того времени истины, получили въ ней явную связь; прежній хаосъ раздѣлился на стройныя сферы, и наука сдѣлалась *системою знаній*, именно тѣмъ, чѣмъ она должна быть.

Несмотря на все это, пытливый умъ Гумбольдта не могъ удовлетвориться тогдашнимъ состояніемъ науки. Томимый жаждою знаній, онъ желалъ провѣрить самаго себя, еще тверже и сознательнѣе убѣдиться, что

физическіе законы, открытые имъ въ Америкѣ и Европѣ, дѣйствительно общіе, непреложные и повсюду одинаковые законы. Съ этою цѣлью Гумбольдтъ задумалъ совершить другое путешествіе, еще болѣе обширное чѣмъ первое, путешествіе въ Азію. Главнѣйшею цѣлью его при этомъ было — ознакомиться съ среднею Азіей, и преимущественно съ тамошнею орографіей, или распредѣленіемъ тамошнихъ горныхъ хребтовъ. Гумбольдту было тогда 42 года, и онъ хотѣлъ предпринять экспедицію, которая бы продолжась отъ 7 до 8 лѣтъ. Намѣренія Гумбольдта, о которыхъ я говорю, были высказаны имъ самимъ въ письмѣ къ барону Ренненкампфу, жившему въ С.-Петербургѣ и находившемуся съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, именно въ 1811 году, когда Русское правительство предложило Гумбольдту сопровождать миссію, которую предполагалось отправить въ самую глубь Азіи, въ Кашгаръ и Тибетъ. Изъ того же письма видно, что планы Гумбольдта не ограничивались среднею Азіей; онъ готовъ былъ нѣсколько лѣтъ посвятить и на изслѣдованіе Азіатской Россіи, если Русскому правительству угодно будетъ сдѣлать ему оффиціальное предложеніе. Въ Азіатской Россіи Гумбольдта особенно интересовали Байкальское озеро и вулканы Камчатки, въ которыхъ онъ надѣялся найти повтореніе тѣхъ же явленій, какія наблюдалъ онъ въ вулканахъ Америки. „Я желалъ бы, говоритъ Гумбольдтъ, чтобы большая часть сопровождающихъ меня ученыхъ были Русскіе; они смѣлѣе и терпѣливѣе въ трудностяхъ, притомъ не будутъ такъ сильно желать скорѣе возвратиться на родину. Я не понимаю ни одного слова порусски, но я сдѣлаюсь Русскимъ, точно такъ какъ сдѣлался Испанцемъ, потому что все что предпринимаю, я дѣлаю съ увлеченіемъ“.

Гумбольдтъ, какъ извѣстно, изъявилъ полное согласіе на предложеніе Русскаго правительства, и сталъ весьма серьёзно готовиться къ путешествію, изучать Персидскій языкъ, и восточную литературу, касающуюся средней Азіи. Но и тутъ, какъ предъ путешествіемъ въ Америку, судьба противоставила Гумбольдту различныя препятствія, и поѣздка его въ Азію должна была отодвинуться на весьма продолжительное время, именно до 1829 года, когда Русское правительство, успокоившись послѣ общеевропейскихъ военныхъ тревогъ, снова пригласило его въ Россію для научныхъ изслѣдованій. Но прежній планъ путешествія въ это время долженъ былъ уже значительно измѣниться противъ того, о которомъ мы говорили выше. Гумбольдтъ ограничилъ его тремя главными мѣстностями, Ураломъ, Алтаемъ и прикаспійскою страною. Впрочемъ, это совершенно зависѣло отъ самого Гумбольдта. Его экспедиціи была предоставлена полная свобода въ избраніи мѣстностей, потому что цѣль Русскаго правительства въ этомъ случаѣ была самая безкорыстная, — единственно споспѣшествованіе успѣхамъ науки, и въ особенности трехъ ея отраслей, геологіи, земнаго магнетизма и климатологіи. Частныя интересы страны отходили на второй планъ.

Гумбольдтъ прибылъ въ Россію въ началѣ весны, съ двумя берлинскими учеными, Густ. Розе и Эренбергомъ, минералогомъ и ботанико-зоологомъ. Пробывъ нѣкоторое время въ С.-Петербургѣ для осмотра тамошнихъ музеевъ и эрмитажа, они отправились на Уралъ, чрезъ города Москву, Нижній-Новгородъ, Казань, Пермь и Екатеринбургъ. На всемъ этомъ пути Гумбольдтъ производилъ магнитныя, метеорологическія и астраномическія наблюденія.

Обозрѣвъ Екатеринбургъ и его окрестности, имен-

но золотые Березовскіе рудники и мѣдные или малахитовые Гумешевскіе, столько извѣстные по разнообразію своихъ минераловъ, экспедиція отправилась на сѣверъ отъ Екатеринбурга, и на этомъ пути посѣтила Невьянскъ, Нижнетагильскъ, Кушвинскъ, Бисерскъ, Нижнетуринскъ и Богословскъ, — представившіе ей множество предметовъ для наблюденія. Дѣйствительно, богатѣйшіе малахитовые рудники Нижнетагильска, тамошнія золотыя и платиновыя розсыпи, цѣлая магнитная гора, Благодать, близъ Кушвы, Богословскіе мѣдные рудники, — заключаютъ въ себѣ такъ много особеннаго и поражающаго своимъ гигантскимъ развитіемъ, что не могли не привести Гумбольдта ко многимъ любопытнымъ сравненіямъ съ тѣмъ, что̀ онъ видѣлъ въ Америкѣ и въ другихъ странахъ.

На возвратномъ пути изъ Богословска въ Екатеринбургъ путешественники осмотрѣли Мурзинку и Алабашку, мѣстности, издавна извѣстныя по добыванію тамъ топазовъ, берилловъ, аметистовъ, малиновыхъ турмалисовъ, горнаго хрусталя и другихъ драгоцѣнныхъ камней.

Изъ Екатеринбурга Гумбольдтъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, отправился въ Тобольскъ, и оттуда, чрезъ городъ Тару и Барабинскую степь, на Алтай. Въ концѣ іюля они были уже въ Барнаулѣ, въ средоточіи всего алтайскаго горнаго производства.

Барнаулъ лежитъ посреди обширной степи. Весьма естественно, что путешественниковъ влекло туда, гдѣ начинаются Алтайскія горы и гдѣ находятся тамошніе серебреные рудники, именно въ Змѣиногорскъ, расположенный на сѣверо-западномъ склонѣ Алтая.

На пути отъ Барнаула къ Змѣиногорску они особенно были заинтересованы Колыванскимъ озеромъ и его

живописными окрестностями. Я очень живо припоминаю себѣ эту очаровательную мѣстность. „Не доѣзжая верстъ 20 до деревни Саушки, можно явственно видѣть, какимъ образомъ Алтайскія горы, прежде представлявшіяся съ одной восточной стороны, начинаютъ какъ бы расходиться по всему небосклону и заслонять дорогу. Дѣйствительно, онѣ отбрасываютъ отъ себя вѣтвь, которая направленіемъ своимъ къ западу пересѣкаетъ дорогу. Эта отдѣльная вѣтвь съ приближеніемъ къ Саушкѣ быстро растетъ передъ вами и поражаетъ васъ своими причудливыми формами. По времени года (23 Апрѣля), на ней мѣстами лежалъ еще нерастаявшій снѣгъ и придавалъ ей особенную прелесть; при яркомъ освѣщеніи солнца, она походила на взволнованное море, убѣленное пѣною. Подъѣхавъ еще ближе, вы видите гранитъ, являющійся то отвѣсными скалами, то конусами, то башнями и другими чрезвычайно разнообразными фигурами. Онѣ всѣ состоятъ изъ какихъ то эллиптическихъ глыбъ, болѣе или менѣе сплюснутыхъ, гладко обточенныхъ и наслоенныхъ другъ на друга. Саушкинская деревня лежитъ у самой подошвы этого замѣчательнаго гранитнаго хребта; къ западу отъ деревни онъ почти мгновенно понижается и теряется въ степи, распадаясь на отдѣльныя небольшія массы. Въ 2-хъ верстахъ отсюда, посреди такихъ же фантастическихъ гранитовъ, находится Колыванское озеро или Колыванъ-озеро, одно изъ самыхъ очаровательныхъ по своему мѣстоположенію *)“. Мы увидимъ ниже, какимъ образомъ описываетъ его самъ Гумбольдтъ, преимущественно относительно тѣхъ гранитныхъ массъ, которыя окружаютъ озеро и составляютъ для него фантастическую раму.

---

*) Изъ моего *Геологическаго путешествія по Алтаю,* 184 г. стр. 34 и 35.

Змѣиногорскіе рудники, положившіе основаніе Алтайскому серебреному производству, и ближайшія съ ними сланцевыя и порфировыя горы также представили много любопытнаго для Гумбольдта.

Послѣ Змѣиногорска, путешественники осматривали серебреные рудники, лежащіе на южномъ склонѣ Алтая, именно Риддерскій и Зыряновскій, почитающіеся въ настоящее время болѣе богатыми, чѣмъ другіе Алтайскіе. Послѣдній изъ этихъ рудниковъ находится въ близкомъ разстояніи отъ Бухтарминской крѣпости, на Иртышѣ, почти на границѣ съ Китайскою Джунгаріею. Гумбольдтъ просилъ дозволеніе перейти чрезъ эту границу, и, получивъ его, посѣтилъ Монгольскій пикетъ Баты или Конимайлеку, лежащій при верхнемъ теченіи Иртыша. Вообще берега этой рѣки, на пространствѣ отъ Баты до Усть-Каменогорска, привели Гумбольдта къ глубокимъ геологическимъ соображеніямъ. По обѣ стороны Иртыша вы видите на безграничное пространство горы, отличающіяся особенными очертаніями. Близъ самаго Бухтарминска и къ западу отъ него, онѣ представляются настоящими конусами. Издали можно было бы почесть ихъ за базальтовыя или трахитовыя горы, но онѣ состоятъ изъ такого же слоистаго гранита, какой мы видѣли близъ Саушкинской деревни и Колыванскаго озера. Но самый великолѣпный разрѣзъ тамошнихъ горъ представило Гумбольдту плаваніе по Иртышу, отъ Бухтарминска до Усть-Каменогорска. Берега Иртыша состоятъ тутъ изъ огромныхъ скалъ, поднятыхъ почти вертикально и образующихъ весьма узкое русло. На пространствѣ болѣе ста верстъ рѣка мчится съ бѣшенствомъ. „Но за 8 верстъ отъ Усть-Каменогорска, прибрежныя скалы почти вдругъ расходятся, и рѣка какъ бы почуствовавъ себя свободною, мгновенно расши-

ряется и заливаетъ большое пространство. Взоръ путешественника, миновавъ это каменное устье, также чувствуетъ себя свободнымъ; на всемъ теченіи Иртыша онъ стѣсненъ каменными стѣнами, а тутъ вмѣстѣ съ рѣкою ширится и теряется въ дали. Впечатлѣніе это чрезвычайно замѣтно, когда выплываешь изъ горъ, и однимъ взглядомъ обнимаешь обширную степь лѣваго берега Иртыша". *) Говорю это по собственному впечатлѣнію; плаваніе по Иртышу глубоко врѣзалось въ мою память.

На всемъ означенномъ пространствѣ берега Иртыша состоятъ изъ глинистаго сланца, который не только поднятъ, но и покрытъ излившимся гранитомъ. Случай этотъ, почитающійся вообще весьма рѣдкимъ въ геологіи, описанъ Гумбольдтомъ съ большою подробностію, но объ этомъ рѣчь впереди.

Отъ Усть-Каменогорска и сосѣдняго съ нимъ Семипалатинска, по направленію Иртыша, начинается открытая степь, продолжающаяся вплоть до южной части Урала. Слѣдуя этою степью до Омска и далѣе, путешественники прибыли въ Міяскъ, принадлежащій округу Уральскихъ Златоустовскихъ заводовъ. Окрестности Міяска извѣстны по своимъ богатѣйшимъ золотымъ розсыпямъ. Это тѣ самыя розсыпи, въ которыхъ найдены самые крупные самородки золота и самыя наглядныя доказательства относительно происхожденія розсыпей.

Изъ Міяска, какъ изъ центра, путешественники предпринимали многократныя поѣздки въ разныя мѣстности, болѣе или менѣе близкія, и замѣчательныя сколько для геолога, сколько же и для минералога. Прежде другихъ они осмотрѣли ближайшія Ильменскія горы, со-

---

*) Изъ моего *Геолог. пут. по Алтаю*, стр. 321.

стоящія изъ такъ-называемаго элеолитоваго гранита, и заключающія въ себѣ множество рѣдкихъ минераловъ, каковы: цирконъ, ильменитъ, апатитъ, канкринитъ, чевкинитъ, пирохлоръ, монацитъ, топазъ, эсхинитъ, ураноталталитъ и др. Другую, болѣе дальнюю, поѣздку они сдѣлали въ Златоустъ и Кыштымскъ. Въ окрестностяхъ Златоуста Гумбольдта преимущественно интересовали западныя вѣтви Урала, отдѣляющіяся отъ главнаго хребта обширною продольною долиною, и подымающіяся самыми высокими пиками во всей южной части Урала, каковы Юрма, Таганай, Уренга, Иремель и др. На одинъ изъ этихъ пиковъ путешественники восходили до самаго верху, именно на Таганай, состоящій изъ слюденаго сланца съ кристаллами венисы, ставролита и ціанита. Столько же, если не болѣе, были любопытны для Гумбольдта и его спутниковъ горы Наземскія и Шишимскія, лежащія на западъ отъ Таганая и Уренги, и представляющія изумительное сближеніе различныхъ минераловъ въ одномъ мѣстѣ. Это настоящій минералогическій кабинетъ, заключающій въ себѣ: венису, известковый шпатъ, діопситъ, епидотъ, хлоритъ, сфенъ, апатитъ, ильменитъ, перовскитъ, гидраргиллитъ, ганитъ, ксантофиллитъ и др. — Въ окрестностяхъ Кышмымска, который лежитъ къ сѣверу отъ Юрмы, путешественники осматривали такъ-называемую Борзовскую розсыпь, заключающую, вмѣстѣ съ золотомъ, обломки борзовита и множество кристалловъ корунда, цейланита и циркона.

Изъ Міяска путешественники направились вдоль по южной части Уральскаго хребта до Орской крѣпости, и оттуда въ Оренбургъ. Само собою разумѣется, что и на этомъ пути нашлось много предметовъ, которые должны были обратить на себя вниманіе экспедиціи. Въ самомъ Оренбургѣ Гумбольдтъ нашелъ полное удовлетвореніе

своему любопытству и одной изъ самыхъ главныхъ цѣлей своего путешествія. Тутъ познакомился онъ съ предсѣдателемъ пограничной коммиссіи, генераломъ Генсомъ, который, по долголѣтнему пребыванію въ тамошнемъ краѣ и многократнымъ путешествіямъ въ Киргизскія степи, имѣлъ случай собрать богатый запасъ свѣдѣній о средней Азіи. Эти свѣдѣнія были самою драгоцѣнною находкою для Гумбольдта, потому что указывали на орографію такихъ странъ, которыя лежатъ внутри самой Азіи, и извѣстны Европейцамъ по однимъ названіямъ. При составленіи карты средней Азіи, Гумбольдтъ не рѣдко руководствовался тѣми караванными маршрутами, которые были доставлены ему генераломъ Генсомъ.

Изъ Оренбурга Гумбольдтъ предпринималъ поѣздку въ Киргизскую степь для обозрѣнія Илецкихъ копей каменной соли, лежащихъ въ 60 верстахъ къ югу отъ Оренбурга, близъ такъ-называемой Илецкой защиты.

Наконецъ послѣднее время Гумбольдтомъ было употреблено на обозрѣніе прикаспійской или Астраханской степи, съ ея городами и солеными озерами, и самаго Каспійскако моря. Гумбольдтъ предпринималъ небольшое плаваніе по морю. Въ свою послѣднюю поѣздку онъ имѣлъ въ виду болѣе точное опредѣленіе прикаспійской страны относительно моря, и потому въ этой полосѣ Россіи произведено имъ очень много барометрическихъ измѣреній.

Гумбольдтъ воротился въ Петербургъ чрезъ Землю Донскихъ казаковъ, чрезъ Воронежъ, Тулу и Москву.

Путешествіе Гумбольдта по Россіи, подобно американскому, получило высокое значеніе въ наукѣ, какъ по громадности собраннаго матеріала, такъ и по обширности примѣненія этого матеріала къ пониманію совокупной жизни природы.

Веденіе путеваго журнала и всѣ минералогическія изслѣдованія лежали во время путешествія на обязанности Густ. Розе. Въ его же распоряженіе Гумбольдтъ передалъ большое число геогностическихъ замѣтокъ изъ своего дневника. Все это вмѣстѣ было предметомъ особаго труда, изданнаго Густ. Розе въ двухъ томахъ, одинъ за другимъ, подъ заглавіемъ: *Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere,* von G. Rose. 1857 — 1842. Этимъ сочиненіемъ положено самое прочное основаніе минералогіи Россіи. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что съ появленіемъ только этого труда минералогія Россіи получила надлежащую опредѣленность и полноту; только съ этого времени мы узнали въ точности свое минеральное богатство, и то значеніе, какое имѣетъ оно въ наукѣ. Сочиненіе Густ. Розе,—настольная книга не только для русскаго, но и для всякаго минералога.

Результаты собственныхъ наблюденій Гумбольдта обнародованы имъ въ двухъ сочиненіяхъ. Прежде появились *Fragmens de géologie et de climatologie asiatiques*, въ двухъ томахъ, одинъ за другимъ. Въ послѣдствіи у Гумбольдта, находившагося въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими учеными, накопилось такъ много новаго матеріала, что онъ, вмѣсто того, чтобы издать вторично *Fragmens asiatiques*, рѣшился написать совершенно другое сочиненіе, долженствовавшее обнять и прежнія, и вновь полученныя свѣдѣнія. Планъ этого послѣдняго творенія требовалъ такого обширнаго знакомства со всѣми отраслями человѣческихъ знаній, что одинъ только Гумбольдтъ въ состояніи былъ задумать и выполнить его. Я разумѣю всѣмъ извѣстное твореніе: *Asie centrale, recherches sur les chaînes de montagnes et la climatologie comparée*, 1843. Въ 3 томахъ, съ картою средней Азіи.

Изъ этого обширнаго труда я извлеку только то что̀ имѣетъ ближайшее отношеніе къ Россіи, именно къ Уралу, Алтаю и Прикаспійскимъ странамъ.

Означенныя части Россіи находятся въ тѣснѣйшей связи съ горными системами средней Азіи, но объ этихъ системахъ до послѣдняго творенія Гумбольдта мы имѣли весьма сбивчивое понятіе; тутъ только, на основаніи многихъ дотолѣ малоизвѣстныхъ источниковъ и глубокихъ соображеній самого автора, орографія средней Азіи приведена въ надлежащую ясность. Съ этимъ вмѣстѣ объяснилась и прилежащая къ нимъ орографія Азіатскій Россіи.

Общій рельефъ средней Азіи оказывается замѣчательно простымъ и характеристическимъ. Онъ состоитъ изъ *четырехъ горныхъ системъ,* почти однообразно направленныхъ отъ запада къ востоку, параллельно экватору и наибольшему протяженію континента, и *четырехъ другихъ*, пересѣкающихъ первыя почти подъ прямымъ угломъ, и направляющихся слѣдовательно отъ юга къ сѣверу, или по меридіану.

Восточно-западныя или экваторіальныя горныя системы описаны Гумбольдтомъ подъ названіями: *Алтай, Тянь-Шань* или *Небесныя горы, Куэнлунъ и Гиммалай*. Вообще онѣ лежатъ между 30° и 52° широты. Между Алтаемъ и Тянь-Шанемъ находится страна Илійская и Китайская Джунгарія; между Тянь-Шанемъ и Куэнлуномъ Малая Бухарія съ Кашгаромъ, Котанъ и оазисъ Гами или Комуль, окруженный песчаной степью Гоби; между Куэнлуномъ и Гиммалаемъ высокое плоскогорье Ладакъ и Ласса. Длина этихъ системъ весьма неодинакова. Самая сѣверная система или Алтай простирается къ западу на 20° менѣе чѣмъ другія. Непрерывною массою она начинается только отъ Змѣино-

горскихъ рудниковъ, почти въ меридіанѣ Бенареса, между тѣмъ, какъ системы Тань-Шань, Куэнлунъ и Гималай достигаютъ почти Согдіана и находятся уже на меридіанѣ Лагора. Съ восточной стороны можно преслѣдовать экваторіальныя системы до той линіи, которая соединяетъ озера Кукуноръ и Байкалъ, а далѣе этого предѣла орографическое образованіе Азіи становится менѣе различимымъ; тутъ начинается пересѣченіе многихъ системъ, независимыхъ одна отъ другой. Къ югу отъ Гималайской системы, на Индійскомъ полуостровѣ, Гумбольдтъ указываетъ еще на нѣсколько горныхъ цѣпей, также простирающихся параллельно экватору, но весьма незначительныхъ.

Образованіе такихъ огромныхъ системъ, которыя прошли чрезъ весь континентъ отъ запада и востоку, безъ всякаго сомнѣнія, требовало весьма могучихъ силъ, дѣйствовавшихъ почти одинаково. Но не менѣе могучія силы должны были образовать и другой рядъ системъ, также проходящихъ, хотя не непрерывно, чрезъ весь Азійскій континентъ, и пересѣкающихъ его отъ юга къ сѣверу, или по меридіану. Таковы именно горы *Гатскія* (Малабарскія и Коромандельскія), *Болоръ*, *Солиманъ* и *Уралъ*. Эти горныя системы почти параллельны между собою, и такъ расположены, что каждая система начинается въ той широтѣ, которой не достигла другая сосѣдняя съ нею, отъ того выходитъ, что меридіанныя системы не противолежатъ одна другой, а чередуются между собою. Самая восточная изъ поименованныхъ системъ, или Гатская, проходитъ по Индійскому полуострову, начиная отъ Коморинскаго мыса вплоть до Гималая. Слѣдующая, болѣе западная меридіанная система, Болоръ, отдѣлена отъ первой долиною рѣки Ганга; начавшись къ югу отъ соединенія Гималая съ Куэнлуномъ,

она пересѣкаетъ Гиндуко, составляющій западное продолженіе Куэнлуна, и цѣпь Асфера, самое западное окончаніе Тянь-Шаня. Еще западнѣе, по правую сторону теченія Инда, подымается высокая горная цѣпь Солиманъ, также меридіанная или направляющаяся отъ юга къ сѣверу, и оканчивающаяся въ той параллели, въ которой началась предыдущая цѣпь, Болоръ. Наконецъ, самая западная изъ меридіанныхъ горныхъ системъ, Уралъ, начинается на Трухменскомъ перешейкѣ, почти въ той самой параллели, гдѣ оканчивается Болоръ, подъ названіемъ Казіуртъ.

Къ такимъ же меридіаннымъ хребтамъ, по всей вѣроятности, должны относиться безчисленные острова, примыкающіе къ заливамъ Бенгальскому и Оманскому, и расположенные длинными рядами, именно Андаманскіе, Никобарскіе, Лакедивскіе, Малдивскіе и др. По восточную сторону главныхъ экваторіальныхъ системъ, господствующимъ направленіемъ оказывается уже не меридіанное, а юго-западное или сѣверо-восточное. Таковы горныя системы, простирающіяся на востокъ отъ меридіана Байкальскаго озера, Яблоновый или Становой хребетъ, Удская цѣпь подлѣ Охотскаго моря, Омеконскій хребетъ, составляющій водораздѣль между Охотою и Индигиркою, и примыкающій къ Алданской цѣпи. Внутри самой Азіи, такая же сѣверо-восточная система Хинъ-Ганъ образуетъ восточную окрайну песчаной степи Гоби.

Показавъ такимъ образомъ общую орографію Азійскаго континента, Гумбольдтъ переходитъ къ частному описанію Алтая, Урала и другихъ горныхъ системъ. Мы послѣдуемъ тому же порядку, дабы показать, сколько интереса въ этихъ частностяхъ и какимъ образомъ онѣ снова сливаются у него въ одно цѣлое.

Система Алтайскихъ горъ.

Слѣдуя Китайскимъ географамъ, названіе *Алтая* Гумбольдтъ придаетъ огромной системѣ горъ, которая простирается отъ Змѣиногорскихъ или Колыванскихъ рудниковъ до озера Байкала, и извѣстна подъ разными названіями. Въ смыслѣ болѣе тѣсномъ Алтаемъ называется только западная часть системы, отъ Змѣиногорскихъ рудниковъ до меридіана Телецкаго озера, а далѣе къ востоку ихъ называютъ *Саянскими горами, Тангну и Улангомъ* или *Малака*. Палласъ протягивалъ ихъ еще далѣе на востокъ. Подъ названіемъ Алтая онъ разумѣлъ Колыванскій Алтай между Иртышемъ и Обью, Саянскія горы между Обью и Енисеемъ, и горныя цѣпи, занимающія наибольшую широту Сибири между Байкаломъ, Амуромъ и Леною. „Алтай, говоритъ онъ, достигаетъ океана, омывающаго восточные берега Азіи, и, по своему непрерывному протяженію, долженъ быть почитаемъ самою гигантскою цѣпью наземной поверхности.“ Гумбольдтъ не раздѣляетъ мнѣнія Палласа о продолженіи Алтайской системы до береговъ Охотскаго моря. Горы Хинъ-Ганъ и Становой хребтъ, лежащія на восточной сторонѣ Байкала и простирающіяся отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, Гумбольдтъ почитаетъ не продолженіемъ Алтайской системы, а совершенно другою системою, образовавшеюся независимо отъ Алтая.

О западной оконечности Алтая Палласъ имѣлъ также весьма ошибочное понятіе. Придерживаясь системы лучеобразнаго распредѣленія горъ, исходящихъ изъ одного общаго центра, или *верховной горы* (Богдо), господствовавшей надъ всѣми прочими, онъ воображалъ, что Алтай составляетъ одну изъ главныхъ вѣтвей Тянь-

Шаня или Небесныхъ горъ, направляющуюся къ истокамъ Иртыша и далѣе. То же самое было повторяемо и послѣдующими географами.

Болѣе подробно Гумбольдтомъ описанъ собственный или Колыванскій Алтай, заключающій въ себѣ металлическое богатство тамошняго края. Онъ почти весь принадлежитъ Россіи и составляетъ не много болѣе четверти цѣлой системы. Несмотря на такое ограниченіе, Колыванскій Алтай занимаетъ площадь въ 4,400 морскихъ квад. миль, слѣдовательно вмѣщаетъ въ себѣ почти четыре Швейцаріи. По выраженію Гумбольдта, это обширный мысъ Алтайской системы, вдающійся въ безграничныя Сибирскія степи.

Масса горъ, составляющихъ Алтай, начиная отъ меридіана Телецкаго озера, образуетъ нѣсколько рядовъ горныхъ цѣпей, раздѣленныхъ между собою продольными долинами. По направленію отъ юга къ сѣверу, эти ряды извѣстны подъ слѣдующими названіями: горы *Нарымскія* или *Иртышскія, Катунскія, Тургусунскія, Холзунскія* и *Ульбинскія, Коксунскія, Тегерецкія, Коргонскія, Ануйскія* и *Бащалакскія*. Онѣ всѣ помѣщаются между параллелями $49\frac{1}{2}^{0}$ и 51^{0}. Чѣмъ горныя цѣпи Алтая южнѣе, тѣмъ онѣ правильнѣе сохраняютъ западно-восточное или экваторіальное направленіе; напротивъ, чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ болѣе поворачиваютъ свои оси на востокъ, и наконецъ располагаются по меридіану. Такое вѣерообразное расположеніе горныхъ рядовъ необходимо должно имѣть свою причину. Дѣйствительно, къ сѣверу отъ рѣки Чуи, по направленію къ городу Кузнецку, между меридіанами Бійска и Горбу, начинается совершенно особая система горъ, слѣдующая совсѣмъ другому направленію, чѣмъ горныя цѣпи Алтая, начинается такая же меридіанная система, какъ Уралъ, Со-

лиманъ, Болоръ и Гатскія горы. Это было доказано еще въ 1858 году академикомъ Гельмерсеномъ. Меридіанная система, о которой идетъ рѣчь, называется *Кузнецко-Салаирскими* горами. На линіи пересѣченія этихъ горъ съ Алтаемъ замѣчается чрезвычайная запутанность въ направленіи горныхъ цѣпей. Тутъ же находятся и самыя высокія вершины Алтая, подобно тому, какъ замѣчено это въ Швейцарскихъ Альпахъ и другихъ горныхъ системахъ, гдѣ воздымательная сила дѣйствовала по разнымъ направленіямъ. Высочайшею точкою Алтая доселѣ почитается *Бѣлуха*, принадлежащая къ Катунскимъ горамъ *(Катунскимъ столбамъ)*, и дающая начало истокамъ рѣки Катуни. По тригонометричному измѣренію доктора Геблера, посѣщавшаго ее три раза (1833 — 35), она подымается надъ уровнемъ моря до 11,000, или по крайней мѣрѣ, какъ полагаетъ Гумбольдтъ, до 10,300 ф., слѣдовательно выше Этны, и немного ниже пика Нету или Маладетты, самой высокой вершины въ Пиринейскихъ горахъ.

По мѣрѣ приближенія къ Телецкому озеру, горы начинаютъ какъ бы распутываться, выясняться, и наконецъ принимаютъ довольно опредѣленное меридіанное направленіе; это особенно замѣтно по направленію долинъ, которыя, простираясь отъ юга къ сѣверу, пересѣкаютъ Алтай и представляются въ отношеніи къ нему настоящими поперечными трещинами (долина *Чулышманская, Верхне-Бійская*). Многія изъ такихъ трещинъ наполнились водой, и образовали озера; самыя замѣчательныя изъ нихъ по своей величинѣ *Кара-коль*, и особенно *Телецкое озеро,* окруженное высокими горами.

Послѣ общаго взгляда на рельефъ Алтая, Гумбольдтъ переходитъ къ его внутреннему образованію.

Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на его страти-

фикацію или пластованіе. Въ юго-западной части Алтая, гдѣ господствуютъ горныя гряды, направляющіяся отъ востока къ западу или отъ юго-востока къ сѣверозападу, направленіе сланцевыхъ породъ, составляющихъ самую главную массу Алтая, по замѣчанію Гумбольдта, не только не вездѣ одинаковое, но даже иногда и совершенно обратное. Напротивъ, въ сѣверо-восточной области Алтая, гдѣ проходитъ Кузнецко-Салаирская меридіанная система, поднятіе сланцевыхъ пластовъ чрезвычайно правильно и совершенно согласно съ линіями поднятій.

Говоря о стратификаціи Алтая, Гумбольдтъ высказалъ свои замѣчанія относительно того, на какія обстоятельства должно быть обращаемо вниманіе при опредѣленіи горныхъ системъ. Вообще онъ различаетъ два способа образованія горъ: однѣ образовались, подобно *жиламъ*, по трещинамъ, удерживающимъ свое направленіе на большое протяженіе; другія произошли по образцу *штокверковъ*, на пересѣченіи множества жилъ и трещинъ. Первому способу соотвѣтствуютъ *горныя цѣпи*, второму—*группы горъ*. Въ горной цѣпи Гумбольдтъ различаетъ пять направленій, именно: 1) продольную ось всей цѣпи, или ось поднятія въ видѣ гребня; 2) линію, проходящую чрезъ возвышеннѣйшія точки или maxima высоты; 3) линію, обозначающую ось поднятія пластовъ; 4) линію раздѣленія водъ, и наконецъ 5) линію, показывающую въ поперечномъ или горизонтальномъ разрѣзѣ двѣ соприкасающіяся формаціи. Элементы, на которые указалъ Гумбольдтъ, до того времени большею частью были смѣшиваемы между собою; но различеніе ихъ тѣмъ болѣе необходимо, что, повидимому, нѣтъ ни одной горной цѣпи, въ которой бы означенные элементы были совершенно параллельны между собою.

По справедливому замѣчанію Гумбольдта, *глинистый сланецъ* составляетъ самую главную массу Алтайскихъ горъ, а эруптивныя породы, *діориты, граниты* и *порфиры* занимаютъ тутъ весьма второстепенную роль.

Гумбольдтъ удивлялся отсутствію *лидійскаго камня* и *кремнистаго сланца* въ Алтайской системѣ, такихъ породъ, которыя находятся въ большомъ изобиліи въ глинистыхъ сланцахъ Фихтельгебирге и другихъ странъ Европы, и видимо произошли отъ соприкосновенія ихъ съ діоритами. *Яшмы*, которыми особенно богатъ Алтай, по мнѣнію Гумбольдта, не иное что суть, какъ преобразованный глинистый сланецъ, происшедшій отъ вліянія діоритовъ.

Изъ эруптивныхъ породъ самымъ поучительнымъ и наиболѣе выдающимся явленіемъ въ геогностической картинѣ Алтая, Гумбольдтъ почитаетъ граниты. Они поднимаются изъ глинистыхъ сланцевъ въ самой срединѣ Алтая, а еще болѣе по окрайнамъ его, тамъ, гдѣ начинаются степи, именно: въ окрестностяхъ Колыванскаго озера, въ равнинахъ Усть-Каменогорска и Бухтарминска, по теченію Нарыма и Иртыша, наконецъ вдоль Біи, выше Сандипской крѣпости. Это какъ бы гранитный валъ вокругъ Алтая, часто прерывающійся, но довольно постоянный по своему строенію и составу. „Нигдѣ, пишетъ Гумбольдтъ, ни въ томъ, ни въ другомъ полушаріи, не видѣлъ я гранитовъ, которые бы представляли болѣе ясный характеръ эруптивныхъ или излившихся породъ, какъ граниты, окружающіе Алтай. Образовавшіеся отдѣльно подобно порфирамъ или базальтамъ, они не соединяются ни съ гнейсомъ, ни съ слюденымъ сланцемъ, и подымаются изъ земли посреди степи, при подошвѣ высокихъ горъ, самыми странными формами. Когда приближаешься къ скалистымъ бере-

гамъ Колыванскаго озера, то бываешь пораженъ этими *изверженіями* гранитовъ, выходящими изъ совершенно ровной мѣстности, на пространствѣ многихъ квад. миль. Гранитныя скалы расположены тутъ то грядами, то отдѣльными или разбросанными массами, и въ самыхъ причудливыхъ формахъ, въ видѣ узкихъ стѣнъ, башенъ, полигоновъ, могильныхъ памятниковъ. Но что придаетъ особенно странную физіономію этой странѣ, это контрасты, представляемые объемомъ гранитныхъ массъ. Однѣ имѣютъ отъ четырехъ до пятисотъ фут. высоты, а другія не болѣе семи или восьми фут., и напоминаютъ собой тѣ небольшія вулканическія возвышенія, которыми усѣяна въ Испанской Америкѣ равнина, называемая Mal-Pays. Прибывъ въ деревню Саушку, мы находились какъ бы въ центрѣ этихъ гранитныхъ изверженій. Ихъ особенно много въ сосѣдней степи, которая вся покрыта небольшими буграми. Съ перваго взгляда они похожи на эрратическіе валуны, но такихъ валуновъ и слѣда нѣтъ между Ураломъ и Алтаемъ.

„Еще болѣе странныя формы, продолжаетъ Гумбольдтъ, представляютъ граниты, которые поднялись вдоль южнаго склона Алтая, между Бухтарминскою крѣпостью, Нарымомъ и Китайскимъ пикетомъ Баты. Это полусферы, или конусы, лежащіе посреди равнины Верхняго Иртыша, и нерѣдко сопровождаемые какъ бы потоками, излившимися изъ трещинъ. Я особенно былъ пораженъ коническою формою гранитнаго холма, находящагося въ 2 верстахъ отъ Бухтарминска и подымающагося посреди равнины. Киргизы называютъ его *Биритау*, а Русскіе *Мохнатою-сопкою*. Этотъ холмъ походитъ въ огромномъ размѣрѣ на пирамиду Кайя Цестія (Cajus Cestius), подлѣ протестантскаго кладбища въ Римѣ. Къ основанію этого конуса съ обѣихъ сторонъ при-

мыкаютъ гранитные потоки, имѣющіе форму хвостовъ и состоящіе изъ совершенно горизонтальныхъ слоевъ. Гранитные бугры, во множествѣ встрѣчающіеся между Бухтарминскою крѣпостью и Красноярскимъ редутомъ, издали можно было бы принять за базальтовые или трахитовые конусы. Тутъ, какъ въ Саушкинской степи, граниты поднимаются на весьма различную высоту; одни едва имѣютъ 50 или 60 ф. высоты, а другіе болѣе 400 ф.

„Къ югу отъ Бухтарминска, на пути отъ Красноярскаго редута къ Китайскому пикету Баты, на правомъ берегу Иртыша встрѣчается горная цѣпь, состоящая изъ слоистаго гранита и странно дѣйствующая на воображеніе. Она представляетъ гранитныя стѣны съ брешами, сквозь которыя проникли, въ видѣ потоковъ, другіе граниты, направленные подъ прямымъ угломъ къ первымъ. Сзади брешей множество небольшихъ конусовъ, и какъ бы примыкающихъ къ нимъ потоковъ, покрытыхъ обломками.

„Если граниты, огибающіе Алтай съ запада и юга, продолжаетъ Гумбольдтъ, удивляютъ насъ своими наружными очертаніями и особенною физіономіей, которую придаютъ они рельефу страны, то тѣ же граниты оказываются еще болѣе любопытными и поучительными по своимъ отношеніямъ къ другимъ формаціямъ. Съ этой послѣдней точки зрѣнія плаваніе по Иртышу, отъ Бухтарминска къ Усть-Каменогорску, представляетъ самый живой интересъ для геолога. Рѣка изрыла себѣ ложе посреди скалъ глинистаго сланца, совершенно сходнаго съ тѣмъ, который прежде называли *переходнымъ*. Это узкая долина, окаймленная съ обѣихъ сторонъ отвѣсными стѣнами. По причинѣ изгибовъ Иртыша, отъ Бухтарминска до Усть-Каменогорска считаютъ 110 или

115 верстъ, которыя на лодкахъ проплываютъ менѣе чѣмъ въ 9 или 10 часовъ. На протяженіи трехъ или четырехъ верстъ отъ мѣста плаванія, берегъ мало возвышенъ. Конусы или гранитныя пирамиды, сходныя съ Бери-Тау, представляются вдали. Скоро берега начинаютъ возвышаться; это уже съ обѣихъ сторонъ горы, состоящія изъ весьма чернаго глинистаго сланца. Въ 15 или 16 верстахъ отъ Бухтарминска, на правомъ берегу показывается гранитъ, который перерѣзываетъ сланцы огромными жилами, и наконецъ покрываетъ ихъ отдѣльными массами. Такое отношеніе гранита къ глинистому сланцу продолжается на двѣ или на три тысячи туазовъ по теченію рѣки, и весьма замѣтно во многихъ боковыхъ профиляхъ по контрасту наклоненія слоевъ гранита и глинистаго сланца. Въ своемъ налеганіи гранитъ слѣдуетъ всѣмъ измѣненіямъ въ положеніи сланца, отъ того происходитъ, что въ иныхъ мѣстахъ онъ опускается до уровня воды, а въ другихъ его видишь какъ бы висящимъ на высотѣ отъ 50 до 60 фут. Всѣ эти явленія должны были бы пропасть для наблюденій геолога, еслибы Иртышъ не прорылъ себѣ ложа въ области соприкосновенія гранита съ глинистымъ сланцемъ, или еслибы рѣка не понизила своего уровня на 50 или 60 фут. На половинѣ пути отъ Бухтарминска къ Усть-каменогорску гранитовъ болѣе не замѣтно; рѣку сопровождаетъ одинъ глинистый сланецъ, принимающій округлыя формы, и заключающій въ себѣ массы мелкозернистаго діорита".

Настоящія гранитныя жилы, пересѣкающія глинистый сланецъ, Гумбольдтъ наблюдалъ близъ Бухтарминска, какъ во рвахъ этой крѣпости, такъ и на скалистомъ берегу сосѣдней рѣки. Въ той же мѣстности найдены имъ весьма поучительные примѣры дѣйствія гранита на прилегающій къ нему глинистый сланецъ, и цѣлый рядъ

такихъ явленій, которыя бросаютъ яркій свѣтъ на происхожденіе слюденаго сланца, гнейса, кремнистаго сланца, зернистаго известняка и доломита чрезъ превращеніе. Всѣ означенныя наблюденія важны сами по себѣ, и по сходству съ тѣми, которыя были замѣчены въ другихъ странахъ, и на огромныхъ разстояніяхъ отъ Алтая.

Къ эруптивнымъ породамъ Алтая, кромѣ гранитовъ, которые такъ превосходно описаны Гумбольдтомъ, относятся еще *порфиры*. Алтай, можно сказать, знаменитъ разнообразіемъ и красотою своихъ профировъ, и потому многіе изъ нихъ употребляются въ искусствахъ. Горы Коргонскія, Ревенная сопка, берега Чарыша и другія мѣстности доставляютъ самый изысканный матеріалъ для шлифовальной Колыванской фабрики. Не менѣе замѣчательны и тѣ породы, которыя произошли отъ соприкосновенія порфировъ съ сланцами, или отъ тренія, которое испытывали порфиры при поднятіи ихъ изнутри земли, именно *полосатыя* или *ленточныя яшмы* и *порфировые конгломераты* или *бречкіи*; тѣ и другія часто употребляются на художественныя издѣлія. Наконецъ, порфирамъ Алтай обязанъ своимъ металлическимъ богатствомъ; въ Алтаѣ, какъ въ рудникахъ Мексики, серебреныя руды большею частью залегаютъ посреди порфировыхъ породъ. Все различіе состоитъ въ томъ, что Алтайскіе порфиры принадлежатъ къ кварценоснымъ, между тѣтъ какъ въ порфирахъ Мексики кварца вовсе не бываетъ. Изъ другихъ эруптивныхъ породъ въ Алтайскихъ горахъ замѣчены *аугитовый порфиръ* и *трахитъ*; первый въ Зыряновскомъ рудникѣ и въ Тигерецкихъ горахъ на западъ отъ Коргонскаго плоскогорья, второй на лѣвомъ берегу Ульбы, выше деревни Бутачихи, въ видѣ небольшой скалы.

Но таково ли образованіе Кузнецко-Салаирской цѣпи, такъ близко соприкающейся или почти сливающейся съ Алтаемъ? Онѣ совершенно различны между собою во многихъ отношеніяхъ.

Кузнецко-Салаирская цѣпь, какъ мы видѣли, принадлежитъ къ меридіаннымъ горамъ, къ одной системѣ съ Ураломъ, Солиманомъ, Болоромъ и Гатскими горами; Алтай пересѣкаетъ его почти подъ прямымъ угломъ. Болѣе ясно Кузнецко-Салаирская цѣпь отдѣляется отъ Алтая въ 4 миляхъ на востокъ отъ Сандипской крѣпости, почти въ меридіанѣ Телецкаго озера; направляясь къ сѣверу или сѣверо-западу, она проходитъ чрезъ городъ Кузнецкъ и горные заводы Томскій, Салаирскій и Гавриловскій, къ параллелямъ Ачинска и Красноярска. Весь Кузнецко-Салаирскій хребетъ едва равняется Оренбургской части Урала, между Міаскомъ и Орской крѣпостью; если же сравнить его съ европейскими горами, то онъ представится весьма значительною горною цѣпью, почти одинаковой длины съ Пиринейскими и Швейцарскими горами, но гораздо ниже ихъ.

Внутреннее строеніе Кузнецко-Салаирскихъ горъ было мало извѣстно Гумбольдту, но, основываясь на томъ, что горы, имѣющія одинаковое направленіе, большею частью образовались по одному образцу, онъ полагалъ, что Кузнецко-Салаирская цѣпь должна имѣть такое же внутреннее строеніе, какое представляетъ Уралъ и другія меридіанныя горы. Предположеніе это казалось ему тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что Кузнецко-Салаирская цѣпь, подобно Уралу, весьма богата золотомъ. То же самое извѣстно относительно Болора и другихъ меридіанныхъ горъ средней Азіи.

Гумбольдтъ, по складу своего ума и вслѣдствіе обширности и разнообразія своихъ свѣдѣній, имѣлъ даръ

отыскивать весьма любопытныя соотношенія между такими предметами, которые для другихъ кажутся какъ бы не имѣющими ничего общаго. Такъ, принимая во вниманіе богатство золотыхъ розсыпей на восточномъ склонѣ Кузнецко-Салаирскихъ горъ и обширное распространеніе такихъ же розсыпей на сибирской сторонѣ Урала, Гумбольдтъ дѣлаетъ весьма вѣроподобное предположеніе о тѣхъ древнѣйшихъ сибирскихъ народахъ, которые доставляли золото Понтійскимъ Эллинамъ, именно объ Аргиппеяхъ, Исседонахъ, Аримаспахъ и Гриппахъ или Грифахъ, которые стерегли золото, и которымъ Аристей и Геродотъ сообщили такую громкую историческую извѣстность.

Сличая описаніе Геродота съ живою, дѣйствительною природой, Гумбольдтъ находитъ въ Геродотѣ описаніе пути чрезъ Уралъ, по направленію отъ запада къ востоку, и потомъ указаніе на другую горную цѣпь, болѣе высокую и болѣе восточную, указаніе на Алтай. При подошвѣ первыхъ горъ, какъ видно изъ Геродотова описанія, обитали Аргиппеи, въ физіономіи которыхъ Гумбольдтъ, вмѣстѣ съ Гереномъ, Нибуромъ, Эйхвальдомъ и др., признаетъ Монгольское племя, Калмыковъ. Эти народы, какъ ближайшіе къ Скиѳіи, были извѣстны имъ. „Но что далѣе Аргиппеевъ, никто не можетъ сказать ничего достовѣрнаго; стоятъ тамъ высокія непреступныя горы, которыхъ никто не перехаживалъ“. Горы эти, по невѣрнымъ слухамъ, были населены разными народами, существованіе которыхъ Геродотъ не совсѣмъ признаетъ. „Впрочемъ извѣстно, говоритъ онъ, что къ востоку отъ Аргиппеевъ живутъ Исседоны“. Значитъ, Исседоны обитали за Ураломъ, и, быть можетъ, какъ полагаетъ Гумбольдтъ, въ нынѣшней средней Киргизской степи, между Каркарали и Семипалатинскимъ. „Выше Исседоновъ, продолжаетъ Геродоръ, живутъ Аримаспы и Гриппы или

Грифы, которые стерегутъ золото". Если Исседоны занимали среднюю Киргизскую степь, то Аримаспы должны были населять сѣверные склоны Алтая, между 53° и 55° ш. „Что касается до Гиперборeевъ, то объ нихъ ни Скиѳы, ни другіе изъ туземныхъ жителей, рѣшительно ничего не говорятъ, кромѣ развѣ Исседоновъ". Гиперборeевъ, занимавшихъ по слухамъ самыя сѣверныя части тогдашняго свѣта, Гумбольдтъ весьма остроумно принимаетъ за *метеорологическій миѳъ*, означающій нагорные вѣтры (Boreas), которые дули съ Рипейскихъ или ледяныхъ горъ (ῥίπος).

Итакъ въ юго-западной части Алтая, какъ можно полагать, во времена Геродота обитали Исседоны, а въ сѣверной части Аримаспы и Гриппы; которые же изъ этихъ народовъ добывали золото и перепродавали его Скиѳамъ? Изъ Геродотова описанія видно, что золото находилось въ рукахъ Аримасповъ и Гриппов. Гумбольдтъ назначаетъ имъ мѣсто въ сосѣдствѣ нынѣшнихъ Кузнецко-Салаирскихъ горъ, заключающихъ въ себѣ богатыя золотыя розсыпи. По мнѣнію Гумбольдта, эти самыя розсыпи, вмѣстѣ съ южными Уральскими, были главнымъ источникомъ золота для Скиѳовъ и для Греческихъ при-Черноморскихъ колоній, для Понтійскихъ Эллиновъ. Греки, по его предположенію, получали золото отъ Исседоновъ, которые одни только могли находиться въ прямыхъ сношеніяхъ съ Аримаспами. Судя по курганамъ, нынѣ разрываемымъ возлѣ Керчи, Тамани и другихъ мѣстъ, Понтійскіе Греки были весьма богаты золотомъ. Не имѣя своихъ собственныхъ рудниковъ, они, безъ сомнѣнія, получали этотъ металлъ посредствомъ торговыхъ сношеній отъ другихъ народовъ.

Гриппы или Грифы у Геродота, какъ видно изъ предыдущаго, принимаются за народъ, обитавшій въ одной

странѣ съ Аримаспами, но у другихъ, поздѣйшихъ писателей, они перешли въ миѳъ; подъ этимъ названіемъ стали разумѣть гигантсткую птицу особеннаго образованія, и даже описывали ее, какъ дѣйствительно существующее животное, подъ названіемъ *Gryphus antiquitatis.* Къ древнему миѳу о Грифахъ, которые стерегли золото Аримасповъ, по мнѣнію нѣмецкаго ученаго Эрмана, подали поводъ ископаемыя кости огромныхъ млекопитающихъ, которыхъ такъ много въ сѣверныхъ наносахъ Сибири, кости, въ которыхъ даже въ наше время туземцы, кочевые народы, признаютъ когти и другія части какой-то гигантской птицы. Предметъ этотъ весьма обстоятельно разработанъ покойнымъ Гр. Ив. Фишеромъ, основателемъ Общества Испытателей Природы, въ его превосходной статьѣ: *Sur le Gryphus antiquitatis des naturalistes allemands. Moscou,* 1836. Онъ доказалъ, что остатки, принимаемые за когти грифа не иное что какъ рога ископаемаго носорога, который весьма обыкновененъ въ диливіальныхъ наносахъ Россіи, и особенно Сибири, и который имъ же описанъ подъ названіемъ: *Rhinoceros tichorhinus.* Гумбольдтъ, впрочемъ, не раздѣляетъ мнѣнія Эрмана, чтобы миѳъ о грифахъ перешелъ къ Понтійскимъ Грекамъ отъ Исседоновъ или Аримасповъ, жителей Сибири. Символическое изображеніе грифовъ, какъ поэтическій вымыслъ или представленіе въ искусствахъ, было у Грековъ гораздо прежде, чѣмъ населенія Понта пришли въ сношеніе съ Аримаспами. По мнѣнію Гумбольдта, таинственный символъ животнаго, *стерегущаго золото*, повидимому, происходитъ изъ Персіи и Индіи; торговля Милета содѣйствовала распространенію его въ Греціи вмѣстѣ съ коврами Вавилонскими *).

---

*) Для позднѣйшихъ свѣдѣній объ Алтаѣ см. Землевѣдѣніе Азіи К. Риттера, т. II, 1850 г. и т. III, 1860 г. Перев. съ дополненіями П. П. Семенова.

Система Уральскихъ горъ.

Отъ Кузнецко-Салаирскаго хребта Гумбольдту весьма естественно было перейти къ описанію Урала, который имѣетъ съ этимъ хребтомъ ближайшее сходство. Точнѣе сказать, они отличаются одинъ отъ другаго почти единствено величиною и нѣкоторыми орографическими особенностями.

Уралъ, это самое большое меридіанное поднятіе, представляемое рельефомъ Азіи, почти совершенно отдѣльная и непрерывная система горъ, на протяженіи болѣе 700 миль, если почитать южнымъ его окончаніемъ плоскогорье Трухменскаго перешейка (Усть-Уртъ), между Араломъ и Каспіемъ, а сѣвернымъ окончаніемъ горы Новой-Земли. Это протяженіе равняется Андамъ отъ Магелланова пролива до залива Арика, или всей широтѣ Европы отъ южной части Пелопонеза до Нордъ-Капа.

Принимая Усть-Уртъ или Трухменскій перешеекъ между Каспійскимъ моремъ и Араломъ за южную оконечность Уральской системы, Гумбольдтъ началъ описаніе Урала болѣе точнымъ астрономическимъ опредѣленіемъ этого перешейка. Безъ этого элемента, по мнѣнію Гумбольдта, нельзя установить *средняго направленія* оси Урала. На основаніи всѣхъ имѣвшихся въ то время свѣдѣній о положеніи Каспія и Арала, самою точною долготою Усть-Урта Гумбольдтъ почитаетъ ту, которая опредѣлена астрономомъ Леммомъ, сопровождавшимъ генерала Берга въ эксцедиціи 1825—26 года, именно 54° 25′. Усть-Уртъ простирается отъ 41° 30′ до 48′/₂° шир. на с.-с.-востокъ. Средняя высота его, по измѣреніямъ Дюгамеля и Анжу, также сопровождавшихъ генерала Берга, 98 туазовъ. Судя по этому, весьма невѣроятно, гово-

ритъ Гумбольдтъ, чтобы поднятіе Усть-Урта предшествовало образованію прикаспійской низменности; плоскогорье столь незначительной высоты, по всей вѣроятности, исчезло бы въ огромной катастрофѣ пониженія земли, еслибы оно не было болѣе поздняго образованія *).

Къ сѣверу отъ плоскогорья Усть-Урта начинается непрерывный рядъ холмовъ и оканчивается возвышеніемъ Айрукъ, двумя градусами выше Аральскаго озера. Отсюда холмы дѣлятся на двѣ горныя цѣпи, западную и восточную, горы *Уркачъ* и *Мугоджаръ*.

Горы Уркачъ, продолжаясь къ сѣверу, изъ западной цѣпи, какою онѣ въ степи, немного сѣвернѣе Орска и Губерлинска, подъ 51° 6′ ш., становятся среднею или центральною, потому что подъ этою широтою, между истоками Урала и Сакмары, является новая цѣпь, болѣе западная, чѣмъ Уркачъ. Такимъ образомъ горная система изъ двураздѣльной становится трираздѣльною, сходно съ тѣмъ что̀ представляютъ кордильеры Андской цѣпи, но въ самыхъ колоссальныхъ размѣрахъ. Трираздѣльность Урала составляетъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ орографическихъ особенностей, и продолжается отъ Губерлинска до Кыштымска, между 51° и 57° ш.

Восточная цѣпь, составляющая продолженіе Мугоджарскихъ горъ, слѣдуетъ довольно правильно направленію отъ юга къ сѣверу, отъ Губерлинска до Кыштымска. Про-

---

*) См. позднѣйшія изслѣдованія объ Усть-Уртѣ и ближайшей къ нему части Киргизскихъ степей: *Акад. Гельмерсена* (Ueber die geognostische Beschaffenheit des Ust-Urt und insbesondere dessen oestlichen Abfalles zum Aral-See), *г. Сѣверцова* (L'Oust-Ourt est-il une continuation des monts Oural?), и *гг. Сѣверцова* и *Борщова* (Observations géologiques faites dans la partie occidentale des steppes des Kirghizes), помѣщенныя въ Bull. de l'Acad. des sciences de St. Pétersbourg, t. IV, NN. 73 и 74 на 1844 г., t. IV, N. 8, 1861 г., t, II, N. 3, 1860 г.

тивъ Орска и Таналыцкой крѣпости она называется *Кара-Эдиръ-Тау*, противъ Магнитной крѣпости *Джамбу-Караганъ*, а противъ Міяска *Ильменскими горами*. Высота восточной цѣпи, повидимому, не превосходитъ 250—280 туазовъ.

Средняя цѣпь, составляющая продолженіе Уркача, имѣетъ слѣдующія частныя названія: *Ирендыкъ* противъ Кизильской крѣпости, *Киркты* противъ Магнитной; далѣе къ сѣверу, отъ параллели $53\frac{1}{2}^{0}$, принимаетъ названіе *Урала*. По барометрическимъ измѣреніямъ Гельмерсена и Гофмана, Ирендыкъ въ разныхъ частяхъ своихъ имѣетъ отъ 230 до 487 туазовъ.

Западная вѣтвь, достигающая наибольшей высоты сравнительно съ другими, проходитъ между истоками Бѣлой и Уфы ($54\frac{1}{4}^{0}$—$55\frac{1}{2}^{0}$ ш.), почти параллельно центральной цѣпи. Это цѣлый рядъ самыхъ высокихъ пиковъ, каковы, по направленію отъ юга къ сѣверу, *Ильмеракъ, Ямантау, Иремель* (793 t.), *Уренга, Таганай* (547 t.) и *Юрма* (462 t.).

Къ сѣверу отъ Кыштымска, подъ $55\frac{3}{4}^{0}$ широты, южная трираздѣльность Урала мало-по-малу изчезаетъ, по крайней мѣрѣ въ формѣ рельефа, а съ этимъ вмѣстѣ онъ и понижается. Екатеринбургъ, занимающій средину Урала, лежитъ на плоскогорьи, имѣющемъ не болѣе 126 туаз. высоты. Гребень цѣпи близь Талицы (въ 3 или 4 миляхъ на юго-востокъ отъ Билимбаевска), самаго высокаго пункта дороги чрезъ Екатеринбургъ, имѣетъ только 212 туаз. Такимъ образомъ Уралъ, подъ параллелью $56^{0}\,48'$, въ своихъ болѣе высокихъ вершинахъ, снова представляетъ такое же слабое поднятіе, какое мы видѣли въ южной средней цѣпи, въ Ирендыкъ и Киркты.

На дальнѣйшемъ, болѣе сѣверномъ, продолженіи Урала, Гумбольдтъ указываетъ только на возвышеннѣйшіе пунк-

ты, лежащіе между Екатеринбургомъ и Богословскомъ, съ обозначеніемъ высоты каждой, по имѣвшимся въ то время измѣреніямъ. Гумбольдтъ имѣлъ случай видѣть Уралъ отъ Орска и Губерлинска до Богословскихъ рудниковъ, и потому на этомъ протяженіи могъ говорить объ немъ какъ очевидецъ; но сѣверная часть Урала до острова Вайгача и Новая Земля въ то время были еще очень мало извѣстны, и описаны Гумбольдтомъ довольно кратко, по свѣдѣніямъ, которыя были доставлены ему академикомъ Бэромъ, Леманомъ, Шренкомъ, Стражевскимъ и друг. Это описаніе онъ дополнилъ еще критическимъ обозрѣніемъ прежнихъ географическихъ картъ, касающихся сѣверной части Россіи *).

Собственныя наблюденія Гумбольдта относительно Урала преимущественно касались опредѣленія *средняго направленія оси* Урала. Астрономическія наблюденія, произведенныя имъ въ десяти пунктахъ для этой цѣли, показали, что на протяженіи 230 миль ось Урала удерживаетъ среднее направленіе меридіана.

Ширина Уральской цѣпи не соотвѣтствуетъ ея огромной длинѣ. Если исключить цѣпь Джамбу-Караганъ, отдаляющуюся отъ средней цѣпи на 25 миль, то ширину Урала, быть можетъ, надо положить въ 10 или 12 миль, такую же, какую имѣютъ Пиринеи. Горныя цѣпи большею частью подымаются надъ почвою уже предварительно вздутою, и потому нелегко очертить пространство, занимаемое въ нихъ горами и равнинами. Еще труднѣе опредѣлить это пространство тамъ, гдѣ, какъ на

---

*) См. Позднѣйшія изслѣдованія Уральской экспедиціи *Э. Гофмана* въ 1847, 1848 и 1850 годахъ (*Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой*, 1853 — 1856), и составленный имъ *Разрѣзъ Уральскаго хребта*, отъ 57° до 69° сѣв. широты.

примѣръ, на Уралѣ, горная цѣпь на большое протяженіе поднята не болѣе какъ на 300 или 400 туаз. Въ подобныхъ случаяхъ рѣшенію вопроса помогаетъ наблюденіе рельефа, и особенно геологическаго образованія почвы. Такъ почти на всемъ протяженіи Урала однѣ и тѣ же породы, и одно и то же направленіе пластовъ, замѣчаемое даже на далекое разстояніе отъ оси, въ самыхъ равнинахъ. Явленіе это, по мнѣнію Гумбольдта, зависѣло отъ того, что поднятіе пластовъ предшествовало тутъ поднятію самой цѣпи, и было слѣдствіемъ болѣе древнихъ переворотовъ.

Геогностическій составъ Уральской системы, по справедливому замѣчанію Гумбольдта, представляетъ удивительный контрастъ,—съ одной стороны необыкновенное однообразіе горныхъ породъ, повсюду одни и тѣ же сланцы, слюденые, тальковые, хлоритовые, и одни и тѣже діориты, пироксеновые порфиры и граниты; съ другой стороны чрезвычайное множество различныхъ минераловъ, составляющихъ примѣсь то къ сланцамъ, то къ гранитамъ, и являющихся разнообразными группами на небольшихъ пространствахъ. Красота и количество этихъ минераловъ превосходитъ все, что̀ представляютъ Целлерталь, долина Фасса въ Тиролѣ и вулканическія массы Везувія. Мы отчасти знакомы уже съ тѣми классическими мѣстностями Урала, которыя отличаются богатствомъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ минераловъ. Мы упоминали объ нихъ, когда была рѣчь о поѣздкахъ Гумбольдта и его товарищей по Уралу; я разумѣю горы Ильменскія, Наземскія, Шишимскія, Мурзинку, золотые Березовскіе рудники и др. Удивленіе къ минералогическому богатству Урала еще болѣе возрастаетъ, говоритъ Гумбольдтъ, когда обратишь вниманіе на минералы, сопровождающіе золото и платину въ розсыпяхъ. Густ. Розе

насчитываетъ такихъ минераловъ 24. Надобно предположить соединеніе особенныхъ обстоятельствъ, чтобы понять совмѣстное образованіе столькихъ химическихъ процессовъ внутри земнаго шара.

Не менѣе характеристично для Урала, по замѣчанію Гумбольдта, постоянное смѣшеніе сланцевыхъ породъ съ эруптивными, съ гранитами, діоритами и змѣевиками, смѣшеніе, которое встрѣчается повсюду отъ Губерлинска до Богословска. Въ то же время, посреди сланцевъ, особенно въ южной части Урала, въ его огромныхъ пикахъ, Таганаѣ, Уренгѣ и Иремелѣ, находится множество *кварцевыхъ* жилъ, разнообразно вѣтвящихся или образующихъ огромныя массы. Разрушаясь, эти массы нагромождаютъ множество обломковъ, спускающихся въ долины. *Яшмы*, добываемыя въ той же части Урала, около Орска, лежатъ между діоритами и глинистыми сланцами, и видимо произошли дѣйствіемъ силификаціи или *окремнѣнія*, которымъ сопровождалось поднятіе діоритовъ изнутри земли. *Лидійскіе* и *кремнистые* сланцы, кое-гдѣ встрѣчающіеся на протяженіи Урала, по мнѣнію Гумбольдта, имѣютъ такое же происхожденіе.

Въ отличіе Урала отъ Алтая, Гумбольдтъ указываетъ еще на одно обстоятельство, касающееся эруптивныхъ породъ. Граниты Уральскіе представляютъ совершенно другой характеръ противу тѣхъ слоистыхъ гранитовъ, которые опоясываютъ Алтай, и носятъ на себѣ самые явные признаки эруптивнаго происхожденія. Уральскіе граниты,—это мелко—или крупнозернистыя кристаллическія массы, которыя образуютъ множество параллельныхъ полосъ, простирающихся отъ Ильменскихъ горъ до Верхотурья. Нѣкоторыя изъ этихъ полосъ тянутся въ равнинахъ, при самой подошвѣ восточнаго склона. По соображеніямъ Гумбольдта, онѣ не должны были уча-

ствовать въ непосредственномъ поднятіи Урала. Кромѣ того, гранитныя жилы, пересѣкающія тальковый и хлоритовый сланцы Березовскихъ рудниковъ, повидимому, имѣли вліяніе на образованіе золота и того огромнаго количества минераловъ, какое представляютъ тамошнія кварцевыя жилы.

Въ Уралѣ не замѣчены ни трахиты, ни базальты, ни другія болѣе новыя вулканическія произведенія; въ немъ нѣтъ ни горячихъ источниковъ, ни дѣйствующихъ вулкановъ.

Что касается до осадочныхъ формацій, то Гумбольдтъ, на основаніи тогдашнихъ свѣдѣній, указываетъ болѣе опредѣленно на *каменноугольную* или *горноизвестняковую* въ окрестностяхъ Богословска, на *силурскую* на Новой-Землѣ, и *на юрскую* къ сѣверу отъ Петропавловска, между 60° и 63° широты, на 400 верстъ далѣе Богословска, почти въ параллели Березова.

Обозрѣніе всего Урала Гумбольдтъ закончилъ описаніемъ тамошнихъ металлическихъ мѣсторожденій, въ особенности же золотыхъ и платиновыхъ розсыпей.

Система Тянь-Шаня или Небесныхъ горъ.

Гумбольдтъ, стараясь опредѣлить орографію и геологію Тянь-Шаня или Небесныхъ горъ, безъ всякаго сомнѣнія, не воображалъ, что онъ дѣлаетъ большую услугу Россіи. По тогдашнему состоянію нашихъ среднеазійскихъ владѣній, эти горы не представляли для насъ особеннаго интереса, но теперь, когда почти вся западная часть Тянь-Шаня и прилегающая къ ней Арало-Каспійская низменность принадлежатъ Россіи и составляютъ нынѣшній Туркестанскій округъ (Семирѣчинскую

и Сыръ-Дарьинскую области), то мы должны отнестись къ изслѣдованіямъ Гумбольдта съ большою благодарностью. Онъ первый бросилъ свѣтъ на эти прежде вовсе невѣдомыя страны. Мало того, онъ отнесся къ нимъ, такъ-сказать, съ особенною любовью, думая найдти въ нихъ осуществленіе тѣхъ идей, которыя лелѣялъ онъ въ продолженіи всей своей жизни. Я разумѣю его любимыя идеи о вулканизмѣ.

Названіе *Тянь-Шаня* или *Небесныхъ горъ* въ особенности придаютъ той части горнаго хребта, которая протягивается отъ меридіанной цѣпи Болоръ до плодоносныхъ странъ Баркюль и Хами или Комуль, или до плоскогорья Гоби, пересѣкающаго среднюю Азію отъ югозапада къ сѣверо-востоку. Отъ Баркюль и Комуль до западной оконечности Китайскаго хребта *Ин-канъ,* между 25°—104° долг., гребень Тянь-Шаня мало замѣтенъ, по причинѣ высоты окружающаго плоскогорья; но самый *Ин-канъ,* по мнѣнію Гумбольдта, есть продолженіе Тянь-Шаня, не достигающее только 60 или 70 миль до береговъ Великаго Океана. Все означенное протяженіе, равняющееся 42 градусамъ, превосходитъ въ 8 разъ длину Пиринеевъ. Не смотря на это, Тянь-Шань не ограничивается означенными предѣлами. На западъ отъ Болора, онъ протягивается до меридіана Самарканда, и извѣстенъ тамъ подъ названіемъ *Асфера*; этою послѣднею цѣпью Тянь-Шань теряется въ Арало-Каспійской низменности; но за предѣлами ея, снова поднимается, и образуетъ *Кавказъ*. По мнѣнію Гумбольдта, Кавказъ есть самое западное продолженіе Тянь-Шаня, по крайней мѣрѣ въ той части хребта, которая лежитъ между Казбекомъ и западною границею Осетіи, и направляется почти отъ востока къ западу.

Описаніе Тянь-Шаня Гумбольдъ начинаетъ съ западной оконечности, съ той части, которая для насъ особенно интересна, потому что входитъ въ нынѣшній Туркестанскій округъ,—въ Сыръ-Дарьинскую и Семирѣчинскую области.

Западная оконечность Тянь-Шаня, лежащая между верхнимъ теченіемъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи или Яксарта и Оксуса, называется вообще *Асфератомъ*, а въ частности около Самарканда *Актагомъ* и *Нуратагомъ*. На востокъ отъ Болора, Тянь-Шань представляетъ нѣсколько параллельныхъ цѣпей: сѣверную *Терекъ-тагъ*, или *Терекъ-Дабанъ* (*Кашгаръ-Дабанъ*), южную *Кипчакъ-тагъ*, и среднюю между рѣкою Аксу и озеромъ Иссыкъ-кулемъ, *Темурту-тагъ*. Черезъ Терекъ-тагъ идетъ большая дорога въ провинцію Кашгаръ. Самый перевалъ называется *Дабанъ-Терекъ* или *Кашгаръ-Дабанъ;* онъ раздѣляетъ притоки Сыръ-Дарьи (Сигуна) и Коксу. Между рѣками Сыръ-Дарьею и Таласомъ есть другія цѣпи, которыя также направляются къ озеру Иссыкъ-куль, и между которыми особенно замѣчательна цѣпь *Мингъ-булакъ*, въ странѣ западныхъ Бурутовъ. Но самыя замѣчательныя и самыя возвышенныя точки Небесныхъ горъ находятся между восточною оконечностью Иссыкъ-куля и оазисомъ Комуль, именно: 1) Перевалъ черезъ ледникъ *Джепарлэ* или *Муссуръ-Дабанъ*; 2) Гора или пикъ *Бай-Шань* (Pe-Chen), почти на меридіанѣ Кульджи, главной мѣстности въ Илійскомъ бассейнѣ; 3) Гора *Богдо-ола*, вѣроятно самый высокій пунктъ во всей цѣпи Небесныхъ горъ, имѣющая наибольшее скопленіе вѣчныхъ снѣговъ; 4) *Солфатара Урумчи (Ouroumtsi)*, подлѣ города того же названія; 5) Пикъ между *Турфаномъ* и *Педжаномъ*. На основаніи источниковъ во-

сточной литературы, всѣ означенныя пики Гумбольдтъ почиталъ дѣйствующими вулканами *).

Показавъ слѣды вулканическаго образованія вдоль цѣпи Небесныхъ горъ или Тянь-Шаня, Гумбольдтъ съ той же точки зрѣнія разсматриваетъ и ту обширную полосу, которая отдѣляетъ Тянь-Шань отъ Алтайской горной системы и Арало-Каспійской низменности. Совершенно открытая къ западу, она пересѣчена многими, большею частью, невысокими гребнями, которые, судя по ихъ направленію, должны принадлежать къ различнымъ эпохамъ. Въ той же полосѣ тянется длинная вереница озеръ. По отсутствію пустынь и высокихъ горъ, эта страна озеръ представляетъ большія выгоды для коммерческихъ сношеній между востокомъ и западомъ Азіи. Ее ожидаетъ блестящая будущность. Нельзя сомнѣваться, говоритъ Гумбольдтъ, чтобы она снова не стала играть важную роль въ развитіи цивилизаціи средней Азіи.

Изъ горъ въ этой полосѣ особенно замѣчательны *Алатау* и *Тарбагатай*. Алатау, начавшись отъ озера Алакуль и истоковъ Лепсы, направляется къ юго-западу, къ сѣвернымъ берегамъ озера Иссыкъ-куль. Пройдя этотъ берегъ, Алатау продолжается къ западу почти параллельно Тянь-Шаню, именно къ большому изгибу, образуемому рѣкою Сыромъ отъ Конженда до Ташкента, и потомъ примыкаетъ къ Туркестанскому Каратау. Въ той же странѣ озеръ, на сѣверъ отъ Алатау и озера Алакуль, находится Тарбагатайскій хребетъ, простирающійся по преимуществу отъ запада къ востоку, и отстоя-

*) Относительно Бай-Шаня (Pe-Chen), это предположеніе, по изслѣдованіямъ П. П. *Семенова*, оказалось весьма сомнительнымъ (*Землевѣдѣніе Азіи* К. Риттера, томъ II, перев. съ дополненіями П. Семенова, стр. 30—34.)

щій не болѣе 80 верстъ отъ озера Зайсана (по опредѣленію астронома Ѳедорова). Повидимому, онъ входитъ въ предѣлы вѣчнаго снѣга; на южномъ склонѣ его лежитъ торговый городъ Чугучакъ *)

Изъ озеръ, о которыхъ упоминалось выше, самое огромное *Балхашъ* или *Тенгизъ*. Во всей Азіи, по своей величинѣ, оно уступаетъ только Аральскому озеру и Байкалу. По Китайскимъ картамъ, Балхашъ имѣетъ 48 миль длины, отъ сѣверо-востока къ юго-западу, и, кромѣ того, при своемъ сѣверномъ концѣ, примыкаетъ къ пространству, которое болѣе чѣмъ на 22 мили покрыто тростникомъ. Въ Китайскихъ лѣтописяхъ оно часто называется *западнымъ моремъ*, и смѣшивается иногда съ Каспіемъ. Астрономъ Ѳедоровъ, во время своей Сибирской экспедиціи 1832 — 37 годовъ, посѣтилъ берега Балхаша, и сдѣлалъ тутъ первое астрономическое наблюденіе; устье рѣки Лепсы, впадающей въ озеро, по его опредѣленію, находится подъ 46° 20′ 30″ ш. на юго-юго-западъ отъ города Аягуза, который, по его же опредѣленію, лежитъ подъ 47° 30′ 30″ ш.

Что касается до озера *Алакуль*, лежащаго тремя градусами восточнѣе Балхаша, то оно для Гумбольдта представляло особенный интересъ въ томъ отношеніи, что на немъ находится гора *Аралъ-Тюбе*, которую, на основаніи многихъ свидѣтельствъ, онъ почиталъ дѣйствующимъ вулканомъ. **)

---

*) См. позднѣйшія изслѣдованія горнаго инженера *Влангали* (въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, herausgegeben von K. Baer und Gr. von Helmersen. Band XX.), *Шренка* и *Карелина*.

**) Позднѣйшія изслѣдованія *Д. Шренка* показали, что Араль-Тюбе не имѣетъ этого свойства. Относительно самаго озера см. недавнія изслѣдованія *А. Голубева* (Ала-куль), въ Запискахъ Геогр. Об. Томъ I. 1867 г. стр. 349.

Вообще вся страна, лежащая между Тянь-Шанемъ и Алтаемъ, между озерами Иссыкъ-кулемъ и Зайсаномъ, казалась Гумбольдту страною вулканическою, или по крайней мѣрѣ обнаруживающею во многихъ мѣстахъ частыя землетрясенія, горячіе источники, отдѣленіе нашатыря, асфальта и сѣры. По направленію самаго Тянь-Шаня, по всей вѣроятности, если не теперь, то во времена историческія были настоящіе дѣйствующіе вулканы. Абель Ремюза, извѣстный оріенталистъ, первый обратилъ вниманіе геологовъ на это необыкновенное явленіе. „Свѣдѣнія, сообщенныя Абелемъ Ремюза, писалъ Кордье, наносятъ послѣдній ударъ гипотезѣ, которая объясняла вулканическія явленія просачиваніемъ морской воды въ подземныя полости, гдѣ находятся раскаленныя вещества, служащія пищею для изверженій“.

Положеніе вулкановъ внутри Азійскаго континента, на огромное разстояніе отъ всѣхъ морей, положеніе, противорѣчащее всѣмъ прежнимъ понятіямъ о вулканахъ, должно было привести Гумбольдта къ особой теоріи вулканизма. Сосѣдство вулкановъ съ моремъ, по мнѣнію Гумбольдта, не столько зависитъ отъ химическаго дѣйствія соленой воды, сколько отъ состоянія земной коры по сосѣдству съ морями, именно отъ малаго сопротивленія, встрѣчаемаго тутъ расплавленными веществами и газами. Вулканическія явленія могутъ обнаруживаться повсюду, гдѣ, вслѣдствіе древнихъ переворотовъ, образовались трещины въ земной корѣ. Но такіе случаи чаще встрѣчаются по сосѣдству съ морями, чѣмъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ моря, или лежащихъ внутри континентовъ.

Эти особенныя воззрѣнія Гумбольдтъ заключилъ весьма любопытнымъ историческимъ изложеніемъ землетря-

сеній, которыя происходили въ Средней Азіи и вовсѣхъ прилежащихъ къ ней странахъ *).

Туранская или Арало-Каспійская котловина.

Всѣ предыдущія изслѣдованія Гумбольдта, касающіяся Урала, Алтая и Тянь-Шаня, болѣе или менѣе, какъ видно

---

*) См. позднѣйшія изслѣдованія, касающіяся вышеозначенныхъ странъ, *въ Землевѣденіи Азіи К. Риттера*. Томъ II, перев. съ дополненіями П. П. Семенова, 1859 г. стр. 7—171. Въ *Извѣстіяхъ* Русскаго Геогр. Общества статьи: *Н. А. Сѣверцова*, Изслѣдованія въ Туркестанской области, 1866 г., тамъ же *А. С. Татаринова*, о Современномъ положеніи каменно-угольнаго и золотаго дѣла въ Туркестантской области; и *г. Никольскаго*, Результаты изслѣдованій горно-развѣдочной партіи въ Туркестантской области. Въ *Запискахъ* Русскаго Геогр. Общества статьи: *А. Ѳ. Голубева*, Извлеченіе изъ отчета о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣчинскомъ и Заилійскомъ краяхъ. 1861 г. кн. 2; Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію и Заилійскій край, 1861 г. кн. 3; Ала-Куль, 1867 г. т. 1. Въ томъ же томѣ: *Н. А. Сѣверцова*, Поѣздка въ Западную часть Небеснаго Хребта (Тянь-Шаня) или Цунъ-Линъ древнихъ Китайцевъ отъ западныхъ предѣловъ Заилійскаго края до Ташкента. *Его же*, таблица высотъ измѣренныхъ въ 1864 году между р. р. Чу и Сыръ-Дарьею, также дополненіе къ предыдущей статьѣ. *П. П. Семенова*, Поѣзда изъ укрѣпленія Вѣрнаго черезъ горный перевалъ у Суокъ-Тюбе и ущелье Буамъ, къ западной оконечности озера Иссыкъ-Куль въ 1856 году. *Полк. Полторацкаго*, Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ Заилійскаго края между р. р. Чу и Сыръ-Дерьею. *Н. А. Абрамова*, Алматы или укрѣпленіе Вѣрное, съ его окрестностями; рѣка Каратолъ, съ ея окрестностями; городъ Копалъ съ его округомъ, въ 1862 году; Станица Верхлепсинская съ окрестностями, въ 1864 году. *Карла Струве* и *Гр. Потанина*, Путешествіе на озеро Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша до озера Марка-Куль и горы Саръ-Тау, лѣтомъ 1863 года. *Гр. Потанина*, Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ, зимой 1863 — 1864. *К. Струве* и *Гр. Потанина*, Поѣздка по восточному Тарбагатаю лѣтомъ 1864 года. Тамъ же вышепоименованныя статьи *Бобкова* о Балхашѣ и *Абрамова* объ Ала-Кулѣ.

изъ предыдущаго, имѣли отношеніе къ Туранской или Арало-Каспійской котловинѣ. Но для болѣе точнаго понятія объ этой величайшей низменности на всемъ земномъ шарѣ, Гумбольдтъ останавливается на ней еще особо.

До путешествія Гумбольдта въ Россію, географы предполагали, что между Ураломъ и Алтаемъ существуетъ *непрерывная* горная цѣпь. Эта цѣпь имѣла даже особое названіе, *Алтидинъ-Зано* или *Алтидинскій хребетъ*. Но въ дѣйствительности такой непрерывной цѣпи не существуетъ. Она произошла, какъ и многія другія на картахъ Азіи и Америки, отъ того укоренившагося предположенія, что между водяными бассейнами, каковы, напримѣръ, бассейны Иртыша и Каспійскаго моря, необходимо долженъ проходить высокій гребень или кордильера. Между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ раздѣленіе водъ происходитъ иногда на такихъ гребняхъ, которые едва замѣтны въ сравненіи съ кордильерами.

Между параллелями 49° и 50°, южная часть Урала отдѣлена отъ западной оконечности Алтая пространствомъ въ 22 градуса долготы, вдвое бо́льшимъ чѣмъ ширина Франціи. Въ этомъ пространствѣ, составляющемъ среднюю Киргизскую степь, находится нѣсколько горъ, совершенно *отдѣльныхъ* и незначительныхъ. Таковы именно: *Аркатъ*, *Чинистанъ*, *Кентъ*, *Ильдигизъ* и *Улутау*. Несмотря на свою раздѣльность, онѣ всѣ лежатъ въ одной полосѣ, простирающейся отъ Семипалатинска къ Мугоджарскихъ горамъ. Съ ними впервые познакомилъ насъ ботаникъ Мейеръ во время своихъ экскурсій въ Киргизскую степь. Въ промежуткѣ между селеніемъ Каркарали и горами Ильдигизъ степь, повидимому, вовсе не имѣетъ замѣтныхъ возвышеній, между тѣмъ она сос-

тавляетъ раздѣлъ между Ишимомъ и лѣвыми притоками Иртыша. За Ильдигинскми горами, въ томъ же направленіи слѣдуютъ горы Улутау или Улутагъ, изъ которыхъ въ настоящее время добываютъ серебро-свинцовыя руды. Еще далѣе къ западу начинается огромная низменность, широкій бассейнъ Кара и Сары-Тургая. Это, по всей вѣроятности, та самая борозда, посредствомъ которой Аральское озеро сообщалось нѣкогда съ Ледовитымъ моремъ. Покрытая множествомъ озеръ, и направляющаяся отъ юго-югозапада къ сѣверо-сѣверовостоку, она имѣетъ болѣе 50 миль ш. Слѣдуя еще далѣе къ западу, между параллелями 49° и 50°, достигаешь наконецъ до южной оконечности Урала.

Итакъ, говоря строго, между Ураломъ и Алтаемъ непрерывной горной цѣпи не существуетъ; но тѣмъ не менѣе существуетъ нѣсколько отдѣльныхъ гребней, которые лежатъ въ одной полосѣ и составляютъ водораздѣлъ между притоками Сара-су и Иртыша. Эти отдѣльные гребни, слѣдующіе одному и тому же направленію, по мнѣнію Гумбольдта, составляютъ западное продолженіе Алтая, или, точнѣе, одну только попытку образовать горную цѣпь между Алтаемъ и Ураломъ.

Отдѣльные гребни, о которыхъ идетъ рѣчь, оканчиваются подъ 63¼° долг., именно тамъ, гдѣ начинается область озеръ, простирающаяся съ одной стороны до Аральскаго озера, а съ другой до Барабинской степи и далѣе къ сѣверу. Древнее преданіе, сохранившееся у Китайцевъ объ огромномъ *горькомъ озерѣ* внутри Сибири, по всей вѣроятности, относится къ тому времени, когда остатки древняго Аральскаго озера распространялись на сѣверо-востокъ гораздо далѣе нынѣшняго. Усыханіе Барабинскихъ и Киргизскихъ озеръ, представляющихся боль-

шею частью какъ бы въ видѣ четокъ, придаетъ этому мнѣнію большое вѣроятіе.

Гумбольдтъ не допускаетъ, чтобы Аралъ и Каспій въ историческое время составляли одинъ бассейнъ. Положеніе Усть-Урта, несмотря на свое сравнительно недавнее образованіе, должно было препятствовать этому соединенію выше параллели 42°. Но нельзя отрицать, чтобы Каспійское море вовсе не имѣло никакого сообщенія съ Араломъ ниже этой параллели. Гумбольдтъ дѣлаетъ весьма вѣроподобную догадку, что *Скиѳскій заливъ* Каспійскаго моря, упоминаемый древними писателями и находившійся между нынѣшними заливами Карабугазскимъ и Кендерлинскимъ, быть можетъ, длинною бороздою вдавался далеко внутрь земли, вплоть до самаго Аральскаго озера, или соединялся съ его *прибавочнымъ разширеніемъ*. Что же касается до предположенія о первоначальномъ существованіи одного общаго Арало-Каспійскаго бассейна, то, по мнѣнію Гумбольдта, оно должно было предшествовать образованію Усть-Урта. Катастрофа, способствовавшая раздѣленію Арала отъ Каспія, подобно раздѣленію Чернаго моря отъ Каспія, подобно разрыву Дарданелловъ и Гибралтара, относится, говоритъ онъ, къ геологическому времени, и восходитъ далѣе тѣхъ воспоминаній, которыя могли сохраниться у древнихъ народовъ.

Проблемы, составляющія основаніе спорнаго вопроса, приводятъ къ историческому изслѣдованію Аральскаго озера и бифуркаціи Оксуса, то есть одновременнаго сообщенія его съ обоими бассейнами. Обозрѣніе прикаспійской страны и плаваніе по Каспійскому морю возбудили въ Гомбульдтѣ столь живой интересъ, что, по возвращеніи на родину, онъ рѣшился снова прослѣдить все, что́ у Грековъ и Римлянъ, у Арабскихъ геогра-

фовъ и въ картахъ среднихъ временъ, между XIV и XV вѣками, имѣетъ отношеніе къ Каспійскому морю, Аральскому озеру, и къ двумъ большимъ рѣкамъ, которыя въ настоящее время открываются только въ одинъ бассейнъ.

Изъ всѣхъ изысканій Гумбольдтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. До временъ, называемыхъ *историческими*, въ эпохи весьма близкія къ послѣднимъ переворотамъ на земной поверхности, Аральское озеро составляло одинъ бассейнъ съ Каспіемъ, и что большая Азійская впадина (Туранская котловина) могла образовать тогда обширное внутреннее море, сообщавшееся съ одной стороны съ Чернымъ моремъ, а съ другой, болѣе или менѣе широкими бороздами, съ Ледовитымъ моремъ и озерами Телегуль, Тала и Балхашъ.

2. Нельзя допустить слишкомъ обще, чтобы даже въ *историческія* времена почва въ точности слѣдовала тѣмъ измѣненіямъ, на которыя, повидимому, указываетъ хронологическій рядъ мнѣній, заявленныхъ древними историками и географами. Эти писатели рѣдко представляли географію своей эпохи; они дѣлали выборъ изъ предшествующихъ мнѣній, и полное молчаніе ихъ о нѣкоторыхъ событіяхъ или естественныхъ явленіяхъ ничего не доказываетъ противъ существованія этихъ явленій. Эдризи (Edrisi), который такъ хорошо зналъ Ховарезмъ, Бактріанъ и Согдіанъ, говоритъ только о впаденіи Аму въ Аральское море, и нисколько не упоминаетъ о той вѣтви Аму, которая столько вѣковъ *до него*, по самымъ вѣрнымъ свидѣтельствамъ, соединилась съ Каспійскимъ моремъ.

3. Весьма вѣроятно, что во времена Геката и Геродота, и въ эпоху экспедиціи Александра Македонскаго, Аралъ составлялъ только боковое или прибавочное расширеніе Оксуса (renflement lateral, appendiculaire), и сообщался съ Каспійскимъ моремъ посредствомъ рукава, которымъ Скиѳскій заливъ этого моря протягивался далеко къ востоку, и въ который впадалъ самый Оксусъ.

4. Посредствомъ простаго усыханія (преобладанія испаренія надъ притокомъ водъ), или посредствомъ плутонитескихъ поднятій, Скиѳскій заливъ постепенно съуживался въ болѣе тѣсные предѣлы, и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ образованію двураздѣльности или бифуркаціи Оксуса. Часть воды этой рѣки продолжала свое теченіе къ Каспію, по руслу, которое новѣйшіе путешественники, начиная съ половина XVI ст., находили уже высохшимъ. То, что̀ было сначала только боковымъ расширеніемъ, или озеромъ, въ послѣдствіи сдѣлалось окончаніемъ нижняго теченія Оксуса. То же самое явленіе мы видимъ въ нынѣшнихъ системахъ рѣкъ Чуи, Таласа и другихъ, которыя, послѣ длиннаго теченія, примыкаютъ къ озерамъ Телегуль, Таласагуль и др.

Такимъ образомъ вопросъ о раздѣльности Каспія и Арала въ историческое время рѣшенъ. Но есть еще другой вопросъ, не менѣе важный и также бывшій предметовъ весьма продолжительныхъ споровъ, — вопросъ о положеніи того и другаго бассейна относительно морскаго уровня.

Каспійское море такъ далеко отошло отъ своихъ прежнихъ береговъ, что невольно наводило на мысль, что оно должно было понизиться въ сравненіи съ Чернымъ и другими морями. Еще нашъ геніальный Ломоносовъ

предлагалъ снарядить экспедицію, которая бы *произвела нивеллированіе между Каспійскимъ и Чернымъ морями.* Другой знаменитый академикъ, Палласъ, старался рѣшить вопросъ о томъ, вслѣдствіе какого переворота Каспійское море могло понизиться и обнажить прилежащія степи. Шапъ д'Отерашъ и особенно Парротъ дѣлали попытку произвести барометрическое нивеллированіе, и получить точную цифру пониженія Каспійскаго моря. Но результаты, ими добытые, были такъ необыкновенны, что наводили сомнѣніе относительно ихъ точности. По первому измѣренію Паррота, Каспійское море ниже Чернаго на 350 фут., а по второму равно нулю. Обоимъ этимъ результатамъ, и особенно послѣднему, противорѣчили барометрическія измѣренія горныхъ инженеровъ Гельмерсена и Гофмана, и самого Гумбольдта, которыя производились ими въ разныхъ мѣстахъ Астраханской и Оренбургской губерній. Дабы выйти изъ этихъ недоразумѣній, Петербургская Академія Наукъ снарядила особую экспедицію изъ трехъ астрономовъ, Фуса, Савича и Саблера, съ тѣмъ чтобъ они уже не барометромъ, а тригонометрическою нивеллировкою опредѣлили относительную высоту морей Каспійскаго и Чернаго. Экспедиція употребила на этотъ трудъ 17½ мѣсяцевъ, и доказала, что Каспійское море ниже Чернаго въ среднемъ выводѣ на 81, 4 анг. фут. или 12,72 туазовъ.

Гумбольдтъ почиталъ этотъ выводъ неподлежащимъ никакому сомнѣнію, и сожалѣлъ о томъ, что относительная высота между Каспіемъ и Араломъ не опредѣлена съ такою же точностію. Уровень Аральскаго озера былъ опредѣленъ *барометрическимъ нивеллированіемъ* гг. Загоскинымъ, Анжу и Дюгамелемъ, сопровож-

давшими экспедицію генерала Берга, въ 1835—36 г. Они нашли, что Аральское озеро на 117,6 анг. фут. или 18,3 туазовъ выше Каспія, или на 34 — 36 анг. фут. выше уровня Чернаго моря. Гумбольдтъ не вполнѣ довѣрялъ этому результату, и заявлялъ желаніе, чтобы С.-Петербургская Академія Наукъ провѣрила его тригометрическимъ нивеллированіемъ.

Итакъ прикаспійская страна дѣйствительно представляетъ впадину или котловину. Чтó же могло образовать такую впадину?

Араго, всегда любившій восходить къ воззрѣніямъ на первоначальное состояніе земнаго шара, въ своемъ мемуарѣ о кометахъ указываетъ на то, что англійскій астрономъ Галлей, жившій въ концѣ XVII столѣтія (1694 г.), упоминаетъ уже *о большой Каспійской впадинѣ,* и приписываетъ ее столкновенію земли съ кометой. „Обширное пониженіе цѣлой страны, замѣчаетъ Араго, казалось въ то время столь необыкновеннымъ, что для объясненія его должны были прибѣгнуть къ дѣйствію, исходящему изъ небесныхъ пространствъ. Но, при настоящемъ состояніи нашихъ геологическихъ свѣдѣній, предположеніе Галлея не нашло бы себѣ сочувствія. Теперь никто не сомнѣвается въ томъ, что и отдѣльныя вершины, и самыя длинныя горныя цѣпи поднялись изнутри земли. Но говоря о поднятіи земли, необходимо допустить и возможность ея пониженія. Разсматривая географическую карту, легко замѣтить, что ни одна часть свѣта не представляетъ столько поднятыхъ массъ, какъ Азія. Вокругъ Каспійскаго моря, на бóльшихъ или меньшихъ растояніяхъ, находятся плоскогорья Ирана и центральной Азіи, хребетъ Куэн-

лунъ и Гинду-ко, горы Арменіи и Кавказа. Послѣ этого, нужно ли прибѣгать къ кометѣ? Не естественнѣе ли предположить, что поднятіе такихъ огромныхъ массъ земли, о которыхъ мы говорили, должно было произвести столь же огромное пониженіе въ мѣстахъ, лежащихъ между ними? Такое предположеніе тѣмъ менѣе можетъ представить какія-либо затрудненія, что въ странахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, почва и теперь не пришла еще въ устойчивое положеніе, что дно Каспійскаго моря до сихъ поръ находится въ колебательномъ состояніи, то повышается, то понижается. Кромѣ того, событіе, нами разсматриваемое, потеряло бы много въ своей особенности, еслибы мы стали смотрѣть на него какъ на простое *метеорологическое явленіе*. Предположимъ, что посреди Гибралтарскаго пролива возсталъ какой-либо островъ и заперъ его собою; быстрое теченіе, постоянно изливающее часть воды изъ океана въ Средиземное море, прекратится; уровень Средиземнаго моря начнетъ понижаться, потому что всѣ рѣки, воспринимаемыя имъ, не въ состояніи вознаградить той потери, которая происходитъ отъ испаренія. Отъ постепеннаго пониженія морскаго уровня, части земли, теперь покрытыя моремъ, выйдутъ наружу, примкнутъ къ сосѣднимъ материкамъ, оставаясь, какъ теперь, ниже уровня океана. Вотъ, быть можетъ, рѣшеніе всей проблемы Каспія, особенно если присоединить къ тому, вмѣстѣ съ нѣкоторыми геологами, что въ этомъ морѣ существуютъ широкія вулканическія трещины, дозволяющія водамъ Каспія отъ времени до времени изливаться внутрь земли и быть причиною болѣе замѣтной разницы, нежели какая происходитъ отъ неравновѣсія между дѣйствіемъ годоваго испаренія и

притокомъ воды изъ Волги, Урала, Терека и другихъ рѣкъ".

Этими замѣчательными строками великаго астронома и физика я оканчиваю мою бесѣду о Гумбольдтѣ *).

Д. Ч. Г. Е. Щуровскій.

Изъ № 3 Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou 1869 г.

Въ Университетской типограф. (Катковъ и К°), на Страстномъ бульв.

*) Для пополненія свѣдѣній о Киргизской степи, изложенныхъ Гумбольдтомъ, см. подпол. *Л. Мейера*, Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства, въ Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи, собранныхъ офицерами генеральнаго штаба, 1865. *Д. И. Романовскаго*, О географическихъ извѣстіяхъ въ Киргизской степи, въ Извѣстіяхъ Русскаго Географ. Общества, Т. II, № 1, 1866 г.

Журнал Мин. Внутр. 1854 № 8

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ СИБИРСКАГО ВѢДОМСТВА И НОВОУЧРЕЖДЕННАЯ ВЪ НЕЙ СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ *.

(Составлено въ Хозяйственномъ Департ., Тит. Сов. Идаровымъ).

«Его Императорское Величество, Государь Императоръ «Петръ Великій, въ 1722 году, будучи въ Персидскомъ похо«дѣ и въ Астрахани, чрезъ многихъ изволилъ увѣдомиться «объ оной Ордѣ, *хотя*-де оная Киргизъ-Кайсацкая степ«ной и легкомысленный народъ, *токмо-де всѣмъ Азіатскимъ «странамъ и землямъ оная Орда ключь и врата*».

(Записки Имп. Руск. Геогр. Общ. кн. V, стр. 297).

Киргизская Степь Сибирскаго вѣдомства заключаетъ въ себѣ 1.050.000 кв. верстъ пространства. На ней кочуютъ Киргизы Средней и Большой Орды, всего до 450.000 душъ обоего пола.

* При чтеніи этой статьи можно пользоваться слѣдующими картами:

1. Картою Киргизскихъ Степей Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ, изд. *Вощининымъ*.

2. Генеральною картою Западной Сибири съ Киргизскою Степью, составленною въ *Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса* и гравированною въ Военно-Топографическомъ Депо 1848 года (исправлена въ 1853 году).

Средняя Орда занимаетъ почти всю Степь (до 930.000 кв. верстъ), за исключеніемъ юговосточной ея части, и по учрежденію 6 апрѣля 1838 года управлялась Пограничнымъ Управленіемъ Сибирскихъ Киргизовъ, посредствомъ семи Окружныхъ Приказовъ. Въ этой Ордѣ считается до 350.000 душъ обоего пола.

Пограничное Управленіе составляютъ: 1. Пограничный Начальникъ, на правахъ Губернатора и подъ непосредственнымъ начальствомъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири, и 2. Пограничное Управленіе, состоящее изъ Предсѣдателя, 4 Совѣтниковъ (одинъ изъ Киргизовъ), Ассессора, Стряпчаго казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ и Канцеляріи по штату. Это Управленіе, составляя одно нераздѣльное присутствіе, соединяетъ въ составѣ своемъ власть и обязанности Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда. Оно помѣщается въ Омскѣ.

Окружныхъ Приказовъ семь, а именно: 1. Кокчетавскій, 2. Каркаралинскій, 3. Акмоллинскій, 4. Баянъ-Аульскій и 5 Кышъ-Мурунскій (на правомъ флангѣ); 6. Кокбектинскій и 7. Аягузскій * (на лѣвомъ флангѣ).

* Кокчетавскій Приказъ открытъ 29 апрѣля 1824 г., Каркаралинскій 8 апрѣля 1824, Акмоллинскій 22 августа 1832, Баянъ-Аульскій 22 августа 1832, Кокбектинскій послѣ 1837 года, Аягузскій въ 1831 г. 17 іюня (См. въ Матеріалахъ для Статистики Росс. Имперіи. Спб. 1839. Т. I, статью: Краткое статистическое обозрѣніе Западной Сибири, *М. Кузьминскаго*).

Приказы состоятъ каждый изъ Старшаго Султана, 2 Русскихъ Засѣдателей и 2 Засѣдателей изъ почетныхъ Киргизовъ по выбору. Окружный Приказъ имѣетъ полицейскую и судную власть. Округи раздѣляются на волости, а волости на аулы. Первые управляются Султанами, а вторыя Старшинами. Для судебныхъ разбирательствъ въ аулахъ и волостяхъ состоятъ почетные Киргизы, называемые Біями.

Для сохраненія порядка, при Приказахъ, которые учреждены въ укрѣпленіяхъ, состоятъ военные отряды; сверхъ-сего, для тойже цѣли возведено Актауское укрѣпленіе и поселено нѣсколько казачьихъ полковъ въ Атбасарѣ и Улутау, да крестьяне 10 полка Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска.

Большая Орда занимаетъ въ юговосточной полосѣ степи 120.000 кв. верстъ, между Китайскою границею, горами Алатау, Кунги-Алатау и озеромъ Балхашемъ. Жителей считается въ ней до 100.000 душъ обоего пола. Орда эта подвѣдомственна Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и подчинена особому Приставу, подъ главнымъ мѣстнымъ распоряженіемъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Киргизы Большой Орды хотя и приняли подданство, но ясака не платятъ, управляются посредствомъ собственныхъ Султановъ и Біевъ и охраняются войсками Копальскаго гарнизона, прямо подчиненными Приставу.

Смежно съ Киргизами Средней Орды кочуютъ племена Байджигитовскія и Кызаевскія,

происходящія отъ Киргизовъ этойже Орды. Кочевки ихъ расположены въ окрестностяхъ озера Алла-Куль и на южныхъ склонахъ Тарбагатайскаго хребта, смѣшанно съ кочевками Киргизовъ Аягузскаго и Кокбектинскаго округовъ. Въ 1847 году 4 августа, Султанъ Бутске Абулфеизовъ и почетные Біи, прибывшіе въ Аягузъ въ качествѣ депутатовъ отъ Кызаевскаго племени, письменнымъ актомъ обязались строго удерживать подвѣдомственныхъ имъ Киргизовъ отъ баранты и притѣсненій торговцамъ.

Смежно съ Большою Ордою, вокругъ озера Иссыкъ-Куль, кочуютъ Дикокаменные Киргизы, которые раздѣляются на три главныя колѣна, управляются Біями и находятся въ соперничествѣ съ Коканскими Кипчаками, и съ нѣкоторыми родами Киргизовъ Большой Орды (наприм. Дулатами); впрочемъ, съ 1851 года Дикокаменные Киргизы стали сближаться съ Киргизами Большой Орды и начали искать защиты у нашего Правительства. Чрезъ ихъ кочевья идетъ караванный путь въ Кашгарію. Кызаевскіе Киргизы состоятъ подъ покровительствомъ Россіи, а съ Байджигитовскими и Дикокаменными Киргизами Правительство наше поддерживаетъ пріязненныя отношенія, какъ для спокойствія Большой Орды, такъ и для безопаснаго слѣдованія чрезъ эти мѣста каравановъ въ Кульджу, Чугучакъ, Ташкентъ, Коканъ и Кашгарію (гдѣ находятся торговые города: Яркендъ, Кашгаръ, Хотенъ, Аксу).

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киргизахъ, доставленныя отъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири, напечатаны въ V томѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Киргизы Средней Орды занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, ремеслами и торговлею.

Начало хлѣбопашества у Киргизовъ было слѣдствіемъ сближенія ихъ съ Русскими. Въ 1841 году Киргизы Средней Орды засѣяли 3 четверти озимаго и 709 четвертей яроваго хлѣба, въ 1850 году — 1.026 четвертей озимаго и 3.449 четверти яроваго. По степени развитія хлѣбопашества, можно перечислить Округи въ слѣдующемъ порядкѣ: Кокчетавскій, Кокбектинскій, Аягузскій, Каркаралинскій, Акмоллинскій и Баянъ-Аульскій. Въ послѣднихъ трехъ округахъ посѣвы Киргизовъ совершенно ничтожны, а въ Кышъ-Мурунскомъ ихъ и вовсе дѣлано не было. Киргизскія пашни хотя и приспособлены къ искусственному орошенію,* но воздѣлываются плохо, и только естественное плодородіе почвы доставляетъ обильную жатву, въ особенности въ Аягузскомъ округѣ, близъ Копала. Къ-сожалѣнію, Киргизы сѣютъ большею-частію одно просо и лишь весьма немного пшеницы.

* См. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и Степей, соч. *Левшина*. Ч. III стр. 199 - 206, изд. 1832 года.

Скотоводство составляетъ единственное богатство и главное занятіе Ордынцевъ. Стада ихъ ежегодно умножаются: на 350.000 душъ причиталось:

	лошадей	рогатаго скота	барановъ
въ 1846 году	850.000	150.000	2.940.000
по послѣднему же исчисленію	900.000	200.000	3.340.000

Верблюдовъ довольно много, но какъ они не подлежатъ ясачному сбору, то число ихъ положительно не извѣстно. У Киргизовъ мало одногорбыхъ верблюдовъ (dromadaires), а болѣе двугорбыхъ. Особенно много ихъ въ Большой Ордѣ и въ южныхъ частяхъ Средней Орды, гдѣ климатъ для нихъ благопріятнѣе. Киргизы не заботятся объ улучшеніи породъ скота: лошади ихъ малорослы, рогатый скотъ не крупенъ, а овцы имѣютъ столь грубую шерсть, что даже войлоки, изъ нея сваленные, не пригодны для кавалерійскихъ потниковъ. Несмотря на то, выгоды, получаемыя Киргизами отъ скотоводства, чрезвычайно велики. Оно даетъ имъ жилища или юрты, одежду, пищу, топливо, ковры и войлоки, которыми они укрываются отъ холода и покрываютъ свои юрты, наконецъ — всю необходимую конскую и верблюжью сбрую. Киргизы мало заботятся и о сохраненіи своихъ стадъ, а потому потери отъ заразы и суровой зимы бываютъ не рѣдки. Только бѣдствіе, постигшее въ 1841 году округи Аягузскій, Кокбектинскій и Кар-

каралинскій, вслѣдствіе весенней гололедицы, побудило Киргизовъ къ заготовленію сѣна и хлѣба въ зернѣ про запасъ. Обмѣнъ скота доставляетъ имъ всѣ предметы домашняго обихода: муку, сукно, плисъ, нанку, чугунныя, желѣзныя и другія издѣлія. Въ послѣднее время, чрезъ Сибирскія Линіи перегонялось ежегодно до 1.000 лошадей, до 7.000 рогатаго скота и до 389.000 барановъ, на сумму около 720.000 р. сер.; такъ-что весь промѣнъ Киргизами скота можетъ простираться ежегодно на сумму свыше 1 милліона р. сер.

Ремесленная промышленность у Киргизовъ находится еще въ первобытномъ состояніи: занятія ихъ по этой части ограничиваются приготовленіемъ войлоковъ, волосяныхъ аркановъ, сбруи, плохихъ сѣделъ и одежды.

Въ Степи построено 111 Киргизскихъ домовъ. Первый опытъ правильнаго Киргизскаго поселенія будетъ сдѣланъ Аульнымъ Старшиною Джалбуломъ Тагаровымъ, который вызвался, въ урочищахъ Урункаѣ и Маннрачѣ, при озерѣ Урункай (Кокчетавскаго округа), поселиться своимъ ауломъ, построивъ до 20 домовъ, по примѣру Русскихъ поселянъ, и это будетъ первое чисто-Киргизское селеніе.

Съ 1838 года Киргизы Средней Орды платили подать, именуемую ясакомъ, и вносили ее скотомъ или деньгами. Въ первомъ случаѣ, взималось ежегодно: въ нѣкоторыхъ округахъ по одной головѣ со 100, а въ дру-

гихъ — по одной головѣ съ каждыхъ полутораста быковъ и барановъ и съ каждыхъ 200 лошадей. Киргизамъ было предоставлено на волю вносить ясакъ и *деньгами*, по 10 р. за лошадь, по 5 р. 72 к. за быка и по 58 к. за барана. Въ 1832 году поступило ясака 23.274 р.; а по исчисленію на трехлѣтіе съ 1849 по 1852 годъ поступаетъ ежегодно 108.677 р. 50 к. сер. Цыфра эта лучшее доказательство прочнаго утвержденія порядка въ Средней Ордѣ и ея благосостоянія, ибо она опредѣляетъ нѣкоторымъ образомъ какъ число Киргизовъ, добровольно принявшихъ въ короткое время введенный въ Степи порядокъ управленія, такъ и развитіе ихъ скотоводства. Какъ существовавшій ясачный сборъ оказался недостаточнымъ для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію степнаго управленія, то, въ 1851 году, повелѣно, при сборѣ ясака деньгами, на будущее время (то-есть съ 1852 года), взимать его въ слѣдующемъ размѣрѣ: за лошадь по 13 р. сер., за быка или корову по 8 р., а за барана по 1 р. сер.; такимъ образомъ, предполагается не только покрыть всѣ потребные расходы, но и имѣть еще остатокъ, за удовлетвореніемъ ихъ.

Большая Орда, живучи тѣснѣе Средней, занимается скотоводствомъ менѣе ея; но, хотя она и не такъ богата лошадьми и рогатымъ скотомъ, зато имѣетъ болѣе верблюдовъ и барановъ. При ограниченности своей въ кочевьяхъ и значительномъ преимуществѣ почвы, Киргизы Большой Орды охотнѣе, чѣмъ Кир-

гизы Средней, занимаются хлѣбопашествомъ; однако также производятъ его въ малыхъ размѣрахъ и сѣютъ почти исключительно просо. Промышленность ихъ стоитъ на одной степени съ промышленностію Киргизовъ Средней Орды.

Что касается до торговли черезъ Степь, то внѣшняя торговля Сибирскихъ Киргизовъ съ Коканомъ, Бухарою и западными городами Китая (Чугучакомъ и Кульджею) возвысилась въ замѣчательной степени, особенно въ послѣдніе три года. Въ 1848 году отпущено и привезено чрезъ таможни по Сибирской Линіи товаровъ на 2.850.000 р., въ 1850—на 3.610.000 р., а въ 1851 — на 3.589.005 р. 18 к. сер. Таможенный сборъ, составлявшій въ 1848 году 140.000 р., простирался въ 1850—до 265.000 р., а въ 1851 — до 325.605 р. 22¼ к. сер.

Вся эта торговля, сосредоточенная въ двухъ главныхъ пунктахъ: Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ, производится преимущественно чрезъ проживающихъ въ Семипалатинскѣ Ташкентцевъ и обязана своимъ развитіемъ въ послѣднее время, во-первыхъ, пониженію пошлинъ съ 1849 года, а во-вторыхъ, установленію спокойствія въ Киргизской Степи и обезпеченію караванныхъ путей. Впрочемъ, привозъ на Сибирскую Линію чая въ 1851 году нѣсколько уменьшился отъ затруднительности сбыта въ Чугучакѣ и Кульджѣ Русскихъ товаровъ, которымъ Китайцы назначаютъ цѣны онымъ столь низкія, что покупка ихъ въ

Москвѣ и на фабрикахъ обходится дороже. Напротивъ того, цѣну за чай Китайцы назначаютъ гораздо высшую, въ сравненіи съ прежними годами, и несмотря на то производятъ размѣнъ только въ такомъ случаѣ, когда Русскій торговецъ представитъ вмѣстѣ съ товарами часть уплаты золотою монетой, преимущественно Голландскою или Китайскимъ серебромъ въ ямбахъ (то-есть въ слиткахъ).

Караванные пути существуютъ въ Степи слѣдующіе:

1. Изъ Петропавловска въ Ташкентъ, Коканъ и Бухару—чрезъ Акмоллинскій Приказъ на Куланскій пикетъ; потомъ между укрѣпленіемъ Актау и станицей Улутавской, чрезъ Карагачъ, на рѣчку Сары-су; далѣе чрезъ Голодную Степь на р. Чу и оттуда чрезъ городокъ Сузакъ, хребетъ Каратау и Туркестанъ, въ Ташкентъ и далѣе.

2. Изъ Петропавловска въ Кульджу—степью къ озеру Танга-Куль; затѣмъ къ сопкѣ Хаджа-Курукъ (что къ юго-западу отъ Баянъ-Аула, въ 80 верстахъ); далѣе, по дорогѣ, идущей между пикетомъ Куяндинскимъ и урочищемъ Учь-Хатыкъ, мимо горы Ку (въ 80 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Каркаралинскаго Приказа), до сопки Кокчетавской, (составляющей отрасль Каркаралинскихъ горъ), вдоль соляной рѣчки Дагандель, до сухаго рукава рѣчки Боканасъ, называемаго Куру-Боканасъ; потомъ мимо пикета Тюгишкенскаго, вдоль рѣчки Аягузки, до Джюзъ-агач-

скаго поста; оттоль почтовою дорогою до Копала, и оттуда уже въ Кульджу.

3. Изъ Семипалатинска въ Чугучакъ —чрезъ Аягузскій и Кокбектинскій Приказы, на южный склонъ Тарбагатайскаго хребта.

4. Изъ Семипалатинска въ Кульджу и Кашгарію—чрезъ Аягузскій Внѣшній Округъ и Копалъ, и

5. Изъ Семипалатинска въ Коканъ —мимо Аягуза, Каркаралы, Актау, черезъ р. Чу и Ташкентъ.

Первый изъ описанныхъ здѣсь путей отъ Петропавловска въ Ташкентъ, минуя дорогу, охраняемую казачьими постами чрезъ Актау, предпочитается прочимъ; ибо, по мнѣнію Ташкентскихъ караванъ-башей (то-есть караванныхъ головъ или старшинъ), путь этотъ короче почтовой дороги и значительно сокращаетъ время слѣдованія каравана изъ Ташкента въ Петропавловскъ.

Въ Кульджу ведутъ два пути: одинъ пролегаетъ чрезъ кочевья Киргизовъ Байджигитовъ и Кызаевцевъ, по восточной сторонѣ озера Алла-Куля; другой чрезъ Большую Орду, то-есть чрезъ такъ-называемыя Семь-Рѣкъ и далѣе чрезъ хребетъ Юкантасъ, за которымъ начинаются уже Китайскіе пикеты. Послѣдній путь гораздо короче и удобнѣе, но купцы доселѣ предпочитали первый (мимо озера Алла-Куля), по бо̀льшей его безопасности. Нынѣ, съ водвореніемъ спокойствія въ Семирѣченскомъ краѣ, купцы будутъ вѣроятно

отправлять свои караваны въ Кульджу путемъ удобнѣйшимъ и кратчайшимъ, чрезъ Большую Орду, тѣмъ болѣе, что отъ рѣки Каратала идутъ торговые пути въ другія Азіатскія страны: въ Кашгарію, Ташкентъ и Коканъ.

Обезпеченіе торговыхъ путей въ Киргизской Степи составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ мѣстнаго управленія, которое признало необходимымъ устройство пристанищъ, т. е. *каравансараевъ* и *постоялыхъ дворовъ*. Русскіе промышленники и Азіатскіе караваны слѣдуютъ по Киргизской Степи различными путями: первые болѣе придерживаются пикетной казачьей дороги, а послѣдніе стараются избѣгать ея и вмѣсто того направляются стороною, чрезъ кочевья Киргизскихъ волостей, производя съ ними мѣновую торговлю, платя за прокормъ людей и вьючнаго скота товаромъ и получая рогатый скотъ, который на обратномъ пути отгоняютъ въ Коканскія владѣнія. Почему для первыхъ (Русскихъ) устроиваются постоялые дворы, а для послѣднихъ (Азіатцевъ) каравансараи. Учрежденіе подобныхъ пристанищъ представляется тѣмъ болѣе желательнымъ, что караваны слѣдуютъ въ Степи нерѣдко позднею осенью, даже зимою, и тогда движеніе ихъ сопряжено съ большими затрудненіями: для сбереженія верблюдовъ, на каждомъ переходѣ разгребаютъ снѣгъ и приготовляютъ для отдыха имъ постели изъ камыша или войлоковъ; люди, укрываясь только въ

кибиткахъ, затрудняются въ непогоду развести огонь, а верблюды должны довольствоваться одною травою изъ-подъ снѣга. Трудности эти, знакомыя Азіатцамъ, представляютъ неодолимыя препятствія для Русскихъ купцовъ, привыкшихъ обогрѣваться и кормить своихъ лошадей на постоялыхъ дворахъ. До сего времени устроены уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Степи, при казачьихъ пикетахъ, постоялые дворы; кромѣ-того, одинъ каравансарай строится Семипалатинскимъ Ташкентцемъ Рахимомъ на Копальскомъ трактѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Аркатскаго пикета.

Близъ Приказовъ Акмоллинскаго, Кокчетавскаго, Аягузскаго и Каркаралинскаго начали образоваться слободки и базары. Свободная эта промышленность, несмотря на младенческое ея состояніе, весьма полезна какъ для Киргизовъ, такъ и для водворенныхъ тамъ войскъ. Судя по настоящимъ успѣхамъ, внутренняя торговля можетъ получить здѣсь значительнѣйшее развитіе и превратить самыя слободки въ зажиточные города. Эти возникающія торжища, находясь большею-частію на караванныхъ путяхъ, при нѣкоторомъ со стороны Правительства поддержаніи и поощреніи, должны неминуемо оживить и караванную торговлю, давъ ей въ Степи необходимыя промежуточныя становища.

Внутренняя или Русская торговля производится по дорогѣ отъ Петропавловска чрезъ Кокчетавскій Приказъ къ Акмолламъ,

(на правомъ флангѣ), и по дорогѣ отъ Семипалатинска чрезъ Аягузъ къ Копалу (на лѣвомъ флангѣ). Торговля эта состоитъ въ снабженіи жителей хлѣбомъ, выдѣланными кожами и разными мелочными товарами, необходимыми для домашняго обихода. Въ видахъ распространенія ея, учреждены годовыя ярманки въ Акмоллахъ и Кокчетавѣ (ко времени прибытія каравановъ, слѣдующихъ изъ Ташкента въ Россію и обратно) и предположено учредить таковыя же въ Аягузѣ и Копалѣ. Эти ярманки могутъ придать степной торговлѣ характеръ нѣкоторой осѣдлости.

Послѣ общаго очерка пространства, населенія и раздѣленія Киргизской Степи Сибирскаго вѣдомства, равно какъ и занятій живущихъ на ней Ордынцевъ, ~~намъ~~ слѣдуетъ ознакомиться ближе съ характеромъ Средней Орды.

Средняя Орда, въ военномъ отношеніи, раздѣлена на правый и лѣвый фланги. Каждый изъ этихъ фланговъ имѣетъ свой особенный характеръ.

Лѣвый флангъ Степи, или Семирѣченскій край, населенъ Киргизами, которые по-преимуществу занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, промышленностью и торговлею; слѣдовательно, здѣсь инородцы почти осѣдлые. Напротивъ того, правый флангъ Степи имѣетъ населеніе болѣе бродячее. Это подтверждается между-прочимъ слѣдующими данными:

Изъ пяти вышеупомянутыхъ караванныхъ путей три идутъ изъ Семипалатинска: а) въ Чугучакъ, б) Кульджу и Кашгарію и в) въ Коканъ, а два остальные изъ Петропавловска: а) въ Ташкентъ, Коканъ, Бухару и б) въ Кульджу. Послѣдній проходитъ также чрезъ Семирѣченскій край; слѣдовательно, изъ *пяти* торговыхъ путей *четыре* пролегаютъ по лѣвому флангу.

Въ послѣдніе четыре года таможенные сборы съ привозимыхъ и отпускныхъ товаровъ въ Семипалатинской таможнѣ, на лѣвомъ флангѣ, далеко превзошли сборы въ Петропавловской, состоящей на правомъ; а именно, получено пошлины:

	1848.	1849.	1850.	1851.
	р у б л и.			
въ Петропавловской таможнѣ	71.885	85.365	89.895	82.633
— Семипалатинской	53.263	93.777	163.154	171.019

По причинѣ этого перевѣса лѣваго фланга надъ правымъ относительно внѣшней торговли, и мѣсто пребыванія Начальника Сибирскаго Таможеннаго Округа перенесено изъ Петропавловска въ Семипалатинскъ.

Горная промышленность также развивается болѣе на лѣвомъ, чѣмъ на правомъ флангѣ: золотыхъ пріисковъ разработывается на

послѣднемъ только 3 (въ Кокчетавскомъ округѣ), а на первомъ 4 (въ Кокбектинскомъ); на нихъ добыто золота:

	пуд.	фунт.	золот.	дол.
въ 1849	2	10	37	24
— 1850	3	22	37	5
— 1851.	3	16	53	95
всего на 7 пріиск.	9	9	15	28

Слѣдовательно, по трехлѣтней сложности, добывается ежегодно 3 пуд. 3 фунт. 5 золот. 9 долей золота. Сверхъ-того, открыто и заявлено пріисковъ:

На правомъ флангѣ, въ округахъ:

Кокчетавскомъ	20
Акмоллинскомъ	8
Каркаралинскомъ	3
итого	31

На лѣвомъ флангѣ, въ округахъ:

Кокбектинскомъ.	174
Аягузскомъ	10
итого	184,

а всего на обоихъ флангахъ 215 пріисковъ, которые остаются еще безъ разработки. Кромѣ-того, безпрерывно поступаетъ множество просьбъ о выдачѣ дозволительныхъ билетовъ на производство новыхъ поисковъ въ Степи.

Въ 1851 году добыто на правомъ флангѣ:

а) *Въ Баянъ-Аульскомъ округѣ*:

бликоваго серебра . . . . . 8 пуд. $19\frac{46}{96}$ фунт.
свинцу съ примѣсью серебра. 9.640 — . —

мѣди съ примѣсью серебра. . 3.650 пуд.
чистой мѣди . . . . . 110 —
каменнаго угля . . . . . 52.797 —

б) *Въ Каркаралинскомъ округѣ:*

свинцовыхъ рудъ съ примѣсью
серебра . . . . . 3.883 пуд.
мѣди . . . . . 950 —

Въ горахъ Тарбагатайскихъ есть также золото, и на восточной покатости ихъ Китайцы добываютъ его въ значительномъ количествѣ. Горы Семирѣченскаго края и Кунги-Алатау, составляя отрасли горъ Алтайскаго хребта, по всей вѣроятности заключаютъ въ себѣ золото, серебро и другіе металлы. Впрочемъ, граница для розысковъ частныхъ золотопромышленниковъ опредѣлена теченіемъ рѣчекъ Аягуза и Бугаза, съ тѣмъ, чтобы они не переступали на лѣвый берегъ первой и на правый второй.

Изъ всего изложеннаго видно, что лѣвый флангъ, или Семирѣченскій край, составляетъ полосу земли, которая, по богатству плодородія, даетъ возможность, не ослабляя скотоводства, развивать тамъ хлѣбопашество и упрочить осѣдлость Киргизовъ. Нѣдра ея, заключая въ себѣ золотыя и другія руды и многоцѣнные камни, открываютъ способы къ водворенію важной горной промышленности; сопредѣльность же съ Китаемъ и большая часть торговыхъ караванныхъ путей, идущихъ чрезъ Семирѣченскій край, способствуютъ оживленію

тамъ торговли. Хотя въ настоящее время Киргизы, кочующіе на лѣвомъ флангѣ Степи, точно также, какъ и на правомъ флангѣ, занимаются преимущественно скотоводствомъ, но по благопріятному свойству почвы, можно, при надлежащемъ поощреніи, направить ихъ къ успѣшному развитію хлѣбопашества. Поощреніе это должно заключаться преимущественно въ доставленіи средствъ къ сбыту хлѣба выгоднымъ для земледѣльцевъ образомъ; къ чему, при умноженіи въ томъ краѣ Русскихъ поселеній, представляются два способа: распространеніе горной промышленности и образованіе по-возможности городовъ.

Для достиженія благихъ цѣлей Правительства, оказалось необходимымъ прежде всего приступить къ болѣе удовлетворительному распредѣленію мѣстнаго правительственнаго надзора и попеченія. Ближайшими поводами къ тому послужили слѣдующія обстоятельства. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что Пограничный Начальникъ Сибирскихъ Киргизовъ, по своему званію главнаго Начальника расположенныхъ въ Степи войскъ, обязанъ ежегодно, и притомъ въ-теченіе однихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ — такъ-какъ зимою разъѣзды затруднительны и почти невозможны — ревизовать Приказы и дѣлать осмотры войскамъ, объѣзжая для сего до 12.000 верстъ. При неимѣніи на столь огромномъ пространствѣ устроенныхъ внутреннихъ сообщеній между Окружными Прика-

зами и частями войскъ, въ Степи расположенныхъ, и при значительномъ времени, необходимомъ на ревизію Приказовъ, осмотръ войскъ и разныхъ построекъ, очевидно, что Пограничный Начальникъ лишенъ всякой возможности посѣщать даже и нѣкоторую часть Киргизскихъ кочевьевъ, удаленныхъ отъ Приказовъ и мѣстъ осѣдлаго жительства, чтобы вникнуть въ бытъ ихъ, узнать точнѣе нужды народныя и принять мѣры къ устройству и упроченію благосостоянія въ краѣ, да сверхъ-того, при изложенныхъ неудобствахъ, и самая повѣрка Приказовъ, построекъ и состоянія отрядовъ по-необходимости должна ограничиваться однимъ поверхностнымъ обзоромъ.

Между тѣмъ, изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что часть Киргизовъ, именующихся *вѣрноподданными*, *станичными* или *внутренними*, въ числѣ 16.000 душъ обоего пола, съ значительнымъ скотоводствомъ, кочуютъ, около 60 лѣтъ, на внутренней сторонѣ линіи Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, по правую сторону р. Иртыша, въ округахъ, принадлежащихъ къ Тобольской и Томской губерніямъ. Люди эти —выходцы Средней Киргизъ-Кайсацкой Орды, и до введенія въ Степи Русскаго управленія, подчинялись ханамъ-правителямъ означенной Орды; но не находя съ ихъ стороны никакой защиты, при частыхъ набѣгахъ и грабежахъ какъ между собою, такъ и отъ сосѣдственныхъ народовъ, были вынуждены постепенно переходить цѣлыми родами на внутрен-

нюю сторону Иртыша и искать покровительства у Русскихъ, съ изъявленіемъ желанія поступить въ вѣрноподданство. По ходатайству главнаго Сибирскаго Начальства, они были жалуемы Высочайшими грамотами, разрѣшающими имъ кочевать на земляхъ нынѣ ими занимаемыхъ, безъ всякаго устройства и обложенія какою-либо государственною обязанностію, кромѣ уплаты за охраненіе ихъ отъ набѣговъ внѣшнихъ Киргизовъ *ремонтной* пошлины въ пользу Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска; почему они и именовались *станичными* Киргизами и состояли отъ войска въ нѣкоторой зависимости. Кочуя на довольно значительномъ пространствѣ Кулундинской степи, большею частію въ отдаленіи отъ линіи Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, около крестьянскихъ селеній Тобольской и Томской губерній и Горнаго Вѣдомства, они, по упраздненіи бывшей Омской области, вошли постепенно въ зависимость Земскихъ Судовъ: Омскаго, Колыванскаго, Барнаульскаго и Бійскаго. Зависимость эта была однакоже болѣе нарицательною, такъ-какъ станичные Киргизы не были непосредственно подчинены тѣмъ судамъ никакими постановленіями. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ поступавшихъ на Киргизовъ жалобъ со стороны крестьянъ, суды входили въ разбирательство дѣла, руководствуясь при этомъ общими постановленіями и судебными обычаями. Оставаясь безъ непосредственнаго начальства, и находясь лишь отчасти подъ неопредѣленною

властью разныхъ окружающихъ ихъ вѣдомствъ Казачьяго, Горнаго и Гражданскаго, они нерѣдко подавали поводъ къ жалобамъ на себя по конокрадству и потравѣ пастбищъ. Въ 1832 г. Алтайское Горное Правленіе ходатайствовало о принятіи какихъ-либо мѣръ къ огражденію крестьянъ Горнаго Вѣдомства отъ хищничества этихъ Киргизовъ, а въ 1834 г. послѣдніе сами просили о введеніи между ними устройства и законнаго порядка, вызываясь уплачивать возвышенный ясакъ. Между тѣмъ, съ утвержденіемъ штата Сибирскаго Линейнаго войска, (§ 7) воспрещено было лицамъ, непринадлежащимъ къ этому войску, имѣть постоянное жительство въ его раіонѣ, а по статьѣ 188 т. II Св. Зак., всѣ Киргизы, не принявшіе еще устройства по уставу о Сибирскихъ Киргизахъ, и разсѣянные на земляхъ прилинейной части, долженствовали быть приписаны къ округамъ Киргизской Степи. На этомъ основаніи, Главное Управленіе Западной Сибири признало въ 1849 году невозможнымъ допустить постоянную кочевку внутреннихъ Киргизовъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ и предписало причислить ихъ, по происхожденію, къ внѣшнимъ округамъ Киргизской Степи, съ тѣмъ, чтобы дозволять кочевку на занимаемыхъ нынѣ мѣстахъ не иначе, какъ по билетамъ, выдаваемымъ отъ Приказовъ Внѣшнихъ Округовъ, и, по истеченіи 5-лѣтней льготы, облагать кочевниковъ ясачною податью. При такомъ распоряженіи, внутренніе Киргизы,

кочуя въ отдаленности отъ своихъ Приказовъ и будучи отдѣлены отъ нихъ землями Сибирскихъ казаковъ, не могли состоять подъ ближайшимъ бдительнымъ надзоромъ тѣхъ Приказовъ и, вслѣдствіе сего, ходатайствовали неоднократно о дозволеніи имъ остаться на мѣстахъ, которыя занимаютъ нынѣ, съ устройствомъ особаго для нихъ управленія.

По разсмотрѣніи такихъ просьбъ и собраніи надлежащихъ свѣдѣній, оказалось, что земля, занимаемая внутренними Киргизами, не состоитъ ни въ чьемъ опредѣленномъ владѣніи, что пограничное Начальство находится въ совершенномъ затрудненіи отвести столь значительному числу кибитокъ, съ обширнымъ скотоводствомъ, необходимыя земли, безъ стѣсненія для коренныхъ обитателей, и что внутренніе Киргизы, привыкшіе въ-теченіе столь долгаго времени жить между Русскими на мѣстахъ, предоставленныхъ Правительствомъ, перешли уже частію къ осѣдлости и многіе изъ нихъ обзавелись домами, удобными дворами для помѣщенія въ зимнее время скота и занимаются значительнымъ хлѣбопашествомъ, а при обратномъ переходѣ въ Степь, должны бросить все свое обзаведеніе и понести значительные убытки, тѣмъ болѣе, что и самый скотъ ихъ, съ перемѣною мѣстъ, легко можетъ подвергнуться сильному ущербу.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири призналъ, что

настоящій составъ Пограничнаго Управленія Сибирскихъ Киргизовъ не соотвѣтствуетъ обширности занимаемой ими степи, и что вслѣдствіе того существенно необходимо управленіе это раздѣлить на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ имѣла свой особый областной составъ. Предположенія объ этомъ Генералъ-Губернатора были разсмотрѣны по принадлежности въ Министерствахъ и затѣмъ въ Сибирскомъ Комитетѣ, который съ своей стороны призналъ предложенную мѣру весьма полезною. Вслѣдствіе сего, по положенію Комитета, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ (19 мая 1854 года): *

1. Изъ частей, находящихся на лѣвомъ флангѣ Киргизской Степи, именно Кокбектинскаго и Аягузскаго Внѣшнихъ Округовъ и Семирѣченскаго края, городовъ Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухтарминскаго укрѣпленія и земель, занимаемыхъ нынѣ Киргизами, кочующими на внутренней сторонѣ Сибирской Линіи, по правую сторону р. Иртыша, образовать особую область, подъ наименованіемъ Семипалатинской. Управленіе этой новой области учредить на основаніи особаго положенія и временнаго штата.

2. Съ отдѣленіемъ лѣваго фланга Степи, правый флангъ ея, состоящій изъ остальныхъ 5 округовъ, оставить подъ нынѣшнимъ управленіемъ, переименовавъ оный въ область Сибирскихъ Киргизовъ. Затѣмъ, Пограничнаго

* См. Указъ Прав. Сената 12 іюня 1854.

Начальника Сибирскихъ Киргизовъ именовать впредь Военнымъ Губернаторомъ Области Сибирскихъ Киргизовъ, а Пограничное Управленіе — Областнымъ Правленіемъ Сибирскихъ Киргизовъ.

Такимъ образомъ Киргизская Степь Сибирскаго Вѣдомства раздѣлена нынѣ на двѣ области.

На правомъ флангѣ учреждена Область Сибирскихъ Киргизовъ, управляемая Военнымъ Губернаторомъ и Областнымъ Правленіемъ, по Уставу 6 апрѣля 1838 года.

На лѣвомъ флангѣ учреждена Семипалатинская Область, въ составъ которой входятъ:

1. Киргизы, кочующіе на внутренней сторонѣ Сибирской Линіи, по правую сторону р. Иртыша, то-есть Киргизы вѣрноподданные, станичные или внутренніе. Пространство, занимаемое этими Киргизами, со включеніемъ сюда городовъ Семипалатинска * и Усть-Камено-

* *Семипалатинскъ* построенъ въ 1718 году Полковникомъ Ступинымъ и получилъ свое наименованіе отъ *семи палатъ* или древнихъ каменныхъ строеній, которыя находятся въ 13 верстахъ отъ него вверхъ по р. Иртышу. Въ нихъ найдено много письменъ на Тунгусскомъ языкѣ, касающихся до Ламайской вѣры, и предполагаютъ, что въ этихъ палатахъ жили Тунгусскіе жрецы, проповѣдывавшіе Ламаизмъ Калмыкамъ. Въ 1745 г. крѣпости Семипалатинскъ, Усть-Каменогорская и Желѣзинская принадлежали къ *Сибирской губерніи*. Съ учрежденіемъ *Колыванскаго* намѣстничества (6 марта 1783 года), Семипалатинская крѣпость была возведена на степень уѣзднаго города; жители его занимались скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ,

горска *, Бухтарминскаго укрѣпленія и селеній по Иртышской Линіи, отъ крѣпости Желѣзинской до Мало-Нарымска включительно,

особенно же поселившіеся близь сего города Поляки. Въ 1796 году намѣстничество Колыванское было уничтожено, уѣздный городъ Семипалатинскъ былъ упраздненъ и причисленъ къ *Тобольской* губерніи. Съ открытіемъ *Томской* губерніи въ 1804 году, Семипалатинская крѣпость была отнесена къ этой губерніи. Въ крѣпости учреждена таможня и построенъ мѣновой дворъ для торгу съ Бухарцами и Киргизами Средней Орды. Привозимые товары состояли въ бумажныхъ матеріяхъ, шитыхъ халатахъ, хлопчатой бумагѣ, верблюжьей шерсти, лошадяхъ и рогатомъ скотѣ. Въ 1822 году, съ изданіемъ Общаго Учрежденія для управленія Сибири, образована была *Омская* область, а Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ возведены въ окружные города этой области. Наконецъ въ 1838, съ изданіемъ особаго положенія для управленія Сибирскими Киргизами, Омская область упразднена и сказанные города причислены къ Томской губерніи.

* Усть-Каменогорская крѣпость построена въ 1720 году Генералъ-Маіоромъ *Лихаревымъ*. Для торговли съ Киргизами учреждены здѣсь, въ 1765 году, мѣновой дворъ и таможня. Вокругъ этой крѣпости, земля плодоносна, почему и возникли многія деревни, имѣвшія въ 1808 году до 200 дворовъ. Здѣсь-то воспріяло свое начало Сибирское пчеловодство, заведенное въ 1794 г. Полковникомъ Аршеневскимъ, служившимъ на Иртышской Линіи. До него эта отрасль промышленности не была извѣстна въ Сибири, а въ 1809 г. она уже весьма усилилась по всей южной части Томской губерніи. Усть-Каменогорскъ, подобно Семипалатинску, принадлежалъ прежде къ Колыванскому намѣстничеству; потомъ переходилъ къ губерніямъ Тобольской и Томской, далѣе былъ причисленъ къ Омской области и наконецъ снова отошелъ къ Томской губерніи.

въ порядкѣ управленія образуетъ особый округъ, который именуется Семипалатинскимъ Внутреннимъ Округомъ Сибирскихъ Киргизовъ.

2. Кокбектинскій и Аягузскій Внѣшніе Округи Сибирскихъ Киргизовъ, при чемъ станицы Кокбекты и Аягузъ возведены на степень окружныхъ городовъ.

3. Станица Копальская, съ принадлежащими къ ней укрѣпленіями и землями, образуетъ особый Копальскій Военный Округъ, а станица Копалъ возводится на степень окружнаго города. *

Областнымъ городомъ этой области назначенъ Семипалатинскъ.

I. ОБЩЕЕ УПРАВЛЕНІЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЮ ОБЛАСТЬЮ.

Семипалатинская область управляется Военнымъ Губернаторомъ и Областнымъ Управленіемъ.

Областное Правленіе состоитъ изъ Товарища Военнаго Губернатора (онъ-же Предсѣдатель), 5 Совѣтниковъ (одинъ изъ Киргизовъ) и Ассессора, и составляетъ одно нераздѣльное присутствіе, соединяющее въ составѣ своемъ власть и обязанности Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда. Област-

* Укрѣпленіе Копальское основано въ 1850 году у подножья сѣверозападныхъ отроговъ Тханъ-Шана. (См. Записки Импер. Русск. Географическаго Общества, книж. V, стр. 298).

ное Правленіе заключаетъ въ себѣ 4 Отдѣленія (Исполнительное, Хозяйственное, Судное и Горное *) и Канцелярію.

Военный Губернаторъ пользуется по гражданскому управленію властію Гражданскаго Губернатора, а по военному — властью Начальника Дивизіи. Военный Губернаторъ завѣдываетъ всѣми войсками во Внѣшнихъ и Внутреннемъ Округахъ расположенными, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ, и на правахъ, предоставленныхъ Военнымъ Губернаторамъ Внутреннихъ губерній.

При Военномъ Губернаторѣ состоятъ:

1. По гражданскому управленію:

а. Чиновникъ особыхъ порученій, Секретарь и прочіе чины по штату.

б. Областной землемѣръ съ чертежниками.

в. Горный ревизоръ.

г. Въ случаѣ надобности, офицеры корпуса топографовъ, архитекторъ и особые горные чиновники.

2. По военной части: старшій адъютантъ, аудиторъ, инженерный офицеръ, штабъ-лекарь и канцелярія по штату.

* Открытіе Горнаго Отдѣленія будетъ зависѣть отъ ближайшаго удостовѣренія успѣховъ въ горномъ дѣлѣ, а до открытія онаго, переписка по предметамъ, относящимся до горной промышленности, будетъ производиться въ Хозяйственномъ Отдѣленіи подобно тому, какъ это дѣлалось въ Пограничномъ Управленіи Сибирскими Киргизами.

Прокурорскою частью завѣдываетъ въ области Стряпчій казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ.

Для предварительныхъ соображеній по дѣламъ, подлежащимъ въ Сибири разсмотрѣнію Губернскаго Совѣта, и для разбора спорныхъ дѣлъ золотопромышленниковъ, учреждается Совѣтъ Общаго Областнаго Управленія, изъ Военнаго Губернатора, Предсѣдателя и Совѣтниковъ Областнаго Правленія, Стряпчаго и Ассессора. Кромѣ-того, приглашаются въ нужныхъ случаяхъ, для присутствованія въ этомъ Совѣтѣ, Чиновники, завѣдывающіе особыми въ области частями, какъ-то: управляющій таможнею, бригадный, полковой или баталіонный командиры, штабъ-лекарь и инженерный офицеръ.

Семипалатинскій Военный Губернаторъ и Областное Правленіе непосредственно подчиняются Генералъ-Губернатору и Главному Управленію Западной Сибири, принимая также непосредственно Указы Правительствующаго Сената и предписанія Министерствъ. Военному Губернатору данъ особый наказъ, въ которомъ, сверхъ обязанностей, возложенныхъ на Гражданскихъ Губернаторовъ, предоставлено ему заботиться о слѣдующихъ предметахъ:

1. Сохранять внутренній порядокъ и внѣшнюю безопасность, прекращать споры за земли, пастбища и другія угодья; преслѣдовать баранту, учреждать гдѣ нужно военные посты и оказывать пособіе при переселеніи ка-

заковъ и крестьянъ; съ независимыми сосѣдними землями быть въ согласіи и спокойствіи, охраняя права Русскихъ по торговымъ дѣламъ. Емуже предоставлено право сношеній по текущимъ дѣламъ съ сосѣдними владѣніями, не предпринимая однакожь ничего важнаго безъ согласія Генералъ-Губернатора.

2. Водворять бытъ гражданскій, не стѣсняя впрочемъ пастушескаго быта Киргизовъ. Для достиженія этой цѣли, Губернаторъ заботится о просвѣщеніи, о развитіи хлѣбопашества, объ улучшеніи скотоводства, о распространеніи правильнаго домоводства, охраненіи и развитіи горной промышленности, рыбной ловли и судоходства по озеру Балхашу.

3. Военный Губернаторъ лично завѣдываетъ строительною частью въ области, обращаетъ вниманіе на устройство военныхъ поселеній и публичныхъ зданій, заботится объ устройствѣ удобныхъ сообщеній, а также каравансараевъ и постоялыхъ дворовъ. Для первыхъ отводится вблизи пастбище, а для послѣднихъ мѣста подъ дома и огороды. Содержатели же этихъ заведеній должны пріобрѣтать для себя пашни и луга по найму отъ владѣльцевъ.

4. Всѣ законы, относящіеся къ Киргизамъ, должны быть переведены на ихъ языкъ и объявлены. Военный Губернаторъ ревизуетъ ежегодно степное управленіе и наблюдаетъ за бездоимочнымъ сборомъ ясачной и другой подати.

5. О порядкѣ рѣшенія спорныхъ дѣлъ между Киргизами Большой и Малой Орды, равно какъ между Китайцами и жителями Семипалатинской области, постановлены особыя правила.

Въ г. Семипалатинскѣ, кромѣ Областнаго Правленія, положены: 1) Полиціймейстеръ и 2) Окружное Казначейство, которое состоитъ изъ казначея, помощника бухгалтера, журналиста, присяжныхъ и канцеляріи по штату и находится въ непосредственномъ завѣдываніи Томской Казенной Палаты и подъ особеннымъ надзоромъ Семипалатинскаго Областнаго Управленія.

II. УПРАВЛЕНІЕ ВНѢШНИМИ ОКРУГАМИ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Управленіе Внѣшними Округами, Кокбектинскимъ и Аягузскимъ, остается на существующемъ основаніи и подчиняется Семипалатинскому Областному Управленію. Въ окружныхъ городахъ Кокбектахъ и Аягузѣ назначаются Городничіе, при которыхъ состоятъ особыя канцеляріи. Городничіе подчиняются Областному Управленію.

III. УПРАВЛЕНІЕ СЕМИПАЛАТИНСКИМЪ ВНУТРЕННИМЪ ОКРУГОМЪ СИБИРСКИХЪ КИРГИЗОВЪ.

Всѣ законы, относящіеся до Сибирскихъ Киргизовъ вообще, распространяются и на внутреннихъ Киргизовъ. Кромѣ сего, въ Се-

мипалатинскомъ Внутреннемъ Округѣ учреждается Окружный Приказъ, который состоитъ изъ Окружнаго Военнаго Начальника (онъ-же и Предсѣдатель), Старшаго Султана (Товарища Предсѣдателя), 3 Русскихъ Засѣдателей (одинъ изъ нихъ дистаночный, имѣющій постоянное пребываніе въ станицѣ Коряковской) и одного Киргизскаго.

Окружный Начальникъ имѣетъ власть Земскаго Исправника и Окружнаго Судьи, а Окружный Приказъ есть судебное мѣсто первой инстанціи, которому подчиняются всѣ внутренніе Киргизы и лица Гражданскаго вѣдомства, живущія во внутреннемъ округѣ, исключая подвѣдомственныхъ Семипалатинской Городской Ратушѣ, Военному и Казачьему Начальствамъ.

Кочевья внутреннихъ Киргизовъ раздѣляются на волости, а волости на аулы. Первыя управляются Султанами, а вторые Старшинами, избираемыми народомъ. Для разбора судебныхъ дѣлъ въ волостяхъ и аулахъ по Киргизскимъ обычаямъ, избираются Біи; на рѣшеніе ихъ можно аппеллировать въ Окружный Приказъ.

Внутреннюю стражу въ Округѣ составляютъ строевые казаки Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, находящіеся въ расположеніи 7 и 8 Казачьихъ полковъ; они не приступаютъ ни къ какимъ дѣйствіямъ безъ точнаго назначенія Окружнаго Приказа или Членовъ онаго.

Въ положеніи объ управленіи Семипалатинскою областью постановлены особыя правила:

1) О порядкѣ переходовъ внутреннихъ Киргизовъ на кочевье во внѣшніе округи, на земли Сибирскихъ Линейныхъ Казаковъ и въ черту 10-верстнаго разстоянія Казачьей линіи, сопредѣльной внѣшнимъ округамъ; 2) о порядкѣ отлучки внутреннихъ Киргизовъ изъ своихъ кочевьевъ въ казачьи станицы и крестьянскія селенія. Русскимъ подданнымъ дозволено пребывать въ кочевьяхъ внутреннихъ Киргизовъ съ особымъ видомъ, а внутреннимъ Киргизамъ разрѣшено, съ дозволенія Общества и мѣстнаго своего Начальства, отлучаться для работъ въ Русскія селенія; но переходъ внутреннимъ Киргизамъ на земли крестьянскихъ селеній строжайше воспрещенъ, подобно тому, какъ Киргизамъ внѣшнихъ округовъ воспрещено переходить на постоянное кочевье во внутрь Линіи и на земли внутренняго округа.

3. О взиманіи съ Киргизовъ ясака и ремонтной пошлины и объ отправленіи ими другихъ повинностей. Съ принадлежащаго внутреннимъ Киргизамъ скота взимается *ясакъ* съ 60 головъ по одной штукѣ лошадей, барановъ и рогатаго скота, по цѣнамъ Высочайше утвержденнымъ въ 1852 году для внѣшнихъ Окружныхъ Приказовъ. Ясакъ поступаетъ въ общій государственный доходъ. Кромѣ ясака, установлены для внутреннихъ Киргизовъ: *ремонтная пошлина*, за право кочевья на земляхъ

Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, и *повинности*, состоящія въ устройствѣ внутреннихъ сообщеній, дачѣ кочевыхъ кибитокъ и топлива чиновникамъ.

4. Объ учрежденіи особаго вспомогательнаго капитала и употребленіи онаго. Для обезпеченія народнаго продовольствія во внутреннемъ округѣ, въ видахъ улучшенія хозяйства и введенія хлѣбопашества, огородничества и ремеслъ, для устройства домовъ и разныхъ общественныхъ заведеній, для выдачи наградъ и пособій, учреждается особый денежный *вспомогательный* капиталъ. Изъ этого капитала выдаются: а) по усмотрѣнію главнаго Начальника края, ссуды на проценты и безъ процентовъ, или безвозвратно, въ видѣ вспоможенія, и б) съ разрѣшенія Областнаго Совѣта,—ссуды на одинъ годъ, подъ круговое поручительство всей волости, заимообразно. Областное Правленіе обязано наблюдать, чтобы въ кассѣ Приказа находилось всегда не менѣе $^1/_6$ части всего капитала на непредвидимыя надобности.

5. О пользованіи Киргизами солью изъ мѣстныхъ озеръ. Внутренніе Киргизы могутъ пользоваться безденежно въ аулахъ, для собственнаго обихода, солью изъ озеръ, находящихся въ ихъ округѣ (Коряковскаго, Алеутскихъ, Боровыхъ озеръ и др.), но запрещается имъ строго вывозить эту соль, продавать или промѣнивать городскимъ и сельскимъ жителямъ. Наблюденіе за симъ имѣютъ Старшіе Султаны, Начальство Сибирскаго Линейнаго

Казачьяго Войска, корчемные по соляной части засѣдатели и мѣстная соляная стража.

6. Объ отводѣ земель кочевникамъ и осѣдлымъ. Внутреннимъ Киргизамъ назначаются особыя земли для кочевья въ округѣ. Для водворенія же осѣдлости, отводится каждому простому Киргизу по 15 дес., а Старшему Султану и Султану по 30 дес. на душу, подъ условіемъ занятія хлѣбопашествомъ или другими хозяйственными заведеніями. Если по истеченіи 5 лѣтъ, это условіе будетъ выполнено, то отведенная земля обращается въ недвижимую собственность Киргизовъ и переходитъ по наслѣдству, за исключеніемъ тѣхъ земель, которыя принадлежатъ не лицамъ, а мѣстамъ. Если же условіе не будетъ исполнено въ-теченіе 5 лѣтъ, то земля отбирается назадъ. Наблюденіе за симъ имѣетъ Приказъ. Старшіе Султаны и уважаемыя въ народѣ лица должны первые подать примѣръ къ воздѣлыванію земель, домообзаводству и хозяйственнымъ заведеніямъ. Киргизъ, который, первый въ округѣ, разведетъ значительное хлѣбопашество, пчеловодство и проч., равно и тѣ, которые окажутъ въ этихъ дѣлахъ отличные успѣхи, получаютъ право на особенную награду, по Высочайшему усмотрѣнію. Впрочемъ, въ округѣ предназначаются удобныя земли для устройства селеній не однихъ только Киргизскихъ, но и Русскихъ. Переводчики и толмачи имѣютъ на отводъ земель право, равное съ казачьими офицерами.

IV. УПРАВЛЕНІЕ КОПАЛЬСКИМЪ ВОЕННЫМЪ ОКРУГОМЪ.

Къ Копальскому Военному Округу принадлежитъ окружный городъ Копалъ и казачьи поселенія за р. Или, при укрѣпленіи на р. Алматы и также на рѣкахъ Лепсѣ и Карабулакѣ, въ урочищѣ Урджаръ. Укрѣпленія эти возведены по Высочайшему повелѣнію 8 февраля 1854 года. Управленіе этимъ округомъ ввѣрено Военно-Окружному Начальнику, который исправляетъ обязанности Коменданта Копальскаго Укрѣпленія. Ему подчинены всѣ войска, въ округѣ расположенныя, и Копальскій Городничій. При Окружномъ Начальникѣ и при Городничемъ имѣются особыя канцеляріи.

Обязанности Окружнаго Начальника состоятъ въ охраненіи должнаго устройства, порядка, тишины, спокойствія и безопасности лицъ, водворенныхъ въ округѣ. Городъ Копалъ есть средоточіе многихъ караванныхъ дорогъ и складочный пунктъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Китай и Коканъ, и привозимыхъ оттуда; посему къ числу первыхъ обязанностей Военно-Окружнаго Начальника отнесено оказываніе покровительства и защиты торговцамъ и ихъ промышленности, равно какъ и всѣмъ водвореннымъ въ Копалѣ разночинцамъ.

V. ШТАТЪ УПРАВЛЕНІЯ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Штатъ Управленія Семипалатинской Области утвержденъ лишь въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія вообще штатовъ всѣхъ

присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ Сибири.

По этому штату исчислено:

	руб.	к.
На содержаніе Военнаго Губернатора и состоящихъ при немъ чиновниковъ по гражданской и военной частямъ	7.013	8½
— Областнаго Управленія .	10.914	59½
— Семипалатинскаго Казначейства	2.665	.
— Окружнаго Приказа Внутренняго Семипалатинскаго Округа	6.453	.
— Управленія Копальскаго Военнаго Округа и Городскаго Управленія въ гг. Копалѣ, Кокбектахъ и Аягузѣ	1.187	.
Итого, на содержаніе 96 чиновъ Семипалатинской Области, потребно въ годъ . .	28.232	67½

Сумма эта покрывается мѣстными доходами и не потребуетъ въ настоящее время никакихъ новыхъ издержекъ отъ казны.

Новое Время. 1884 г.
№ 2902 —

60

МЕРВЪ.

I.

На другой день послѣ полученія извѣстія о присоединеніи къ русской державѣ Мерва, мы помѣстили въ нашей газетѣ переводъ изъ новѣйшаго англійскаго сочиненія объ этой странѣ и населяющемъ его племени. Въ статьѣ дѣлаются ссылки на имена Раулинсона, Аббата, Тейлора-Томсона, Борнса, Шекспира, О'Донована и другихъ англичанъ и только однажды упоминается имя Лессара, одного изъ послѣднихъ русскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ Мервъ. Между тѣмъ, свѣдѣнія послѣдняго отличаются наибольшею точностью, добро-

*) Впрочемъ въ виду «сѣтокъ», черезъ которыя проходятъ колюшки, піявки, червяки и т. п., даже и Крумбюгель благодѣтель, до тѣхъ поръ конечно, покуда задержанные рыбки и червячки не разложатся на столько, чтобы быть по частямъ продавленными черезъ спасительный уголь

совѣстностью и отсутствіемъ всякихъ фантастическихъ вымысловъ, на которые не скупился покойный О'Донованъ. О'Донованъ, какъ видимъ изъ записокъ Лессара, былъ большой и смѣлый авантюристъ но обладалъ слабой научной подготовкой; его записки изобилуютъ грубыми ошибками.

Кромѣ записокъ П. М. Лессара «О Мервѣ, окружающей мѣстности и нѣкоторыхъ важныхъ путяхъ», мы имѣемъ еще брошюру поручика Алиханова—«Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему», въ которой авторъ, основательно знакомый съ туземнымъ языкомъ, систематически описываетъ эту страну по личнымъ наблюденіямъ и распросамъ. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще: «Описаніе пути изъ Мешеда черезъ Мервъ на г. Чарджуй на Аму-Дарьѣ», поручика Назирова, «Дороги изъ Асхабада въ Мервъ», хорунжаго Соколова и «Записку французскаго путешественника барона Бенуа-Мэшена о мервскихъ туркменахъ». Всѣ эти данныя принадлежатъ къ числу самыхъ новыхъ, такъ какъ собраны послѣ присоединенія Ахалъ-Теке.

Мы считаемъ не лишнимъ пополнить уже сообщенныя нами свѣдѣнія еще нѣкоторыми подробностями по упомянутымъ выше источникамъ *).

Собственно Мервъ или Меру, извѣстная у грековъ подъ названіемъ Маргіаны, до звѣрскаго нашествія Тулуи-хана, сына Чингисъ-хана, въ 1221 году, была цвѣтущей и многолюдной столицей Хорассана. По словамъ арабской пословицы того времени: «древо науки коренилось въ Меккѣ, а плоды его созрѣвали въ Хорассанѣ».

Древній культурный оазисъ, окружавшій столицу, находился нѣсколько южнѣе, утопалъ въ садахъ и давалъ три тамба съ одного посѣва; климатъ его отличался такой мягкостью, что въ одной персидской поэмѣ говорилось: «правовѣрные! собирайтесь радостно читать свои молитвы въ благодатномъ климатѣ Мерва»...

Послѣдній ударъ благосостоянію Мерва и самый жестокій былъ нанесенъ эмиромъ бухарскимъ Маасумомъ, въ 1784 году, разрушившимъ, существовавшую много вѣковъ, гигантскую плотину Бендъ-и-Мервъ или Бенди-Султанъ, находившуюся около Елатана (саррыкская крѣпость). Затѣмъ безпорядки между Теджеиомъ и Мургабомъ не прекращались въ теченіе всего 19-го столѣтія. Мервъ то и дѣло переходилъ изъ рукъ въ руки. До пятидесятыхъ годовъ оазисъ былъ въ рукахъ сарыковъ, но въ 1855 г. нагрянули съ запада до 30 тысячъ текинцевъ съ Коушутъ-ханомъ во главѣ, которые и вытѣснили сарыковъ на югъ; послѣдніе поднялись вверхъ по рѣкѣ Мургабу и теперь населяютъ тамъ три оазиса Елатанъ, Пенде и Бала-Мургабъ. Въ 1860 году персы сдѣлали попытку вернуть, утраченный въ оныя времена, оазисъ. Въ Мервъ былъ посланъ отрядъ, состоявшій изъ 20 тысячъ регулярной пѣхоты при 32 орудіяхъ, подъ начальствомъ Султанъ-Мурадъ-мирзы. Нерѣшительныя и трусливыя дѣйствія послѣдняго подбодрили текинцевъ и персы понесли страшное пораженіе. Текинцы разграбили лагерь и взяли въ плѣнъ такъ много солдатъ, что потомъ долго продавали ихъ по $1^1/_2$ рубля, а отнятыя у нихъ ружья по 90 коп.

Коушутъ-ханъ, энергичный и властолюбивый, какъ и всѣ завоеватели, старался водворить порядокъ на новомъ мѣстѣ и какъ-нибудь организовать и обуздать свое племя; онъ завелъ 2,000 полицейской стражи, устроилъ новую плотину и ирригацію, а въ 1873 году (во время хивинской экспедиціи) собралъ 25 тысячъ рабочихъ и въ теченіи 20 сутокъ и днемъ и ночью, ожидая вторженія русскихъ, строилъ крѣпость, получившую названіе по его имени Каушутъ-ханъ-кала. Завѣтною мечтою его было возсоздать старый оазисъ и возобновить старую плотину — Бенди-Султанъ, что, впрочемъ, такъ и осталось мечтою. Послѣ его смерти (1878 г.) начались безпорядки, власть хановъ, и до того уже не прочная, дѣлается совершенно ничтожной и народъ обратился окончательно въ огромную шайку кочующихъ разбойниковъ.

II.

И такъ, новый мервскій оазисъ, какъ

видно было выше, основанъ въ 50 годахъ сѣвернѣе стараго, отъ котораго сохранились теперь только пустыня съ остатками сухихъ ирригаціонныхъ каналовъ и развалинами мечетей и зданій. Оазисъ этотъ не есть естественный: онъ не отличается характеромъ почвы отъ окружающей мѣстности и измѣненіемъ ирригаціи можно измѣнить и его границы. Обводненная и населенная площадь Мерва имѣетъ теперь около 70 верстъ въ квадратѣ (около 5,000 кв. верстъ), изъ коихъ только $^1/_5$ неудобна для хлѣбопашества. Мѣстность равнинная, по которой мѣстами встрѣчаются небольшіе холмы, по большей части искусственные, и старыя развалины. Почва глинистая; при нѣкоторомъ удобреніи и орошеніи она замѣчательно плодородна. Оазисъ лежитъ на низовьяхъ рѣки Мургаба, который теряется на сѣверѣ въ пескахъ. Мургабъ имѣетъ протяженіе около 470 верстъ, изъ коихъ 200 пробѣгаетъ въ Афганистанѣ, гдѣ и беретъ свое начало въ отрогахъ Парапамиза. При входѣ въ оазисъ берега рѣки мѣняютъ свой характеръ и изъ крутыхъ и высокихъ, дѣлаются пологими и низкими. Вдоль береговъ ростутъ камыши, розмаринъ, фисташки и попадаются небольшія рощи лиственныхъ породъ (таранчи), достигающихъ 7 сажень высоты со стволами въ три обхвата.

Въ оазисѣ рѣка пересѣчена огромною плотиною въ 25 вер. южнѣе крѣпости (Каушутъ-ханъ-бентъ), имѣющею 32 саж. длины, 64 саж. толщины и до 9 саж. высоты; она устроена изъ туровъ и фашинъ, пересыпанныхъ землей. Во время сильной прибыли, когда плотинѣ угрожаетъ опасность быть разрушенной, посрединѣ ея продѣлываютъ небольшой каналъ, куда и устремляется лишняя вода. При плотинѣ всегда находится караулъ, помѣщавшійся въ 200 кибиткахъ. Для орошенія оазиса вода Мургаба проведена по двумъ большимъ или главнымъ каналамъ, которые развѣтвляются на нѣсколько рукавовъ, а эти въ свою очередь питаютъ цѣлую сѣть второстепенныхъ арыковъ. Вода въ Мургабѣ держится круглый годъ и около крѣпости имѣетъ отъ 15 до 20 саж. ширины; глубина мѣняется. Западнѣе р. Мургаба и почти параллельно ей

*) Интересующіеся географіей Туркменіи могутъ обратиться къ новой картѣ, изданной недавно Ильинымъ.

верстахъ въ 100 течетъ Теджень-Дарья верховья которой до впаденія съ запада рѣки Кешефруда носятъ названіе Гере-руда. Теджень-Дарья не отличается такимъ богатствомъ воды въ своихъ низовьяхъ, какъ Мургабъ. Уже не добѣгая верстъ 20 до Серахса, гдѣ она имѣетъ такую же ширину какъ Мургабъ, около Коушутъ-ханъ-кала рѣка раздѣляется на рукава и разливается.

Новое время 1884 г.
№ 2904.

МЕРВЪ.

III.

Новый Мервскій оазисъ уступаетъ въ качествахъ климата старому. Отчасти это происходитъ оттого, что въ Мервѣ мало садовъ и много песковъ и болотъ. Климатъ въ сосѣднемъ ему Ахалѣ, вслѣдствіе близости горъ, сравнительно мягче. Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, отъ начала мая до конца сентября, въ Мервѣ нѣтъ дождей. Снѣгъ выпадаетъ съ начала декабря до конца января и достигаетъ двухъфутовой толщины; самая низкая температура около —7° по R°. Въ серединѣ февраля полуденный жаръ достигаетъ уже +30 R°, а лѣтомъ на солнцѣ отъ 45 до 50 R°. При этомъ появляется масса мошекъ и мухъ; время отъ времени съ юга и юго-запада дуетъ сухой и горячій вѣтеръ. Въ рѣдкіе годы надъ Мервомъ проносится страшный ураганъ, называемый кара-ель (черный вѣтеръ), опустошающій поля и постройки и приносящій съ собой массы песку.

Все мервское племя, состоящее изъ тохтамышей и отамышей, дѣлится на 4 колѣна: отамыши на бахши и сичмазъ; тохтамыши на бекъ и векиль. Колѣна въ свою очередь пораздѣляются на роды, причемъ каждый родъ имѣетъ своего старшину—кетхуда. Всѣ путешественники, считая отъ 4 до 6 душъ на кибитку, оцѣниваютъ народонаселеніе Мерва въ 200,000 душъ обоего пола. Населеніе, сгущаясь къ центру, вообще скучено довольно тѣсно: на квадратную версту приходится около 48 человѣкъ.

Въ административномъ отношеніи весь народъ дѣлится на 24 группы (егунъ-яны), представители которыхъ вмѣстѣ съ ханами и почетными людьми—акъ-сакалами (бѣлобородыми) составляютъ генгешъ или меджлисъ, парламентъ своего рода. Дѣла рѣшаются съ общаго согласія, а не большинствомъ голосовъ. Постоянныхъ налоговъ народъ не допускаетъ, а только въ исключительныхъ случаяхъ.

Оазисъ воздѣланъ дурно, такъ какъ населеніе не столь искусно и трудолюбиво, какъ, напр., хивинцы. Во всемъ краѣ имѣет-

ся всего 5 полуразрушенныхъ мечетей и медрессе.

Главныя занятія народа состоятъ въ земледѣліи (чамуръ), скотоводствѣ (чарва) и аламанствѣ (разбойничествѣ). Чарва кочуютъ со своими стадами большею частью внѣ оазиса, въ старомъ оазисѣ, въ пескахъ Алланъ-кумъ и Куланъ-рабатъ-кумы, изобилующихъ прекраснымъ подножнымъ кормомъ.

Чарва составляютъ $^1/_5$ населенія и пользуются относительнымъ благосостояніемъ. Кромѣ скотоводства они занимаются среди бѣднѣйшихъ—ростовщичествомъ, а также торговлею плѣнными. Въ извѣстное время года Мервъ обращается почти въ сплошную ниву, но земли мало, а хотя пшеница родится самъ 20, хлѣба не хватаетъ и хлѣбопашцы очень бѣдны (на душу приходится по 2 десятины орошенной земли). $^2/_3$ населенія сѣетъ по 7 пудовъ зерна на семью, а остальные всего по два пуда. Кромѣ того сѣется джеванъ или сарго, дающій самъ 300 и употребляемый вмѣсто ячменя, который здѣсь, какъ и рисъ, производятъ въ весьма маломъ количествѣ. Дыни и арбузы составляютъ пищу большинства населенія и скотины и ими засѣвается громадное пространство земли, тѣмъ болѣе, что они хорошо родятся и на пескѣ. Шелкъ и хлопокъ производится въ маломъ количествѣ; около 1,500 пуд. послѣдняго вывозится въ Бухару, но, по словамъ жителей, это количество можно значительно увеличить. Виноградъ, персики, абрикосы и тута разводятся также мало.

IV.

Ремесла стоятъ на крайне низкой степени и по числу занимающихся ими распредѣляются такъ: серебряники, сапожники, кузнецы, мѣдники, шапочники, оружейники, гончары, кожевники и мыловары. Этими ремеслами занимаются всѣ племена, но есть такія, которыя составляютъ спеціальность извѣстнаго колѣна; такъ, колѣно Язи изготовляютъ сѣдла, Шихи—кибитки, Бурказы—плети, Яры-Гахча—деревянную посуду и сита. Бѣднѣйшіе охотятся на лисъ, джейрановъ, дикихъ ословъ, барышничаютъ лошадьми или нанимаются въ верблюдовожатые.

Что касается женщинъ, то онѣ ткутъ превосходные ковры, дорожки, ковровыя полосы, переметныя сумки, сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, отличный войлокъ и вышиваютъ шелкомъ.

Вслѣдствіе бѣдности, пища мервцевъ очень плоха. Рисовый пловъ на кунжутномъ маслѣ, бараній наваръ съ хлѣбомъ, кислое молоко съ мукой, горохъ съ кунжутомъ, пироги съ клеверомъ (иначе говоря, съ сѣномъ), вотъ главныя блюда, составляющіе текинскій обѣдъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить отвратительный зеленый чай, поглощаемый въ огромномъ количествѣ, и кальянъ.

Опуская то, что касается нравовъ, обычаевъ и образа жизни текинцевъ Мерва, скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ этого народа такъ, какъ его описываютъ наши путешественники.

Лучшія качества мервцевъ—это удаль, храбрость и гостепріимство. Послѣднее считается священнымъ долгомъ, и неизгладимый позоръ ложится на того хозяина, который не съумѣлъ умереть, защищая своего гостя (махмана). Только этимъ и объясняется существованіе вдѣсь жидовъ, презираемыхъ народомъ до послѣдней степени; каждая еврейская семья считается махманами какого нибудь вліятельнаго текинца.

Кромѣ указанныхъ качествъ, являющихся свѣтлой стороной этого племени, въ характерѣ мервца нѣтъ ни одной симпатичной черты. Они безчеловѣчно жестоки съ плѣнными, вѣроломны, лгутъ безъ зазрѣнія совѣсти, прожорливы, любятъ сладости какъ дѣти, завистливы и наглы и если иногда напускаютъ на себя скромность и услужливость, то всегда въ разсчетѣ содрать съ васъ подарокъ. Колтоманство, т. е. воровство развито до того, что когда къ Алиханову приходили ханы и кетхуды, т. е. слѣдовательно лучшіе люди, то хозяинъ совѣтывалъ держать ухо востро и не класть плохо. Онъ видѣлъ, какъ почтенные старцы запускали лапу въ его дорожныя сумки, думая быть незамѣченными. Въ томъ же родѣ разсказываетъ и Лессаръ. Такую характеристику мервцевъ наши путешественники заключаютъ признаніемъ, что они самые не привлекательные изъ всѣхъ извѣстныхъ туркменскихъ племенъ; надо однако полагать, что саррыки имъ не уступятъ въ этомъ отношеніи.

Аламанство, иначе говоря, степное разбойничество, возведенное здѣсь въ какой-то рыцарскій культъ, обращаетъ весь оазисъ въ сплошной и огромный разбойничій притонъ.

Это занятіе выработало массу людей съ поразительнымъ знаніемъ дорогъ и мѣстностей. Наиболѣе выдающіеся изъ нихъ носятъ названіе сардарей и въ аламанахъ становятся во главѣ разбойничьихъ шаекъ. Формированіе шайки и выборъ сардаря сопровождается нѣкоторой церемоніей; при выходѣ изъ предѣловъ оазиса, партія даетъ сардарю торжественную клятву, «фету» повиноваться его приказаніямъ безпрекословно и здѣсь въ безлюдной пустынѣ, въ этомъ песчаномъ океанѣ, сардарь дѣлается такимъ же повелителемъ своей партіи, какъ капитанъ корабля, вышедшаго въ открытое море.

Вотъ съ какимъ народомъ придется теперь имѣть дѣло нашей администраціи. Понятно, что на первыхъ порахъ потребуется много такта и умѣнья, чтобы нравственно овладѣть этимъ народомъ, въ которомъ даже избранные имъ же ханы ничего не значатъ.

По свидѣтельству барона Бенуа-Мешена и П. М. Лессара наиболѣе выдающійся изъ нихъ Кара - кули - ханъ, а затѣмъ Махтумъ - кули - ханъ, принявшіе нынѣ наше подданство. Вслѣдствіе отсутствія сильной власти, въ Мервѣ много совершенно самовольныхъ и не желающихъ кому-либо повиноваться разбойниковъ. Къ числу ихъ, напримѣръ, принадлежитъ Джанъ-Мамедъ-сардарь, о которомъ упоминаетъ между прочимъ г. Назировъ.

Отъ искусства будущихъ администраторовъ будетъ зависѣть парализовать вредное вліяніе этихъ господъ. Пройдетъ не мало времени, пока въ мервцахъ, обращенныхъ силою обстоятельствъ къ благотворнымъ мирнымъ занятіямъ, разбойничій духъ уступитъ мѣсто любви къ порядку и законности, при сохраненіи отваги и воинственности, но въ предѣлахъ терпимыхъ.

Баронъ Бенуа Мешенъ смотритъ на это дѣло болѣе оптимистически чѣмъ другіе. «При твердомъ управленіи, говоритъ онъ, и безжалостномъ наказаніи степныхъ грабежей, мы увѣрены, что вся страна туркменовъ подчинится покорителю и создастъ русскому правительству менѣе затрудненій, чѣмъ двуличіе сартовъ и увертливая политика Бухары»...

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Новое Время" 1884. № 2911.

МЕРВЪ.

(Окончаніе).

V.

По словамъ Алиханова, вся внутренняя торговля Мерва сосредоточивается въ трехъ базарахъ, на которыхъ обмѣнъ и покупка производятся два раза въ недѣлю. На правомъ берегу Мургаба находятся, на пути въ Бухару—Векильскій и Коушутъ-ханскій базаръ, а на лѣвомъ—Отамышевскій. Ср[illegible]цѣны въ 1882 году были:

[illegible]анъ (2 пуда) пшеницы 30 коп.
» » ячменю 20 »
» » хлопку 80 »

Овечья и верблюжья шерсть около 2 р. за пудъ. Цѣны на дичь были крайне низки.

Кромѣ мѣстныхъ жителей, постояннымъ элементомъ на базарахъ являлись бухарцы и хивинскіе торговцы, которые привозятъ сюда табакъ, халаты, посуду, чай, опіумъ, конскій уборъ и московскіе ситцы. Если къ этому прибавить грошовые леденцы, конфеты, зеркальцы, гребешки, спички и тому подобныя мелочи, то этимъ и исчерпывается инвентарь привозныхъ предметовъ. Евреи на базарахъ, какъ и ихъ европейскіе собраты, занимаются перепродажей, набивая цѣны.

Весь вывозъ заключается въ нѣсколькихъ стахъ превосходныхъ коврахъ (продаваемыхъ отъ 20 р. до 160 р. за штуку) и до 1,500 пудовъ хлопка, отправляемыхъ въ Бухару; вся верблюжья шерсть идетъ къ саррыкамъ, которые выдѣлываютъ изъ нея сукна, высоко цѣнимыя въ Персіи и Афганистанѣ.

Всѣ торговые обороты, по свидѣтельству нашихъ путешественниковъ, вообще ничтожны; во всемъ оазисѣ, по мнѣнію Алиханова, не обращается болѣе $1^1/_2$ милліона рублей и ни одинъ русскій коммерсантъ или вѣрнѣе всѣ не сдѣлаютъ оборота болѣе какъ на 30 тыс. руб. Собственно для Мерва персидскіе и бухарскіе караваны приходятъ всего два раза въ мѣсяцъ, по 5-ти или 6-ти верблюдовъ въ караванѣ, съ грузомъ стоимостью около тысячи руб.

За то черезъ Мервъ направляются транзитомъ всѣ персидскіе караваны въ Бухару и обратно. Караваны эти платятъ мервцамъ пошлину или пачь, около 10 рублей за каждые сто батмановъ груза (200 пудовъ). Пошлина собирается въ Канджикиленѣ, на лѣвомъ берегу Мургаба, съ персидскихъ каравановъ, и въ Нагимѣ, на правомъ берегу, съ бухарскихъ. Наличное число домашнихъ животныхъ въ краѣ въ круглыхъ цифрахъ распредѣляется слѣдующимъ обра-

зомъ: лошадей—8,000, барановъ—160 тысячъ, верблюдовъ—7,800, ословъ—16,000 и 32,000 рогатаго скота.

Познакомивъ читателя въ краткихъ чертахъ съ производительностью и торговлею Мерва, мы скажемъ нѣсколько словъ о торговыхъ путяхъ, ведущихъ черезъ него и связывающихъ Афганистанъ, Бухару, Персію и Каспійское море.

Изъ Мешхеда, большого торговаго центра и столицы персидской провинціи—Хорассана въ Чарджуй (бухарскій городъ на Аму-Дарьѣ) лучшая дорога идетъ черезъ Серахсъ и имѣетъ протяженіе около 570 верстъ (изъ нихъ отъ Мешхеда до Серахса 435 в.). Участки ея проходятъ по обѣ стороны Мерва пустынями, которыя со временемъ по словамъ Лессара, могутъ быть значительно сокращены и улучшены. Отъ Чарджуя черезъ Бухару, Катты-Курганъ до Самарканда около 340 верстъ. Отъ Михайловскаго на Каспійскомъ морѣ, черезъ Ахалъ-Теке и Мервъ до того же Чарджуя—около 1,000 верстъ; изъ нихъ 220 верстъ желѣзнодорожнаго пути (черезъ Асхабатъ на Мешхедъ около 900 верстъ). Наконецъ, отъ Герата до Чарджуя 630 верстъ, отъ Хивы до Мерва 600 верстъ (изъ нихъ отъ Герата до Серахса 320 в.) Дороги эти можно разсматривать, какъ пути, связывающіе такія населенныя страны, какъ Хорассанъ, Гератъ и Бухару, такъ и по отношенію къ Туркменіи, черезъ которую онѣ пролегаютъ. По словамъ барона Бенуа-Мешена, численность саррыковъ Юлатана доходитъ до 20 тысячъ; къ нимъ еще надо прибавить саррыковъ Бала-Мургаба, туркменъ салоръ, джемшидовъ и таймуовъ, населяющихъ по словамъ Гродекова и Лессара, сѣверные склоны Парапамиза, ерсарей и кара-туркменъ, кочующихъ по лѣвому берегу Аму-Дарьи. Численность ихъ мы еще не знаемъ, но допустимъ, что ихъ вмѣстѣ съ ахалъ-текинцами и другими около ста тысячъ.

Весьма возможно, что съ утвержденіемъ нашей власти въ Мервѣ, окрестныя племена, каково бы ни было вліяніе извнѣ, сами присоединятся, одно за другимъ, къ русской державѣ. Это тяготѣніе понятно, какъ потому, что большая часть туркменъ уже русскіе подданные, такъ и потому, что туркмены искони враждуютъ съ афганцами и персами и выбора, слѣдовательно, быть не можетъ между деспотическимъ и раззорительнымъ правленіемъ послѣднихъ, берущимъ что можно и ничего взамѣнъ не приносящимъ, и правленіемъ Россіи, до сихъ поръ не только безкорыстно, но даже съ приплатой собственныхъ денегъ, распро-

страняющей среди азіятскихъ мусульманъ культуру и охраняющей ихъ личность и благосостояніе. Первое переходное время среди этихъ племенъ, рожденныхъ и воспитанныхъ въ разбойничествѣ и безначаліи, конечно, будутъ недовольные. По слухамъ, при занятіи Каушутъ-ханъ-кала нашлась недовольная кучка фанатиковъ, пытавшаяся оказать сопротивленіе нашимъ войскамъ. Но это не мѣшаетъ водворенію полнаго мира въ оазисѣ; населеніе осталось спокойно и продолжаетъ заниматься хлѣбопашествомъ. Если и возможны въ будущемъ какіе-либо безпорядки, то предупрежденіе ихъ будетъ зависѣть отъ политическаго такта нашихъ администраторовъ. Водвореніе русской власти дастъ возможность уничтожить скученность туркменъ на Мургабѣ. Заброшенный Теджентскій оазисъ и опустѣлая, хотя и плодородная полоса между Мургабомъ и Тедженомъ можетъ заселиться тѣми же туркменами. Часть этой прекрасной земли хорошо бы было сохранить для русскихъ поселенцевъ, изъ которыхъ можно образовать казачьи станицы. Конечно, всѣ переселенія должны дѣлаться безъ всякихъ субсидій со стороны правительства. Правильное разселеніе туркменъ и исправленіе канализаціи сдѣлаетъ край болѣе производительнымъ. Это увеличеніе производительности, вмѣстѣ съ возростаніемъ потребностей населенія, должны оживить привозную и отпускную торговлю Туркменіи и въ особенности центръ ея— Мервъ, насколько конечно возможно оживленіе среди 300 тыс. населенія.

„Новости" 1885 г.
№ 312.

Швейцарецъ о Туркестанѣ.

Русскому Туркестану посчастливилось. Со времени завоеванія Ташкента генераломъ Черняевымъ въ 1865 году и, особенно, съ устройства въ 1867 г. туркестанскаго генералъ-губернаторства, первый правитель котораго, генералъ Кауфманъ, усердно покровительствовалъ научнымъ изслѣдованіямъ въ краѣ, справедливо полагая, что результаты этихъ изслѣдованій составятъ лучшій, если не единственный памятникъ для него самаго,—ученые, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ, не переставали интересоваться нашими среднеазіятскими владѣніями. Уже при генералѣ Кауфманѣ сборникъ свѣдѣній о Туркестанѣ составлялъ цѣлую библіотеку, теперь число сочиненій объ этой странѣ возросло еще болѣе. Мы, русскіе, конечно, сдѣлали больше другихъ для изученія Средней Азіи, и такіе труды, какъ сочиненія Федченко, Сѣверцева, Костенко, Гродекова, и др., заслуживаютъ полнаго вниманія ученаго міра; но и иностранцы внесли не малую лепту въ сокровищницу географическихъ, историческихъ и другихъ знаній о среднеазіятскихъ странахъ. Говоря откровенно, имъ даже принадлежатъ наиболѣе полные систематическіе труды о Туркестанѣ. Не упоминая уже про старыя сочиненія Борнса, Гумбольдта, Риттера, и др., мы не можемъ не остановить вниманія на книгахъ Скайлера, Уйфальви, Бонвало, Лендедева, Макъ-Гахана, О'Донована и другихъ новѣйшихъ изслѣдователей. Цѣнность трудовъ ихъ не одинакова; иные авторы, какъ Уйфальва, ограничились простою компиляціею русскихъ печатныхъ матеріаловъ; но въ большинствѣ случаевъ иностранцы внесли въ свои книги то, чего не достаетъ русскимъ трудамъ: свободный отъ всякаго внѣшняго давленія взглядъ на вещи, да живое, не закупленное и независимое пониманіе ихъ. Конечно, при этомъ не обошлось безъ промаховъ и предупрежденій (напр., у Бернаби); но въ массѣ иностранныя книги о Туркестанѣ едва-ли не поучительнѣе всѣхъ русскихъ, не смотря на количественное, а часто и качественное превосходство послѣднихъ. Особенно это можно сказать про сочиненія такихъ авторовъ, которые знаютъ по русски, какъ г. Скайлеръ, и между которыми отнынѣ будетъ занимать довольно видное мѣсто г. Мозеръ.

Швейцарецъ по происхожденію и теперешнему мѣсту жительства, г. Генри Мозеръ родился и провелъ многіе годы въ Россіи, предпочтительно въ Петербургѣ, гдѣ его отецъ владѣлъ извѣстнымъ магазиномъ часовъ. Состояніе, которое выгодная торговля доставила ему, обусловило возможность такой дальней поѣздки, какъ внутрь Средней Азіи, отъ Оренбурга чрезъ Ташкентъ, Бухару, Хиву и Асхабадъ въ Персію и оттуда черезъ Баку въ западную Европу. Но одно состояніе и, какъ слѣдствіе его, удобства путешествія не привели-бы ни къ чему, если-бы авторъ не обладалъ природнымъ даромъ наблюдательности и значительною научною подготовкою. Спѣшу оговориться: г. Мозеръ вовсе не геодезистъ, не естествоиспытатель, не археологъ и не филологъ ex-professo, но онъ обладаетъ солиднымъ общимъ образованіемъ и внимательно изучилъ русскіе и европейскіе источники свѣдѣній о Туркестанѣ. Да не только внимательно, а и критически, чему особенно способствовали личныя путешествія по краю и бесѣды съ людьми компетентными. Довѣріе къ его добросовѣстности, какъ изслѣдователя, было такъ велико, что бывшій туркестанскій генералъ-губернаторъ, ген. Черняевъ, котораго русскій взглядъ на вещи стоитъ внѣ подозрѣній, не затруднился позволить г. Мозеру сопутствовать русскому посольству въ Бухару и дать ему рекомендаціи ко всѣмъ русскимъ властямъ въ Средней Азіи. Это покровительство М. Г. Черняева много помогло нашему путешественнику въ его изслѣдованіяхъ, и, потому, онъ, съ благородной признательностью, посвятилъ свой почтенный трудъ этому генералу.

Разсматривая прекрасно изданную книгу г. Мозера, имѣющую титулъ «A travers l'Asie Centrale», читатель на первый взглядъ думаетъ, что это—легкія замѣтки туриста, которымъ половину, если не двѣ трети цѣны придаютъ многочисленные рисунки—гравюры и геліотипіи. Но когда онъ начнетъ чтеніе, то убѣдится, что «туристъ»—человѣкъ серьезный, умный и даровитый. Книга его читается какъ повѣсть, но она нерѣдко трактуетъ объ очень серьезныхъ вещахъ и трактуетъ съ знаніемъ дѣла, а главное—съ независимымъ убѣжденіемъ, со свободою отъ предразсудковъ, русскихъ и западныхъ. Вотъ, напримѣръ, какъ ясно, кратко, но обстоятельно излагаетъ авторъ сущность крупнаго историческаго вопроса о томъ, зачѣмъ русскіе забрались въ пустыни Средней Азіи, что они тамъ дѣлаютъ, чего ищутъ и что находятъ?

«Важнѣйшій и самый сильный поводъ къ движенію русскихъ въ глубь Азіи находится въ исторіи русской Имперіи. Границы по Уралу и Иртышу, занятыя казаками, не достаточно охраняли осѣдлое гражданское населеніе отъ вторженія степныхъ хищниковъ. Стремясь обезпечить себя, Россія по необходимости должна была подчинить своему авторитету кочевыхъ киргизовъ, и такъ какъ эти племена не понимаютъ иначе авторитетъ, какъ въ видѣ прямой власти, то она ихъ и покоряла мало по-малу. Не разъ она думала остановиться, но этого сдѣлать было нельзя. Едва подчинялись племена, ближайшія къ установленной границѣ, какъ другія, болѣе отдаленныя, начинали грабежи вдоль этой новой границы. Безпрестанныя экспедиціи внутрь степей, для наказанія хищниковъ, не вели ни къ чему, ибо едва они кончались, какъ хищничества возобновлялись съ новою силою. Приходилось линію передовыхъ охранительныхъ постовъ передвигать все болѣе и болѣе къ югу, въ глубь Средней Азіи, и вотъ, начавшись, не далѣе 1840-хъ годовъ, это поступательное движеніе привело нынѣ русскихъ къ предѣламъ Афганистана. Конечно, скорость этого движенія обусловливалась отчасти честолюбіемъ генераловъ, съ которыми дипломаты не разъ расходились; но настоятельность самого наступленія не можетъ быть отвергнута ни однимъ мыслящимъ наблюдателемъ. И Россія въ этомъ дѣлѣ ничего не выигрывала матеріально, кромѣ спокойствія своихъ окраинъ, т. е. она слѣдовала тому же закону, которому подчинялся Китай въ пустыняхъ Монголіи, Франція въ Алжиріи, Англія въ Индіи, Соединенные Штаты на «дальнемъ Западѣ», и т. п. Что жертвы приносились русскими, не для удовольствія или удовлетворенія жадности, — легко видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Въ 12 лѣтъ, съ 1868 по 1879 г., въ Туркестанскомъ краѣ издержано:

На управленіе	34.723,140 р.
На войска и походы ихъ.	75.108,019 „
Всего.	109.831,159 р.
А доходы съ края за это время были	43.015,219 „
Что даетъ дефицитъ въ.	66.815,940 р.

Вслѣдъ затѣмъ, г. Мозеръ излагаетъ историческое движеніе Россіи въ Средней Азіи со временъ Петра Великаго, излагаетъ сжато, но дѣльно. Мы, впрочемъ, не послѣдуемъ за нимъ на этомъ попри-

щѣ, нынѣ хорошо извѣстномъ русскимъ читателямъ, а возьмемъ, совершенно на выдержку, нѣсколько строкъ изъ совсѣмъ другого отдѣла его книги, чтобы познакомить съ манерой разсказчика и остроумными его замѣчаніями о характерѣ встрѣчавшихся ему по пути лицъ и народностей. Авторъ прибылъ въ Самаркандъ и явился къ губернатору, генералу Иванову. Тотъ «немедленно вспомнилъ, что мы— старые знакомые и быстро привелъ насъ въ хорошее расположеніе духа своею любезностью. Это вѣдь старый степнякъ; ибо, хотя ему отъ роду всего 45 лѣтъ, но двадцать изъ нихъ онъ провелъ въ Средней Азіи. Прекрасный типъ военнаго разсказа: большая свѣтло-русая борода, умные глаза и георгіевскій крестъ,—доказательство, что онъ храбрый изъ храбрыхъ. Онъ далъ намъ въ проводники своего переводчика, и вотъ мы пошли таскаться по базару, чтобы накупить бездѣлушекъ. Здѣсь новый сюрпризъ. Первый-же продавецъ шелковыхъ вещей, къ которому мы зашли въ лавку, сталъ внимательно смотрѣть на меня и, наконецъ, воскликнулъ: «тахсиръ, а, вѣдь, я тебя знаю; нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ты стоялъ у меня». Счастливая встрѣча со старымъ пріятелемъ, хотя-бы и чалмоносцемъ! Дѣлаемъ выборъ товаровъ и спрашиваемъ цѣны, но на первомъ-же словѣ сартъ меня останавливаетъ. «Вы, говоритъ, чужеземцы, наши гости; я былъ-бы плохой правовѣрный, если-бы запросилъ съ тебя больше настоящей цѣны»... И все это съ достоинствомъ, спокойно, съ чисто восточною вѣжливостью, такъ что я заплатилъ, не торгуясь. Но само-собою разумѣется, что софтъ взялъ цѣну совершенно безсовѣстную».

А вотъ фактъ изъ бухарской уличной жизни. «На базарѣ мы замѣтили много индусовъ, уроженцевъ Пенджаба, которые занимаются ростовщичествомъ: у нихъ прилизанные волосы, очень желтыя лица, и на лбу *пламя*, либо *треугольникъ*, глубоко высѣченные и окрашенные яркими красками. Они не привозятъ съ собою женщинъ и живутъ общинами. Грязные и исхудалые, эти коршуны бѣднаго человѣчества являются въ среднюю Азію бѣдняками, а черезъ 10—15 лѣтъ возвращаются въ Индустанъ съ туго и безчестно набитою мошною».

Такое умѣнье въ немногихъ словахъ характеризовать цѣлыя населенія, племена и ихъ взаимныя отношенія очень свой-

ственно г. Мозеру, и для ознакомленія съ бытомъ разнороднаго населенія Туркестана его книга истинно драгоцѣнна. Живымъ, нагляднымъ изображеніемъ сценъ, которыя самъ видѣлъ, достигаетъ онъ того, что въ умѣ читателя лучше обрисовываются народные типы, чѣмъ изъ объемистыхъ, soi-disant, этнографическихъ описаній. Да не только народные типы, а и важные политическіе факты. Вотъ, напримѣръ, разсказъ о доставленіи эмиру бухарскому бумагъ, привезенныхъ посланникомъ, княземъ Виттенштейномъ: «Рахметъ-Улла пошелъ къ эмиру съ письмами, уложенными въ парчевый портфель. Эти письма вызывали у Музафаръ-Эддина мигрень, потому что въ одномъ изъ нихъ, между прочимъ, было требованіе объ устройствѣ телеграфной линіи изъ Самарканда въ Бухару. Въ прошломъ году тотъ же князь Виттенштейнъ добивался этого права, но не успѣлъ. Эмиръ отвѣчалъ, что онъ безсиленъ въ этомъ случаѣ, ибо опасается возбудить противу себя могущественныхъ улемовъ и муллъ, и вызвать волненіе умовъ. Теперь же не то. Хотя старыя отговорки повторялись, но эмиръ прибавилъ: «впрочемъ, вы можете *предписать* намъ устройство телеграфа. Лишите бухарскій оазисъ воды изъ Зеравшана, которая въ вашихъ рукахъ, и мы покоримся. Моя жизнь коротка, я старъ, и да будетъ воля аллаха и акъ-падишаха».

Восточное Обозрѣніе. 1886 г. № 99.

РЫБОЛОВСТВО НА ЗАЙСАНѢ.

Г. Катанаевъ былъ командированъ западно-сибирскомъ Отдѣломъ Императорскаго русскаго географическаго Общества для изученія рыбопромышленности на Зайсанѣ; результатомъ этой экскурсіи явилась прочитанная имъ статья: „Озеро Норъ-Зайсанъ и рыболовство на немъ",—статья интересная, въ особенности во второй половинѣ, гдѣ авторъ даетъ картину экономическаго положенія рыбопромышленниковъ, русскихъ и киргизовъ.

Г. Катанаевъ началъ съ описанія озера. Оно имѣетъ теперь до 2,400 кв. верстъ; прежде, судя по уваламъ въ нѣсколько ярусовъ, площадь его была вдвое больше; но питающіе его источники высыхаютъ, рѣки заносятся иломъ; озеро уменьшается съ каждымъ годомъ и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ должно исчезнуть. Берега озера покрыты густымъ камышомъ до 2½ саж. вышины; въ немъ живутъ кабаны и множество птицъ, на водопой иногда приходятъ сайги и куланы. Озеро обильно рыбой: осетры, стерляди, налимы, таймени (родъ форели), налимы, щуки и пр. Для метанія икры рыба уходитъ изъ озера въ рѣки; на мѣстѣ остаются только линь и карась; но не вся ушедшая рыба возвращается въ озеро: въ послѣдніе годы замѣчается, что красная рыба и таймени стали оставаться на зимовку въ глубокихъ затонахъ Чернаго Иртыша и въ нѣкоторыхъ впадающихъ въ него быстрыхъ рѣчкахъ. Количество рыбы въ озерѣ уменьшается; таймени почти перевелись, очень мало карасей и линей, убываетъ и красная рыба; уменьшается также величина рыбъ. Причинъ этого много: обмелѣніе озера, уменьшеніе мѣстъ для зимовокъ рыбы, истребленіе рыбы ледоходомъ, уменьшеніе весенняго уровня воды, мѣшающее рыбѣ попасть въ мѣста удобныя для метанія икры, и скорый спадъ воды, препятствующій возвращенію крупной рыбы и уничтожающій выведшихся мальцовъ; увеличеніе населенія по берегамъ: оно стаптываетъ траву и сжигаетъ камыши, гдѣ мечется икра; преимущественный ловъ красной рыбы и бывшее пренебреженіе хищниками,—щуками, окунями,—которые вслѣдствіе этого размножились; увеличеніе числа рыбопромышленниковъ и хищническій ловъ рыбы. Въ рукавахъ Чернаго Иртыша и другихъ рѣчекъ дѣлаютъ запоры, въ видѣ щитовъ изъ тальника; масса рыбы, идущей изъ озера и обратно, скопляется у запоровъ и ее вычерпываютъ, какъ изъ садка; кромѣ того, ставятъ самоловы—длинные канаты съ множествомъ крючьевъ, зацѣпляющихъ рыбу.

Для рыбной ловли устраиваются артели въ 8—10 человѣкъ, всѣ члены имѣютъ одинаковыя права и обязанности, не исключая и старшаго, выбираемаго для руководства во время ловли, неводъ общій, пища вносится поровну, избушка для жилья строится сообща, прибыль дѣлится поровну. Но не всѣ члены артели сами участвуютъ въ трудѣ; нѣкоторые нанимаютъ за себя рабочаго, вносятъ на него харчи, даютъ рыболовную одежду съ обувью и 10—15 рублей за каждый рыболовный періодъ; а потомъ получаютъ причитающуюся на долю рабочаго прибыль. За право ловли каждый платитъ смотрителю рыбалки, принадлежащей казачьему войску, 10 руб. за сезонъ. Общій расходъ артельщика 25—35 руб. Число наемныхъ рабочихъ въ 1884 году было 272, хозяевъ 310. Неимѣющіе неводовъ артелей не составляютъ, а ловятъ посемейно или въ одиночку.

Киргизы, по бѣдности, ловятъ рыбу или въ качествѣ наемныхъ работниковъ, или въ одиночку тайкомъ, чтобы не платить казакамъ 10 рублей за право ловли; они рыбачатъ преимущественно зимой, когда надзора за озеромъ нѣтъ, такихъ киргизовъ-рыбаковъ нѣсколько сотъ. Киргизы одного изъ ауловъ (Даніора) находятся въ привиллегированномъ положеніи: они получили въ семидесятыхъ годахъ право безплатнаго лова рыбы въ дельтѣ Чернаго Иртыша, на протяженіи 15 верстъ. Киргизы этого аула имѣютъ столько же неводовъ, сколько всѣ остальные зайсанскіе рыбаки; но они имѣютъ мало выгоды, потому что находятся въ экономической зависимости отъ Даніора, который забираетъ львиную долю для себя, трехъ женъ и ближайшихъ родственниковъ; ему принадлежатъ невода, онъ ставитъ ихъ въ наилучшихъ мѣстахъ и т. п. Между бѣдняками киргизами, производящими тайную ловлю, и крестьянами, получающими билеты, часто происходятъ ссоры и драки.

Всѣхъ урочищъ на войсковой рыбалкѣ 14, кромѣ подледныхъ, которыя устраиваютъ, гдѣ придется. Владѣніе урочищами опредѣляется захватомъ лучшихъ мѣстъ рыболовами, раньше явившимися на промыселъ. Число рыбаковъ съ каждымъ годомъ увеличивается: въ 1884 году ихъ было 582; надо замѣтить, что эта цифра взята изъ приходной книги каждой рыбалки и показываетъ число десятирублевокъ, полученныхъ за оба рыболовныхъ сезона (весенній и осенній). между тѣмъ, многіе, рыбачившіе оба сезона, платили по 2 десятирублевки, слѣдовательно, число рыбаковъ гораздо меньше 582. Въ 1885 году, судя по веснѣ, рыболовство должно быть еще значительнѣе.

Временныя помѣщенія рыбаковъ крайне неудобны. Казаки устраиваются лучше крестьянъ, они покупаютъ у киргизовъ кибитки, или юломейки; крестьяне строятъ дерновые и камышевые балаганы и землянки; весной ставятъ и парусинныя двускатныя палатки. Свѣтъ проходитъ только чрезъ двери, подобіе кровати—рѣдкость, спятъ на землѣ, подстилая войлокъ. Только закаленное здоровье рыбаковъ можетъ выносить такія жилища. Больные на рыбалкѣ большая рѣдкость. Постоянныя жилища русскихъ рыболововъ на Зайсанѣ мало чѣмъ лучше описанныхъ временныхъ помѣщеній. Въ нихъ живутъ 8 семействъ; это крестьяне, 1 отставной унтеръ-офицеръ и 1 мѣщанинъ. Квартиры двухъ семействъ были осмотрѣны г. Катанаевымъ. Изба и хозяйство общее; всѣ постройки изъ камыша и песку. Ряды воткнутыхъ въ песокъ камышинъ образуютъ загородку, хлѣвъ и скотный дворъ. Избу составляютъ два ряда камыша, связаннаго въ видѣ фашинъ; пространство между ними засыпано пескомъ; крыша камышевая, на камышевыхъ и отчасти тополевыхъ подпоркахъ; одно маленькое окно, въ дверь надо пролѣзать бокомъ и согнувшись. Внутренняя обстановка поражаетъ убогостью: пола нѣтъ, маленькая сырцовая печь, кое-какъ сколоченная кровать съ войлокомъ вмѣсто постели и подушки, два самовара, деревянныя чашки, сундукъ, даже стола не было видно. За внѣшней камышевой оградой — баня въ пескѣ изъ кучи наваленныхъ другъ на друга камней, прикрытыхъ сверху таловой обрѣшетиной, на которую накладывается старая хозяйская лопать; это — стѣны бани. Хозяйство составляютъ лошадь и корова, питающіяся, большею частію, молодымъ камышомъ. Для пластанія рыбы приспособленій нѣтъ; только убогіе козлы и скамейки. „Съ трудомъ вѣрится,—говоритъ

.. Катанаевъ,—что сибирскій крестьянинъ и унтеръ-офицеръ, имѣющіе понятіе о лучшей обстановкѣ, могутъ примириться съ такой убогой и безсодержательной жизнью въ песчаной, снѣжной и безлюдной пустынѣ, а между тѣмъ это несомнѣнно такъ".

Способы заготовленія рыбы и икры примитивные. Болѣе состоятельные рыбопромышленники распластываютъ рыбу на столахъ или скамейкахъ, дѣлаютъ надрѣзы съ внутренней стороны въ болѣе мясистыхъ мѣстахъ, сбрасываютъ на разостланный камышъ и солятъ довольно хорошей солью; затѣмъ дорогую рыбу (нельму, осетрину) складываютъ одну на другую, закрываютъ кошмой и даютъ просолиться, а потомъ хранятъ въ сараѣ или землянкѣ. Другую же, менѣе цѣнную рыбу часа черезъ 3 послѣ просола связываютъ попарно, развѣшиваютъ на шестахъ и провяливаютъ до того, что она ломается при сгибаніи. Затѣмъ ее складываютъ, какъ дрова, на открытомъ воздухѣ, а если ненастье,—подъ навѣсомъ; у большинства рыбопромышленниковъ навѣсовъ нѣтъ, соль дурная; рыбу распластываютъ въ лодкахъ и складываютъ на отмели, потомъ опускаютъ въ чанъ съ грязнымъ разсоломъ и часа черезъ 2 просушиваютъ. У киргизовъ еще хуже: они вовсе не солятъ рыбу, а только завяливаютъ и хранятъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ ее засыпаетъ песокъ, зола отъ сгорѣвшихъ торфяниковъ, мочитъ дождь, ѣдятъ черви. Съ наступленіемъ морозовъ рыба не солится, а замораживается; это—„круглая рыба".

Зернистая щучья икра приготовляется очень плохо: прежде протиранія сквозь грохота, ее долго держатъ на воздухѣ и она закисаетъ и загниваетъ; берегутъ ее чаще всего въ мѣшкахъ; она непомѣрно солена. Осетровая паюсная икра приготовляется весьма немногими и, большею частію, для собственнаго потребленія.

Рыба и икра сбываются или на мѣстѣ пріѣзжимъ торговцамъ, или сами рыбаки сплавляютъ ихъ на карбазахъ или саняхъ. Главные потребители—крестьяне и мѣщане Бійскаго округа. Въ послѣдніе годы раіонъ потребленія зайсанской рыбы увеличился, рыба привозилась даже лѣтомъ въ Омскъ на карбазахъ. Прежде былъ непосредственный сбытъ рыбы; теперь, вслѣдствіе вздорожанія доставки и увеличенія числа бѣдныхъ рыболововъ, явились перекупщики. Не смотря на конкурренцію артелей, они имѣютъ выгоду. Прежде всего они не платятъ за право рыбной ловли; съ торговымъ свидѣтельствомъ 5 класса, стоющимъ 14 руб., они пропускаются на озеро; между тѣмъ, карбазъ рыбопромышленниковъ, имѣющій не менѣе 10 рабочихъ, долженъ заплатить за право прохода на озеро 200 руб. за оба періода. Вотъ уже большой барышъ безъ труда. Кромѣ того, они эксплоатируютъ безпощадно бѣдняковъ киргизовъ, находящихся у нихъ въ неоплатныхъ долгахъ; пользуясь этой зависимостью они заставляютъ продавать рыбу по цѣнѣ, какую сами назначатъ, и даютъ новыя ссуды плохимъ товаромъ или деньгами съ большими процентами, обезпечивая для себя выгодную покупку рыбы на слѣдующій періодъ. Весной 1885 года казаки продавали тысячу сушеныхъ щукъ за 45 руб., а рядомъ рыбачившіе киргизы—за 30 руб. Причина не одно сравнительно худшее качество рыбы, но и упомянутая кабала, въ которой находятся рыбаки у скупщиковъ. Послѣдніе въ 1885 году, продавая рыбу въ Устькаменогорскѣ, получили до 100% прибыли, за провозъ отъ Зайсана, меньшую выгоду имѣли перекупщики, взявшіе рыбу у русскихъ рыбаковъ. „И здѣсь, значитъ, какъ и вездѣ,—заключаетъ г. Катанаевъ, — въ наименьшемъ выигрышѣ и въ наибольшемъ убыткѣ оказывается бѣднота".

О

КАСПІЙСКОМЪ

РЫБОЛОВСТВѢ.

Калеба.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 10 декабря 1863 года.

Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

Если мы не новы въ административныхъ изслѣдованіяхъ, то сочинитель, не имѣвъ спеціальной подготовки къ настоящему труду, имѣетъ на своей сторонѣ одно оправданіе: требованія служебныхъ обязанностей. Трудъ этотъ далеко не изчерпываетъ предмета и все его достоинство зтключается въ представленіи не вполнѣ извѣстныхъ данныхъ, добытыхъ путемъ оффиціальнымъ, и въ группировкѣ вопросовъ, возбуждаемыхъ изученіемъ дѣла въ размѣрахъ государственнаго хозяйства. Обозрѣніе каспійскихъ промысловъ неоднократно встрѣчалось и встрѣчается въ нашихъ журналахъ, и вопросъ о порядкѣ разработки ихъ такъ созрѣлъ, что образовались партіи и воззрѣнія, однѣ другимъ противуположныя. Установляя нѣкоторое единство и постановляя точные вопросы въ разсмотрѣніи этого дѣла, сочинитель думалъ дать частнымъ трудамъ болѣе опредѣленное направленіе и точки опоры. Впрочемъ ни положеніе автора, ни свойство источниковъ этого труда не устраняютъ отвѣтственности за мнѣнія и разсужденія, лично

мною выражаемыя. Я могу только удостовѣрить, что не принадлежу ни къ одной партіи, и при всей любви къ предмету, невольно порождаемой продолжительнымъ занятіемъ, веду споръ съ полнымъ безпристрастіемъ и искренно обрадуюсь, если всестороннее изученіе дѣла, лучшіе пріемы и болѣе спеціальное знаніе, оправдаютъ иную систему разработки нашихъ каспійскихъ богатствъ для общей пользы.

Калебъ.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ РОССІИ.

Часть I.

Важность рыболовства въ Россіи.

Рыболовство получаетъ въ Россіи особенное значеніе по ничтожному употребленію народомъ мяса, по продолжительности постовъ и по питательности рыбной пищи, которая въ этомъ отношеніи, будучи ниже говядины, гораздо выше всѣхъ веществъ овощныхъ и мучнистыхъ. Эти качества рыбы, при обиліи ея въ многочисленныхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ имперіи, сдѣлали рыболовство въ Россіи промысломъ народнымъ, достигшимъ замѣчательнаго развитія. На моряхъ южныхъ, въ Каспіѣ и при Балтикѣ, русскій рыболовъ, по предпріимчивости своей, способности и любви къ дѣлу, вытѣснилъ туземцевъ и распространилъ промыслы до такихъ размѣровъ, какихъ они, безъ него, никогда бы не имѣли. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія академикъ Гмелинъ, описывая Гилянскіе промыслы, говоритъ: «удивительно, что русскіе судовые работники по сіе время еще не научились хорошо ловить рыбу баграми и принуждены на-

нимать для сего Персіянъ». Но уже въ концѣ столѣтія, по наблюденіямъ Палласа, багоръ, какъ младенчествующее орудіе ручнаго прибрежнаго лова, замѣненъ разнообразными способами, придуманными русскою удалью и умѣньемъ, и промыселъ подвинутъ далеко въ открытое море. а туземцы: татары, киргизы, калмыки и персіяне уступили мѣсто и первенство промышленникамъ русскимъ. Тоже замѣчается, по наблюденію академика Бэра, при Балтійскомъ морѣ и сопредѣльныхъ ему рѣкахъ и озерахъ, и тоже видно по морямъ и рѣкамъ южнымъ и сѣвернымъ.

1) Національное значеніе рыболовства въ Россіи.

Можетъ быть, національности рыболовства въ Россіи, способствуютъ и наклонности народнаго характера. И дѣйствительно, скорая и обильная прибыль, нетребующая сложной и продолжительной практики, ни посѣва, ни жатвы, должна была привлечь молодое племя, которое одарено удальствомъ, смѣтливостію и привычкою къ лишеніямъ, и по географическому положенію своему предназначено къ мирнымъ занятіямъ сохи, топора и весла, для которыхъ конечно не могло быть недостатка ни въ поляхъ, ни въ лѣсахъ и водахъ необозримаго его отечества. Тихое теченіе водъ, дешевое судостроеніе и обиліе льна и пеньки для сѣтей,—способствуютъ развитію рыбнаго промысла.

Вообще Волга, Двина въ Ливоніи и Печерскій край, гораздо ранѣе узнали русскихъ рыболововъ, чѣмъ показались тамъ русскіе ратники.

2) Цыфра рыболовной производительности.

Едва ли возможно опредѣлить цыфру рыбной производительности и народонаселенія, занимающагося рыболовствомъ во всѣхъ водахъ государства. Нигдѣ статистическія данныя, всегда болѣе приблизительныя, не

подлежатъ столь основательному сомнѣнію, разительнымъ измѣненіямъ и произвольнымъ личнымъ удостовѣреніямъ, какъ въ Россіи. Наука, едва коснувшись изученія мѣстныхъ условій производительности, едва ли не убѣдилась только въ томъ, что для опредѣленія сихъ условій развитіе производительности все болѣе и болѣе распространяется, можетъ и должно распространяться, завися отъ однѣхъ усилій и желанія, и едва нуждаясь въ научныхъ раціональныхъ пріемахъ, при которыхъ статистическіе выводы могутъ представлять нѣкоторую достовѣрность. Но если при такомъ сомнительномъ достоинствѣ нашихъ цыфръ, мы должны предполагать въ нѣкоторыхъ увлеченіе, какъ напримѣръ: оцѣнка однѣхъ Дунайскихъ нашихъ прибылей по рыболовству до 10 мил. руб., какъ доказывается въ статьѣ Сѣвернаго Архива 1827 года № 14, или оцѣнка г. Аксакова рыболовства однихъ южныхъ морей до 10 мил. р. с., то оцѣнка всего рыбнаго товара имперіи, по выводамъ тайнаго совѣтника Тенгоборскаго, которому открыты были всѣ оффиціальные источники свѣдѣній, можетъ быть признана по крайней мѣрѣ непреувеличенною. Онъ опредѣляетъ цѣнность рыболовства въ 15 милл. руб. какъ minimum, такъ что на 62 милл. жителей приходится по 24 к. на человѣка. Пропорція ничтожная во всѣхъ отношеніяхъ, если разсматривать по абсолютнымъ цыфрамъ или всего народонаселенія, или цѣнности рабочаго дня, или общаго итога естественныхъ произведеній. Но она получаетъ значеніе важнаго факта, если примемъ въ соображеніе распредѣленіе этой прибыли только на ту часть народа, которая занимается рыболовствомъ, и если къ этому примемъ во вниманіе, что удовлетворяя требованіямъ внутренняго рынка и способствуя оборотамъ

его капиталовъ, на всемъ пространствѣ имперіи въ многоразличныхъ видахъ занятій, рыболовство вноситъ значительный процентъ въ балансъ нашей отпускной торговли.

Принимая приблизительно, и конечно не въ уменьшенной цифрѣ, рыболовствующее населеніе въ 250 т. человѣкъ, мы получимъ по 60 рублей на человѣка, полагая 200 дней въ году изъ 365. прибыль, или цѣнность дня, будетъ не менѣе 25 к.,—цыфра замѣчательная, если сравнить ее съ заработками отъ продолжительныхъ занятій по найму, къ которому должно отнести большую часть рыболовствующаго народонаселенія, такъ какъ промыселъ этотъ, болѣе и болѣе приближаясь къ фабричному производству, исключаетъ на Каспійскомъ морѣ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, вольное производство его личными, единичными средствами, хотя вольный ловъ собственно въ моряхъ (океана), есть можно сказать единственный способъ промысла, такъ какъ тамъ ни откупъ, ни пошлины невозможны.

Нѣтъ никакой возможности опредѣлить, даже приблизительно, количество рыбы, поступающее на внутренніе рынки путями мелочной и оптовой торговли. Должно замѣтить однако, что посты и незначительность потребленія въ народѣ мяса заставляютъ полагать, что изъ общаго количества всей добычи рыболовства, при маломъ относительномъ отпускѣ за границу, цѣнность внутренняго употребленія рыбы должна простираться до 90%. Иначе невозможно объяснить маловажность отпуска рыбнаго товара за границу, и довольно высокія цѣны на оный во внутреннихъ губерніяхъ.

3) Участіе рыбныхъ произведеній во внѣ-

Значеніе рыбнаго отпуска въ нашей внѣшней торговлѣ, издавна обращавшее на себя вниманіе Правительства, было предметомъ изученія нашихъ статистиковъ,

шней тор-говлѣ. Гг. Небольсина и Тенгоборскаго. Мы не умалимъ достоинства добросовѣстныхъ трудовъ ихъ, если скажемъ, что важный предметъ этотъ нуждается въ монографіи, и тѣмъ болѣе заслуживалъ бы изученія и разработки всесторонней, что въ настоящее время мы имѣемъ обширные труды учено-административныхъ экспедицій, изслѣдовавшихъ почти всѣ главнѣйшія воды имперіи. А часть эта въ отношеніи внѣшней торговли, требуетъ такой разработки: ибо виды ея далеко не соотвѣтствуютъ нашимъ законнымъ ожиданіямъ, и торговый балансъ отпуска богатой рыбою обширной Имперіи, уступаетъ привозу, въ которомъ участвуютъ бѣдная природою Норвегія и даже Азіатская граница, воды которой почти всѣ принадлежатъ Россіи.

«Въ нашей внѣшней торговлѣ» говоритъ г. Небольсинъ, рыба, икра и рыбій клей обращаются на сумму до $2^1/_2$ мил. руб. и $^2/_3$ его состовляютъ привозъ, а $^1/_3$ приходится на отпускъ».

Въ 1827 — 31 г., привезено (кромѣ Бѣлаго моря) на . .	629,760 руб.
Въ 1832 —36 г.	1,009,754 —
— 1837 —41	1,055,756 —
— 1842 —46	1,497,768 —

Здѣсь замѣчательно то, что изъ этого количества 70% доставляются изъ Швеціи и Норвегіи, и что болѣе $^2/_3$ расходится въ сѣверо-восточныхъ мѣстностяхъ Имперіи, чрезъ Ригу и сосѣдніе порты, гдѣ сельди, подобно соли, замѣняютъ наличныя деньги въ мѣновыхъ товарныхъ сдѣлкахъ. На Петербургъ приходится едва $^1/_8$ (476 т. руб).

Привозъ рыбы къ бѣломорскимъ портамъ съ 1842 г. по 1846 г. простирался до 83 т. руб.

Привозъ рыбы и икры съ персидскихъ и трухменскихъ береговъ составлялъ въ сложныхъ количествахъ: съ 1837—41 г. 125,495 руб., а въ 1842—46 г., 125,686 р. Почти все количество рыбы, отпускаемой изъ Россіи, получается съ Черноморскихъ и Азовскихъ промысловъ.

Отпускъ этотъ простирался:

Въ 1827—36 годахъ	на	44,041	руб. рыбы.
	и	226,771	— икры.
— 1833—46 г. —	на	72,059	— рыбы.
	и	274,349	— икры.

По приблизительному исчисленію за пятилѣтіе 1842—1846 г., наши рыбные промыслы ежегодно доставляли для отпуска:

Рыбы на	72,790 р.
Икры	255,739 —
Клея	603,698 —
Всего на	932,127 руб.

и въ этомъ числѣ должно полагать 64% каспійскаго клея, 27% икры и только 7% рыбы (южныхъ портовъ). Бѣломорскіе промыслы вовсе не участвуютъ въ отпускѣ. Въ балансѣ торговли привозъ (1,497,768 руб.) превышаетъ отпускъ (932 т. р.) на 60%, т. е. составляетъ $^2/_3$ всего оборота.

Пропорціи, выведенныя г. Небольсинымъ въ 1845 г., измѣняются и притомъ весьма значительно въ сложныхъ изчисленіяхъ за періодъ 1824—53 годовъ по позднѣйшимъ выводамъ Тенгоборскаго, и представляются въ принятыхъ имъ періодахъ времени въ слѣдующемъ видѣ:

Привозъ рыбы	1824—26 г.	— 582,000	руб.
— —	1833—35	— 1,065,600	—
— —	1845—47	— 1,822,700	—
— —	1851—53	— 2,001,000	— а

съ Царствомъ Польскимъ 2,415,100 руб. сер.

Вывозъ съ 1824—28 г. простирался:

Рыбы на	15,900 р.	200.700 рублей.
Икры —	184,800 —	
Съ 1834 — 1838 г.		
Рыбы на	59,300 р.	344,500 рублей
Икры —	285.200 —	
Съ 1844 — 1848 г.		
Рыбы —	60,900 р.	270,400 —
Икры —	209,500 —	
Съ 1849 — 1853 г.		
Рыбы —	90,900 р.	363,100 —
Икры —	272,200 —	

Въ привозѣ участвуютъ: Норвегія на 61%, Прусія, (по сухопутной границѣ) 17%, Голландія на 5%. Здѣсь не достаетъ данныхъ о рыбьемъ и тюленьемъ жирѣ, отъ количества котораго зависитъ балансъ привоза и вывоза. Для соображенія оборотовъ рыбныхъ товаровъ за последующіе, позднѣйшіе годы (1854—58) здѣсь представляются болѣе подробныя извлеченія изъ «Видовъ внѣшней торговли», по главнѣйшимъ категоріямъ привоза и вывоза. Это пятилѣтіе, замѣчательное сперва чрезвычайнымъ упадкомъ внѣшней торговли, въ 1854 и 1855 г. и потомъ чрезвычайнымъ усиліемъ оной, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, уже при измѣнившихся отношеніяхъ нашего рынка, представляетъ рыбную торговлю въ настоящемъ ея положеніи, и должно служить основаніемъ дальнѣйшихъ соображеній къ развитію и направленію нашихъ рыбныхъ промысловъ. Въ теченіе пятилѣтія съ 1854 по 1858 годъ

Привезено:

I) Рыбы . . 177,680 р.

Примѣчаніе 1). Здѣсь должно замѣтить, что въ этой суммѣ значится привозъ трески и другой рыбы исключительно въ Бѣломорскіе порты на 92,985 р. т. е., болѣе половины всей суммы, и привозъ рыбы соленой и копченой по Азіатской границѣ на 12,799 р. т. е. около (менѣе) половины.

II. *Кожъ* выдѣланныхъ и ремней моржовыхъ на 104,504 руб.

Примѣчаніе 2). Изъ этой суммы: по западной границѣ на 44 т. руб., по азіатской на 33 т., чрезъ балтійскіе порты 22 т. руб.

III. Анчоусы, сардели и икры на 188,598 руб.

Чрезъ Балтійскіе порты на 113 т., по Западной границѣ на 56 т. и чрезъ южные порты на 15 т. рублей.

IV. Сельдей на 1,640,000 рублей.

Отпущено:

I) Рыбы на 70,000 р., изъ которыхъ по Западной границѣ на 51 т. и чрезъ южные порты 15 т. р.

II) Шкуръ бобровыхъ, выдровыхъ, выпорошковыхъ, собольихъ морскихъ собакъ, и тюленей на 170,000 р. изъ которыхъ: по южнымъ портамъ на 119 т. и по Западной границѣ на 47 т. руб. серебромъ.

Какая сумма приходится на шкуры морскихъ звѣрей, въ отчетѣ не означено.

III. Икры на 340,000 р. Въ томъ числѣ: красной на 84 т. р., почти исключительно по южнымъ портамъ; прочей икры всякой на 255 т. р. (по южнымъ портамъ 125 т., по западной границѣ 106 т. р.)

Эта главная статья нашего отпуска возрастала постепенно. Въ 1835 г. отпущено 35 т. пудовъ, на 82 т. р. чрезъ 10 лѣтъ въ періодъ $18^{42}/_{46}$ г. 255 т. р., въ періодъ $18^{42}/_{53}$ г. 272 т. руб.

IV. — — — —

V. Клея рыбьяго, сала ворваньяго и рыбьяго и китоваго жира на 136,826 р. Въ томъ числѣ чрезъ Балтійскіе порты на 92 т. р., по Западной границѣ на 22 т. р, и по Азіатской на 12 т. руб.

Вообще въ теченіе 5 лѣтъ $11^1/_2$ милл. р., или въ годъ 2,315,000 р.

V. Клея рыбьяго, сала ворваньяго . . 491,000 руб.

Въ томъ числѣ чрезъ балтійскіе порты 399 т. р., по западной границѣ 87 т. р., по Бѣлому морю 63 т. руб.

Вообще въ теченіе 5 лѣтъ $5^1/_3$ милл. руб., или въ годъ 1,075,055 руб.

Въ томъ числѣ:

	привезено.	отпущено.
a) по южнымъ портамъ . .	29,000 р.	342,000 р.
b) — Бѣлому морю	97,000 —	65,000 —
c) — Азіатской границѣ . .	121,000 —	19,000 —
d) — Западной границѣ . .	863,000 —	296,000 —
e) — Балтійскому порту. .	1,200,000 —	350,000 —

4) Общіе выводы.

Уже изъ сихъ краткихъ указаній можно съ нѣкоторою достовѣрностію заключить:

1) Что $^1/_3$, т. е. пропорція баланса 1840 г., возвысилась, и отпускъ 1,073,055 руб. относится къ привозу, 2,315,000 р. почти на половину.

2) Что главная статья привоза есть сельдь, и преимущественно сельдь не голландская, (которой привезено всего на 71 тыс. р.), а норвежская, которая могла бы быть замѣнена сельдью Бѣлаго моря, почти не участвующаго въ оборотахъ рыбной торговли, а главнѣйшая статья отпуска есть икра, соревнованіе въ которой едва ли возможно. Возможно напротивъ усиленіе потребленія и сбыта.

и 3) Что отпускъ важнѣйшаго изъ рыбнаго товара, и именно: жира и клея (на 491 тыс. руб.), уменьшается привозомъ того же матеріала (130 т. р.) почти на $^1/_4$

всей суммы и слѣдовательно въ видахъ увеличенія отпуска, при усиленномъ производствѣ, можетъ совершенно замѣнить иностранныя произведенія, хотя бы временно, *для возстановленія торговаго баланса.*

Окончательнымъ выводомъ изъ сихъ заключеній несомнѣнно можно принять то, что несмотря на обширность настоящаго состоянія нашихъ рыбныхъ промысловъ, дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе ихъ, въ видахъ внѣшней торговли, должны быть предметомъ постоянныхъ заботъ Правительства, и указываются самыми естественными условіями этой богатой русской промышленности (*).

(*) Говоря о балансѣ и внѣшней торговлѣ мы дозволимъ себѣ сдѣлать небольшое замѣчаніе, имѣющее интересъ особенно современный и важный. Упадокъ валюты, т. е. курса и баланса, производитъ такой огромный убытокъ, такъ парализируетъ производительность и торговлю, что и наука и опытъ должны бы были озаботиться разрѣшеніемъ вопросовъ, исполненныхъ противорѣчій. Дорогизна денегъ и при этомъ возвышеніе цѣнъ на всѣ произведенія и имущества; отсутствіе золота и серебра (товара), на которыя запросъ повсюду, а предложенія нѣтъ ни откуда, тогда какъ завершеніе обширныхъ предпріятій и американскій кризисъ оставляютъ многіе капиталы безъ помѣщенія: такія противорѣчія невольно приводятъ къ меркантильной системѣ.

Мы осмѣливаемся выразить вкратцѣ наше воззрѣніе. Мы далеко не согласны съ доселѣ выраженными.

Чтобы ни говорили «Виды торговли», но мы рѣшительно утверждаемъ, что упадокъ курса заключается преимущественно въ невыгодѣ баланса внѣшней торговли. Невыгода эта происходитъ отъ усиленнаго (и часто безпошлиннаго по привиллегіямъ и путемъ контрабанды) привоза, и уменьшеніе вывоза отъ того: а) что съ 1853 г. рынки измѣнились, и в) что съ 1857 г. съ ослабленіемъ обязательныхъ условій труда по главнѣйшему производству (крѣпостное хлѣбопашество), трудъ сдѣлался дороже. На другихъ рынкахъ онъ напротивъ подешевѣлъ отъ лучшей доставки, т. е. дешевизны фрахта.

Вздорожаніе труда (полеваго) имѣло вліяніе и на возвышеніе цѣнъ внутренняго потребленія. Но здѣсь этому способствовало и другое об-

Рыбное богатство нашихъ водъ, скопляющееся и сохраняющееся какъ по причинѣ рѣдкаго населенія омываемыхъ мѣстностей, такъ и достаточнаго запаса питательныхъ веществъ, издавна обращало на себя вниманіе Правительства и ученыхъ наблюдателей. Рыбныя богатства эти приводили и приводятъ очевидцевъ въ изумленіе, и изъ всѣхъ этихъ богатыхъ водъ, самыя богатѣйшія, резервуаръ русскаго рыболовства, есть каспійскія съ сѣверными и западными ихъ притоками, рѣками, дельтами, ериками и култуками.

Въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ мы намѣрены представить: 1) историческое обозрѣніе дѣла о каспійскихъ промыслахъ; 2) настоящее его положеніе и 3) предположенія къ устройству промысловъ въ будущемъ.

стоятельство. Въ послѣдніе годы уровень массы, многочисленнѣйшихъ классовъ народа, поднялся такъ высоко и такъ внезапно, что производительность въ прежнемъ количествѣ сдѣлалась недостаточна. Одно умноженіе браковъ и семейныхъ раздѣловъ и пріостановка рекрутскихъ наборовъ, могли имѣть на это большую долю вліянія.

Остается третье явленіе: на деньги запросъ большой, а предложенія того товара нѣтъ, хотя капиталы свободны. Мы полагаемъ, что это происходитъ отъ того, что покупать нечего. Торговля произведеніями измѣнялась въ балансѣ внѣшняго привоза и отпуска. Остается недвижимость, т. е. дома въ 5 или 6 городахъ, и земля. Скупъ домовъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, имѣлъ мѣсто, а для покупки земли, при совершающихся преобразованіяхъ, капиталъ не пойдетъ. Кадастръ казенныхъ земель во многихъ мѣстахъ показалъ, что земледѣліе не обѣщаетъ и 1% чистаго дохода, а гг. Гакстгаузены увѣряютъ, что земледѣліе возможно и окупается только при обязательной работѣ, le systéme des engagements forcés г-на Леплэ, изучавшаго работы во всей Европѣ, по приказанію Императора, и что при этой работѣ положеніе работника лучше.

намъ нужно производить, и производить больше, намъ нужно обрабатывать сырье самимъ, и обработывать совершеннѣе.

если бы мы встрѣтили на Каспійскомъ морѣ соревнованіе не однихъ татаръ, балансъ рыбной торговли еще бы былъ не выгоднѣе.

1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

5) *Литература Каспійскаго рыболовства.*

Съ половины прошедшаго столѣтія, когда молодые германскіе ученые начали вступать въ русскую Академію, Каспійское море было предметомъ научныхъ описаній и изслѣдованій, продолжающихся до настоящаго времени. Здѣсь два раза былъ (въ 1770 году) и описывалъ рыболовство даровитый Готлибъ Гмелинъ, заплатившій жизнію въ плѣну у Дагестанцевъ. Здѣсь два раза былъ и изучалъ естественныя условія края, знаменитый Палласъ, ознакомившій свѣтъ съ русскою землею. Въ 1785 г. описали астраханскіе промыслы академикъ Озерецковскій, и въ позднѣйшія времена ученые Гильденштедтъ, Лепехинъ, Абихъ, Эйхвальдъ, по восточному берегу: Муравьевъ, Карелинъ, Бларамберъ многіе другіе и наконецъ К. М. Бэръ посвятили добросовѣстные труды свои изученію Каспійскаго моря. Литература этого изученія уже весьма обширна и постоянно поддерживала интересъ общества. Кромѣ упомянутыхъ здѣсь трудовъ академиковъ, мы должны сказать, что и въ журналахъ помѣщены многія статьи о рыболовствѣ Каспійскомъ, по объему и содержанію своему заслуживающія вниманія (*).

( ) Въ статьѣ г. Заблоцкаго (Журн. М-ва Внутрен. Дѣлъ) 1838 г. № 1, стр. 1 и 161, имѣющей достоинство перваго сборника свѣдѣній о главнѣйшихъ рыбныхъ промыслахъ Россіи, Каспійское рыболовство описано и объяснено приблизительными цыфрами, безъ означенія источниковъ.

2) О Каспійскихъ промыслахъ,—въ Коммерческой газетѣ 1845 г. № 66.

3) О Каспійскомъ рыболовствѣ доктора Овсянникова, командирован-

Составляя во времена доисторическія одно море съ Араломъ и Понтомъ, Каспійское море соединяетъ въ себѣ условія Океана, умѣренныя средиземнымъ его положеніемъ, и въ этомъ смыслѣ оно должно быть признаваемо и признается географами моремъ внутреннимъ, моремъ запертымъ, какъ выражается международное право, т. е. озеромъ. Каспійскія воды въ сѣверной ихъ части принадлежатъ Россіи съ половины XVI столѣтія, по крайней мѣрѣ именовательно, омывая мѣстность, нынѣ удаленную отъ моря, на которой стояла Астрахань. Отсюда ведетъ начало свое названіе «Астраханскія рыбныя ловли», подъ которыми до позднѣйшихъ временъ и можно сказать, донынѣ разумѣются всѣ сѣверозападныя морскія промыслы. Но именовательная принадлежность Каспія, при отсутствіи постояннаго русскаго населенія, безпрерывно была оспариваема дикими, кочующими и горскими племенами: татарами, калмыками, киргизами и дагестанцами, вызвавшими въ тотъ край военныя поселенія казаковъ (яицкихъ) и стрѣльцовъ и постройку крѣпостей и сторожевыхъ постовъ, доселѣ сохраняющихъ этотъ характеръ.

наго въ Астрахань для изслѣдованія рыбьяго яда (въ Журналѣ М-ва Вн. Дѣлъ 1858 г. № 4).

4) Владѣльцы и откупщики Каспійскаго моря г. Михайлова, въ Библіотекѣ для чтенія 1860 г. № 2.

5) Объ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ Н. Бочечкарова, въ Архивѣ истор. 1860 года.

6) Преобразованіе Каспійскаго рыболовства самоучки Усвѣнецъ-Рыбьява, въ Вѣстникѣ промышл. 1860 г. № 8.

7) Многія статьи въ Журналѣ М-ва Госуд. Имущ., въ извѣстіяхъ Академіи и Вѣстникѣ географич. Общества.

6) Водвореніе русскаго поселенія.

Ловъ каспійскихъ рыбъ русскіе производили по Волгѣ и ея притокамъ, и гораздо ранѣе покоренія казанскаго и астраханскаго царствъ, русскіе рыбаки спускались для этого промысла до нынѣшняго Саратова и Вольска и можетъ быть до Царицына. Желая преградить ходъ рыбы въ русскіе предѣлы, астраханскіе татары загородили главнѣйшія устья Волги, четырьмя забойками, учугами, которые существуютъ донынѣ, кромѣ одного камызякскаго, снятаго въ 1859 г. при расчисткѣ фарватера.

Астрахань считала эти промыслы, по устьямъ и у прибрежья, своею собственностію, и надобно было всю силу и вліяніе Царскаго отца, патріарха Филарета, чтобы часть ихъ была отдана его святѣйшеству и оттого получила названіе, доселѣ памятное, ловель патріаршихъ.

7) Рыболовство по древнему праву.

По древнему русскому праву, рыбныя ловли, какъ и другія угодья, составляли отдѣльный отъ земли предметъ собственности владѣнія и пользованія, жаловавшійся на правѣ вотчинномъ, помѣстномъ и тягловомъ. По писцовымъ наказамъ 1683 (№ 1013) и 1684 г. (№ 1074), дороги по владѣтельческой землѣ, ведущія къ этимъ угодьямъ, должны быть извѣстной ширины и оставаться въ общемъ пользованіи. По межевымъ инструкціямъ 1754 г. и даже 1766 (№ 12,659 гл. 25 п. 13 и 14), рыбныя ловли, какъ отдѣльныя отъ пашни угодья, межевались и отдавались въ оброкъ отдѣльно.

На этомъ основаніи и Каспійскіе промыслы, какъ собственность государственная, жаловались въ пользованіе или владѣніе—виды неполной собственности, надолго оставшіеся въ нашемъ законодательствѣ и смѣшенно примѣняемые до позднѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ указомъ февраля 1653 г. (99) патріарху Никону и преемникамъ его отведено въ Астрахани въ вѣчное владѣніе Камызякъ, вмѣсто учуга Бузана, со всѣми рыбными

ловлями и угодьями и сверхъ того учугъ Чаганъ за оброкъ безъ перекупки всѣхъ неподвижно. По указу 21 октября 1681 г., подтвержденному грамотою 1690 г. отведено Вознесенскому (и потомъ въ 1717 г. Спасопреображенскому) монастырю морскія ловли, что противу Бузанскихъ, Толмачевой и Худяковой горловинъ, въ морскихъ водахъ Ильмени, Култуки, Прораны и морскія воды, урочища Полуденная лопатина, да двѣ Колпачинскія косы.

Указомъ 29 февраля 1684 г. Астраханскимъ вольнымъ стрѣльцамъ за ихъ службу и частыя посылки, отведено безоброчно для рыбной ловли всякими снастями по Волгѣ отъ р. Болды по обѣ стороны 5 верстъ. Право это, по учрежденіи въ 1750 году коннаго казачьяго полка, указомъ 28 марта (№ 9737) утверждено и за сими казаками.

8) Рыболовная регалія 1704 г.

Рѣшительная мѣра, къ осуществленію которой на западѣ нужны были продолжительныя толкованія юрисконсультовъ, принята въ отношеніи рыболовства Петромъ Великимъ. Указомъ 6 января 1704 г. (№ 1956), Великій Государь указалъ: всего своего государства рыбныя ловли, которыя были на оброкѣ и безоброчно, и которыя даны помѣщикамъ и вотченникамъ за службу, по грамотамъ въ вотчины, а инымъ въ помѣстные оклады, вмѣсто четвертныя пашни, а инымъ въ угодья, взять на себя, Великаго Государя, и отдавать откупщикамъ съ торгу изъ наддачи. Дѣла эти вѣдались сперва въ Ижорской канцеляріи, а потомъ по указу 18 января того же года, въ Семеновской приказной палатѣ.

Здѣсь регальное право на рыбные промыслы выражено и установлено въ обширномъ объемѣ и безъ всякихъ изъятій, и должно предполагать большую шаткость въ

понятіи общества о *собственности*, (слово это является въ законодательствѣ въ первый разъ въ 1761 г., или вѣрнѣе въ 1767 г.), чтобы подобная мѣра, могла быть принята и приведена въ исполненіе.

Указами 1702, 1704 и 1716 годовъ отпускъ рыбьяго клею за границу также подчиненъ регальному праву. Но скоро, однако, изъятія изъ этого закона не замедлили проявиться, и первое изъ нихъ постановлено самимъ Петромъ Великимъ: указомъ 11 декабря 1719 года, для всенародной пользы, отъ С.-Петербурга до Шлиссельбурга и до Березовыхъ острововъ, въ морѣ и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить, вездѣ всѣмъ невозбранно, безоброчно, опричь тѣхъ озеръ и прудовъ, которые въ срединѣ дачь. Остановимся на этомъ указѣ, имѣвшемъ и имѣющемъ значеніе основнаго закона о вольномъ промыслѣ и стоящемъ, въ этомъ смыслѣ, въ Сводѣ законовъ (XII т. ст. 560).

Не подлежитъ сомнѣнію, что указъ этотъ, дѣлая изъятіе изъ регальнаго права 1704 г., относится къ извѣстной мѣстности, именно: окрестностямъ С. - Петербурга, заселеніе котораго такъ озабочивало великаго его основателя. Въ указѣ вовсе не выражено о свободѣ моря, да и едвали могло быть выражено, такъ какъ море и въ началѣ XVIII столѣтія считалось общимъ, всемірнымъ, подъ покровительствомъ международнаго права. Это указъ сепаратный, мѣстный, еще отдѣляющій угодья отъ земельной собственности, и потому-то русскіе юристы (Неволинъ) справедливо полагаютъ, что съ установленіемъ владѣнія ловель по землямъ, указъ этотъ должно считать отмѣненнымъ.

По мнѣнію нашему, указъ 11 декабря 1719 г. неправильно приведенъ подъ 560 ст. XII т. о свободѣ моря.

Онъ, какъ изъятіе изъ регальнаго права 1704 г., можетъ быть признаваемъ не болѣе, какъ привиллегіею, уступленною отъ казны С.-Петербургской мѣстности.

Но обширная Петровская регалія подверглась измѣненіямъ и совершенной отмѣнѣ другими путями.

Захвативъ обширныя и мелкія рыболовства на всемъ пространствѣ имперіи, правительство имѣло слишкомъ мало средствъ, чтобы съ ними управиться, и вскорѣ обнаружились послѣдствія, которыхъ конечно не ожидало регальное право: доходы уменьшались, народонаселеніе бѣднѣло, промыслы приходили въ разстройство, регалія, отдававшаяся на откупъ, или разработываемая хозяйственно «на Государя», тяготила управленіе, не принося соотвѣтственной пользы, и угрожая истощить естественные источники народнаго богатства.

9) Отмѣна регаліи окладами.

Измѣненіе и отмѣна регаліи 1704 г., совершились или утвержденіемъ оклада безъ переоброчки за владѣльцами ловель, или пожалованіемъ ихъ въ частную монополію, какъ это началось съ 1740 по 1762 г., или утвержденіемъ полной земельной собственности со всѣми ея принадлежностями, или наконецъ продажею земель и угодій изъ казны въ частную собственность по установленнымъ таксамъ, какъ это совершалось во второй половинѣ XVIII вѣка.

Уже въ 1727 г. указомъ 31 марта (№ 5054), повелѣно рыбныя ловли частныя, дворцовыя, монастырскія и архіерейскія, отдать имъ въ вѣчное содержаніе безъ переоброчки. Къ этой категоріи относились ловли, бывшія въ пользованіи казаковъ, калмыковъ и духовенства, хотя въ отношеніи ихъ имѣла силу токмо безпереоброчка. Это начало такъ называемой окладной системы сборовъ, въ которыхъ регальныя права еще въ дѣйствіи, но онѣ

*

уже подчинены другому праву, собственности, которое и не замедлило мало по малу овладѣть своимъ предметомъ во всемъ его объемѣ.

10) Откупа и монополіи.

Уже въ указѣ 1740 г. (10 іюня № 8131) при отдачѣ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ астраханскихъ, саратовскихъ и яицкихъ, за 50 т. оброка, купцамъ Владимірову и Мыльникову, сдѣлана оговорка, что изъ этого исключаются ловли «пожалованныя разнымъ людямъ въ вѣчное владѣніе».

Должно полагать, что назначенные въ 1727 г. оклады такъ мало соотвѣтствовали доходности статей, что правительство изыскивало другіе способы казеннаго сбора, и около половины столѣтія, морскіе промыслы дѣлаются предметомъ монополій, оставившихъ въ народной памяти тяжелыя воспоминанія.

Развитіе рыболовства, собственно волжскаго, около этого времени было значительно, и при губернаторѣ Татищевѣ (1741—45 г.) въ Астрахани было 23 ватаги, изъ которыхъ на иной промышляли до 1500 рабочихъ; таковые хозяева были: Тихонъ Лошкаревъ и Ѳедоръ Кобяковъ. Въ Черномъ Яру было 14 ватагъ. Рыболовство собственно морское едва начиналось, и Татищевъ отмѣчаетъ, что первый караванъ моремъ къ Мангишлаку удалось ему снарядить въ 1745 году.

Должно замѣтить, что переходя отъ регаліи къ окладной системѣ и сохраняя регальные оклады, правительство отдавало, съ 1727 г. и всѣ орудія и средства регальной разработки мѣстнымъ управленіямъ, т. е. исключительность пользованія, и казенныхъ работниковъ, которыми были обязанныя сословія и преимущественно ссыльные и каторжные преступники. Между тѣмъ приливъ въ богатый край бродягъ и бѣглыхъ былъ такъ

великъ, что когда правительство распорядилось удалить всѣхъ безпаспортныхъ, недостатокъ въ ловцахъ вызвалъ новыя мѣры: Сенатъ предписывалъ (17 сентября 1744 года) посылать на работы по требованію рыбной конторы купцовъ, незанимающихся торговлею и разночинцевъ, а въ случаѣ недостатка назначать гарнизонныхъ солдатъ; указомъ же 4 сентября 1751 года (№ 9879) послѣ неудавшейся попытки замѣнить обязанныхъ работниковъ и ссыльныхъ наймомъ вольныхъ ловцовъ, предписано губернской канцеляріи отправлять въ распоряженіе рыбной конторы преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь, политическую смерть и на вѣчную каторгу, впредь до окончательнаго о нихъ разсмотрѣнія.

Такимъ образомъ въ 1743 году (11 апрѣля № 8720) Яицкіе казаки, владѣвшіе всѣмъ Ураломъ до Гурьева городка, за службу и за постройку двухъ новыхъ городковъ внизъ по рѣкѣ, получили дозволеніе отворить въ Гурьевскомъ учугѣ теченіе рѣки съ обоихъ береговъ по 8 саженъ, другими словами: они получили возморье, безъ котораго Уралъ не могъ имѣть рыбы. Но открывъ учугъ правительство, конечно, не могло надѣяться на прежній уловъ и доходность, и потому въ непродолжительномъ времени, и именно въ 1752 г. мая 25 (№ 9988) всѣ учуги отданы въ содержаніе войску, вмѣстѣ съ таможенными и кабацкими сборами изъ 5446 р. 79$^{1}/_{3}$ коп., оклада (за учуги 4692 р. 69$^{1}/_{3}$ к. и за сборы 754 руб. 10 к.).

Такимъ образомъ гр. П. И. Шуваловъ, содержавшій сальные и тюленьи промыслы, въ Архангельскѣ, Колѣ и на Ладожскомъ озерѣ, получилъ 6 марта 1751 года (№ 9837) Каспійскіе тюленьи промыслы, за прежній окладъ (т. е. 264 р. 70$^{3}/_{4}$ к.) срокомъ до 1768 г. Мы впослѣд-

ствіи увидимъ, въ какомъ отношеніи этотъ окладъ въ 264 р. 70³/₄ к., относится къ дѣйствительной добычѣ промысла.

Астраханскіе рыбные промыслы, послѣ откупа 1740 года, какъ объяснено выше, значительно упали, такъ что съ 22 декабря 1742 г. годовой окладъ ихъ въ Астрахани и Гурьевѣ числился не въ 50,000 р., какъ постановлено въ контрактѣ, а 44,170 р. 96 к. и управленіе ихъ ввѣрено стат. сов. Соковнину, при которомъ состоялъ одинъ изъ бывшихъ контрагентовъ, купецъ Мыльниковъ. Вскорѣ и этотъ доходъ долженъ былъ уменьшиться, ибо Яицкіе промыслы отходили къ казакамъ. Въ этомъ положеніи промысловъ, они въ 1760 г. взяты на откупъ купцомъ Поповымъ на 10 лѣтъ, и къ Астраханскимъ присоединены рыбныя воды Волги до Саратова. Такой откупъ давалъ Попову полную монополію въ волжскихъ мѣстностяхъ, подобно графу Шувалову въ тюленѣ, и онъ призналъ возможнымъ возвысить цѣну до такой степени, что пудъ клею, продававшійся по 4 и 13 р. 35 к. сталъ продаваться по 16 и 40 руб. Это было признано нарушеніемъ контракта и съ прекращеніемъ его, какъ равно и монополіи графа Шувалова, князей Голицыныхъ, обер-камергера Нарышкина, всѣ эти промыслы въ 1762 г. сдѣланы доступными для Астраханскаго гражданскаго общества.

11) Освобожденіе промысловъ и принадлежность водъ по землѣ.

Здѣсь начинается поворотъ отъ монополій къ свободному промыслу и отъ откупной и окладной системы къ системѣ акциза и пошлинъ.

Императрица Екатерина II, при личномъ разсмотрѣніи этого дѣла въ Сенатѣ, торжественно выразила мысли свои въ манифестѣ 31 іюля (№ 11,630 о разныхъ постановленіяхъ касательно торговли), въ смыслѣ развитія

свободы промышленности и возстановленія мѣстной системы окладовъ 1727 г., со всѣхъ статей Петровскаго регальнаго права, постепенно розданныхъ въ исключительное пользованіе нѣсколькихъ значительныхъ лицъ, въ періодъ времени 1740—1762 г. Сверхъ того въ манифестѣ выражена свобода рыболовства на Ильменѣ и Ладожскомъ озерѣ, что послужило основаніемъ общаго правила о свободѣ рыболовства въ рѣкахъ и озерахъ, никому непринадлежащихъ.

Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ свободы промысловъ и развитія естественныхъ богатствъ въ общей массѣ народа, подверглось разсмотрѣнію и рыболовство въ слѣдующемъ 1763 г. Коммисія коммерціи находила, что высокая цѣна на клей, непринадлежащій къ предметамъ необходимости, не была еще тягостна для народа, но дорогая цѣна рыбы была очень стѣснительна. По этому Коммисія считала полезнымъ для казны и купечества, равно какъ и для всего народа, со всѣхъ рыбныхъ промысловъ оклады сложить, а вмѣсто того сбирать со всѣхъ сортовъ клея одну пошлину по 5 рублей. Хотя доходъ казны, заключала Коммисія, съ рыбныхъ промысловъ и уменьшится, но за то много выиграетъ народъ.

Это предположеніе о вольномъ промыслѣ не осуществилось. Высочайшею резолюціею вольная продажа рыбы и клею (съ пошлиною при отпускѣ клею за море) удостоилась утвержденія, но рыбная ловля оставлена на прежнемъ положеніи. Каспійскіе промыслы остались въ пользованіи Астраханскаго градскаго общества.

12) Каспійское рыболовство отдано Астрахани.

Мы не имѣемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о развитіи рыболовства, о количествѣ улововъ и вообще объ оборотахъ капиталовъ этой промышленности. Но

мы имѣемъ подробныя описанія Астраханскимъ промысламъ, за время владѣнія ими Астраханскимъ обществомъ, въ путешествіяхъ Гмелина, Озерецковскаго, Соколова и Палласа.

Хотя выгоды, которыя получали отъ промысловъ, были весьма значительны, но, по описанію современныхъ очевидцевъ, пользовались этими выгодами извѣстные купеческіе домы, изъ которыхъ выбирались ежегодно директоры съ двумя товарищами, и они-то неограниченно распоряжались дѣломъ, имѣя при себѣ повѣренныхъ или ревизоровъ.

Директоры вели дѣло на барскую ногу, и Гмелинъ сохранилъ намъ описаніе потѣшныхъ, роскошныхъ поѣздокъ ихъ съ друзьями и гостями на мѣста лова.

Главнѣйшій доходъ получался отъ учуговъ, гдѣ было значительное и приписное населеніе. На каждомъ учугѣ была церковь. Обиліе и громадность рыбы, особенно бѣлугъ, которыхъ въ два часа времени (3 ноября 1771 года) поймано было болѣе 500, изъ которыхъ большая часть по 40, по 50, и нѣкоторые по 70 пудовъ, приводитъ академиковъ въ благоговѣйное изумленіе, но за всѣмъ тѣмъ доходъ съ учуговъ исчисляется Гмелинымъ отъ 50 до 80 т. руб. сер., и въ окончательномъ результатѣ контора впала въ неоплатные долги, по займамъ, изъ бывшаго въ Астрахани ссуднаго банка.

Рыболовство распростанилось уже и по морю, при богатомъ Култукѣ, Палласъ (Соколовъ) описываетъ пять ватагъ купцовъ: Пучина, Туркина, Вахрамѣева, Мѣшкова, и Бюрикова, а за симъ на половинѣ разстоянія между Гурьевымъ и Астраханью, раскинулись девять ватагъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая Касалганъ принадлежала Бирюкову, прочіе же назывались по владѣль-

цамъ Хлѣбникова, Камышева, Бирюкова, Орефьева, Демидова, Хлѣбникова и Шестова.

У Яицкихъ казаковъ, гдѣ вольная община развилась и окрѣпла въ опредѣленныхъ формахъ, рыболовство установилось издавна на основаніяхъ обязаннаго начала, которыя, за небольшими отступленіями, у Гмелина и Палласа излагаются въ 1770 и 1790 г. почти тождественно съ описаніемъ г. Данилевскаго, въ 1856 г.

Во второй половинѣ столѣтія, прибрежное народонаселеніе увеличилось, и собственно рыбаки - работники раздѣлялись на три разряда: 1) приписные при учугахъ, 2) рыбаки подрядные, приходившіе на весну, или на зиму, и получавшіе плату по условію, или по количеству и размѣру рыбы. Между ними установлялись артели, и, при круговой порукѣ, хозяинъ, давая задатки по 100 руб., не имѣлъ никакого риска, и обязанности исполнялись по условію. Третій разрядъ составляли годовые. Они преимущественно употреблялись на рыболовствѣ въ морѣ, которое считалось столь опаснымъ, что трудно было найти желающихъ. Только преступники, бродяги и безпутные люди, нетерпимые въ обществѣ, соглашались на эту работу, и хозяева вынуждены были принимать эту сволочь. Кромѣ ихъ, поступали въ работы несостоятельные должники, которые забирая деньги впередъ, остаются вѣчными невольниками, и хозяева дѣлаютъ имъ разныя стѣсненія и поступаютъ безчеловѣчно.

Почтенный ученый слышалъ общія жалобы бѣднаго народа на обиды, которыя онъ терпитъ съ того времени, какъ промыслы отданы городу. Гмелинъ выражаетъ надежду, что рано или поздно, въ семъ дѣлѣ воспослѣдуетъ перемѣна.

13) Начало процесса вольнаго лова съ откупомъ.

Перемѣна эта дѣйствительно воспослѣдовала, но другимъ путемъ, и отсюда, какъ намъ кажется, ведетъ свое начало тотъ процессъ, который Астраханское купечество, по присвоеніи промысловъ, ведетъ 60 лѣтъ, отстаивая такъ называемый вольный промыселъ.

Исчисляя сложные уловы, въ концѣ прошлаго столѣтія, по цѣнамъ астраханскимъ, Палласъ приходитъ къ заключенію, что ежегодная сумма, выручаемая отъ лова одной осетровой породы рыбъ, ссставляетъ 1,868,480 руб. Такія сокровища не могли не обратить на себя вниманія людей предпріимчивыхъ и случайныхъ, въ то время, когда съ установленіемъ прочныхъ огражденій частной собственности, правительство стремилось всѣми мѣрами развить сельское хозяйство, раздавая и продавая по таксамъ казенныя земли и укрѣпляя, по землѣ, всѣ состоящія на ней угодья.

Доселѣ не видно никакихъ слѣдовъ частной собственности на берегахъ Каспійскаго моря. Во второй половинѣ она является и охватываетъ почти всѣ берега Имперіи.

14) Развитіе прибрежной собственности и большаго промысла.

Въ видахъ заселенія края, въ которомъ еще сильно преобладали мусульманство, кочевье и набѣги, и въ видахъ развитія мѣстной производительности, правительство продавало земли во всѣхъ приписанныхъ къ Астрахани городахъ и по Моздокской линіи. Желающіе покупали по 1 р. за десятину.

Пользуясь этимъ правомъ, на основаніи Межевой Инструкціи 1765 г. (Гл. 32 п. п. 1 и 5.) Коллежскій Ассесоръ Скрипицынъ купилъ въ 1769 г. 1000 дес. по рр. Басаргѣ и Чулпану, и въ 1772 г. прикупилъ еще 200 десятинъ. Такъ какъ въ избранной мѣстности не-

доставало 500 дес., то Межевая канцелярія отвела это количество по рр. Рычѣ и Рычану. По обмежеванію оказалось, что при 1200 дес. удобной земли отдано Скрипицыну 12,280 дес. неудобной. Земли Скрипицына въ послѣдствіи проданы за 100 т. руб. Варвацію, а отъ него Сапожниковымъ.

Въ этомъ же 1772 г. купила землю въ Межевой канцеляріи жена генералъ-маіора Балкъ, проданную тому же Варвацію и отъ него князю Безбородко, и тайный совѣтникъ Протасовъ, 14 т. дес. большею частію неудобной, т. е. даровой земли, которая въ 1790 г. перекуплена губернскимъ секретаремъ Кепоновымъ, а отъ него въ 1792 г. княгинею Юсуповою.

*) Захваченныхъ прибрежныхъ пространствъ.

Княгиня Юсупова, еще до этихъ перекуповъ, пріобрѣла, въ 1792 же году изъ Межевой канцеляріи 1500 дес. и при этомъ захвачено по берегу неудобной земли 30 т. дес. Наслѣдникъ княгини, князь Николай прикупилъ еще 500 десят., какъ замѣчено выше отъ Кепонова, и при окончательномъ обмежеваніи земель Юсупова, оказалось 1500 дес. удобной и 130 т. дес. неудобной.

Въ 1785 г. отведены князю Безбородко обширныя пространства по Волгѣ и взморью, которыя указомъ 1 марта 1798 г. утверждены за нимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Здѣсь поселено 65 душъ.

По сѣверозападному берегу водвореніе частнаго владѣнія началось тоже съ 1769 г. Здѣсь куплены въ этомъ году между Чулпаномъ и Канычемъ, генерал - поручикомъ Бекетовымъ 1000 дес. по 1 р. удобной земли и сверхъ того, Бекетовъ завладѣлъ морскими противъ берега промыслами, которые состояли во владѣніи Астрахани, и потому оброкъ за нихъ переведенъ на новаго владѣльца. Здѣсь поселено 355 человѣкъ.

Здѣсь же поселились и заняли земли и новые государственные крестьяне села Александріи.

По Моздокской же линіи, отведено генерал - поручику князю Вяземскому въ 1786 г. отъ Березецкой косы до Бахтимірскаго прорана на 127 верстъ. Здѣсь поселено 141 человѣкъ.

Имѣніе Бекетова перешло, по наслѣдству, дочери его маіоршѣ Всеволожской, ею же куплены и земли князя Вяземскаго, на которыхъ поселено 359 человѣкъ.

Оставались еще свободными земли на сѣверовосточной части моря. Здѣсь въ 1792 году отведены земли на общемъ основаніи 786 дес. удобной, и при этомъ замежевано 209,925 дес. неудобной, фельдмаршалу князю Салтыкову, который вмѣстѣ съ тѣмъ взялъ въ содержаніе, изъ оброка 7500 р., Эмбенскіе промыслы, а въ 1799 г. 20 ноября, эти промыслы пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣніе съ принадлежащими къ нимъ землями егермейстеру графу Кутайсову. Въ этомъ же краѣ находились во владѣніи ротмистра Ак - мурзы князя Урусова съ улусными людьми (доставшіеся по покупкѣ генерал-маіору Ахматову) спорныя съ монастыремъ земли и ему отсужденныя.

Такимъ образомъ почти все верхнее прибрежье и рыбные промыслы были усвоены частному владѣнію. Оставались учужныя, астраханскія ловли города: въ 1797 г. и эти воды отданы во владѣніе князей Куракиныхъ.

16) Противодѣйствіе захватамъ. Но подобные захваты не могли наконецъ не обратить вниманія правительства, когда дѣло по случаю спора (въ 1802 г.) о межахъ князя Салтыкова и графа Кутайсова, дошло до высшаго правительства, въ которомъ новое царствованіе стремилось ввести другія начала и иныя

основанія въ распоряженіи государственнымъ имуществомъ.

Реакція противъ захватовъ выразилась самымъ сильнымъ образомъ въ именномъ указѣ 27 августа 1802 г. Знаменательный указъ этотъ принимается основнымъ закономъ морскаго рыболовства, и служитъ кореннымъ источникомъ выраженнаго въ Сводѣ Законовъ (XII т. ст. 560) общаго правила о свободѣ моря и о вольномъ промыслѣ.

Назначая графу Кутайсову вознагражденіе въ 150 т. руб. и отбирая всѣ земли и морскіе промыслы для предоставленія ихъ въ общее пользованіе, указъ въ самыхъ опредѣлительныхъ выраженіяхъ, предполагаетъ отобрать земли и промыслы и у другихъ владѣльцевъ, возлагая это на обязанность Сената, разсмотрѣнію котораго поручено это дѣло и устройство Каспійскаго рыболовства.

7) *Система вольнаго промысла.*

Эмбенскія воды, отобранныя у графа Кутайсова, отданы въ вѣдомство Министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ вольный промыселъ, и графъ Кочубей составилъ спеціальныя правила онаго, признавя ихъ «такъ сказать, первымъ опытомъ, основаннымъ на единыхъ развалинахъ злоупотребленія, которыхъ храмы милосердая рука Вашего Императорскаго Величества столь дѣятельно истребить старается».

Правила эти, до сихъ поръ дѣйствующія, въ ожиданіи введенія вольнаго промысла на всемъ морѣ, Высочайше утверждены 11 іюля 1803 г. (№ 20,851) *впредь до указу*.

Такъ какъ основанія указа 27 августа 1802 г. и этихъ правилъ окончательно выразились при разрѣшеніи Каспійскаго дѣла въ 1842 г., и во всей силѣ присущи представленному въ Министерство Государственныхъ Иму-

ществъ проекту Астраханскаго устава 1859 г., то обсужденіе ихъ будетъ имѣть мѣсто въ послѣдствіи, здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что въ указѣ 1802 г. и съ учрежденія въ Астрахани, при губернскомъ правленіи, Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, начинается споръ вольнаго промысла съ откупомъ и береговыми владѣльцами. Едвали въ этой борьбѣ участвуютъ исключительно интересы и уваженія той или другой системы разработки моря, ибо уваженія разъясняются временемъ, а оно до сихъ поръ ихъ не разъяснило въ теченіи 60 лѣтъ. Здѣсь скорѣе участвуетъ соревнованіе, соперничество частію вѣдомствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, частію личностей, въ числѣ которыхъ, какъ будетъ видно ниже, имя Ермолова то принимается основаніемъ одобренія, то (послѣ 1826 г.) отказа, но особенно участвуютъ въ этой борьбѣ интересы мѣстные, Астрахань, еще помнящая свои льготы 1762 г. и интересы государственные, большой промыслъ и откупъ въ широкомъ размѣрѣ, покровительствуемые въ С.-Петербургѣ.

Какъ ни положительно выражена благодѣтельная система промысла въ указѣ 1802 г., но исполненіе оной встрѣтило важныя затрудненія и должно было подчиниться существеннымъ изъятіямъ.

18) Измѣненіе системы Сенатомъ.

Чрезъ 7 мѣсяцевъ послѣ этого указа (1802 г.) пишетъ Г. Шторхъ (и слѣдовительно почти современно правиламъ Графа Кочубея), и именно 11 Марта 1803 г. Правительство пожаловало въ частное владѣніе Шамхалу Тарковскому островъ Учь, съ омывающими его водами. Три дня спустя послѣ этаго, 14 Марта, дано повелѣніе Сенату ускорить окончательнымъ расмотрѣніемъ и представленіемъ дѣла о рыболовствѣ, дабы воспользоваться

пребываніемъ въ Петербургѣ Астраханскаго губернатора и вслѣдъ за тѣмъ, представленъ и утвержденъ докладъ Сената 11 Сентября 1803 г. (20,933) который вмѣстѣ съ послѣдующими Сенатскими указами 26 Іюля 1804 г. и 3 Августа 1806 г. совершенно измѣнилъ начала свободнаго морскаго промысла, затянулъ и запуталъ важное дѣло, и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ былъ вынужденъ поставить въ виду Сената, что предписанія его отступаютъ отъ Высочайшихъ угазовъ и противорѣчатъ собственнымъ распоряженіямъ.

Дѣйствительно, противорѣчивыя распоряженія поставили умышленно дѣло въ безисходное положеніе, ввели въ оное столько приказной казуистики, прикрытой утвержденіемъ высшей власти, что дѣло до сихъ поръ остается въ томъ же положеніи.

Указомъ 27 Августа 1802 г. провозглашена свобода моря, вольный промыслъ и отобраніе захваченныхъ береговъ, съ точнымъ объясненіемъ, что морскія воды никогда не могли и не могутъ быть въ частной собственности.

Указомъ 11 Марта 1803 г. островъ Учъ, съ омывающего водами отданъ въ собственность Шамхалу Тарховскаго.

Между тѣмъ земли береговыхъ владѣльцевъ не только не отобраны и море не предоставлено въ общее достояніе вольному промыслу, но напротивъ:

Указомъ 11 Сентября 1803 г. квадратная верста берега при всякомъ поселеніи и заведеніи утверждена за владѣльцами. Конечно, съ этимъ можно бы было примириться, ибо остальные берега и море оставлялись

общему пользованію (*). Такъ поняли и приняли указъ, такъ подчинились ему сами владѣльцы, какъ видно изъ современныхъ просьбъ ихъ, въ которыхъ они домогались оставить ихъ промыслы на прежнемъ основаніи до 1 Іюня 1804 г., до котораго заключены ими контракты, и изъ раздробленія заведеній по берегу, гдѣ они строили пустыя избы, чтобы имѣть право на квадратную версту для каждой. Но въ этомъ же указѣ 11 сентября 1803 г. предположено: а) Установить пропорцію земли по берегу, для пристанища всѣмъ промышленникамъ. Пропорція эта до сихъ поръ не установлена; б) Размежевать береговыхъ помѣщиковъ и выдать имъ планы. Размежеваніе это до сихъ поръ не исполнено; в) Установить дистанцію по берегамъ моря и въ извѣстныхъ мѣстахъ, на которой запретить поименованныя орудія лова, но между тѣмъ запрещеніемъ симъ удержаться. Этотъ пунктъ, объ орудіяхъ лова донынѣ составляетъ предметъ переписки и дистанція у устьевъ до сихъ поръ не установлена, и г) Начертать полицейскія постановленія, для устраненія между промышленниками захватовъ и насилій. Никакихъ постановленій о семъ нѣтъ.

Причиною неисполненія сихъ предположеній должно искать въ томъ, что онѣ предназначались для вольнаго

(*) Постановленіе это, замѣчательное по канцелярской обработкѣ и по примирительному соглашенію интересовъ, подписали Сенаторы 1-го Департамента Сената: Графъ Петръ Завадовскій, Графъ Николай Румянцевъ, Петръ Свистуновъ, Графъ Алексѣй Васильевъ, Графъ Викторъ Кочубей, Баронъ Федоръ Колокольцевъ, Дмитрій Трощинскій, Дмитрій Гурьевъ, Петръ Новосильцевъ, Ѳедоръ Голубцовъ, а также графъ Александръ Воронцовъ и Военный Министръ Вязмитиновъ. Имена до селѣ громкія въ лѣтописяхъ нашего управленія. Не подписали Князья Юсуповъ и братья Куракины, какъ участники въ дѣлѣ.

промысла, а вольнаго промысла, кромѣ Эмбенскаго, не существовало, и что составленіе сихъ начертаній возлагалось на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а все Каспійское рыболовство, какъ оброчная статья, вѣдалось въ казенномъ управленіи, въ Министерствѣ Финансовъ. Но это неисполненіе не остановило бы установленія рыболовства на началахъ 1802 г.,—начала эти были парализованы указами Сената: 26 Іюля 1804 г., онъ объяснилъ, что владѣльцы пользуются рыболовствомъ противъ своихъ береговъ, безъ участія другихъ. Должно замѣтить, что берега состояли всѣ за владѣльцами, и что эта исключительность нарушала вольный промыслъ. Указомъ 3 Августа 1806 г. и по размежеванію береговъ, владѣльцы, кромѣ квадратной версты, сохраняютъ таковую къ устьямъ рѣкъ, озеръ и протоковъ, безъ всякаго другихъ до открытаго моря участія, и исключительный ловъ въ морскихъ водахъ, противъ ихъ дачь лежащихъ.«

Для оправданія сихъ ясныхъ противорѣчій именнымъ указамъ, Сенатъ пояснилъ, что имѣлъ это въ виду при постановленіи 1803 г.; но постановленіе это напечатано въ полномъ собраніи, и въ немъ не упоминается о новыхъ правахъ, предоставленныхъ владѣльцамъ, вопреки сему постановленію.

Утвержденіе исключительности и наназначеніе дистанцій, пропорцій и границъ совершенно отмѣняли установленіе общаго вольнаго промысла, а между тѣмъ мысль о томъ была до настоящаго времени въ виду Правительства, и Астрахань постоянно возобновляла свои о томъ домогательства.

Вольный промыслъ въ актахъ правительства.

Мы видѣли, какъ думала о томъ Коммисія о Коммерціи въ 1763 г., какъ торжественно выражена эта мысль въ указахъ 1802 и 1803 г. Въ 1816 г. (13 Марта № 3

26,193), при отдачѣ Чеченскихъ водъ на откупъ, Правительство предупреждало, что это дѣлается до того времени, пока опытъ и дальнѣйшія соображенія не откроютъ лучшихъ мѣръ къ усовершенствованію этой части, а наипаче когда повелѣнное 11 Сентября 1803 г. Высочайшимъ указомъ отдѣленіе участковъ отъ владѣльческихъ дачь будетъ приведено въ ясность. Здѣсь разумѣется предположенный въ 1802 г. отборъ земель.

Въ 1823 г. при двуратномъ разсмотрѣніи представленія Генерала Ермолова, о назначеніи казакамъ морскихъ ловель, Комитетъ министровъ (11 Декабря № 29,682) отказалъ въ этомъ назначеніи, потому что «рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ, указомъ 1803 г. объявлены для всѣхъ вольными и открытыми».

Споръ вольнаго промысла съ откупомъ продолжался, и представитель перваго, министръ внутреннихъ дѣлъ Графъ Кочубей, не упускалъ случая, чтобы расширить его предѣлы. Такимъ образомъ, когда въ 1821 г. на торгахъ, вмѣсто 74 т. руб. за откупъ тюленя, состоялась цѣна только въ 28 т. руб. въ годъ, Графъ Кочубей, согласно представленію экспедиціи, представилъ о введеніи вольнаго лова съ пошлиною по 1 руб. съ пуда, подчинивъ оной и береговыхъ владѣльцевъ. Указомъ Сената 17 Февраля 1822 г., предположеніе это утверждено, и за тѣмъ составлены правила сбора пошлины, увеличившейся между тѣмъ до 75 т. руб. въ годъ, и обнародованы въ указѣ 1826 г. Но и въ семъ указѣ (Января 21 № 79), утверждая порядокъ тюленьяго промысла, правительство, т. е. министерство внутреннихъ дѣлъ, вводило новыя правила «по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока всеобщая свобода рыбныхъ промысловъ и отдѣленіе владѣльческихъ земель, на точномъ

основаніи Высочайшаго указа 27 Августа 1802 г. приведены будутъ въ дѣйствіе».

Наконецъ, при окончательномъ разсмотрѣніи Каспійскаго дѣла въ Государственномъ совѣтѣ въ 1842 г. и при новыхъ изданіяхъ свода законовъ, когда вольный и откупной промыслы сосредоточились въ Министерствѣ Государственныхъ имуществъ, до сихъ поръ въ Т. XII остаются въ силѣ постановленія: ст. 586: Астраханская коммисія имѣетъ въ своемъ завѣдываніи: 1) земли по берегамъ Каспійскаго моря, у разныхъ владѣльцевъ для свободы промысловъ отобранныя. А на дѣлѣ никакихъ земель не отобрано и въ завѣдываніи Коммисіи нѣтъ.

Самое назначеніе Коммисіи, по новому учрежденію 1856 г., обусловлено между прочимъ тѣмъ, (ст. 594, прим. п. 8) что въ случаѣ вопросовъ, существующими постановленіями неразрѣшаемыхъ, въ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, дѣлать нужныя и *свободѣ промысловъ наиболѣе благопріятствующія* распоряженія.

Наконецъ, въ 1846 г. когда высшее управленіе удостовѣрилось въ разнообразныхъ неудобствахъ смѣшенной разработки промысловъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: составить предположеніе о введеніи вольнаго промысла на всемъ пространствѣ Каспійскаго моря.

Собранныя свѣдѣнія не подтвердили ожидаемой пользы отъ введенія свободнаго рыболовства, и дѣйствующій порядокъ оставленъ и остается до сихъ поръ безъ измѣненія.

Такимъ образомъ, не смотря на 55-лѣтнее постоянное стремленіе высшаго Правительства къ установленію вольнаго промысла, учрежденіе его не совершилось и до-

селѣ ограничивается дикимъ восточнымъ берегомъ Эмбенскихъ участковъ и Чеченскихъ водъ. Если прежде можно было это объяснить вліяніемъ владѣльцевъ и откупщиковъ на изворотливые пояснительные указы, и соревнованіемъ двухъ Министерствъ, завѣдывавшихъ Каспійскимъ рыболовствомъ, изъ которыхъ одно, Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывая вольнымъ промысломъ, отстаивало его благодѣтельность, а другое Министерство Финансовъ, оспаривало оный, защищая вѣрность и опредѣленность доходовъ, то съ учрежденіемъ новаго Министерства можно было надѣяться на лучшій исходъ дѣла.

20) Размежеваніе береговъ и водъ Сучковымъ. Выше было изложено, что Сенатъ предположилъ размежевать береговыя и морскія владѣнія, на основаніи особой инструкціи, которая не получила гласности, но которая конечно была согласна съ указами, опредѣлявшими пространство береговаго владѣнія и морскихъ промысловъ. Порученіе это возложено на землемѣра Сучкова въ 1807 г. и окончено имъ въ 1818 г. Имя этого чиновника и карта № 2, имъ составленная безпрестанно упоминается въ многочисленныхъ спорахъ казны, владѣльцевъ и откупа.

По измѣренію Сучкова вся береговая линія изчислена въ 1495 верстъ, изъ которыхъ на воды:

а) Чеченскія	$43^1/_2$	верст.
б) Эмбенскія.	660	—
в) Уральскія	170	—
и г) Владѣльческія.	662	—
	(въ томъ числѣ 206 Куракинскія).	

Изъ этихъ 662 верст. Сучковъ предполагалъ оставить за владѣльцами только 472, остальныя 192 версты отходили въ свободное пользованіе (*).

(*) Если въ дѣйствіяхъ Сучкова не было явныхъ ошибокъ и подлоговъ, то предположеніе о нарѣзкѣ частнымъ владѣльцамъ 472 верстъ, можно

Землемѣръ Сучковъ размежевалъ ромбами и морскую поверхность, но прямыя линіи, отправляясь отъ береговъ моря, имѣющаго овальную фигуру, такъ перерѣзывали другъ друга, перекрещиваясь и спутываясь между собою, на отдаленіи въ морѣ, что не было никакой возможности услѣдить, за направленіемъ означенныхъ на картѣ площадей. Нечего уже говорить о томъ, что въ натурѣ не было никакихъ границъ и едвали могутъ быть. Съ этими свѣдѣніями и планами дѣло поступило въ Сенатъ, а отъ него препровождалось на заключенія. Главнокомандующій Грузіею и Министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи имѣвшейся у нихъ переписки, дали мнѣніе, согласное съ указами 1802 и 1803 г., т. е. объ установленіи вольнаго промысла.

Государю было извѣстно это дѣло по неоднократному докладу военнаго министра разныхъ домогательствъ Уральскаго войска, и когда въ 1830 году, графъ Канкринъ вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ объ отдачѣ на откупъ водъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 3 іюня 1830 г. поручено ему немедленно донести о будущемъ устройствѣ общаго дѣла о Каспійскомъ рыболовствѣ.

1) Направаніе дѣла г. Канкриномъ.

Въ запискѣ (28 іюля 1830 г. № 93) Комитету графъ Канкринъ, (по авторитету лица здѣсь сообщаются подробности его мнѣнія) находилъ справедливымъ, чтобы не препятствовать ходу рыбы вверхъ и не употреблять вредныхъ снастей, но въ сихъ мѣрахъ должно держаться середины. Нѣтъ никакой пользы государству, чтобы большая рыба расходилась по всѣмъ рѣкамъ для ежедневнаго продовольствія жителей, если отъ этого тер-

---

объяснить только тѣмъ, что владѣльцы выстроили по берегу множествѣ избъ или заведеній и къ каждому нарѣзывалось по квадратной версто согласно указу 1803 г.

питъ большое рыболовство, или истребляется непомѣрное количество рыбы. Отъ этой средины кажется отступили особенно въ началѣ нынѣшняго вѣка, *особенно* по настоянію генерала *Ермолова*. Побужденія къ сему были благонамѣренныя, но мысль о неограниченной свободѣ промысловъ, которая тогда у самыхъ ученыхъ еще не получила надлежащей опредѣлительности, увлекла кажется далѣе, нежели дозволяетъ существо дѣла. Упомянувъ о государственной пользѣ большихъ рыболовныхъ заведеній, и о томъ, что одностороннія постановленія объ орудіяхъ лова уже приходили въ забвеніе, когда въ 1827 году по настоянію *Министерства внутреннихъ дѣлъ*, Сенатъ подтвердилъ указы и распоряженія (неисполнимыя) *о снастяхъ*, графъ Канкринъ заключилъ: сообразивъ сіе стремленіе безпристрастно, не по видамъ исключительно казначейскимъ, а государственнымъ, и основываясь не на одной отвлеченной теоріи неограниченной свободы промысловъ, но также на существѣ дѣла и на мѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя столь часто ограничиваютъ правила теоріи, министръ финансовъ полагаетъ, что Волгскіе учуги въ нѣкоторомъ числѣ не только не вредны, но необходимы, ибо на нихъ бываетъ важнѣйшій ловъ и приготовленіе рыбы въ большомъ видѣ; они даже полезны для сбереженія рыбы. Они не вредны, ибо Волга имѣетъ довольно устьевъ, по которымъ можетъ подняться рыба. Они необходимы, ибо безъ нихъ будетъ важный упадокъ такой отрасли важнаго богатства, которая независимо отъ большаго внутренняго оборота, вливаетъ въ балансъ внѣшней торговли за клей, икру и проч. $2^1/_2$ милл. рублей, они полезны для самаго сохраненія рыбы, ибо съ учуговъ неминуемо обращается большое количество рыбы обратно

въ море, и мечетъ икру въ другихъ мѣстахъ, а самый ловъ производится по мѣрѣ сбыта соленой рыбы, клея и икры тогда, какъ расходясь по рѣкамъ она истреблялась бы мало по малу вся, прежде нежели возвратится въ море, повсемѣстнымъ преслѣдованіемъ и употребленіемъ на ежедневную пищу. Истинная народная польза требуетъ, чтобы поддерживать большой, а на меньшой промыслъ. Первый дѣлаетъ большой оборотъ въ суммахъ и занятіяхъ, приготовляетъ бо́льшую массу пищи, особенно для постнаго времени, и поддерживаетъ астраханскій край.

Министръ финансовъ, выразя рѣшительное мнѣніе о преимуществѣ большаго промысла, не коснулся правъ береговыхъ владѣльцевъ и вообще признавалъ, что дѣло должно быть оставлено безъ послѣдствій, ибо начала, на которыхъ основаны существующія узаконенія, клонятся къ мѣрамъ крайнимъ и неумѣреннымъ, собранныя свѣдѣнія не довольно вѣрны и безпристрастны и не имѣютъ основаніемъ настоящаго понятія о дѣлѣ, многія обстоятельства измѣнились и самое дѣло множествомъ бумагъ и различныхъ мнѣній и преній только затемнено, и потому должно быть подвергнуто новому разсмотрѣнію особой коммиссіи въ Астрахани.

22) Изученіе дѣла на мѣстѣ и въ Петербургѣ.

Комитетъ министровъ одобрилъ заключеніе министра, и Высочайше назначенная коммиссія (въ Петербургѣ) подъ предсѣдательствомъ сенатора Баранова, 23 апрѣля 1831 г., приступила къ разсмотрѣнію дѣла во всѣхъ отношеніяхъ, какъ юридическомъ, такъ административномъ и хозяйственномъ.

Между тѣмъ на Каспійскомъ морѣ рыбные промыслы были предметомъ особыхъ обозрѣній и изученій лейтенанта Лихачева, посланнаго для разбора споровъ Эмбенцевъ и Уральцевъ, и сенатора Лаврова, назначеннаго для

ревизіи Астраханской губерніи. Практическія свѣдѣнія и мнѣнія этихъ лицъ составили богатый матеріалъ для обсужденія и разрѣшенія дѣла. Около этого же времени (1826 года) издана генеральная карта Каспійскаго моря, сочиненная съ астрономическихъ наблюденій и описей штурманомъ Колодкинымъ.

23) Коммиссія сенатора Баранова.

Нельзя не сожалѣть, что дѣло о Каспійскомъ морѣ, заключавшееся преимущественно въ разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ, отступило въ ходѣ своемъ отъ законнаго направленія судныхъ или судно-административныхъ дѣлъ. Но должно засвидѣтельствовать, что оно разсматривалось въ коммиссіи съ такою полнотою, съ столь многихъ сторонъ и при пособіи столь богатыхъ и разнородныхъ источниковъ, что такой порядокъ обсужденія, особенно непосредственныя объясненія откупщиковъ, депутатовъ вольнаго промысла, владѣльцевъ водъ и сенатора Лаврова, могли бы послужить къ существенной пользѣ дѣла, если бы занятія коммиссіи, по главнѣйшему вопросу: о системѣ рыболовства, не были подъ вліяніемъ заявленнаго графомъ Канкринымъ мнѣнія о преимуществѣ и покровительствѣ большаго промысла, т. е. откупа, береговыхъ владѣльцевъ.

Находя, что мнѣніе министра, отходящее отъ силы указа 1802 г. удостоено, по положенію Комитета, Высочайшаго одобренія, Коммисія признала, что она не только можетъ, но и должна пересмотрѣть указы 1802 и 1803 г.

Должно удивляться, какъ глубоко пустили корни пояснительные указы Сената и какъ сильно было предубѣжденіе къ вольному промыслу. Мнѣніе депутатовъ его, выражавшихъ горькія жалобы на захватъ моря, разработываемаго крѣпостными ловцами, затрудненія переѣздовъ

въ дальнія участки, и на неимѣніе пристанищъ по берегамъ, были отвергнуты, и системѣ большаго лова отдано полное преимущество. Въ нѣкоторое извиненіе здѣсь можетъ служить то, что если Сенатъ, въ докладѣ 1803 г., уже ограждалъ нѣкоторымъ образомъ права владѣльцевъ земскою давностію, то въ 1834 г., права эти имѣли за себя новыя три давности.

24) Ходъ дѣла въ Сенатѣ съ 1840.

Въ такомъ видѣ дѣло поступило въ общее Собраніе Сената, и участь его конечно рѣшена бы была въ смыслѣ даннаго направленія, если бы въ это время не явился представителемъ государственныхъ интересовъ новый Министръ, графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

) Законъ 9 ноября 1842 года.

Представленное имъ мнѣніе, замѣчательно обработанное, измѣнило направленіе и значеніе дѣла. Оно принято и еще болѣе развито сенаторомъ Бутурлинымъ, (Дмитрій Петровичъ) съ которымъ согласились товарищи его, и не смотря на иное мнѣніе министра юстиціи, графа В. Н. Панина, тоже принятое нѣкоторыми сенаторами, доказывавшее, что права владѣльцевъ ненарушимы, но море должно быть въ общемъ и свободномъ употребленіи, и отдача морскихъ промысловъ на откупъ, было бы противно основаніямъ справедливости и противорѣчило бы началамъ Высочайшихъ указовъ, возвыся цѣны къ отягощенію народа,—мнѣніе графа Киселева въ существѣ принято государственнымъ совѣтомъ, окончившимъ дѣло 9 ноября 1842 г. Высочайше утвержденное рѣшеніе это есть *нынѣ дѣйствующій законъ*, (Т. 10 ст. 441 и XII ст. 599, 632, 636 и 658 Св. Зак.) и должно замѣтить, что всѣ дальнѣйшія постановленія о Каспійскомъ рыболовствѣ, суть ни что иное, какъ исполненіе или послѣдствія или развитія этого закона Онъ обнимаетъ какъ юридическую, такъ и хозяйственную сторону дѣла и

опредѣляя права частныхъ лицъ и казны на берега и воды, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и самую систему промысловъ, долженствующую примирять интересы вольнаго лова съ промыслами откупными и владѣльческими. На основаніи сего закона береговыя земли признаны *собственностію* владѣльцевъ, а воды Каспійскаго моря, состоявшія въ пользованіи прибрежныхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ пожалованныхъ князю Безбородко, *государственнымъ* имуществомъ, которымъ правительство всегда вправѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію, но въ видахъ покровительства большаго промысла, оставлены въ ихъ пользованіи изъ платежа акциза (*).

Такъ разрѣшенъ споръ, возникшій за 40 лѣтъ, между вольнымъ промысломъ и откупомъ и береговыми монополіями. Но рѣшеніе это только пріостановило полувѣковую тяжбу и она, какъ мы увидимъ далѣе, какъ бы періодически возбуждалась чрезъ 10-ть лѣтъ, склоняясь въ пользу вольнаго лова, въ 1848 и 1858 г. но постоянно уступая мѣсто смѣшанной системѣ разработки, какъ болѣе правильной и для казны выгодной. Несмотря на неоднократныя попытки, законъ 1842 г. остается въ своей силѣ.

Не дозволя себѣ разсужденій о силѣ сего закона, мы осмѣливаемся изложить соображенія объ основаніяхъ тѣхъ мнѣній, которыя выражены по настоящему дѣлу, при разсмотрѣніи его въ юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

25) Мнѣніе министровъ.

Мнѣнія о Каспійскихъ промыслахъ, первое, въ отношеніи юридическомъ, или правъ владѣнія, и второе, въ от-

(*) По важности акта 9 ноября 1842 г. онъ прилагается здѣсь вполнѣ, въ особомъ приложеніи (№ 1).

ношеніи хозяйственномъ, или системы разработки моря, возстановляютъ силу и послѣдствія основнаго указа 7 августа 1802 г.

Мнѣніе графа Киселева и сенатора Бутурлина отличается только полнотою изложенія, научными основаніями и указаніями и опредѣлительностію выводовъ.

Указъ 27 авгуса 1802 г., уже подвергавшійся неоднократнымъ пересмотрамъ и обсужденіямъ, какъ изложено выше, постановляетъ:

Примѣненіе международнаго права.

«Что по самымъ древнимъ законамъ воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно заселенныхъ, никогда частному *владѣнію* не подлежали и должны были оставаться въ общемъ *употребленіи* для всѣхъ», «и на отдачу рыбныхъ ловель частному лицу, никакой указъ уполномочивать не могъ». «И потому всѣ отбираемые промыслы съ землями и урочищами, должны быть обращены въ прежнее и для всѣхъ желающихъ открытое *употребленіе* съ тѣмъ, чтобы и на будущее время эти промыслы и нужная земля никому въ оброкъ, ни *въ собственность* отдаваемы не были, но оставались бы *въ общемъ* для желающихъ *владѣніи*». Смѣшеніе понятій и терминовъ владѣнія, собственности и употребленія, въ актѣ 1802 г. уже совершенно устранено въ 1842 г. опредѣлительною терминологіею установленною сводомъ законовъ. Утверждая, что морскіе воды не могли и не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность, графъ Киселевъ основывается уже не «на самыхъ древнихъ законахъ» указа 1802 г. ибо законовъ этихъ или нѣтъ, или сила ихъ не обязательна, но на *народномъ* правѣ, къ которому сенаторъ Бутурлинъ присовокупляетъ *регальное* право государства. Если трудно обобщить регальное право съ народнымъ, очевидно исключающихъ одно другое, то нельзя юридически объяснить

и происхожденія государственнаго и какого либо имущества изъ народнаго права, разумѣя подъ этимъ именемъ такъ называемое droit des gens, Voelkerrecht, jus gentium.

Не восходя до Гуго-Гроція и Пуффендорфа, не приводя и часто цитуемаго Вателя, мы укажемъ на новѣйшія авторитеты науки международнаго права, на примѣръ: Берлинскаго профессора Гефтера das europeische Voelkerrecht der Gegenvart 1848 §§ 73—76), знаменитаго публициста Клюбера: (Europeisches Voelkerrecht) 1851 §§ 130—133): и перепечатаваемаго около 100 лѣтъ Precis du droit des gens moderne del'Europe (*). Ни по принятымъ опредѣленіямъ и понятіямъ, ни по аналогіи, Каспійское море не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе народнаго права, и по положенію своему, по свойству и уровню его водъ и по объясненіямъ науки, оно должно быть признано озеромъ, какъ признается Аральское море, почти вдвое менѣе верхняго озера сѣверной америки, какъ называютъ его географы и почтенной натуралистъ К. М. Бэръ. Принадлежность небольшой части его Персіи и кочевье по восточному берегу Трухменовъ, не даютъ ему значенія водъ международнаго права, тѣмъ болѣе, что наши границы съ Трухменами не опредѣлены, и Русскіе имѣютъ право лова и производятъ его далеко за Тюкъ-Караганъ до Атрека, и даже ниже Атрека. Впрочемъ и 441 ст. Х. Т. признаетъ Каспій озеромъ.

Дальнѣйшая непослѣдовательность подчиненія внутреннихъ водъ законамъ международнаго права, представляется еще осязательнѣе. Если Каспійское море должно пользоваться свободою водъ международныхъ, то на ка-

(*) 1858 г. §§ 40 и 42 Мартенса, изданнаго и дополненнаго адвокатомъ, докторомъ правъ Верже.

комъ же основаніи воды сіи могутъ составлять государственное имущество, т. е. казенную собственность.— Но признаемъ это возможнымъ, хотя такое предположеніе совершенно несовмѣстно съ требованіями народнаго права. Владѣя имуществомъ, государство, казна, отчуждая, жалуя это имущество войску, монастырю, лицу частному, установляетъ тѣмъ частную собственность, огражденіе которой, конечно, должно искать въ правѣ гражданскомъ (частномъ), какъ это и дѣлаетъ нашъ сводъ законовъ въ отношеніи Каспійскихъ водъ, помѣстивъ существующія о томъ постановленія въ 1 ч. X. Т. и не отнеся ихъ ни къ предметамъ права народнаго, ни къ принадлежностямъ казеннаго управленія (т. VIII и XII).

Въ законодательномъ актѣ, изданномъ въ началѣ нашего вѣка, должно предполагать вліяніе современнаго законодательства французскаго, къ которому всегда обращались и обращаются исполнители преобразовательныхъ работъ, въ порядкѣ учрежденій и управленія.

Отправляясь отъ началъ международнаго права, редакторы такого мнѣнія не могли согласить эти начала съ дѣйствительностію, ибо Каспійское море должно же кому нибудь принадлежать. Мы видѣли выше, какъ указъ 27 апрѣля 1802 г. затруднялся въ выборѣ юридическаго для онаго термина, то «оставляя воды свободными *въ общемъ употребленіи* для всѣхъ», то назначая ихъ, въ общее для желающихъ *владѣніе*».

Сенатъ и Министръ юстиціи, признавая начало о непринадлежности никому Каспійскихъ водъ, соединили этотъ существенный, для высшаго судебнаго мѣста, вопросъ о правѣ, съ вопросомъ, совершенно суду чуждымъ: какъ производить рыболовство, по системѣ от-

купа или акциза. Защищая интересы народа, Сенатъ и Министръ юстиціи склонялись въ пользу послѣдняго.

27) Несостоятельность теоріи общественнаго достоянія.

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ (и между прочимъ въ печатной запискѣ статскаго совѣтника Каразина) выражено, что государство и казна не одно и тоже; государство есть народъ, а казна есть попечительница, и что государственное (т. е. народное) имущество, или собственность *не можетъ быть на правѣ исключительнаго владѣнія* казны или поступать въ откупное содержаніе. Изъ этого они выводятъ, что Каспійское море должно быть открыто для всѣхъ и каждаго.

Повторенная здѣсь доктрина указа 1802 г. напоминаетъ почти современное ему ученіе французскихъ публицистовъ.

Въ римскомъ правѣ встрѣчается dominium populi romani (Instit Gajus Com II § 2). Французскіе публицисты, заимствуя терминъ этотъ, domaine national, ввели его какъ четвертый видъ имуществъ, государственнаго, короннаго, (или удѣльнаго) и общественнаго, т. е. предоставленнаго общему пользованію, напр. дороги, улицы, подъ именемъ имущества народа или націи.—Здѣсь, не упоминая о весьма запутанныхъ, до сихъ поръ встрѣчающихся въ практикѣ сомнѣніяхъ, произошло между прочимъ то, что произвело и до сихъ поръ производитъ недоразумѣнія и въ нашихъ постановленіяхъ.—Что такое народное имущество? Когда слова: republique, nation слѣдовало замѣнить, съ упраздненіемъ республики, словами état, empêreur, весьма важная 539 ст. Свода (Code Napoleon) сдѣлалась предметомъ спора. Первоначально она изложена была такъ: всѣ имущества, несостоящія ни въ чьемъ владѣніи, или выморочныя принадлежатъ къ

имуществамъ *народа*. Слово *народъ* при редакціи замѣнили ошибочно *обществомъ*, а не *государствомъ*, какъ бы слѣдовало, и эта безсмыслица остается до сихъ поръ въ Code Napoléon, т. е. что имущества, ни кѣмъ незанятыя и выморочныя (говоря словами указа 1802 г.) должны быть предоставлены въ общее для всѣхъ желающихъ пользованіе или владѣніе.

Если представлять себѣ государство въ видѣ общины и установлять обязанное пользованіе однимъ предметомъ всѣми жителями государства, то, при физической не возможности осуществленія такого права, смѣшеніе понятій дѣлается очевиднымъ, и рыбныя ловли какъ другія угодья и источники производительности, входятъ въ разрядъ обыкновенныхъ оброчныхъ статей, каковыми вездѣ признается рыбная ловля.

Нигдѣ, кромѣ Англіи, рыболовство не пользуется такою свободою, какъ въ Россіи. Свобода эта, поставленная въ сравненіи съ другими промыслами, едвали, въ строгомъ смыслѣ, и правомѣрна. Въ Германіи рыболовство есть чистая регалія, и не смотря на преобразованія 1848 г. и на измѣненіе законовъ объ охотѣ вообще, право рыболовства остается регаліей и отдается на откупъ. Тоже феодальное значеніе имѣло оно, съ значительными исключеніями, и во Франціи до конца прошедшаго столѣтія. Въ это время оно объявлено вольнымъ во всѣхъ водахъ, но это продолжалось недолго; 14 февраля X года ловъ въ судоходныхъ рѣкахъ признанъ государственнымъ имуществомъ и вноситъ въ бюджетъ отъ откуповъ около 500 т. фр. А 27 плювіоза XIII года, ловъ въ водахъ несудоходныхъ принадлежитъ по владѣнію землею.

Впрочемъ защитникамъ свободы Каспійскаго моря и его промысловъ, не было нужды прибѣгать къ теоріи международнаго права, вовсе непримѣнимаго къ данному случаю, какъ доказано выше, ни искать оправданій въ запутанныхъ теоріяхъ народнаго или національнаго имущества, которыя извращаютъ понятія и смѣшиваютъ вопросъ о правѣ съ вопросомъ о способѣ.

Въ нашемъ сводѣ законовъ (Т. XII Уст. Хоз.) постановлено правило ст. 560: воды морскія должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи, ст. 562 это же правило распространяется и на всѣ озера, въ частномъ владѣніи несостоящія.

Очевидно, если признавать Каспійское водовмѣстилище моремъ или озеромъ, то промыслы его, по закону, должны быть свободны.

Законъ этотъ—возражаютъ защитники его—не исполняется.

28. Источники закона о свободѣ моря и промысловъ.

Мы считаемъ долгомъ, войти въ подробное разсмотрѣніе этого закона. Мы заранѣе выразимъ наше заключеніе: онъ изложенъ въ ряду законовъ неправильно и не исполняется, и не можетъ исполняться, потому что, по невѣрности основаній и приведенныхъ источниковъ, онъ противорѣчитъ другимъ постановленіямъ.

Ст. 560 о свободѣ моря и его промысловъ основана на двухъ указахъ: 1) на указѣ 11 декабря 1719 г., который говоритъ совсѣмъ о другомъ, дозволяя, для всенародной пользы отъ Петербура до Шлиссельбурга и до Березовыхъ островов въ морѣ, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить вездѣ всѣмъ невозбранно, безоброчно, опричь тѣхъ озеръ и прудовъ, которые въ серединѣ дачь. Здѣсь очевидно а) что это указъ мѣстный, в) что онъ говоритъ не о морѣ, но о возморьѣ, которое при-

надлежитъ берегу, с) и что онъ дѣлаетъ ограниченія. Выше мы видѣли, что законовѣды считаютъ этотъ указъ отмѣненнымъ указами о принадлежности угодій по владѣнію землею.

Второй указъ, на которомъ основывается свобода моря въ ст. 560 XII Т., есть столь часто упоминаемый нами указъ 27 августа 1802 г. Это собственно указъ о Каспійскомъ морѣ, совершенно измѣненный сдѣланными въ немъ изъятіями и послѣдующими пояснительными предписаніями.

Впрочемъ, говоря вообще о морѣ, объ океанѣ и его моряхъ, а не о Каспійскомъ внутреннемъ морѣ, мы не считаемъ и нужнымъ, чтобы законъ провозглашалъ о свободѣ моря, признанной всѣми. Если взморье предоставляется особому назначенію, будучи, какъ во Франціи, въ связи съ морскою инскрипціею, то особенность сего учрежденія, конечно, должна быть предметомъ особаго постановленія.

По этому-то сила 560 ст. не могла быть примѣнена къ Каспійскому морю, а моря Балтійское, Бѣлое, Черное не имѣли въ ней нужды.

Болѣе важности заключаетъ въ себѣ ст. 562, о свободѣ общихъ озеръ. Статья эта основана:

1) На указѣ 11 декабря 1711 г., о Петербургской мѣстности,—о которомъ сейчасъ говорено.

2) На 19 ст. указа 31 іюля 1762 г., въ которой постановлено: состоящія по Ильменю и Ладожскому озерамъ рыбныя ловли, выключа откупную сумму изъ оклада, оставить къ удовольствію здѣшняго города въ вольномъ промыслѣ, равно и какъ по Невѣ рѣкѣ, указомъ 1719 г. декабря 11 дня въ волѣ каждаго безъ оброковъ состоятъ.

Статья эта, какъ явствуетъ изъ буквальнаго ея смысла, есть распространеніе указа 1719 г., или другими словами, привиллегія Петербургской мѣстности.

3) На 14 ст. манифеста 17 марта 1775 г., въ которой изложено: впредь нерьпичьимъ и тюленьимъ промысламъ по Байкалу быть въ вольной ловлѣ и торговлѣ безъ платежа въ казну.

Постановленіе это, и неупоминающее о рыбныхъ промыслахъ, исключительно касается Байкала.

И наконецъ 4) на указѣ 21 сентября 1848 г., о мѣрахъ къ устраненію быстрой убыли и дороговизны піявокъ.

Спрашивается: на какомъ основаніи установилось общее, безъ всякихъ исключеній, допускаемыхъ даже для морей (см. ст. 561, 599 и друг), правило о свободѣ промысловъ и рыбыловли, на всѣхъ озерахъ, въ частномъ владѣніи несостоящихъ (*)?

(*) Если мы не осмѣлимся выразиться о сводѣ общихъ законовъ, какъ выразился съ благовременною смѣлостью, отчетъ военнаго министра о сводѣ Военныхъ Постановленій, то не можемъ не замѣтить, что кромѣ основныхъ статей (560 — 562) и разсматриваемыя нами правила XII т. о рыболовныхъ промыслахъ исполнены противорѣчій и несообразностей. Укажемъ на нѣкоторыя. Статьи 584, 619, 682, 690, оставляя управленіе рыбной коммисіи и губернскому правленію, напоминаютъ то время, когда промыслами завѣдывали два вѣдомства. Здѣсь является еще третье: Палата имуществъ; съ изданіемъ положенія 16 Января 1856 г. онѣ требовали соглашенія.

Ст. 565 представляетъ неограниченное употребленіе снастей въ открытомъ морѣ, а ст. 603 запрещаетъ плавныя сѣти.

Ст. 580 упоминаетъ земли, отбираемыя для свободы промысловъ, но о самомъ отобраніи никакой статьи нѣтъ.

Ст. 747 предписываетъ, что яловую рыбу, распарывать запрещается. Явно ошибочное выраженіе указа 1765 г. дѣлаетъ обязательнымъ правило совершенно неисполнимое. Яловая, неикрянная рыба, при заготовленіи непремѣнно портится.

29) Текстъ закона ошибоченъ.

Мы весьма далеки отъ мысли объ ограниченіи промысловъ, а еще менѣе о преимуществѣ откуповъ по фискальнымъ соображеніямъ казначейства, и особенно откуповъ современныхъ, основанныхъ на подкупѣ правительства и обманѣ народа. Но мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, 1) что государственныя богатства извѣстнаго края должны преимущественно, при очевидной невозможности, или слабости сторонней конкуренціи, принадлежать этому краю, какъ напр. рыболовство Астраханскому обществу или приморскому населенію, 2) что изъ системъ разработки по откупу и за пошлину, непремѣнно слѣдуетъ предпочесть послѣднюю, въ видѣ вольнаго промысла, и 3) что отдача Каспійскихъ промысловъ на откупъ составляетъ монополію. Богатство государства есть достояніе не частное, не общинное и не сословное, но есть общее государственное, и съ понятіемъ о благоустроенномъ государствѣ подобныя притязанія не совмѣстны. Установленіе мѣстной, по неизмѣннымъ окладамъ разработки промысловъ, введено молодымъ государствомъ въ 1727 г., по неустройству и безсилію правительства, несовладавшаго съ огромною регаліею 1707 г., и возстановленіе порядка 1727 г. въ манифестѣ 1762 г. есть мѣра временная, политическая, уничтожавшая мо-

---

Вообще должно замѣтить, что въ хозяйственномъ уставѣ, во всѣхъ его отдѣлахъ, смѣшаны съ законами безусловно обязательными, такія распорядительныя мѣры, которыя, завися отъ управленія, имѣютъ характеръ временнаго и мѣстнаго распоряженія, и даже такія указанія и наставленія, которыхъ исполненіе зависитъ отъ личной воли и интереса, и неисполненіе которыхъ остается безъ послѣдствій. Здѣсь неговорится о разнообразномъ акцизѣ, назначенномъ за билеты въ 603, 604, 657 и 697 ст. Уст. Обстоятельство это разсмотрѣно въ донесеніи Г. Иславина (въ 1854 г.) и мѣстныя изысканія удостовѣряютъ, что различіе означенныхъ пошлинъ не имѣетъ правильнаго основанія.

*

нополіи, въ которыя были захвачены почти всѣ важнѣйшіе источники дохода съ 1740 по 1760 г. Правила 1762 года по современной необходимости поощренія частной собственности, были на дѣлѣ отмѣнены захватами, которые въ свою очередь вызвали указъ 1802 г. о свободѣ промысла. Мѣстные жители, имѣя за собою преимущество пребыванія на самомъ мѣстѣ разработки, тѣмъ самымъ болѣе другихъ пользуются мѣстными богатствами, и бурлакъ изъ Твери или Казани не можетъ имѣть тѣхъ выгодъ въ наймѣ въ работы, какими пользуется прибрежный житель.

30) Каспійскіе промыслы суть государственная оброчная статья.

Откупъ Каспійскихъ водъ со временъ купца Попова и гр. Шувалова слыветъ монополіей. Тогда это было понятно. Южныя моря намъ не принадлежали. Астраханская губернія и откупъ водъ, обнимали все пространство до Симбирска. Но справедливо ли это въ настоящее время? Здѣсь представляется вопросъ независимо отъ мѣстностей,—могутъ ли вообще рыбные товары быть предметомъ монополіи, т. е. составляютъ ли они предметъ необходимости?

31) Промыслы не въ монополіи.

Мы согласимся на утвердительный отвѣтъ, хотя, для современнаго общества, не въ томъ смыслѣ, какъ хлѣбъ, дрова, вино, чай, табакъ, и проч. Особенно важность рыбной монополіи умаляется, если принять въ соображеніе: *а*) что откупомъ на Каспійскомъ морѣ, самомъ отдаленномъ отъ центра гусударства—не поставляется въ зависимость никакая другая мѣстность, не менѣе богатая рыбою и ближайшая къ сбыту, *б*) что откупъ не стѣсняетъ привоза из-за границы, и не смотря на наши рыбныя багатства, привозъ этотъ болѣе, нежели вдвое превышаетъ отпускъ; *в*) Каспійскіе промыслы откупаются не однимъ лицомъ, какъ прежде рыбные, Поповымъ, а тю-

леньи гр. Шуваловымъ; но отдаются участками, и во многихъ мѣстахъ производятся владѣльцами и обывателями самостоятельно. Участковъ этихъ такъ много, и въ сѣть Каспійскихъ водъ не включаются такія огромныя воды, обитаемыя каспійскими рыбами, (изъ которыхъ, по удостовѣренію Гмелина, нѣтъ ни одной, которая бы безвыходно жила въ морѣ), что соперничество даже откупщика многихъ участковъ едва ли составитъ монополію, и наконецъ г) рыбный торгъ, и при монополіи, не имѣлъ бы тѣхъ вопіющихъ злоупотребленій, которыя такъ удобны и выгодны при продажѣ вина и даже чаю и табаку.

Вполнѣ сочувствуя благородному поборничеству откупныхъ злоупотребленій, мы однако осмѣлимся выразить наше убѣжденіе, которое впрочемъ, я сознаюсь въ томъ, справедливо могутъ назвать общимъ мѣстомъ. Отправляясь отъ начала, что казенное хозяйство нерасчетливо, совершенно чуждо экономической нравственности и чуждо усовершеній дѣла, и опираясь на обще-признанномъ законѣ: что только частный интересъ сторожитъ бережливость времени и матеріала, и изощряетъ пріемы и виды хозяйства, мы рѣшительно не понимаемъ, откуда такое гоненіе воздвиглось на откупъ, который отъ регаліи съ ея томами положеній и полчищами сборщиковъ и дозорщиковъ, есть переходъ, доказывающій успѣхъ дѣла. Конечно, если даются милліоны не за право, огражденное обоюдными и точными условіями, а за льготы, дающія право своекорыстныхъ злоупотребленій, то вся нравственная и даже легальная сторона операціи уничтожается, и путь правильнаго и соразмѣрнаго достиженія превращается въ подкупъ, въ обманъ, подлогъ, совершаемый безнаказанно, явно и наконецъ нагло. Но здѣсь вина не въ откупѣ, а въ злоупотребленіи его

условій. Никто себѣ не врагъ и никто равнодушно не отказывается отъ нажитка милліоновъ. Но достоинство правильной системы именно въ томъ и заключается, что она, по требованіямъ справедливости, установляетъ и ограждаетъ предѣлы преступленія, которое извращаетъ значеніе откупа, какъ вѣрнѣйшаго и выгоднѣйшаго способа замѣна регаліи. Ошибочно полагаютъ, что въ дѣлахъ управленія и хозяйства, элементъ права и закона не можетъ ни дѣйствовать, ни выразиться съ опредѣлительностію юридической истины. Откупъ, подрядъ, есть сдѣлка добровольная; необходимость, нужда и регаліи и откупщика дѣлаютъ ее вынужденною. Ропотъ и упреки здѣсь раздѣляются по поламъ, ибо предъ необходимостію невольно ослабляется всякая обязанность.

Въ Каспійскомъ рыболовствѣ, не единственномъ въ государствѣ, не состоящемъ подъ охраною тарифа и отдаваемомъ на откупъ участками, мы, какъ изложили выше, не видимъ ни монополіи, ни виннаго откупа.

32) Доходы казны въ 1780 годахъ.

Стоимость ежегодныхъ произведеній каспійскихъ промысловъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, по приблизительной оцѣнкѣ Палласа, простиралась до 1,868,000 руб.

Что получала казна и въ какой мѣрѣ Каспійскіе промыслы входили въ расчетъ государственнаго бюджета, мы можемъ по имѣющимся матеріаламъ, отвѣчать на этотъ вопросъ приблизительно.

Астраханскіе учужные промыслы несли окладъ до. . . . . 44,670 р. 96 к. (*).

(*) Должно однако замѣтить, что окладъ этотъ, бывшій до контракта Попова и послѣ него возстановленный по указу 1762 года, постепенно уменьшался, съ усвоеніемъ рыболовныхъ участковъ въ частную собственность, на основаніи Манифеста 1785 г.

Уральскіе казаки платили за рыбу.	4,692 р. — к.
платили за сборы	574 — 10 —
Монастырскія	76 — 41 —
и Эмбенскія	7,500 — — —
За Тюленя (при гр. Шуваловѣ) .	264 — 70¾ к.
Весь доходъ составлялъ около .	57,000 —

Мы произвольно увеличимъ его 13,000 р. и примемъ въ 70,000 р.

Въ 1833 годахъ въ печатной статьѣ г. Соколовъ говоритъ, что доходы, собираемые по Астраханской губерніи, по вѣдомству Департамента государственныхъ Имуществъ, съ статей оброчныхъ и лѣсныхъ до 100,000 руб., и къ этому же Департаменту относятся собираемые Экспедиціею рыбнаго и тюленьяго промысловъ до 100,000 рублей.

33) Доходы казны въ 1850 годахъ.

Въ настоящее время доходъ казны простирается:

	съ 1841 по 1855 г.	въ 1860 г.
За учужныя воды . .	250.000	192,000 р.
За Всеволожскія		72,000 —
Акцизъ владѣльцевъ		25,179 —
Вольнаго промысла.		12,000 —
Кавказскія		417,000 —
Тюленій промыслъ . .	45,000 р.	30,000 —

Цифра итога, доходящая здѣсь до 748,000 р. по другимъ выводамъ доходитъ до 1,000.000 руб., если причислить сюда соль, покупаемую изъ казны для соленія.

Если принять въ соображеніе столь значительный доходъ, получаемый несложно, вѣрно и постоянно, если мы примемъ во вниманіе участіе Каспійскихъ промысловъ въ балансѣ отпускной нашей торговли, и наконецъ если мы получили убѣжденіе, что рыбные и тюленьи промыслы не только достигли окончательнаго развитія въ

отношенія производительности и прибыли, то едвали можно рѣшиться на какія-либо коренныя преобразованія, если бы даже они были желательны мѣстнымъ жителямъ и одобрялись общими ученіями современныхъ теорій.

34) Сильное развитіе промысловъ.

Не говоря о колоссальныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ частною предпріимчивостью и изобрѣтательностію откупщиковъ, которые за участки, купленные изъ казны за 1,500 р., даютъ казнѣ болѣе 100,000 р. въ годъ, какъ воды Бекетовскія, мы приведемъ возвышеніе цѣнъ или окладовъ до сихъ поръ вносимыхъ въ казну, въ размѣрѣ опредѣленномъ за 100 и болѣе лѣтъ назадъ. Спасопреображенскій монастырь платитъ въ казну 76 р., а отдавая воды на откупъ получаетъ 20,000 р. Уральское казачье войско вноситъ въ казну съ 1735 г. за рыболовство 4,692 р. и за таможенные сборы 754 р. (по переложеніи на серебро казаки вносятъ въ казну 1,429 р. 67 к.). Трудно исчислить стоимость Уральскихъ улововъ Но отдавая на откупъ поступившій изъ казны сборъ съ соленой рыбы и икры, войско получило въ 1837 г. 36,500 руб., а въ 1857 г. 46,800 руб.

35) Системы разработки обусловливаются временемъ.

Системы разработки имѣютъ каждая свою необходимость и свои условія, въ которыхъ болѣе, нежели обыкновенно думаютъ, участвуютъ подручные способы народа. Безнаказанно и безвредно законъ не можетъ по произволу измѣнять системы разработки и не на такихъ огромныхъ пространствахъ, и опираясь исключительно на вольномъ промыслѣ, искать развитія и огражденія его въ частныхъ интересахъ или побужденіяхъ личности. Началу этому, конечно всемірному и существенному, предоставляется поприще дѣйствій, едва ли ему доступное безъ правильной организаціи и распредѣленія занятій. И

законъ тяготѣнія обнимаетъ всѣ тѣла, какъ личный интересъ всѣ недѣлимыя, но онъ не исключаетъ дѣйствія ни средобѣжной, ни средостремительной силъ, которыя присущи всякому міру величинъ и стремленій.

Съ другой стороны развитіе производительности болѣе, нежели отъ усилій и покровительства управленія, зависитъ отъ естественныхъ условій, вызываемыхъ временемъ. Время приводитъ къ интенсивной, раціональной, качественной разработкѣ, когда кончается экстенсивная, сплошная или количественная. Лѣсъ дѣлается садомъ, ремесло искусствомъ. Судя по описаніямъ позднѣйшихъ очевидцевъ, Каспійскіе промыслы еще далеки отъ этой степени. Здѣсь рыбный товаръ и богатства тратятся щедро, поставляя въ затрудненіе выбора, и обиліе добычи превышаетъ подручные способы производства и короткіе сроки времени. Здѣсь законъ, какъ полиція, долженъ имѣть чисто отрицательный характеръ, заботясь объ устраненіи только того произвола, который нарушаетъ право другихъ, и не стѣсняя часто произвольныхъ, своеобразныхъ стремленій, которымъ подлежитъ завоевать для промысла еще половину моря. Въ Россіи, и особенно въ Каспійскомъ краѣ, такое пассивное значеніе оградительныхъ орудій тѣмъ необходимѣе, что орудія эти—чиновники—не разсматриваютъ, а изыскиваютъ поводы къ вмѣшательству, принимая всякій подобный случай, по ихъ выраженію, за акциденцію.

Оканчивая сими общими разсужденіями историческое обозрѣніе дѣла о Каспійскихъ промыслахъ, мы обращаемся къ настоящему его положенію, какъ оно сложилось послѣ основныхъ указаній 1842—1846 годовъ.

Часть II.

36) Настоящее положеніе вопросовъ.

Въ настоящемъ положеніи дѣла о Каспійскомъ рыболовствѣ четыре вопроса:

1) Юридическій,

2) Хозяйственный,

3) Административный,

и 4) Техническій, получили если неокончательное разрѣшеніе и утвержденіе, чего нельзя и ожидать при постепенномъ развитіи законодательства, то опредѣленное направленіе, въ видахъ и предѣлахъ, точно указанныхъ.

Морскія воды названы государственнымъ имуществомъ. Права береговыхъ владѣльцевъ признаны на занимаемыя ими пространства, какъ на частную собственность. Морскіе промыслы графовъ Кушелевыхъ-Безбородко ограждены дарованными имъ грамотами; равно какъ и промыслы казаковъ и монастыря. Земли и воды, принадлежавшія Всеволожскимъ, какъ ихъ частная собственность, въ 1857 г. куплены въ казну. О водахъ Шамхала Тарковскаго не возникало и вопроса.

37) Вопросъ юридическій.

Такимъ образомъ юридическій вопросъ, хотя въ порядкѣ административномъ, можно бы признать окончательно рѣшеннымъ, если бы онъ не былъ связанъ и тѣмъ поставленъ въ зависимость отъ окончанія и разрѣшенія трехъ дальнѣйшихъ дѣйствій, весьма давно начатыхъ и доселѣ продолжающихся: это—размежеваніе земель, надѣлъ киргизовъ и калмыковъ, и опредѣленіе береговаго права вольныхъ ловцовъ.

1) При повѣркѣ отводовъ землемѣромъ Сучковымъ въ 1806 году открыты имъ лишнія земли у Всеволожскихъ 15,740 десятинъ и у Кушелевыхъ 18,072 дес., и это въ 1842 году приказано было принять въ соображеніе при производствѣ генеральнаго и спеціальнаго межеванія. Министерство государственныхъ имуществъ, полагая, что излишнія земли находятся при берегахъ моря въ Кавказской области, тогда какъ онѣ находились въ Астраханской, предписало Кавказской палатѣ имѣть это въ виду, и Кавказская палата съ разрѣшенія Департамента передала полученныя ею о семъ бумаги въ Коммисію для повѣрки дачъ Кизлярскаго округа. Черезъ пять лѣтъ, по случаю предположенія о надѣленіи киргизовъ землями, обнаружено, что слѣдовало предписать не Кавказской, а Астраханской палатѣ, которой и дано Первымъ департаментомъ государственныхъ имуществъ предписаніе, и изъ послѣднихъ донесеній видно, что одна изъ дачъ князя Безбородко (Кушелевыхъ), Пушкинскій садъ, межеваніемъ не окончена, но окружная ея межа повѣрена.

Излишнія земли, оказавшіяся въ дачахъ Всеволожскихъ, не требуютъ розысканій, ибо имѣніе Всеволожскихъ куплены въ казну. (*)

(*) При покупкѣ имѣній Всеволожскихъ за 1,800,000 р. въ 1857 г. три весьма важныя обстоятельства возвысили цѣнность имущества, состоящаго въ полномъ его составѣ, въ залогѣ сохраннаго банка, и къ оцѣнкѣ по предписаннымъ правиламъ прибавлено 20%, какъ опредѣлено въ 591 ст. I ч. X т. при обращеніи частныхъ имуществъ на государственную пользу; 2) Морскіе промыслы, оставленіе которыхъ за Всеволожскими зависѣло отъ усмотренія Министерства, оцѣнены въ стоимости пользованія въ теченіи продолжительнаго времени (по 1880 г.) и 3) излишнія земли противъ плановъ, подлежавшія отрѣзкѣ въ казну, не были приведены въ извѣстность и вошли въ общую оцѣнку.

Дальнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету, равно какъ и

2) По надѣленію землями для кочевья калмыковъ и киргизовъ, должны имѣть существенное вліяніе на положеніе частной собственности при сѣверозападныхъ берегахъ Каспійскаго моря, и въ настоящее время юридическій вопросъ дѣлается межевымъ, и обязанность Министерства заключается въ томъ, чтобы докончить начатое генеральное и спеціальное межеваніе и надѣлъ кочевыхъ народовъ землями, сколь возможно скорѣе и безобидно для обѣихъ сторонъ.

3) Гораздо важнѣе для береговыхъ владѣльцевъ вопросъ хозяйственный, отъ котораго зависитъ продолженіе пользованія морскимъ рыболовствомъ противъ береговъ ихъ владѣнія.

38) Вопросъ хозяйственный.

Хозяйственный вопросъ или система производства морскихъ промысловъ можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на береговую собственность тѣмъ, что въ случаѣ введенія общаго вольнаго промысла, береговые владѣльцы лишатся его, и казна не будетъ получать акциза, и лишатся не только морскаго, но и рѣчнаго, если входъ рыбы изъ моря въ рѣки, при свободѣ орудій лова, не будетъ огражденъ особыми мѣрами. Сверхъ того и самое право на береговыя земли подвергается ограниченію, ибо безъ отдѣленія необходимаго пространства берега для пристанища ловцовъ и для осушки снастей, вольный ловъ немыслимъ. Обстоятельства эти были возбуждены еще въ 1803 г., какъ объяснено выше, и неоднократно возникали впослѣдствіи и даже въ настоящее время. Но отлагая обсужденіе ихъ до нижеслѣдующихъ соображеній и изученія вольнаго промысла, мы должны замѣтить, что при окончательномъ разрѣшеніи Каспійскаго дѣла въ 1842 г., и даже въ послѣдующихъ допол-

нительныхъ постановленіяхъ, вопросъ о системѣ разработки моря рѣшенъ тѣмъ, что морскія воды, противъ береговъ частнаго владѣнія, въ видахъ покровительства большему владѣльческому рыболовству, оставлены въ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ. Для опредѣленія въ точности сего пользованія, тогда же предположено войти въ ближайшее изслѣдованіе и соображеніе на мѣстахъ, какими способами, при обоюдномъ существованіи рыболовства большаго и вольнаго, соглашены быть могутъ взаимныя ихъ выгоды, такимъ образомъ, чтобы, покровительствуя первому, не подавить втораго.

Здѣсь положительно выражено, что система рыболовства должна быть двоякая: *исключительная*, такъ сказать оптовая, большая, и вольная, сплошная. Обширное пространство моря представляетъ возможность согласить двѣ противоположныя другъ другу системы, и казалось бы, обоюдными выгодами восполнить обоюдныя невыгоды. Но окончательный выборъ правительства отложенъ до ближайшаго изслѣдованія и соображенія дѣла на мѣстѣ. Ниже будутъ изложены соображенія по сему предмету.

проинципив- Вопросъ *административный* тоже обратилъ вниманіе главнаго управленія.

Высшее управленіе Каспійскими промыслами принадлежало министру финансовъ, но существенная часть ихъ, именно вольный ловъ какъ рыбы, такъ и тюленя, послѣ указа 1803 года, принадлежалъ министру внутреннихъ дѣлъ, и мы видѣли, какъ выразилось это раздвоеніе управленія въ сорокалѣтней перепискѣ о большемъ и вольномъ промыслѣ. Тоже раздвоеніе вѣдомства было и на мѣстѣ, въ Астрахани, гдѣ Экспедиція губернскаго правленія завѣдывала сперва вольными, а потомъ всѣми

морскими промыслами, а Казенная палата, и потомъ Палата имуществъ—промыслами рѣчными.

Съ учрежденіемъ новаго министерства въ 1838 году, высшее управленіе сосредоточилось въ ономъ; но въ губерніи раздвоеніе продолжалось и продолжается доселѣ, и токмо учрежденіе Коммисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ 1856 г., дало этой части нѣкоторую независимость и отдѣльность отъ общаго губернскаго управленія. Учрежденіе это было крайне необходимо, ибо важность промысловъ, значеніе его въ государственномъ бюджетѣ и обширность дѣятельности, обнимавшей десятки тысячь народонаселенія, требовали значенія независимаго, свѣденій техническихъ и наблюденій тщательныхъ. Коммисія, въ составѣ новаго штата, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, должна была соотвѣтствовать этому назначенію. Но существенное измѣненіе въ этомъ учрежденіи состоитъ въ томъ, что въ составъ онаго введенъ представительный элементъ—изъ постоянныхъ депутатовъ отъ береговыхъ владѣльцевъ, отъ Астраханскихъ казаковъ, отъ монастыря, отъ откупщиковъ и вольнопромышленниковъ.

Должно однако замѣтить, что Коммисія учреждена въ видѣ опыта на два года, и вопросъ сей въ настоящее время подлежитъ разсмотрѣнію, какъ неполучившій разрѣшенія.

Предоставляя себѣ изложить подробныя соображенія ниже, при обсужденіи предположеній объ устройствѣ промысловъ на будущее время, мы однако дозволимъ себѣ сказать, что представительный элементъ Коммиссіи, такъ счастливо придуманный для огражденія разнообразныхъ интересовъ каспійскаго промысла, не оказалъ и не могъ оказать ожидаемой пользы, ибо *во первыхъ*, со-

ставъ депутатовъ не полонъ, въ немъ нѣтъ представителя уральскихъ промысловъ, нѣтъ представителя отъ промысловъ верховыхъ и также отъ промысловъ тюленьихъ. *Во вторыхъ*, положеніе этихъ депутатовъ неопредѣленно: они присутствуютъ въ Коммиссіи по особымъ приглашеніямъ, но обязательны ли эти приглашенія для коммиссіи, когда и въ какихъ именно случаяхъ,—законъ не опредѣляетъ. *Въ третьихъ*, не опредѣлены и права и обязанности депутатовъ. а сказано только что, «къ обязанности сихъ депутатовъ отнести доставленіе коммиссіи необходимыхъ свѣдѣній и соображеній, для улучшенія промысловъ».

0) Морская полиція. Къ вопросу административному естественно примыкаетъ чрезвычайно важный, и въ Россіи совершенно новый, вопросъ о полиціи моря. Онъ едва затронутъ въ правилахъ 1803 г. и то только въ отношеніи Эмбенскихъ промысловъ. При дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, онъ оставался и доселѣ остается совершенно неразработаннымъ, такъ что въ этомъ отношеніи должно вѣрить,—и всѣ извѣстные факты и безчисленныя тяжбы это подтверждаютъ,—что здѣсь господствуетъ самоуправство для обузданія котораго ни законъ не преподаетъ опредѣленныхъ правилъ, ни добрая воля мѣстнаго начальства не имѣетъ достаточныхъ способовъ. А между тѣмъ, полиція эта получаетъ здѣсь особенно важное значеніе, потому что кромѣ существенной ея цѣли—охраненія порядка промысловъ, она соприкасается интересамъ неменьшей важности, сталкиваясь съ вѣдомствами: таможеннымъ, карантиннымъ, горнымъ, морскимъ, военнымъ и даже политическимъ, по отношенію къ Персіи и Трухменскимъ народамъ.

Въ отношеніи промысловъ, учрежденіе полиціи преи-

мущественно имѣетъ цѣлью охраненіе предѣловъ владѣнія или пользованія, и устраненіе грабежей, захватовъ и самоволій, для которыхъ море представляетъ широкое поле, и которыя получили тамъ свои мѣстныя, усвоенныя терпимостью названія; но не менѣе существенное значеніе ея составляетъ наблюденіе за порядкомъ, мѣстомъ, временемъ и орудіями морскихъ промысловъ.

41) Вопросъ техническій.

Предметъ этотъ составляетъ четвертый вопросъ *техническій*, долженствующій разъяснить и опредѣлить, какимъ образомъ, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и какими орудіями, сѣтями или снастями производить промыслы. Вопросъ этотъ едва ли не самый запутанный изъ всѣхъ разнообразныхъ предметовъ этого многосложнаго дѣла. Онъ возникъ въ тоже время, въ 1803 г., и даже ранѣе — ибо еще Петръ I запретилъ извѣстныя орудія,—и поддерживаемый двумя партіями, ловцами низовья и ловцами верховья, находилъ покровительство то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ, въ Сенатѣ и въ министерствахъ.

Слишкомъ подробно было бы излагать всѣ видоизмѣненія и противорѣчивыя распоряженія, которымъ подвергались промыслы въ этомъ отношеніи. Мы ограничимся самыми общими и при томъ такими, разрѣшеніе которыхъ имѣетъ въ настоящее время практическое значеніе.

42. Ненадежность запретительныхъ законовъ.

Въ отношеніи *мѣстности*, законъ опредѣляетъ границы отдѣленія моря отъ берега и отдѣленія одного участка (казеннаго, казачьяго, вольнаго, частныхъ, монастырскаго) отъ другаго, предписывая, чтобы границы эти означались точными признаками, судами или бакенами.

Границы эти нигдѣ, (кромѣ можетъ быть уральскихъ) необозначены и, по увѣренію мѣстныхъ изслѣдователей,

и не могутъ быть означены. А между тѣмъ, нарушенія предѣловъ лова безпрестанны, и нескончаемыя жалобы не уменьшаются.

Въ отношеніи *времени*, въ 1842 г. для обеспеченія лова рыбы въ Волгѣ, воспрещенъ морской ловъ ближе 3 саженной глубины со вскрытія льда до 15 мая на всемъ пространствѣ противъ 67 устьевъ оной. Исполненіе этого правила обѣщало волгскимъ протокамъ, гдѣ давно слышны жалобы на убыль рыбы, несомнѣнную пользу, тѣмъ болѣе существенную, что рыба, приходя изъ моря въ Саратовъ и Симбирскъ и далѣе, такъ сказать сама себя перевозитъ, и что вообще, оставя солено-горькую воду и находя въ рѣкѣ болѣе обильную пищу, рыба дѣлается лучше и вкуснѣе.

Семь лѣтъ продолжалось дѣйствіе этого закона и если бы онъ исполнялся, умноженіе рыбы должно бы было, въ верховьяхъ Волги, быть чрезвычайное. Въ самомъ дѣлѣ запрещеніе лова до 15 мая въ существѣ есть прекращеніе весенняго лова, т. е. самаго выгоднаго промысла, когда рыба, стремясь огромными массами изъ моря въ рѣки, призываетъ къ работѣ почти все прибрежное населеніе.

Но мы сомнѣваемся, чтобы законъ этотъ дѣйствительно исполнялся, во первыхъ, потому что запретительные законы вообще исполняются трудно; во вторыхъ, что опредѣленіе 3-саженной глубины, измѣняющейся въ морѣ даже въ теченіи одной весны, требовало обозначать линію судами, а судовъ, какъ замѣчено выше, не ставилось и для границъ владѣнія. Въ третьихъ отъ запрещенія лова по 15 мая уловъ долженъ былъ значительно уменьшиться, а съ нимъ и доходы казны и владѣльцевъ потерпѣть убытки. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній, чтобы

запрещеніе это увеличило количество рыбы въ Волгѣ, но уменьшеніе улова въ морѣ, уже на другой годъ, заставило владѣльцевъ представить объ упадкѣ большаго рыболовства, такъ что доходы уменьшились отъ 25 до 30%. Ущербъ казенный открылся на первыхъ торгахъ: откупная сумма за Куракинскія воды съ 1841 по 1846 г. была 251,435 руб., на слѣдующій періодъ дала только 150,000 руб. Вольный ловъ въ отрытомъ морѣ совершенно упалъ. Въ 1847 году было взято билетовъ только на 11 лодокъ, а въ 1848 году желающихъ никого не явилось.

Кто воспользовался закономъ? Можетъ быть рыболовы верховья Волги, но изъ дѣла не видно, чтобы потребленіе рыбы увеличилось, и цѣна на рыбу нисколько не понизилась.

Графъ Киселевъ представилъ объ отмѣнѣ закона, и съ 1 января 1849 г. откупщики дали за Куракинскія воды прежнюю сумму (249,800 р.).

Случай этотъ поучителенъ въ томъ отношеніи, что исходатайствованный односторонними домогательствами верховыхъ владѣльцевъ, законъ 1842 г. о запрещеніи весенняго лова, безъ всякой кому-либо пользы, причинилъ огромные убытки казнѣ и частнымъ лицамъ. Онъ былъ полезенъ откупщикамъ на которыхъ съ 1842 по 1847 г. онъ не распространялся, и которые съ прекращеніемъ лова всѣхъ своихъ соперниковъ, воспользовались уловами, и сверхъ того въ 1847 и 1848 годовъ, понизили откупную сумму болѣе, нежели на 200,000 р. Вообще запретительные законы всегда должны быть слѣдствіемъ дѣйствительной необходимости и заключать въ себѣ несомнѣнныя ручательства исполненія. Замѣчаніе это особенно примѣнимо тамъ, гдѣ законъ опредѣляетъ пользо-

ваніе стихіями, или когда блюстители и исполнители его находятъ выгоду въ его неисполненіи.

Почти къ такимъ же результатамъ привели постановленія Сената объ *орудіяхъ лова*. Можно бы было изложить подробно, какъ Сенатъ, подъ вліяніемъ то одной, то другой стороны промысла, то разрѣшалъ, то подтверждалъ запрещеніе того, или другаго рода сѣтей и снастей. Петръ I запретилъ самоловную снасть, но немедленно отмѣнилъ и это запрещеніе, когда откупщики понизили цѣну. Указъ 1803 г., установляя вольный промыселъ, дозволилъ ловить рыбу только неводами и плавучими сѣтями днемъ. Послѣ этого вольный промыслъ не осуществился, а запрещеніе орудій оставалось какъ бы въ своей силѣ, и наконецъ дошло до того, что министръ финансовъ, въ 1830 г., при представленіи дѣла въ Комитетъ министровъ, упомянувъ, что по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, Сенатъ постановилъ разныя ограниченія въ орудіяхъ лова, изъяснялъ, что «знающіе люди увѣряютъ, будто бы запрещено столько снастей, что почти не чѣмъ ловить, что отъ сего происходятъ безпрерывныя притязанія къ промышленникамъ, или лучше сказать, что промышленники принуждены дѣйствовать *по неволѣ* въ противность закона, или *оставить промыслъ вовсе*.»

Можетъ быть въ мнѣніи гр. Канкрина, хозяина дѣла, въ которомъ распоряжались другіе и безъ знанія этого дѣла, видно увлеченіе и извинительное желаніе выставить эти дѣйствія въ невыгодномъ свѣтѣ; но изслѣдованія коммисіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ сенатора Баранова, и мѣстныя удостовѣренія ревизовавшаго Астраханскія управленія сенатора Лаврова совершенно доказываютъ, что законодательство объ орудіяхъ промы-

словъ, на мѣстахъ производства ихъ, было исполнено противорѣчій и смѣшенія.

Наконецъ, къ семуже техническому вопросу присоединяется и одно обстоятельство—гигіеническое, которое не могло не обратить вниманія правительства: это неоднократно и въ разныхъ мѣстностяхъ, замѣченное вліяніе дурно приготовленной рыбы на человѣка, кончавшееся нерѣдко смертію цѣлыхъ семействъ и артелей.

Еще въ недавнее время (въ декабрѣ 1860 г.) Главное московское начальство вынуждено было сдѣлать общее распоряженіе и преподать наставленіе для предупрежденья частыхъ отравъ, случающихся отъ употребленія дурно соленой рыбы.

Эти наблюденія привели къ необходимости обозрѣть и изслѣдовать *фабрикацію рыбныхъ* товаровъ вообще, и подвергнуть изученію такъ называемый рыбій я д ъ.

Въ такомъ положеніи находились главнѣйшіе вопросы по устройству Каспійскаго рыболовства, послѣ окончательнаго разрѣшенія общаго о немъ дѣла въ 1842 г. Вопросъ юридическій ожидалъ только размежеванія и надѣла кочевья калмыкамъ и киргизамъ. Вопросъ хозяйственный опредѣленъ въ границахъ прокровительства большаго владѣльческаго лова и частію вольнаго промысла. Идея введенія общей свободы моря, какъ предполагалось въ указѣ 1802 г., не могла оправдаться. Вопросъ административный тоже разрѣшенъ, хотя въ видѣ опыта, въ 1856 г.; но при этомъ остался безъ разработки связанный съ нимъ вопросъ полицейскій, имѣющій разнообразныя отношенія ко всѣмъ вѣдомствамъ, и особенно къ промысламъ въ разсужденіи порядка ихъ производства. Столь же неудовлетворительно разрѣшенъ и вопросъ техническій, въ которомъ обращаетъ особенное

на себя вниманіе фабрикація и вліяніе дурнаго соленія рыбы.

) Изученіе дѣла Министерствомъ въ широкихъ размѣрахъ.

Министерство государственныхъ имуществъ дало этому дѣлу все подобающее значеніе, и предпринятыя имъ мѣры должны были обнять и разрѣшить всѣ возбужденные вопросы научно и практически.

Министерство, по поводу донесеній нѣкоторыхъ изъ губернаторовъ (Лифляндскаго), уже въ 1849 г., приступило къ ученымъ и административнымъ изслѣдованіямъ рыболовства въ Россіи и начало оныя, посредствомъ экспедицій подъ начальствомъ академика Бэра, съ Чудскаго озера,—распространивъ потомъ эти изслѣдованія на всѣ балтійскія ловли, Финляндію и Швецію.

Экспедиція ф. г.

Между тѣмъ въ 1853 г. купецъ Голиковъ, подарилъ географическому обществу 3000 р. (*) для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, и Министерство, по соглашенію съ совѣтомъ общества, снарядило ученую экспедицію для изученія Каспійскихъ промысловъ, назначивъ на издержки 5000 руб. изъ своихъ суммъ.

Должно замѣтить, что при посылкѣ экспедиціи, виды управленія измѣняли цѣль разрѣшенія вышеизложенныхъ вопросовъ и изъ нихъ одинъ, межевой, совершенно не вошелъ въ соображеніе, и всѣ прочіе подчинены главному, именно: *изслѣдованію причинъ уменьшенія рыбы и изысканію средствъ возвысить доходъ казны.*

(*) Почетный гражданинъ Голиковъ былъ послѣ Сапожниковыхъ одинъ изъ счастливѣйшихъ откупщиковъ учужныхъ водъ и въ послѣдніе годы, какъ говорятъ, испыталъ разныя притѣсненія, и потому желалъ обнаружить злоупотребленія мѣстнаго начальства. Онъ сошелъ съ ума и предъ прибытіемъ ученой экспедиціи для изслѣдованія рыболовства, внезапно умеръ въ Астрахани. Управляющій губерніею статскій совѣтникъ Больманъ въ послѣдствіи тоже помѣшался въ умѣ и умеръ въ Петербургѣ.

45) Цѣль экспедиціи. Докладывая Государю Императору объ экспедиціи и расходахъ, гр. Киселевъ между прочимъ полагалъ: «издержки экпедиціи (5000 р.) отнести на доходы, получаемые отъ каспійскихъ рыбныхъ ловель, такъ какъ изслѣдованіе предпринимается съ цѣлію усовершенствованія рыболовства и должно увеличить доходы съ онаго, вознаградивъ такимъ образомъ означенный расходъ»,—«а какъ срокъ откупнаго содержанія кончается въ іюлѣ 1855 г,, то для новыхъ торговъ, министерство должно представить условія, наиболѣе обѣщающія возвысить доходъ казны».

Сообщая астраханскому губернатору о назаченіи экспедиціи (20 января 1854 г.), гр. Киселевъ объяснилъ, что цѣль экспедиціи заключается: 1) въ изысканіи причинъ уменьшенія рыболовства, 2) въ опредѣленіи вліянія на рыболовство дѣйствующихъ постановленій, 3) въ собраніи свѣдѣній о прежнемъ и настоящемъ состояніи рыболовственной промышленности, и все это исполнить въ видахъ возвышенія доходовъ казны, безъ вреднаго вліянія на размноженіе рыбы.

Начальникомъ экспедиціи былъ избранъ тотъ же извѣстный натуралистъ, изслѣдователь рыболовства, академикъ фон - Бэръ и при немъ статистикъ Данилевскій, рисовальщикъ и другія лица.

Ученая экспедиція должна была окончить свои дѣйствія въ 1856 г. Впослѣдствіи отъ экспедиціи отдѣлился статистикъ Данилевскій и представилъ самостоятельное донесеніе, весьма подробное, объ уральскомъ рыболовствѣ.

46) Командированіе г. Иславина. Независимо отъ экспедиціи или въ дополненіе предлежавшихъ ей изслѣдованій, Министерство командировало въ 1854 г. статскаго совѣтника Иславина въ Астрахань,

поручивъ ему, ближе ознакомившись съ мѣстными обстоятельствами, по предмету устройства Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, изложить собственныя свои замѣчанія и соображенія о существѣ дѣла, во всѣхъ отношеніяхъ.

) *Занятія Астраханской коммисіи о промыслахъ.*

Независимо отъ ученой экспедиціи и Г. Иславина, и вновь учрежденная Астраханская коммисія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, обязана была заняться предметами, тѣсно связанными съ предпринятыми изысканіями и, по собраніи подробныхъ свѣденій, приступить, въ составѣ особаго изъ разныхъ лицъ присутствія, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, къ обсужденію постановленій, до каспійскихъ промысловъ относящихся, причемъ, согласно предписанію 28 іюня 1858 г., вмѣнено было въ обязанность принять въ соображеніе указанія и предположенія г. Иславина и ученой экспедиціи. Здѣсь главное, можно сказать, исключительное участіе принадлежало вновь назначенному старшему совѣтнику коммисіи, статскому совѣтнику Каразину.

) *Изученіе доктора Овсянкова.*

Наконецъ *независимо* отъ сихъ трехъ изслѣдованій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1856 г. командировало въ Астрахань доктора медицины Овсяникова, для обозрѣнія рыболовства, въ видахъ изученія рыбьяго яда.

9) *Недостатокъ единства изысканій.*

Не дозволяя себѣ судить, обнимали ли въ надлежащей полнотѣ данныя отъ Министерства предписанія всѣ предметы, возникшіе изъ хода дѣла и изъ требованій систематическаго изученія, мы осмѣливаемся выразить то наблюденіе, что командированіе 4 или 5 независимыхъ лицъ и предоставленіе имъ изысканій, безъ совмѣстнаго соображенія взаимныхъ наблюденій и добытыхъ результатовъ, лишали задуманное предпріятіе существенно необходимаго единства дѣйствій и направленія ихъ

къ единообразной цѣли, подъ главнымъ вѣденіемъ лица, облеченнаго довѣріемъ высшаго управленія.

Первый представилъ свои донесенія въ 1854 г. статскій совѣтникъ Иславинъ.

Ученая экспедиція, послѣ ежегодныхъ отчетовъ, представила окончательный отчетъ въ 1857 году.

Въ этоже время представилъ отдѣльный отчетъ г. Данилевскій, объ уральскомъ рыболовствѣ.

Въ началѣ 1861 г. напечатаны изслѣдованія доктора Овсянникова, о рыбьемъ ядѣ.

Коммисія рыбныхъ промысловъ приступила къ своимъ занятіямъ въ 1858 г. и представила проектъ новыхъ законовъ въ 1860 году.

50) Вредныя отъ этого послѣдствія.

Этотъ недостатокъ единства дѣйствій и направленія дѣла имѣлъ послѣдствіемъ то, что вмѣсто взаимнаго обмѣна и повѣрки наблюденій, въ представленныхъ донесеніяхъ проявляется какое-то соперничество, предупрежденіе, присвоеніе однимъ, будто бы, результатовъ другаго, и наконецъ даже полемика. Не подлежитъ сомнѣнію, что существенные результаты достигнуты ученою экспедиціею, а между тѣмъ они какъ бы не существуютъ для гг. Иславина, Каразина и Овсянникова.

Въ предписаніи гр. Киселева Астраханскому губернатору сказано, что Экспедиція должна сообщать результаты свои мѣстному начальству, которое обязано было, примѣняясь къ этимъ результамъ, дѣлать пересмотръ постановленій.

Никакихъ сообщеній отъ Экспедиціи не было, и чтобы понять, какъ далеки были отъ такихъ взаимныхъ сношеній, какъ, можно сказать, непріязнены были отношенія Экспедиціи къ мѣстнымъ начальствамъ, достаточно упомянуть, что астраханское начальство отказало на-

чальнику экспедиціи даже въ сообщеніи на время астраханскихъ губернскихъ вѣдомостей, а когда академикъ просилъ допустить къ поискамъ нѣкоторыхъ свѣденій въ архивахъ, губернаторъ просилъ указать: какія именно свѣденія заключаются въ архивахъ.

Наконецъ, чтобы не приводить многихъ подробностей, мы въ заключеніе должны сказать, что, не смотря на то, что существенная цѣль 3 - годичной ученой экспедиціи и разныхъ командировокъ была: усовершенствованіе рыболовства, «пересмотръ постановленій на основаніи добытыхъ изысканіями изслѣдованій», астраханское присутствіе составилось, приступило къ разсмотрѣнію дѣйствующихъ законовъ и даже составило въ іюнѣ 1858 г. проектъ новаго устава о рыболовствѣ, не имѣя никакого свѣдѣнія о донесеніяхъ Гг. Бэра, Иславина, Овсянникова и Данилевскаго.

Проектъ предположено было представить въ Министерство, но въ это время пришли въ Астрахань выписки изъ донесеній гг. Бэра и Иславина, и присутствіе, собравшись снова, приступило къ пересмотру постановленій *прочтеніемъ послѣдовательно и сравнительно предположеній г. Иславина и Бэра и проекта новыхъ постановленій*, и разультатомъ этого новаго разсмотрѣнія было то, что за исключеніемъ весьма не многихъ частныхъ замѣчаній (собственно три), принятыхъ изъ наблюденій экспедиціи и г. Иславина, проектъ остался въ прежнемъ видѣ, какъ вполнѣ удовлетворяющій, по убѣжденію составителей, всѣмъ мѣстнымъ требованіямъ. (*)

(*) Статьи проекта присемъ прилагаются. Прилож. № 2.

Между тѣмъ Министерство, по извлеченіи изъ донесеній Экспедиціи свѣденій, относящихся до рыболовства въ водахъ вѣдомства кавказскаго и оренбургскаго, сообщило сіи свѣденія намѣстнику кавказскому и оренбургскому и самарскому генерал - губернатору, прося ихъ доставить министерству свое заключеніе по содержанію дѣлаемыхъ предположеній.

Отвѣтовъ по сему предмету не получено.

Такъ, по видимому, результаты Экспедиціи и командировокъ мало соотвѣтствовали предположенной цѣли, и въ такомъ положеніи находится каспійское дѣло, которое, послѣ продолжительныхъ разбирательствъ и изслѣдованій до 1842 г. снаряжено было, въ видахъ государственныхъ, учеными и административными способами въ широкихъ размѣрахъ, и представляется окончательному разсмотрѣнію, въ проектѣ новыхъ постановленій астраханскаго присутствія.

51) Труды ученой экспедиціи.

По просвѣщенному распоряженію высшаго начальства труды ученой экспедиціи, въ роскошномъ изданіи Министерства, составляютъ общее достояніе, и мы разсмотримъ существенные вопросы изслѣдованій, пользуясь собранными Экспедиціею матеріалами и изысканіями предшествующихъ изслѣдователей, на сколько это нужно, въ краткихъ указаніяхъ, для окончательнаго обсужденія дѣла.

Существенная цѣль ученой экспедиціи состояла въ изысканіи причинъ уменьшенія рыбы.

Но вопросъ этотъ есть послѣдствіе другаго: дѣйствительно ли уменьшился и уменьшается запасъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ?

Мы считаемъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса съ нѣкоторою подробностію.

Вопменьшенія ли рыбы.

Жалобы на постоянное уменьшеніе рыбы слышны весьма давно, по крайней мѣрѣ около ста лѣтъ, и конечно въ теченіи столь продолжительнаго времени, самая медленная постепенность могла бы достигнуть конца, если бы въ этихъ жалобахъ не было увлеченія и недоразумѣній.

Мы видѣли, напротивъ, какъ съ половины прошлаго столѣтія, рыбныя каспійскія богатства приводили въ изумленіе ученыхъ наблюдателей, начиная съ Гмелина, и какъ напротивъ постепенное развитіе рыболовства, сосредоточившееся у устья Волги и едва осмѣлившееся зимою отдаляться на три глазомѣрные горизонта, обнимало Каспійское море по всему сѣверному берегу, потомъ водворилось на западномъ, и приступило къ восточному. Историческія и статистическія свѣдѣнія Экспедиціи не вошли въ напечатанные доселѣ томы министерскаго изданія, и ожидаемое ихъ обнародованіе должно пополнить этотъ недостатокъ, весьма существенный при сравнительномъ изученіи дѣла.

Уже въ 1770 гг. Гмелинъ слышалъ «жалобы, что въ Астрахани не столь много рыбы въ готовности имѣется, сколько бывало прежде». Ученый академикъ этому не вѣрилъ, приписывая жалобы народному слуху, и въ окончательномъ выводѣ своихъ изысканій Гмелинъ удостовѣряетъ, что находящіяся въ Каспійскомъ морѣ рыбы составляютъ для Россіи истинное хранилище сокровищъ. Онѣ размножаются въ немъ ужаснымъ образомъ. Большія рыбы вырастаютъ до чрезвычайной величины и остаются всѣ въ морѣ, какъ въ заключеніи, или входятъ въ рѣки, такъ что въ преизобилующемъ рыболовствѣ никогда нималѣйшаго недостатка опасаться не должно.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, жалобы на уменьшеніе рыбы продолжались сильнѣе прежняго, и академикъ Палласъ слышалъ ихъ по Волгѣ и на морѣ. Должно замѣтить, что если основаніемъ жалобъ въ 1770 г. могло быть дурное, такъ описанное самимъ Гмелинымъ, управленіе промыслами астраханскимъ купечествомъ, то при Палласѣ, въ 1790 гг., частная предпріимчивость развила промыслы до размѣровъ, какихъ они прежде не имѣли. Здѣсь могли быть жалобы на уменьшеніе улововъ отъ соревнованія производителей, но не отъ убыли рыбы. Палласъ дѣлаетъ подробное исчисленіе улововъ и цѣнности рыбнаго товара (1,868,480 р. въ годъ) конечно не въ увеличенныхъ, но въ уменьшенныхъ количествахъ—и, пораженный обиліемъ и постоянно возрастающими суммами откупа, знаменитый ученый приходитъ къ слѣдующему результату, повторенному въ 1804 г. экономистомъ Шторхомъ: «изъ этого можно заключить, въ какомъ неизмѣримомъ множествѣ воспроизводятся въ морской глубинѣ эти крупныя, богатыя икрою рыбы, подымающіяся въ устья рѣкъ, безъ убыли, сколько нибудь замѣтной».

Жалобы на убыль рыбы тѣмъ не менѣе продожались и усилились особенно съ того времени, когда въ началѣ столѣтія брошена была мысль о вольномъ промыслѣ, а между тѣмъ всѣ лучшія воды находились въ рукахъ частныхъ лицъ и казны. Жалобы эти были предметомъ продолжительныхъ изысканій; но едвали не должно видѣть въ нихъ болѣе ропота претендентовъ на вольный промыселъ, нежели дѣйствительную истину.

Около 1830 г. г. Министръ финансовъ, разсмотрѣвъ собранныя о семъ свѣденія, представилъ Комитету мини-

стровъ: «опытъ показываетъ, что послѣ вѣковъ ловли количество рыбы значительно не уменьшилось».

Въ мнѣніи графа Канкрина, неутверждавшемся на какихъ либо числахъ, дѣлается повидимому нѣкоторая уступка, дозволяя предполагать, что уменьшеніе замѣтно, но не значительно.

Мы несправедливо будемъ придавать особенное значеніе буквальности выраженія. Выраженіе очевидно не имѣетъ точности: уменьшеніе дѣйствительно замѣтно, и было и еще долго будетъ, но не въ количествѣ естественнаго запаса рыбы, а въ уловахъ оной, т. е. въ прибыли ловца и предпринимателя. Это не только понятно, но и необходимо, и непонятно было бы иное явленіе въ добычѣ промысла. Дѣйствительно, какимъ образомъ уловъ можетъ оставаться въ одномъ размѣрѣ, когда прежде имъ занималось 9-ть ватагъ, а потомъ число это возрасло до 20 и 40? Раздробляясь на большее число ловцовъ, естественный запасъ рыбы естественно въ уловѣ уменьшался, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько прибывало новыхъ потребителей. Но это развитіе рыболовства не служитъ ли очевиднымъ доказательствомъ постояннаго обилія рыбы, ибо для чего бы основывались новыя ватаги, станы и вавилоны, если выручка не отвѣчаетъ затратамъ?

А должно замѣтить, что рыболовство около этого времени (1830 г.) получило обширное развитіе и не только промышленные откупщики, какъ Сапожниковъ, получали соразмѣрную съ расходами прибыль, но даже бѣдный вольный промыселъ на чеченскихъ водахъ съ 10 т. руб. (9940 р.) въ 1825 г., перешелъ въ 1831 г. на 25,840 руб. Откуда же это распространеніе промысла и увеличеніе доходовъ и заработка, если рыба умень-

шалась и затраты не вознаграждались прибылью? Тѣмъ не менѣе однако жалобы на уменьшеніе рыбы продолжались, и мы выше видѣли, что при снаряженіи Экспедиціи, въ 1-мъ пунктѣ даннаго предписанія, ей вмѣнялось въ обязанность, прежде всего, изыскать причины этого уменьшенія.

Дѣйствительно, это вопросъ первой важности и при утвердительномъ его разрѣшеніи, т. е. если послѣ вѣковъ ловли и не смотря на ея развитіе, количество рыбы не уменьшается, то едва ли нужно постановлять какія либо ограниченія, или изыскивать новыя огражденія для сохраненія природнаго запаса рыбы. Очевидно, премудрость Божія и природа вещей установили мѣры разумнѣе человѣческихъ.

Предметъ этотъ былъ цѣлію самыхъ подробныхъ и тщательныхъ изслѣдованій ученой экспедиціи, и вмѣстѣ съ вопросомъ о метаніи икры, составлялъ существенное назначеніе экспедиціи и командировокъ, съ нею соединенныхъ.

53) Источники позднѣйшихъ изысканій.

Прежде, нежели мы приступимъ къ изложенію добытыхъ результатовъ при изученіи и наблюденіи каспійскихъ промысловъ, мы считаемъ не излишнимъ кратко обозрѣть источники, на которыхъ основываются эти результаты. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о непосредственныхъ наблюденіяхъ изслѣдователей, особенно если они опираются на авторитетъ науки и опыта, какими владѣетъ начальникъ экспедиціи, и къ которымъ нельзя не имѣть полнаго уваженія. Здѣсь не разумѣются и тѣ оффиціальные и полуоффиціальные источники, которыхъ достовѣрность не зависитъ отъ изслѣдователей. Какъ ни недостаточны они въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ и конторахъ, мы вынуждены принимать ихъ за факты,

если не для доказательства новой системы, то въ подтвержденіе убѣжденій и истинъ, принятыхъ и ходячихъ. Здѣсь разумѣются источники, основывающіеся на мѣстныхъ преданіяхъ и увѣреніяхъ, на народномъ слухѣ, наблюденіяхъ старожиловъ и изслѣдованіяхъ личныхъ о такихъ предметахъ, которые не легко подчиняются или и совсѣмъ не подчиняются доказательствамъ научнымъ, и оправдываютъ себя, вѣрно или не вѣрно, общепринятымъ мнѣніемъ. Таковы напр., теллурическія измѣненія, время и мѣсто метанія икры, обиліе рыбы въ малоизвѣстныхъ водахъ и т. п.

Пользованіе этими источниками и усвоеніе предпологаемыхъ ими свѣдѣній, требуютъ большой осторожности.

4) Противорѣчія въ существенныхъ указаніяхъ.

Достаточно указать на разнообразные, другъ другу противорѣчащіе, источники въ донесеніяхъ г. фон - Бэра, (печатн. опис. т. 2, стр. 7, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 22, 36, 62, 73, 89, 102, 118, 123, особ. 133 и 153), чтобы придти къ заключенію, что разрѣшеніе самыхъ главныхъ вопросовъ объ убыли рыбы и метаніи икры на основаніи этихъ источниковъ совершенно невозможно, по крайней мѣрѣ для дѣловыхъ основаній управленія.

По свѣденіямъ, собраннымъ г. Бэромъ объ Эмбенскомъ промыслѣ (стр. 10 и 54, 66, 67, 70, 71, 117, 122 и 171), существенно важномъ, какъ представителѣ вольнаго рыболовства,—положеніе его далеко не такъ неудовлетворительно, какъ обыкновенно думаютъ и даже пишутъ. Но г. Каразинъ совершенно отрицаетъ эти свѣденія и, утверждаясь на 4 - лѣтнихъ наблюденіяхъ своихъ въ каспійскомъ краѣ, вызываетъ почтеннаго академика на диспутъ. По его мнѣнію «*Эмбы больше нѣтъ*».

Вопросъ этотъ имѣетъ особенное значеніе потому, что распространеніе рыболовства по восточному берегу моря, есть настоятельная необходимость и цѣль правительственныхъ поощреній, а между тѣмъ, берегъ этотъ не могъ быть посѣщенъ Экспедиціей, и по мѣстнымъ причинамъ, отъ недостатка прѣсной воды, (ибо къ сѣверу отъ Атрека нѣтъ рѣкъ), Экспедиція и не предполагаетъ тамъ прибыльнаго рыболовства. Между тѣмъ, старожилъ астраханскій, капитанъ Бочечкаровъ утверждаетъ, что заливы: Александр - Баій, Кендерлинскій, Карабугасскій, Красноводскій и Хивинскій изобилуютъ рыбой но «русскіе рыбопромышленники не смѣютъ показать туда носа, опасаясь туркменовъ». Г. Каразинъ утверждаетъ, вопреки г. Бэру и г. Бочечкарову, что промышленники русскіе ловятъ рыбу въ Кендерлійской бухтѣ и Красноводскомъ заливѣ, и что къ сѣверу отъ Атрека *есть рѣчки*, которыя даютъ довольно прѣсной воды, чтобы рыба туда стремилась.

Мы привели сіи примѣры о метаніи икры и восточномъ берегѣ моря потому, что два эти вопроса имѣютъ большую важность и заслуживали бы преимущественнаго изученія.

Не менѣе поучительны примѣры и по другимъ предметамъ.

Г. Каразинъ, опровергая права кн. Безбородко на морскія ловли, доказываетъ это тѣмъ, что въ грамотѣ пожалованныя ловли названы астраханскими, а морскіе промыслы никогда этимъ именемъ не назывались.

Это тоже общее мнѣніе въ Астрахани.

Между тѣмъ современный публицистъ Шторхъ (1804 г.) пишетъ: «подъ именемъ астраханскихъ ловель обыкновенно называютъ всѣ ловли, при русскихъ берегахъ Ка-

спійскаго моря производимыя». Въ самомъ докладѣ графа Кочубея 16 іюля 1803 г., объ устройствѣ эмбенскаго промысла, въ заключеніи сказано: «только этимъ способомъ можно достигнуть составленія полнаго положенія объ *астраханскомъ* рыбномъ промыслѣ».

Самые достовѣрные факты, при повѣркѣ ихъ по этимъ источникамъ, иногда встрѣчаютъ отрицанія, поразительныя для сторонняго наблюдателя. Такимъ образомъ опытные казаки и старожилы на Уралѣ, удостовѣряли г. Данилевскаго, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія видимыхъ нынѣ противъ устьевъ Урала острововъ не существовало; такое явленіе конечно ведетъ къ заключеніямъ о пониженіи уровня водъ моря, можетъ быть на 5 футовъ, и о подземной дѣятельности, слѣды которой видны и не въ одной этой мѣстности. Между тѣмъ эти видимые острова (Каменный) описаны академиками (Лепехинъ, Палласъ) еще въ 1769 годахъ, и эти историческія описанія конечно достовѣрнѣе современныхъ толковъ старожиловъ.

Ограничиваясь сими указаніями, мы переходимъ къ разсмотрѣнію сдѣланнаго вопроса.

Уменьшилась ли и уменшается ли рыба и по какимъ причинамъ? Дозволяя себѣ сдѣлать общую оговорку, что толки о семъ въ народѣ и у мѣстныхъ ловцовъ не внушаютъ намъ никакого довѣрія.

55) *Ненадежность нашихъ статистическихъ данныхъ.*

Мы уже замѣтили, что промыслы наши не достигли того раціональнаго производства, при которомъ статистическія данныя получаютъ нѣкоторую достовѣрность. Тѣмъ не менѣе мы примемъ исходнымъ пунктомъ числа Палласа, возьмемъ въ параллель цифры, сообщенныя Гумбольдту, и прослѣдимъ отчеты ученой Экспедиціи. Это

почти равные періоды времени, продолжающіеся каждые 35 лѣтъ.

	Бѣлугъ	Осетровъ	Севрюгъ.
По Палласу . . . (1763 г.)	103,500 —	302,000—	1,445,000
По Гумбольдту . . . (1829 г.)	108,000 —	275,000 -	1,385,000
По таблицѣ министерства Внутреннихъ дѣлъ . . (1830 г.)	225,832 —	263,310—	932,998

Уже эти капитальныя суммы показываютъ всю шаткость статистическихъ числъ, доказывая впрочемъ, что ловъ бѣлуги увеличился и притомъ въ большемъ размѣрѣ, а ловъ осетровъ и особенно севрюгъ, уменьшился и тоже въ значительной степени. Совсѣмъ другое представляютъ намъ цифры ученой экспедиціи, взятыя по участкамъ или отдѣльнымъ промысламъ. Мы ограничимся главнѣйшими (учужными) и Бекетовскими (Всеволожскихъ) сальянскими. На учужныхъ Бекетовскихъ Палласъ исчислялъ 7,000 бѣлугъ 10,000 осетровъ, 40 т. севрюгъ. По свѣденіямъ Экспедиціи бѣлуги никогда 7 т. штукъ не ловилось, и самое большое число было въ 1835 г 4,760 штукъ. Спрашивается, гдѣ же увеличеніе, выраженное въ вышеприведеныхъ числахъ Гумбольдта и таблицы? Что касается до севрюгъ, то цифра Палласа 40 т. штукъ, въ точности которой сомнѣвается г. Бэръ, вовсе непримѣнима къ настоящему времени. Самое большое количество севрюгъ, по свѣденіямъ Экспедиціи пойманo не 40 т., а 7038, въ 1849 г. Мы полагаемъ даже, что Палласъ, именуя промыслы бекетовскими, имѣлъ въ виду другія мѣстности, или не въ томъ пространствѣ, какъ они разработываются нынѣ.

На Сальянахъ, по Палласу, добывалось бѣлуги 10 т. штукъ, осетра 40 т., севрюги 200 т. штукъ. По свѣдѣніямъ Экспедиціи, бѣлуги въ 1850 г., самомъ обильномъ годѣ, только 4,632. Опять спрашивается, гдѣ же прибыль? а осетра въ 1853 г. 43,098, севрюги же не 200 т. какъ значится у Палласа, а 471,859 (1852 г.) Спрашивается, какое же это уменьшеніе?

Вообще, и вполнѣ довѣряя наблюденіямъ и утвержденіямъ ученой экспедиціи (статистическія работы которой впрочемъ еще не изданы), мы рѣшительно не можемъ раздѣлять убѣжденія объ уменьшеніи рыбы, и осмѣливаемся думать, что предметъ этотъ требуетъ еще болѣе продолжительныхъ наблюденій и изученій, и во всякомъ случаѣ мѣстные уловы не должны быть принимаемы за общее мѣрило прибыли или убыли рыбы. По сличеніи различныхъ обстоятельствъ,—обмеленія устьевъ и взморья, временнаго направленія вѣтровъ, умноженія становъ и ватагъ и друг., измѣняются не только годовые уловы, но и самые капитальные промыслы рыболовства. Когда то богатые промыслы, удовлетворявшія десять многочисленныхъ ватагъ, теперь не существуютъ и остались въ историческомъ названіи «Богатаго Култука», на которомъ теперь нѣтъ рыболовства. Сальянскій промыселъ, давшій названіе цѣлой системѣ рыболовства на Курѣ, можетъ быть по обилію улововъ, или по удобству ихъ и управленія, уступилъ мѣсто болѣе счастливому пункту, которое возникаетъ въ видѣ города и носитъ названіе «промысла Божьяго».

Изумительное *ліе ры-*

Читая донесенія ученой экспедиціи, мы получили напротивъ то убѣжденіе, что не смотря на распростаненіе рыболовства и всѣхъ разнообразныхъ и ухищрен-

ныхъ орудій лова, обиліе рыбы въ каспійскихъ водахъ, какъ красной, такъ и особенно частиковой, весьма велико, и едва ли это убѣжденіе не раздѣляется почтенными членами Экспедиціи, обязавшимися изслѣдовать причины уменьшенія рыбы и слышавшими повсюду жалобы ловцовъ на это уменьшеніе. Конечно, прежнія сказанія о томъ, какъ напоръ косяковъ рыбы дѣлалъ невозможнымъ движеніе лодки въ рукавахъ Волги, или заставлялъ яицкихъ казаковъ стрѣлять въ эти косяки изъ пушекъ, чтобы рыба не сломала забойки, дѣлаются все болѣе и болѣе отдаленными преданіями всегда восхваляемаго стараго времени, но и позднѣйшія описанія, подъ перомъ убѣленнаго сѣдинами ученаго, невольно принимаютъ формы поэтическаго разсказа о несмѣтныхъ богатствахъ моря, и къ удовольствію чтенія этихъ разсказовъ присоединяется развѣ только сожалѣніе о томъ, какъ при несовершенствѣ промысла, дары природы, расточаемые непроизводительно, бросаемые даромъ, не достигаютъ лучшаго назначенія, и общество и государство лишаются дорогихъ произведеній края, столь щедро ими одаренного.

Слѣдуя за ученою экспедиціею отъ Селигера до моря и по западнымъ берегамъ его до Ленкорани и далѣе, вниманіе читателя едва не утомляется извѣстіями очевидцевъ о рыбныхъ богатствахъ, разсѣянныхъ на этомъ огромномъ пространствѣ. Лучшее рыбное лакомство, свѣжая стерлядь, десятками (разумѣется мелкія) по 8 коп. продается, на рынкахъ городовъ приволжскихъ. Масса рыбы, ловимой для жиротопленія, исчисляется милліонами, доводя стоимость ея до 12 коп. за 1000. Цѣнится икра и клей, а самая рыба бросается десятками, сотнями (400) тысячь, и хищныя птицы, пренебрегая мя-

сомъ, довольствуются и насыщаются одними глазам рыбъ, напоминая, по выраженію академика, обѣды римлянъ изъ однихъ павлиньихъ языковъ. Наконецъ бываютъ времена, что недостаетъ рукъ и времени, дабы извлечь всю пользу изъ хода рыба, есть мѣстности, гдѣ рыбы, по словамъ академика, «слишкомъ много» и народъ не осмѣливается купаться, а бросая сомамъ остатки красной рыбы, любуется прекраснымъ и вмѣстѣ ужаснымъ зрилищемъ кровавой борьбы ихъ. Близь Ленкорани рыбакъ, прислушиваясь къ шуму въ водѣ, бросаетъ багоръ и вытаскиваетъ цѣнную икрянную рыбу. На озерѣ Гочкѣ, и послѣ всѣхъ чудесныхъ разсказовъ, обиліе рыбы и простота способовъ лова превзошли ожиданія даже г. Бэра. «Здѣсь въ 1838 г. солдаты ловили рыбу ведрами и руками, пока одному не пришло въ голову снять штаны и ловить ими». Откупщикъ не знаетъ, что дѣлать съ рыбой, которой множество, «если бы только было довольно покупателей».

Мы не опровергаемъ уменьшенія рыбы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но не думаемъ, чтобы это произошло отъ усиленнаго рыболовства, а скорѣе отъ причинъ или случайныхъ, или временныхъ, и наконецъ даже постоянныхъ, противъ которыхъ наука и законы безсильны. Мы не отвергаемъ уменьшенія улововъ вообще, ибо повторяемъ, какъ выше замѣчено, значительное развитіе промышленности, умноженіе ватагъ и числа ловцовъ естественно не могли уже приносить тѣхъ прибылей, которыя получались прежде, при меньшихъ затратахъ, но и здѣсь раздѣленіе труда, ловца, съемщика водъ и торговца рыбою, сдѣлали то, что обращеніе капитала по крайней мѣрѣ утроилось, и что съ удешевленіемъ денегъ, цѣнность рыбнаго товара значительно возвысилась,

потребленіе ея увеличилось и, какъ разсуждаетъ ученая экспедиція, купецъ выигрываетъ теперь больше прежняго.

57) *Окончательный выводъ ф. Бэра.*

Въ окончательномъ заключеніи, мы должны выразить наше совершенное согласіе съ мнѣніемъ академика Бэра. Онъ положительно удостовѣряетъ, что *«количество рыбы, вылавливаемой изъ Каспійскаго моря и устья Волги, въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо было.»*

Каспійское море бѣднѣе другихъ произведеніями морской стихіи. Въ немъ число видовъ рыбъ не такъ значительно, и изъ четвероногихъ животныхъ въ немъ обитаютъ одни тюлени. Не имѣя соединенія съ Океаномъ, оно не можетъ расчитывать на всѣ неисчерпаемыя и не изсякаемыя его богатства, но за то данные природою дары Каспію, заключенному въ берега, умножаются сильнѣе, и не такъ разсѣяваются по обширнымъ пространствамъ всемірнаго моря, сосредоточиваясь въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, занятыхъ постояннымъ населеніемъ. Въ этомъ отношеніи возможность убыли рыбы, совершенно немыслимая для океана и его морей, должна быть допущена по теоріи вѣроятности и по аналогіи, которыя служатъ основаніемъ слышимыхъ жалобъ на оскуденіе рыбнаго запаса.

Ученыя теоріи натуралистовъ весьма смѣло утверждаютъ, что все однакоже должна быть какая-нибудь мѣра для рыболовства, чтобы ежегодный выловъ не превышалъ ежегоднаго прироста. Но спрашивается, опредѣливъ выловъ, хотя приблизительно, по распросамъ и счетамъ, какимъ образомъ мы опредѣлимъ общій запасъ рыбы и ежегодный подростъ ея?

Положимъ, что продолжительныя и вѣрныя наблюденія доказали бы, что осетры или севрюги уменьша-

ются и что, для возстановленія запаса, наука требуетъ, чтобы «изъ каждой породы, рыбы, преимущественно же изъ наиболѣе дорогихъ, проходило въ рѣки число недѣлимыхъ, необходимое для поддержанія этихъ породъ въ одинаковой числительности», Но какое же это необходимое число недѣлимыхъ, и какимъ образомъ учесть ихъ при проходѣ изъ моря?

Ограниченіе лучше ограниченіе орда.

Требованія науки, конечно не столь абсолютныя, и требованія техники, должны сообразоваться съ условіями времени и мѣста. Ловецъ или потребитель не есть врагъ, воюющій съ произведеніями природы. Пользованіе ими есть его жизнь, служить на пользу составляетъ назначеніе этихъ произведеній. Человѣкъ не даромъ пользуется рыбою, онъ трудится, расходуется, переноситъ лишенія, подтвергается опасностямъ жизни. Онъ ловитъ, раздѣлываетъ, солитъ, сушитъ, вялитъ, приготовляетъ рыбу и везетъ ее тысячи верстъ.

Ограниченіе его въ этомъ пользованіи было бы несправедливо и имѣло бы два послѣдствія, отвергаемыя всѣми возможными теоріями: уменьшеніе средствъ благосостоянія и безполезная трата Божьяго дара. Но должна же быть граница пользованію, говоритъ наука экономіи. Но гдѣ же границы всякой другой, даже мануфактурной производительности? Усилія человѣка постоянно ее отодвигаютъ и предметы эти обусловливаются одною возможностію.

Въ рыболовствѣ болѣе, нежели въ другомъ промыслѣ, трудъ человѣка зависитъ отъ вознагражденія природы, но благодѣтельное содѣйствіе природы здѣсь имѣетъ то отличіе, что человѣкъ не удобряетъ и не сѣетъ, какъ поля и покосы, и что природный запасъ уловами, потребленіемъ, не истощается единовременно, какъ метал-

лы, а каждогодно возраждается, и безъ этого потребленія рыбное населеніе подверглось бы той же участи, какой подвергаются недоступные лѣса и непомѣрная тѣснота народонаселенія.

59) Общія положенія о возрожденіи запаса рыбы.

Мы не будемъ въ противорѣчіи съ ученою экспедиціею, если скажемъ, что въ естественной жизни рыбъ дѣйствуетъ общій законъ зависимости всякаго бытія отъ условій его существованія, т. е. умаленіе и преуспѣяніе жизни зависитъ отъ средствъ питанія и безпрепятственнаго развитія.

Природа обезпечила бытія земныя, независимо отъ благоразумія и неразумія человѣка, и если условія естественныя не измѣнились, природный запасъ и подростъ останутся въ указанной имъ пропорціи, несмотря на всѣ усилія жадной и хитрой предпріимчивости. Конечно, усиленный промыселъ не можетъ оставаться безъ послѣдствій, но послѣдствія эти заключаются въ томъ, что природный запасъ и подростъ оставляютъ на время или совсѣмъ покидаютъ одну мѣстность и удаляются въ другую.

Что могло быть колоссальнѣе улова трески у Лафоденскихъ островов, производимомъ во время икрометанія и притомъ сѣтями, которыя захватываютъ ее въ самомъ началѣ икрометанія? Я полагаю — говоритъ г. Бэръ—никакого; люди обогащались, а море ничего не теряло. Замѣчается-ли оскуденіе рыбы въ водахъ Ньюфаунлендскихъ, куда отправляются цѣлые флоты для рыболовства? Нисколько.

И дѣйствительно, трудно представить, чтобы усилія человѣка, даже дѣйствующаго массами народа, при такой страшной плодовитости рыбы, дающей одна—милліоны икрянокъ, могло сколько-нибудь уменьшить запасъ океана и морей и, еслибы это случилось, чтобы законо-

дательныя и административныя мѣры, какія бы то ни было, могли обнять эти необозримыя пространства и подчинить ихъ своему вліянію. Какъ въ жизни естественной, рыбы зависятъ отъ законовъ питанія, такъ и въ развитіи промышленномъ, рыболовство должно подчиняться общему закону запроса и предложенія, труда и выгоды. Мы осмѣливаемся рѣшительно утверждать, что *увеличеніе потребленія усиливаетъ рыболовство* и что *предѣломъ производительности*, или предложенія, служитъ *неумаленіе* или истощеніе рыбнаго запаса, (который въ моряхъ неистощимъ), но *цѣнность* добытаго *пр изведенія*. Съ пониженіемъ цѣны, товаръ распространяется, и если приготовленіе его усиливается, то необходимы акцизы и пошлины, чтобы обуздать его наводненіе; если же напротивъ цѣна возвышается, то запросъ слабѣетъ, размѣры промысла сокращаются, и здѣсь въ разработкѣ самобытныхъ естественныхъ произведеній (звѣрей, рыбъ, плодовъ) замѣчается явленіе своеобразное, подтверждаемое наблюденіями. Уменьшеніе потребленія или вздорожаніе рыбы, уменьшаетъ рыбный промыселъ, и рыба какъбы отдыхаетъ. Въ это время она возрождается до такой степени, что прежняя дешевизна или прибыльная добыча снова возвращается, и снова начинается періодъ процвѣтанія промысловъ. Это законъ морскаго царства, непримѣнимый къ землѣ, гдѣ звѣрь и плоды, съ распространеніемъ поселеній, все болѣе и болѣе удаляются и наконецъ изчезаютъ, если не будетъ разведенія ихъ искусственнымъ образомъ.

Законъ періодичности въ у ъ.

Это законъ періодичности, для уясненія котораго независимо отъ сихъ общихъ изысканій, говоря о близкомъ намъ каспійскомъ рыболовствѣ, мы желали бы представить доводы фактическіе.

Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, ученый наблюдатель Гмелинъ, присутствуя вмѣстѣ съ профессоромъ Ловицомъ на Астраханскомъ ловѣ рыбы 3 ноября 1769 г., былъ пораженъ массою и огромностію пойманныхъ рыбъ и естественно задалъ вопросъ: постоянно ли бываетъ такой богатый уловъ? Опытные рыбаки объяснили, что богатые уловы обыкновенно бываютъ на четвертый годъ.

Должно истолковать это явленіе тѣмъ, что если въ 1766 г. уловъ былъ богатъ, то 1767 г. промыслъ усилился людьми и орудіями, такъ что прибыль не могла отвѣчать ожиданіямъ, и въ 1768 г. ловцовъ и орудій было уже менѣе и рыба отдыхала, чтобы въ 1769 г. накопиться до того количества, которое видѣли ученые академики.

И въ донесеніяхъ ученой экспедиціи, при описаніи различныхъ мѣстностей, мы находимъ слѣды или намеки на законъ періодичности въ Каспійскомъ рыболовствѣ. Описывая ходъ улова въ учужныхъ водахъ, которые отъ 4760 бѣлугъ въ 1835 г. упали въ 1845 до 1242, Экспедиція замѣчаетъ, что въ слѣдующемъ году количество это поднялось до 1987 и постепенно возрастало опять до 4 т. въ 1849 г., представляя тоже явленіе въ отношеніи осетровъ и севрюгъ. Такимъ образомъ и промыслы сальянскіе, откупъ которыхъ съ 1820 годовъ отъ 42 т. руб. возросъ до 312 т. руб., но, прибавляетъ Экспедиція, компанія, срокъ которой только что кончился, содержала 43 ватаги, а въ послѣднее время уничтожила 4. По исчисленіямъ откупщика Аршакуни, высшій ловъ 1850 г., достигшій до 4632 бѣлугъ, 34,432 осетровъ и сомовъ и 450 т. севрюгъ, на слѣ-

дующій годъ упалъ, чтобы опять подняться до прежней цифры и выше.

Мы не отвергаемъ возможности вылова и потомъ изчезновенія рыбы въ прудахъ, озерахъ и рѣкахъ небольшаго объема, но отвергая совершенно эту возможность для морей и рѣкъ, въ нихъ вливающихся, мы не можемъ принять для примѣра какіе - либо аналогическіе случаи водъ, находящихся въ другихъ условіяхъ. Уралъ, съ незапамятныхъ временъ, какъ говорится, вылавливается до тла, дочиста, и это повторяется каждый годъ до настоящаго времени, благодаря живительному вліянію моря; около столѣтія раздаются жалобы на убыль рыбы въ Каспійскомъ морѣ, а не смотря на то потребленіе ея распространяется, рыболовство усиливается, бережливости и фабричнаго совершенства еще ожидаютъ, а между тѣмъ ученая экспедиція, въ окончательномъ отчетѣ, удостовѣряетъ, что «количество рыбы въ торговлѣ постоянно возрастаетъ и что слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ общемъ уменьшеніи улова или даже дохода съ рыболовства». Мы прибавимъ къ этому—что вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается отпускъ рыбныхъ товаровъ за границу и развитію (экстенсивному) промысла представляется еще мало извѣстные восточный и южный берега моря.

Часть III.

Проектъ новыхъ постановленій.

Приступая къ обозрѣнію и обсужденію проекта новыхъ постановленій, мы не можемъ не заявить нашего мнѣнія, что морскіе промыслы, для преуспѣянія своего требуютъ *большой* свободы, и что слѣдовательно, чѣмъ менѣе будетъ ограниченій, или обязательныхъ наставленій, тѣмъ болѣе ручательства въ процвѣтаніи промышленности, движимой частными интересами на общественную пользу.

61) Вредъ отъ ограниченій и запрещеній лова.

Мы какъ изложено и выше, не отвергаемъ дѣйствительности законовъ на ходъ рыболовства, но полагаемъ, что они дѣйствуютъ слабѣе, нежели стремленіе частной предпріимчивости, и потому вмѣшательство ихъ, ослабляя и связывая сію послѣднюю, во всякомъ случаѣ должно быть самое ограниченное. Въ 1842 г. запрещенъ былъ ловъ въ устьяхъ Волги. Губернаторы доносили, что рыбы въ рѣкѣ отъ этого не прибыло. Уловъ въ низовьяхъ однако немедленно увеличился, хотя весьма въ незначительной степени: на 1 бѣлугу и 640 осетровъ; въ 1849 г. запрещеніе это отмѣнено, и уловъ уменьшился, но уже въ другой пропорціи, и именно на 20 бѣлугъ, 555 осетровъ и 267 севрюгъ. Въ первомъ случаѣ астраханское войско выиграло (вмѣсто 2,200 руб.) нѣсколько десятковъ рублей (2,372 р.), но потерялъ общій оборотъ и казнѣ грозили такіе убытки, что законъ нужно было отмѣнить. Откупъ упалъ съ 251 т. на 150 т. руб. Мы видимъ дѣйствіе закона, но не видимъ его пользы.

Самымъ торжественнымъ доказательствомъ полезнаго дѣйствія законовъ, лучшею своею заслугою ученая Экспедиція «съ гордостью» выставляетъ ограниченіе жиротопленія.

Жиротопленіе было вольно; 11 ноября 1846 года, въ видахъ сбереженія рыбы, его ограничили съ 20 апрѣля по 5 мая. Уловъ судаковъ и сомовъ увеличился весьма замѣтно.

Мы будемъ разсматривать жиротопленіе во всемъ объемѣ его въ послѣдствіи. Здѣсь, говоря о дѣйствіи закона, мы ограничиваемся выводмаи Экспедиціи.

Во первыхъ: законъ о жиротопленіи вовсе не исполняется; г. Иславинъ положительно это удостовѣряетъ. Жиръ топится круглый годъ, а не двѣ недѣли, да и ученая экспедиція удостовѣряетъ, что сроки жиротопленія совершенно не исполняются, и вообще мѣры, принятыя къ его ограниченію, остаются совершенно недѣйствительными.

Во вторыхъ: увеличеніе судаковъ и сомовъ, по самой таблицѣ ученой экспедиціи, произошло не отъ жиротопленія, а отъ расчетовъ промысла.

Самый сильный ловъ судаковъ былъ въ 1838—1839 годахъ 814,115 штукъ, а сомовъ около этого же времени (1839—1840) 54,062. Уловы эти были во время вольнаго жиротопленія. Каспійскій промыселъ не дорожитъ этою рыбою и, во многихъ мѣстахъ, онъ ее не ловитъ и бросаетъ. По этому уловъ судака съ 80,006 упалъ въ 1843 г. до 18,003, а сома, съ 54,000 въ 1844 г. до 3,000 штукъ.

Упавши до этихъ ничтожныхъ цифръ, уловъ, все при вольномъ жиротопленіи, въ слѣдующій же годъ удвоился, еще годъ утроился, и въ 1846 г. составлялъ 506,000 судаковъ и 10,000 сомовъ.

Экспедиція увѣряетъ, что въ виду запрещенія, жиротопленіе уменьшилось и возрастаніе улововъ въ 1844—1856 г. должно приписать ожидавшемуся закону. Но на чемъ же это основано? Извѣстно, что къ сроку окончанія откупъ усиливаетъ продажу, какъ говорится, заливаетъ виномъ, чтобы воспользоваться послѣднимъ временемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что жиротовленіе въ послѣдніе годы усилилось, а не уменьшилось, и увеличеніе лова судаковъ и сомовъ независило отъ жиротопленія.

Въ третьихъ: что значитъ даже и болѣе значительное умножеіне судаковъ и сомовъ для каспійскихъ промысловъ?

Экспедиція указываетъ на сбереженіе бѣшенки, которая прежде доставляла по 12 коп. за тысячу, а въ видѣ сельди продается по 3 коп. за штуку.

Г. Каразинъ и астраханскіе промышленники удостовѣряютъ, что соленіе бѣшенки прекратилось. Да и что значитъ сбереженіе бѣшенки, когда рыба эта идетъ милліонами, и по описанію Экспедиціи, недостаетъ ни рукъ, ни времени, ни даже терпѣнія, чтобы воспользоваться ея уловомъ.

Мы осмѣливаемся думать и выразимъ наше мнѣніе подробнѣе, что жиротопленіе гораздо важнѣе бѣшенки, судаковъ и сомовъ, какъ для внутренняго потребленія, такъ и въ видахъ заграничнаго отпуска. Изъ рыбныхъ богатствъ, клей и жиръ суть самыя важныя, и послѣдній, по ничтожности употребляемыхъ на него матеріяловъ, заслуживаетъ не ограниченія, но поощренія.

Ограниченія вообще не способствуютъ развитію, а тамъ, гдѣ промыслъ еще въ экстенсивномъ періодѣ, какъ каспійское рыболовство, и на такомъ обширномъ пространствѣ, какъ море, ограниченія эти не токмо мало полезны,

но едвали и возможны. Законъ постановленъ, но нѣтъ ни какого ручательства его исполненія. Доказательства этому видны изъ самыхъ донесеній экспедиціи г. фон-Бэра.

Кромѣ вышеизложенныхъ постановленій, главнѣйшія относятся или также къ охраненію и сбереженію рыбы, или къ надзору за промыслами.

2) Законы исполняются.

Болѣе 150 лѣтъ запрещено закономъ употребленіе крючковъ, а между тѣмъ по всей Волгѣ и въ Астрахани, и ниже ея, въ самыхъ устьяхъ, на Окѣ и на Камѣ, крючки эти употребляются «совершенно явно». «Одинъ изъ приволжскихъ губернаторовъ увѣрялъ г. Бэра, что такого закона нѣтъ».

Ограниченіе весенняго лова въ устьяхъ, постановленное въ 1842 г. по свидѣтельству экспедиціи, «исполнялось чрезвычайно неполно и небережно».

Сѣти во всю ширину рѣки запрещены. Но рыбаки ухитряются обойти и этотъ законъ, закидывая два невода одинъ близь другаго, и тянутъ одинъ, когда другой стоитъ поперегъ рѣки и трогается непрежде, какъ подойдетъ второй. «Я сомнѣваюсь, чтобы законъ этотъ исполнялся гдѣ-либо, говоритъ г. Бэръ, гдѣ только цѣнны большія рыбы». При назначеніи времени жиротопленія по пятое мая, для астраханскихъ казаковъ сдѣлано было изъятіе, и срокъ полагается со дня прихода у нихъ бѣшенки, о которомъ они обязаны немедленно доносить. Но казаки доносятъ двумя недѣлями позже дѣйствительнаго хода рыбы и г. Бэръ самъ видѣлъ жиротопни въ полномъ дѣйствіи еще 15 мая.

Что же касается законовъ о надзорѣ, напр. за маячною линіею, которой вовсе нѣтъ, или за охраненіемъ молодаго тюленя, сдѣлавшимся оброчною статьею смотрителей, то, не говоря о рыбной экспедиціи (коммисіи),

порицаемой за бездѣйствіе и преклонность ея, вообще постановленія о семъ рѣшительно неисполняются, и г. Бэръ предлагаетъ отмѣнить даже надзоръ за морскимъ рыболовствомъ, какъ совершенно безполезный. Онъ обыкновенно оканчивается тѣмъ, что «промышленники платятъ дань флотскимъ офицерамъ самыми драгоцѣнными продуктами рыболовства».

Такая недѣйствительность существующихъ законовъ должна имѣть причину не въ одномъ потворствѣ чиновниковъ. Причина эта заключается въ томъ, что неисполненіе закона выгоднѣе, нежели его исполненіе, и часто бываетъ, какъ изъяснено въ мнѣніи гр. Канкрина, что для исполненія закона нужно вовсе бы оставить промыслы.

Наступаетъ періодъ извѣстнаго развитія промышленности, когда законодательство свободно примѣняетъ къ нему благодѣтельныя свои указанія. До этого періода вмѣшательство законодательства не прочно и порождаетъ только поводы къ злоупотребленіямъ.

Законодательство о рыболовствѣ въ Европѣ вообще, сдѣлалось предметомъ раціональнаго изученія въ весьма недавнее время. Оно относится къ рыболовству рѣчному и дѣлается не столько въ видахъ сбереженія рыбы, которая впрочемъ, по плотности береговаго населенія, требовала бы защиты закона, сколько въ видахъ регальнаго права, которое и послѣ преобразованій старыхъ законовъ объ охотѣ въ 1848 г., рыбные промыслы оставило въ своемъ завѣдываніи. Это противорѣчіе удержалось и до сихъ поръ въ западныхъ законодательствахъ.

63) Законы Франціи. Законы о рыболовствѣ во Франціи и Германіи несложны и немногочисленны, но юридическая литература ихъ весьма обширна. Законы о рыболовствѣ во Франціи, по-

лучили общую силу королевскимъ повеленіемъ 1669 г. (при Кольберѣ) и усовершались болѣе путемъ административнымъ. Въ переворотахъ государства, въ концѣ прошлаго столѣтія, они не устояли, и, какъ учрежденія феодальныя, замѣнены, по новому ученію права, учрежденіями народными, которыя, съ учрежденіемъ верховной власти, какъ мы видѣли выше, перешли въ государственныя, и нынче рыбная регалія Имперіи управляется закономъ 15 апрѣля 1829 года. Существенныя его предписанія опредѣляютъ: 1) въ извѣстныхъ водахъ ловля принадлежитъ государству и отдается изъ наддачи, на откупъ; 2) рыболовство имѣетъ свою полицію, и рыболовный стражъ пользуется ея правами; 3) полиція ловли въ морѣ простирается до соленой воды; 4) запрещается засорять, заставлять рѣки такъ, чтобы рыба не могла проходить свободно, а также бросать отравы. За симъ слѣдуютъ постановленія о взысканіяхъ и о порядкѣ преслѣдованія нарушеній. Все прочее законъ предоставляетъ управленію, и должно сознаться, что распоряженія о семъ весьма сложны и даже мелочны. Управленіе опредѣляетъ: 1) время и часы сутокъ; 2) способы лова, непрепятствующіе размноженію рыбы; 3) сѣти, снасти и вообще орудія лова, которыя запрещаются какъ вредныя для размноженія рыбы; 4) размѣръ тѣхъ и другихъ, допускаемыхъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ; 5) величину рыбъ извѣстныхъ родовъ, менѣе которой рыбы не должны быть ловимы и бросаются въ море; 6) виды рыбъ, которые не могутъ быть употребляемы приманкою.

Подробности эти разъяснены въ королевскомъ повеленіи 15 ноября 1830 года. Но оно большую часть сихъ предметовъ отнесло къ обязанностямъ префектовъ, а въ

1842 г. малая ловля совсѣмъ изъята изъ дѣйствія общихъ правилъ.

Морское рыболовство пользуется во Франціи разными льготами и поощреніями, особенно сельди, maquereaux, киты и треска (morue).

Предметы сіи не имѣютъ прямаго отношенія къ разсматриваемому нами внутреннему рыболовству, хотя мы не можемъ не указать здѣсь, что нѣкоторыя льготы, по таможенному и горному вѣдомству, могли бы быть примѣнены и у насъ для усиленія производительности промысловъ (*).

64) Законы Германіи. Но какъ ни обширна юриспруденція и техника рыболовства во Франціи, она не можетъ идти въ сравненіе съ обширными юридическими трудами Германіи, гдѣ въ связи съ регальнымъ правомъ на воды, Wasserrecht, ученые законовѣды и правовѣды выработали почти особую науку, требующую особой каѳедры.

Въ смутахъ 1848 и 1849 г. рыболовство сохранило свой особый характеръ, и съ этого времени спеціальное о немъ законодательство приближается къ французскому.

Мы упомянемъ здѣсь, что, по германскимъ законамъ, имѣющій право на рыболовство можетъ требовать отъ другихъ, чтобы они не дѣлали ничего, что препятствуетъ

(*) Изъ обширной литературы укажемъ для рѣчнаго рыболовства—Code de la pêche fluviale Бордильяра и тоже Брусса 1829 г.; для морскаго: lois de la pêche maritime ег. Готфейля 1844.

Объемъ настоящаго обзора не позволяетъ войти въ большія подробности законовъ и практики французскаго рыболовства, хотя это стоило бы ближайшаго изученія. Большая часть законодательныхъ распоряженій въ другихъ государствахъ принимали за образецъ или аналогію постановленія французскія.

Въ заключеніе должо замѣтить, что законы о рыболовствѣ, какъ предметѣ регаліи, не входятъ въ составъ кадексовъ.

или уменьшаетъ его рыболовство, и даже имѣетъ право на вознагражденіе, если какія-либо установленія или нарушенія причиняютъ ему убытокъ. Это юридически вѣрное правило неоднократно выражается въ донесеніяхъ нашей ученой экспедиціи, когда она говоритъ о выгодахъ низоваго рыболовства на счетъ верхняго.

Приводя частныя германскія законодательства къ единству, мы можемъ очертить его въ слѣдующихъ постановленіяхъ: положенія о рыболовствѣ имѣютъ цѣлью или противодѣйствовать нерасчетливому, безъ мѣры производимому лову, или устранить вредъ и нарушенія, которыя можетъ встрѣтить рыболовство. Въ видахъ перваго: 1) запрещается ловить рыбу въ продолженіи метанія икры, которое бываетъ для различныхъ породъ рыбъ въ разное время; 2) запрещаются сѣти съ узкими ячейками; 3) запрещается ловить рыбъ менѣе извѣстной мѣры; 4) запрещаются извѣстныя вредныя орудія, которыя препятствутъ свободному ходу рыбы и запруживаютъ фарватеръ. Въ видахъ второй цѣли (устраненія вреда и нарушеній): 5) запрещается держать на рѣкахъ утокъ, такъ какъ онѣ истребляютъ мальковъ, 6) запрещается мочить или мыть волокнистыя пряжи, ибо это вредитъ здоровью и легко истребляетъ рыбу, 7) въ то время, какъ рыба у берега кладетъ икру, запрещается гонять туда скотину для водопоя, 8) запрещается засорять рѣку и вообще бросать въ рыболовныя воды всякія вещества, могущія имѣть вредное вліяніе на размноженіе рыбы (*).

(*) Мы заимствовали это краткое извлеченіе изъ сочиненія Геймбаха Heimbach senior въ R. L. Weiske т. XIV стр. 86—202.

Здѣсь же мы должны упомянуть о шведскомъ законѣ 29 іюня 1825 г., напечатанномъ въ т. 1 изслѣд. о рыболов. Россіи, и Прусскій законъ

Нѣкоторыя изъ нашихъ постановленій, изложенныхъ въ V разд. Хоз. уст. т. XII Св. Законовъ, сходны съ сими иностранными, но мы видѣли, какъ мало исполняются они и какія затрудненія порождаетъ ихъ примѣненіе. Во всякомъ случаѣ и это неполное примѣненіе, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть мѣсто только къ рыболовству рѣчному.

Совершенно другія условія представляютъ каспійскіе промыслы, которыхъ пространство, мѣстность и особенно-государственная важность, требуютъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, постановленій болѣе широкихъ, удобоисполнимыхъ и доступныхъ наблюденію.

65) Астраханскій проэктъ. Проэктъ новыхъ постановленій составленъ въ 1858 г. общимъ присутствіемъ Коммисіи, Палаты и разныхъ депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи. Составъ этого присутствія опредѣленъ въ учрежденіи Коммисіи 1856 г. (т. XII ст. 584 прим. въ концѣ). Въ этомъ присутствіи при участіи лицъ, по избранію начальника губерніи, слѣдовало обсудить правила о рыбныхъ и тюленныхъ промыслахъ, по окончаніи дѣйствій ученой экспедиціи.

67) Проектъ опередилъ экспедицію. Мы видѣли выше, что собравшееся въ Астрахани присутствіе рѣшилось приступить не къ обсужденію правилъ, какія могли быть предначертаны ученой экспедиціей, но къ составленію проэкта новыхъ постановленій, независимо отъ дѣйствій ученой экспедиціи, и даже не имѣя въ виду ея донесеній и результатовъ. Проэктъ уже былъ оконченъ и приготовленъ для представленія въ

о рыболовствѣ на Одерѣ, Гафѣ и ихъ устьяхъ 2 іюля 1859 г., обнародованный въ 231 № Staats anzeiger 1859г. (переводъ этого закона при семъ прилагается, Прилож. № 3).

Министерство, когда присланы были выписки изъ донсеній г. Иславина и академика Бэра, и присутствіе ограничилось паралельнымъ чтеніемъ статей ихъ и своего проэкта и приняло нѣсколько второстепенныхъ замѣчаній. Для такого результата едва ли нужно было командировать экспедицію.

Мы имѣемъ большое довѣріе къ опытности и свѣдѣніямъ астраханскаго присутствія, но еще болѣе предполагаемъ эти свѣдѣнія въ спеціалистахъ, нарочно для изученія дѣла посланныхъ на мѣсто, и вообще не видимъ изъ дѣла, почему присутствіе приступило къ работѣ до полученія результатовъ Экспедиціи, тогда какъ Министерство, еще въ 1856 году, оставляя представленную записку г. Каразина безъ послѣдствій, указывало время, когда слѣдуетъ приступить къ обсужденію правилъ объ устройствѣ каспійскихъ промысловъ.

Донесенія ученой экспедиціи и г. Иславина конечно были расмотрѣны присутствіемъ по сообщеніи Министерствомъ выписокъ въ іюлѣ 1858 года, но это даетъ другой видъ дѣлу. Проэктъ уже былъ окончательно составленъ, мнѣнія постановлены, пренія истощены, а извѣстно какъ не легко уступаются разъ выраженныя и принятыя мнѣнія въ дѣлахъ общаго интереса. Доказательствомъ этому служитъ то, что проэктъ присутствія, и по прочтеніи изслѣдованій гг. Бэра и Иславина, остался въ прежнемъ видѣ: приняты, какъ сказано выше, замѣчанія второстепенныя.

Мы налегаемъ на это обстоятельство особенно потому, что въ возрѣніи на каспійскіе промыслы весьма рѣзко выставляются двѣ партіи, какъ старались мы уяснить, излагая ходъ каспійскаго дѣла до 1842 года. Одна изъ этихъ партій, астраханская, помня льготное вре-

мя владѣнія водами, настаиваетъ на возстановленіи вольнаго лова, по указу 1802 года. Другая, чуждая астраханскимъ интересамъ, смотритъ на каспійскіе промыслы, какъ на государственную оброчную статью, для которой лучшая разработка есть та, которая вѣрнѣе и болѣе даетъ дохода государству.

Поэтому весьма важно, въ какой мѣрѣ эти партіи представляли интересы свои въ составѣ общаго присутствія.

69) Въ астраханскомъ присутствіи не было главныхъ представителей дѣла.

Изъ званій и положенія лицъ, подписавшихъ проэктъ постановленій, видно, что кромѣ чиновниковъ и представителя астраханскихъ казаковъ (*), рѣшительно разошедшагося въ мнѣніи съ прочими членами, всѣ эти лица суть астраханскіе обыватели, промышленники мѣстные.

Представителей системы владѣльческаго, большаго промысла, нѣтъ. А потому нѣтъ и защиты и возраженій со стороны интересовъ, которые до сихъ поръ были господствующіе.

Поразительно то, что представителемъ совершенно противоположныхъ воззрѣній и интересовъ, т. е. астраханскаго общества и береговыхъ владѣльцевъ, значится одно и тоже лицо—купецъ Василій Тимофѣевъ. Онъ вмѣстѣ и истецъ и отвѣтчикъ.

Какъ могло это случиться, и достаточно ли для этого увѣдомленіе Астраханской полиціи, мы не разсматриваемъ. Участіе и подпись купца Тимоѳѣева даютъ акту требуемое значеніе, и въ юридическомъ отношеніи до-

---

(*) Депутата отъ уральскаго войска подписи нѣтъ; депутатомъ отъ монастырскихъ водъ подписался іерей Сергіевскій (астраханскій священникъ при архіерейскомъ домѣ). За тѣмъ были въ присутствіи г. Каразинъ, назначенный въ Астрахань въ 1856 г., г. Струве, назначенный начальникомъ губерніи въ 1858 г., генералъ-маіоръ Струковъ и чиновникъ Кочетовъ, назначенные въ 1858 г.

статочно было бы только удостовѣриться въ томъ, что владѣльцы дѣйствительно уполномочили представлять ихъ въ присутствіи, и что они уполномочили его подписать уставъ, лишающій ихъ и морскихъ промысловъ, и части земельной собственности. Но для дѣла важно то, что главные представители большаго промысла не дали своего отзыва, не участвовали въ преніяхъ и рѣшеніяхъ присутствія, и потому дѣло разсмотрѣно одною стороною, и въ виду высшаго правительства нѣтъ даже и тѣхъ возраженій, которыми сопровождалось это дѣло до 1842 года, т. е. въ то время, когда права владѣльцевъ еще не были признаны. Чего они никакъ не соглашались уступить тогда, нынче, при утвержденныхъ за ними правахъ, они безмолвно подписываютъ въ лицѣ своего представителя, вмѣстѣ съ Астраханскимъ градскимъ обществомъ.

При такой иниціативѣ, независимой отъ изслѣдованій ученой экспедиціи, и при такомъ составѣ Астраханскаго присутствія, едва ли нельзя было уже заранѣе предвидѣть, въ какомъ смыслѣ будутъ составлены новыя правила.

Оставляя морскія воды въ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, законъ 1842 года строго отдѣлилъ рыболовство исключительное или участками (большое) и промыслъ вольный, въ точно означенныхъ мѣстностяхъ. Правила того и другаго должны были быть пересмотрѣны и такъ какъ въ первомъ случаѣ соприкасались права частныхъ лицъ, то и порядокъ пересмотра сихъ правилъ означенъ особый, и законъ предписывалъ, для опредѣленія въ точности пользованія морскими водами, войти въ ближайшее изслѣдованіе и соображеніе на мѣстахъ: какими способами, при обоюдномъ существова-

ніи рыболовства большаго и вольнаго, соглашены быть могутъ взаимныя ихъ выгоды такъ, чтобы, покровительствуя первому, не подавить втораго». Далѣе опредѣляется составъ мѣстной коммисіи, въ которой должны участвовать депутаты Уральскаго войска, береговыхъ владѣльцевъ и вольнопромышленниковъ (*). Въ 1848 году система 1842 года, подробно развитая въ указѣ 22 ноября 1846 года, подтверждена Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 1849 года (№ 22,909) и послѣ того о введеніи общаго вольнаго лова, сколько извѣстно, не было никакого предположенія.

Въ этомъ смыслѣ министерство Мдавало предписанія и инструкціи, въ этомъ смыслѣ производила свои изысканія ученая экпедиція.

Слѣдовало бы ожидать, что въ этомъ смыслѣ, и ни какъ не иначе, приступитъ къ дѣлу и Астраханское присутствіе.

70) Основныя указанія правительства проектомъ опвергнуты.

Вышло совершенно иначе. Присутствіе не приняло въ руководство этихъ законныхъ указаній и выработанныхъ продолжительнымъ опытомъ основаній. Оно составило проектъ постановленій въ смыслѣ вольнаго промысла, предполагая возстановить во всей силѣ указы 1802 и 1803 годовъ.

На основаніи закона 9 ноября 1842 г. (п. VI), Астраханской экспедиціи слѣдовало пересмотрѣть правила о вольномъ промыслѣ, который тогда и до настоящаго

(*) Эта коммисія была составлена, но дѣйствія ея ограничились опредѣленіемъ границъ моря, постановленіями Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта ноября 1846 года, обнародованнаго въ въ указѣ правительствующаго Сената 22 ноября 1846 года (Полн. собр. № 20564) по изданію 1857 г. т. XII уст. хоз. ст. 593, 618, 620, 623, 709, 710 и 771.

времени, производится въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (у Эмбы и Чечни). Задача эта Экспедиціею не выполнена, и когда въ 1856 году послѣдовало преобразованіе Экспедиціи въ Коммисію, такъ какъ въ это время производились изслѣдованія ученой экспедиціи, то въ учрежденіи ея и постановлено: (т. XII ст. 584 примѣч. п. 6 в.) для предстоящаго обсужденія правилъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ, по окончаніи дѣйствій Экспедиціи, составить общее присутствіе и проч.

Само собою разумѣется, что высшее правительство не имѣло въ виду отмѣны существующаго порядка владѣнія, и Астраханскому присутствію надлежало ограничиться исполненіемъ своей задачи, а не изыскивать основанія новой системы и предлагать ломку давностію и закономъ утвержденныхъ правъ и порядковъ.

Замѣчательная нота г. Каразина.

Добросовѣстный трудъ г. Каразина, напечатанный для доклада этого дѣла, и печатная пояснительная его записка знакомятъ весьма обстоятельно съ существомъ астраханскаго проекта, представляя наглядно и довольно полно отношенія его къ законамъ дѣйствующимъ и къ предположеніямъ гг. Бэра и Иславина. Труду этому не достаетъ только свѣденій историческихъ и статистическихъ, безъ которыхъ вопросъ и не такой важности едва ли можетъ быть разсмотрѣнъ и рѣшенъ окончательно. Ему недостаетъ также отзывовъ Генералъ-губернатора самарскаго и оренбургскаго и Намѣстника кавказскаго, которымъ подчинены значительнѣйшіе каспійскіе промыслы, и отъ вѣдомства которыхъ въ астраханскомъ присутствіи не было представителей.

Обозрѣніе основныхъ начала новаго промысла.

При такомъ положеніи дѣла, едвали можно считать его подлежащимъ обсужденію и разрѣшенію во всѣхъ подробностяхъ начертаннаго проекта, но такъ какъ онъ

подвергается разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, то мы считаемъ необходимымъ разобрать главное начало, на которомъ основаны новыя постановленія, именно систему вольнаго промысла, о которомъ шелъ споръ прежде, и нынѣ возобновляется.

Мы разсмотримъ этотъ вопросъ въ юридическомъ, экономическомъ и административномъ отношеніяхъ, опираясь на историческія и статистическія данныя, сколько могли получить ихъ по этому предмету.

Система свободнаго промысла или вольнаго рыболовства весьма древняго происхожденія. По римскому праву рыбы, какъ звѣри и птицы, признавались никому не принадлежащими. И по древнему германскому праву, рыболовство въ текучихъ водахъ, первоначально было общею принадлежностію, и только по особымъ повеленіямъ нѣкоторыя ловли отдавались въ исключительное пользованіе или фиска, или духовенства, или города. Право рыболовства, независимо отъ права поземельной собственности, скоро стало сближаться съ правомъ на воды, и по принятому понятію о всеобладаніи императора (ego quidem mundi dominus), море и воды, въ него впадающія, признаны общею принадлежностію имперіи. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ государства, воды и рыболовство въ нихъ причислены къ регаліямъ.

Это ученіе, за немногими исключеніями, въ германскихъ законахъ, имѣетъ силу до настоящаго времени.

У насъ рыболовство составляло отдѣльное отъ земли владѣніе. Оно никогда не было общимъ достояніемъ или предметомъ свободнаго, вольнаго лова, даже тамъ, въ дикихъ поляхъ, въ неизвѣстныхъ государству пространствахъ, гдѣ казалось бы дѣйствовало правило prior ve-

nit potior jure, такое обладаніе государственнымъ началомъ не составляло права.

Петръ I установилъ регалію.

Екатерина II соединила рыболовство съ правомъ собственности на землю.

Этимъ закономъ подчинялись и рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ. И здѣсь вольнаго лова въ смыслѣ общаго пользованія, по закону, никогда не было.

*) Докт- на 1802 вошла въ конъ.

Впервые мысль о свободномъ для всѣхъ рыболовствѣ выражена въ указѣ 1802 г., и должно сознаться, мысль эта, по недоразумѣнію, ошибкѣ или неточности, вошла и сохраняется въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Выше мы пытались юридически доказать, что здѣсь смѣшаны понятія о морѣ-океанѣ, открытомъ для всѣхъ по международному праву, съ понятіемъ о морѣ внутреннемъ, объ озерѣ, состоящемъ подъ дѣйствіемъ положительныхъ законовъ государства. Если ихъ еще нѣтъ, то государство всегда въ правѣ ихъ издать, и международныя отношенія не могутъ служить тому препятствіемъ. Если государство желаетъ предоставить такое море въ общее пользованіе, оно постановляетъ о томъ въ законѣ, какъ постановило объ Ильменѣ, Ладогѣ и Байкалѣ. Если государство допускаетъ вольный промыселъ въ извѣстной мѣстности, не установляя запрещенія, то это, по началамъ нашего законодательства, не можетъ составлять права.

) Воль- промы- Переца Эмбен-

Въ силу указа 1802 г. въ слѣдующемъ году установленъ закономъ вольный ловъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, у устьевъ Эмбы, въ водахъ, возвращенныхъ изъ владѣнія графа Кутайсова. Воды эти принадлежали прежде графу Салтыкову и отдавались имъ въ аренду откупщику Перецу. Откупщикъ не рѣшился упо-

требить капиталовъ на устройство рыбныхъ заведеній въ постоянной опасности отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ. Онъ ввелъ побилетный ловъ съ лодки и человѣка, открылъ доступъ всѣмъ желающимъ. Счастливо придуманная мѣра эта, ограждаемая надзоромъ частнаго интереса, приносила Перецу дохода до 50 т. руб. въ годъ (*). Этотъ порядокъ удержало и правительство, принявъ воды въ свое завѣдываніе, но, не смотря на то, доходъ упалъ значительно, ибо казенное управленіе, какимъ должно признать участковый - вольный промыселъ, не имѣло существеннаго условія: бдительнаго частнаго надзора. Во всякомъ случѣ учрежденіе вольнаго лова, было полезнымъ убѣжищемъ для ловцевъ отъ слишкомъ стѣснительныхъ условій найма откупщиками и владѣльцами береговъ, у которыхъ господствовала, можно сказать исключительно, работа крѣпостная и кабальная. Соперничествовать съ нею было трудно. Лучшимъ условіямъ найма мало способствовало и учрежденіе откупа въ куракинскихъ водахъ, ибо и здѣсь преобладала обязательная работа. Должно надѣяться, что съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, наемъ сдѣлается дороже, но возвышеніе это будетъ на счетъ откупа.

Не смотря на доступность промысла, вольный ловъ въ казенномъ управленіи не достигъ прежняго состоянія, и не смотря на важныя выгоды восточнаго берега, а именно: рыболовство круглый годъ и мѣстное обиліе соли, доходы казны были не велики. По имѣющимся свѣдѣніямъ казна получала:

(*) По нашему мнѣнію, такая система едвали не самая выгодная и едвали не единственная для доходнаго примѣненія начала вольнаго промысла.

Въ 1838	году	12,194	руб.	въ 1839	году	12,048	руб.
— 1840	—	10,724	—	— 1841	—	10,304	—
— 1842	—	8,036	—	— 1843	—	7,528	—
— 1844	—	7,680	—	— 1845	—	6,857	—
— 1846	—	6,545	—	— 1847	—	7,903	—
— 1856	—	11,993	—	— 1857	—	12,473	—
— 1858	—	12,853	—	— 1859	—	11,071	—
— 1850	—	10,535.					

О количествѣ лодокъ и ловцевъ видно:

Сенаторъ Лавровъ, описывая Эмбенскій промыселъ въ 1830 г. по сложности пяти лѣтъ, вычисляетъ, что на промыселъ выходило ежегодно:

	Весною.	Осенью.
Лодокъ	1,196	612
Разшивъ	476	280
Рабочихъ	4,769	2,379

По отчетамъ Астраханской коммисіи числа эти за послѣдніе пять лѣтъ были:

	Лодокъ.	Разшивъ.	Рабочихъ.
Въ 1856 году	915	627	2,297
— 1857 —	935	661	3,303
— 1858 —	1,093	510	3,209
— 1859 —	1,147	816	2,868
— 1860 —	1,120	714	3,004

Едва ли не должно заключать изъ этихъ цыфръ о постоянномъ упадкѣ вольнаго лова. Число разшивъ въ теченіи тридцати лѣтъ почти не увеличилось, но за то число лодокъ и особенно рабочихъ, значительно уменьшилось.

Правительство ожидало большихъ выгодъ отъ вольнаго промысла и полагало вводить его вездѣ въ казенныхъ водахъ, по мѣрѣ окончанія контрактовъ.

75) Вольный промыселъ Чеченскій.

Такимъ образомъ учреждено свободное рыболовство на небольшомъ участкѣ Чеченскихъ водъ. Здѣсь можно было ожидать лучшаго успѣха, ибо воды лежатъ на западномъ берегу и не такъ отдаленны, какъ Эмбенскія. Послѣдствія однако этого не оправдали. Вольныхъ ловцевъ явилось только 4. По этому 13 марта 1816 г. Чеченскія воды отданы на откупъ, который продолжался до 1825 г., когда по неявкѣ желающихъ взять воды на откупъ, онѣ обращены подъ вольный промыслъ и отъ 2850 р. 1825 г. доходъ возросъ къ 1831 году до 7 т. р. Въ этомъ году воды опять отданы на откупъ купцу Сапожникову за 7 т. р. По окончаніи срока снова введенъ вольный ловъ, и съ 1 сентября 1836 года, по 1 мая 1837 г. собрано дохода 280 р.; съ 1838 года цыфра дохода была слѣдующая:

Въ 1838 году	215	руб.	въ 1839	году	607	руб.
— 1840 —	628	—	— 1841	—	283	—
— 1842 —	235	—	— 1843	—	251	—
— 1844 —	723	—	— 1845	—	1,779	—
— 1846 —	3,379	—	— 1847	—	759	—

Не подлежитъ сомнѣнію, что вольный промыселъ не токмо на морѣ, но и на сушѣ, несовмѣстенъ съ системою откупною, безъ устройства многочисленнаго и дорогаго надзора. Правительство однако не оставляло мысли о вольномъ ловѣ, не смотря на его неправильность, и это постоянство должно объяснить тѣмъ, что завѣдываніе вольнымъ ловомъ, съ 1803 г. принадлежало министру внутреннихъ дѣлъ, который несмотря на возраженія финансовыя, оставался вѣренъ системѣ 1802 г. Скоро представился случай ввести вольный промыселъ въ широкихъ размѣрахъ.

Вольпромы тюле- Тюленій промыселъ до 1803 г. былъ на откупу и по вѣдомости князя Тенишева годовой ловъ простирался до 160 т. штукъ. Въ 1803 г. онъ объявленъ вольнымъ, съ платою по 5 р. 70 к. (20 р. ассиг.) съ каждой расшивы. Сборъ былъ весьма незначителенъ и промыселъ въ 1817 г. былъ отданъ на 4 года на откупъ изъ 22 т. р. (74.500 р. ассиг.) въ годъ. Откупщикъ не былъ въ выгодѣ: по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ онъ выручалъ только 84 т. пудовъ въ годъ; а потому на торгахъ 1820 г. предложено откупной суммы не болѣе 29 т. р. ас., не много болѣе $^1/_3$ прежней суммы. Губернское начальство, представляя о безуспѣшности торговъ, предлагало учредить вольный ловъ, не отвергая, что онъ будетъ менѣе выгоденъ, нежели откупъ. Не смотря на убыточный опытъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ ходатайствовалъ о введеніи свободнаго промысла и указомъ Сената 17 Февраля 1822 года онъ утвержденъ. Съ того времени онъ продолжается около 40 лѣтъ.

По свѣдѣніямъ Астраханской коммисіи за 20 лѣтъ средній уловъ тюленей значится 80 т. штукъ (въ томъ числѣ minimum въ 1839 г. 28 т. и maximum 1844 г. 290 т.) т. е. ровно на половину числа тюленей, показаннаго княземъ Тенишевымъ.

По отчету г. Иславина добыто

	тюленя		сборъ акциза	
Въ 1844 г.	152,906	пудъ	45,871	руб.
— 1845 —	117,288	—	35,186	—
— 1846 —	47,257	—	14,177	—
— 1847 —	87,540	—	26.262	—
— 1848 —	98,927	—	29,678	—
— 1849 —	38,780	—	11,634	—
— 1850 —	101,046	—	30,314	—

— 1851	г.	90,362	пуд.	27,108	р.
— 1852	—	101,738	—	30,521	—
— 1853	—	101,215	—	30,364	—

По десятилѣтней сложности

92,000 — 27,600

По послѣднимъ отчетамъ Коммисіи:

Въ 1856	г.	38,387	штукъ.
— 1857	—	63,167	—
— 1858	—	42,923	—
— 1859	—	102,711	—
— 1860	—	154,206	—

И послѣдняя, самая огромная цифра улова еще не достигла количества 1800 года, а между тѣмъ въ это время промыслы возвысились отъ 25 до 50 и 100%.

77) Вольный промыселъ въ 1857 году.

Позднѣйшій опытъ введенія свободнаго рыболовства сдѣланъ былъ въ 1857 году на Астраханскихъ водахъ, купленныхъ у помѣщиковъ Всеволожскихъ. Опытъ этотъ во многомъ отличается отъ прежнихъ, какъ по времени, когда рыболовное населеніе достигло значительной числительности, такъ и по богатству и близости водъ отъ центра промысловъ. Но независимо отъ сихъ преимуществъ, въ особенности слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ имѣніяхъ Всеволожскихъ существовали заведенія и матеріалъ, были постоянные, привычные къ дѣлу ловцы-крестьяне, и что устройствомъ вольнаго промысла съ горячимъ усердіемъ занимались статскій совѣтникъ Каразинъ и посланный въ Астрахань чиновникъ министерства Любовидскій.

Министерство предполагало отдать эти воды на откупъ. Въ числѣ условій, предъявленныхъ на торгахъ, было и то, чтобы отобрать цѣны сперва на отдѣльные участки, а потомъ на всѣ воды въ совокупности. Желаю-

щихъ торговаться на участки никого не было. За откупъ всѣхъ водъ состоялась цѣна 50 т. р. и на продолжительные сроки. Цѣна эта дѣйствительно не соотвѣтствовала доходности, ибо Всеволожскіе, за билетный ловъ, при управленіи прикащиковъ, выручали гораздо болѣе. Надобно было назначить или новые торги, или устроить рыболовство хозяйственное, или ввести вольный ловъ.

Мѣстное начальство рѣшилось на послѣдній способъ. Адмиралъ Васильевъ, Коммисія рыбныхъ промысловъ и чиновникъ Любовидскій настоятельно представляли о введеніи пошлиннаго сбора съ вольнаго промысла. Они основывались на мѣстныхъ обстоятельствахъ и не сомнѣвались въ счастливомъ исходѣ хотя временнаго испытанія. Любовидскій доносилъ даже о «баснословномъ», какъ онъ выражался, доходѣ 98 т. р. въ годъ или по крайней мѣрѣ наименьшемъ 76 т. р. Всеволожскихъ подрядчикъ Гилль отказался отъ подряда, рабочіе оставались безъ дѣла, и все обѣщало вольному лову исходъ самый счастливый. Министерство разрѣшило ввести его. Здѣсь начинается напряженная, усиленная дѣятельность мѣстнаго управленія. Члены коммисіи и Любовидскій сами отправились на мѣста лова, пріискивали ловцевъ, оглашали о призывѣ всѣми путями, исходатайствовали у министерства нанимать коммисіонеровъ для пріисканія ловцовъ, съ платою 2% съ пошлины, исходатайствовали разрѣшеніе 3 т. р. для выдачи ссудъ (*). Въ октябрѣ мѣсяцѣ собрано 200 лодокъ. Выручено за билеты и

(*) Ссудъ выдано болѣе 4,500 р. и сколько извѣстно въ своевременномъ взысканіи ихъ встрѣчены большія затрудненія.

поступило въ доходъ съ іюня 1857 по 1 января 1858 г. 10,414 р.

Между тѣмъ министерство въ 1858 году назначило новые торги въ Сенатѣ и на этихъ торгахъ, воды взяты на откупъ купцемъ Бѣляевымъ за 72 т. р. въ годъ на 12 лѣтъ.

78) Его послѣдствія. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ попытки вольнаго лова,— безуспѣшность котораго частію объясняется и краткосрочностію его,— по мнѣнію нашему было то, какъ доносили и Астраханская коммисія, и г. Любовидскій, что плата за наемную работу и цѣна на рыбу значительно возвысились. При дальнѣйшемъ существованіи вольнаго лова откупщикъ едва-ли могъ бы выдержать такое льготное соперничество и цѣны на наемъ и товаръ возвысились бы еще болѣе. Въ отчетѣ 1858 г., Коммисія упоминаетъ, что цѣны на рыбу очень высоки. Извѣстно, какъ тяжело упадаютъ цѣны на естественныя произведенія.

Но почему же, несмотря на общее одобреніе теорій вольнаго лова, не смотря на постоянное обращеніе къ этой системѣ правительства, свободное рыболовство на Эмбѣ, въ Водахъ чеченскихъ, въ примѣненіи къ тюленьему промыслу, и по опыту въ водахъ Всеволожскихъ, не удавались, и самая система, такъ торжественно возвѣщенная правительствомъ въ 1802 г., ограничивается однимъ отдаленнымъ и едва существующимъ Эмбенскимъ промысломъ?

Причина этого лежитъ въ самомъ существѣ вольнаго промысла.

79) Высочайшее повелѣніе 1847 г. о введеніи вольнаго лова. Мы видѣли, что послѣ органическихъ указовъ 1802 и 1803 годовъ, мысль о вольномъ промыслѣ постоянно была въ виду и проявлялась въ актахъ правительства. Несмотря на временное поколебаніе ея министромъ фи-

нансовъ и коммисіей 1830 г., она, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла въ Сенатѣ и Совѣтѣ, нашла столько защитниковъ, и раціональныхъ и филантропическихъ доводовъ, что можно было ожидать окончательнаго торжества ея при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ ноябрѣ 1842 г. Рѣшеніе это однако установило систему смѣшанную: вольный и исключительный промыселъ вмѣстѣ, по участкамъ. Система эта далеко не соотвѣтствуетъ видамъ благоустроеннаго управленія. Она весьма сложна, требуя, при многихъ участкахъ, опредѣленія вдоль и поперегъ границъ на морѣ, гдѣ, если это и возможно, то весьма затруднительно и очень дорого. Она даетъ поводы къ воровскимъ уловамъ, подрывамъ и самоуправству. Она имѣетъ, по крайней мѣрѣ, для астраханскихъ мѣстностей, видъ монополіи, и даетъ капиталисту - откупщику возможность стѣснять и угнетать одинокаго ловца наемника.

Министерство видѣло эти важныя недостатки смѣшанной системы. Содѣйствуя развитію закона 9 ноября 1842 г., оно при всякомъ случаѣ, особенно при опредѣленіи границъ, удостовѣрялось, что недостатки эти едва ли отвратимы, и что при смѣшанной системѣ промысловъ вольный ловъ никакъ процвѣтать не можетъ. Тогда-то послѣдовало Высочайшее повелѣніе (въ 1846 г.), о собраніи къ 1848 г., нужныхъ свѣдѣній для устройства на Каспійскомъ морѣ рыбныхъ промысловъ, болѣе соотвѣтственнаго государственной и общественной пользѣ, имѣя въ виду: 1) умноженіе рыбы въ рѣкахъ, 2) распространеніе вольнаго рыболовства въ семъ морѣ на всѣхъ желающихъ пользоваться морскими промыслами, и 3) облегченіе обоихъ сихъ предметовъ въ исполненіи, чрезъ устраненіе по возможности тѣхъ затрудненій, которыя

были указываемы и могутъ оказаться при испытаніи утвержденнаго положенія. Для сего немедленно заняться соображеніемъ, на какомъ основаніи можно будетъ приложить къ сему дѣлу правила о законномъ отчужденіи.

Но собранныя свѣденія и соображенія не оправдывали предположеннаго вольнаго промысла и, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, графъ Кисилевъ представилъ, что въ настоящее время не предвидится достаточныхъ побужденій къ отмѣнѣ существующаго порядка, и въ декабрѣ 1848 г. постановлено, что опредѣленная въ законѣ 1842 г., система должна оставаться въ своей силѣ, и воды имѣютъ отдаваться въ откупъ на правилахъ, изложенныхъ въ 619 и слѣд. ст. XII Т. (изд. 1857 г.).

Такимъ образомъ, вольный промыселъ и при новыхъ попыткахъ, оказался несостоятельнымъ, не смотря на очевидные недостатки дѣйствующей смѣшанной системы, и на опредѣлительно выраженное Высочайшее предположеніе.

И дѣйствительно, примѣненіе системы вольнаго лова на пространствѣ цѣлаго моря и обширнаго края, едва ли возможно.

80) Непримѣнимость вольнаго промысла.

Читая о бѣдственномъ положеніи ловцевъ въ описаніи академика Гмелина, когда промыселъ былъ монополіей города, и не менѣе жалкое состояніе вольныхъ промышленниковъ, описанное гг. Иславинымъ и Каразинымъ, когда вольный промыселъ существуетъ около 60 лѣтъ, невольно приходишь къ тому заключенію, что каспійскіе промыслы, по крайней мѣрѣ важнѣйшіе изъ нихъ, уже вышли изъ того періода развитія промышленности, въ которомъ личная отдѣльная работа соотвѣтствовала требованіямъ почти исключительно мѣстнымъ, и что рыбо-

ловство, какъ и всякое другое производство, требуетъ знанія, заведеній и капиталовъ, какихъ разрозненныя усилія мелкихъ ловцевъ никогда имѣть не въ состояніи. Снарядить лодку, идти на опасности моря и наловить рыбы, уже недостаточно. Важность дѣла заключается въ обработкѣ и сохраненіи рыбы. Смѣлая удаль и ловкость уступаютъ мѣсто фабрикаціи и торговому обороту. Простое занятіе сдѣлалось строго техническимъ. Техника эт въ выборѣ и приготовленіи рыбы, въ сохраненіи и доставкѣ ея, далеко не достигла желаемыхъ улучшеній, которыми обильны совѣты начальника ученой экспедиціи, но и въ настоящемъ видѣ техника эта недоступна для вольнаго промысла, и потому товаръ его—эмбенскія рыбы, икра и клей въ незначительномъ количествѣ, и считаются самыми худшими на всемъ Каспійскомъ морѣ.

Производство фабричное, улучшенная техника и свобода торговыхъ оборотовъ требуютъ капитала или откупщика (или владѣльца) или компаніи. Безъ участія того или другаго производство промысла, въ настоящихъ его размѣрахъ, невозможно, и едва ли не останется на степени значенія колонизаціи, каковое и имѣетъ Эмбенскій промыселъ, производимый въ мѣстностяхъ, гдѣ капиталъ встрѣчаетъ токмо рискъ и невѣрную прибыль.

) *Воль-*
промы-
безъ
пані
іслимъ.

Мы видимъ доказательство этому, въ самомъ ходѣ Эмбенскаго вольнаго лова. При самомъ учрежденіи его, вмѣстѣ съ предположеніемъ о свободѣ промышленности, является, и является постоянно съ 1803 года до настоящаго времени, предположеніе объ одновременномъ учрежденіи компаніи. Астраханское губернское начальство 31 января 1803 г., излагая важныя неудобства общаго на морѣ вольнаго промысла, и стѣсненія, которыя ожидаютъ

его со стороны береговыхъ владѣльцевъ, занятіемъ горловинъ и лучшихъ мѣстъ лова, представляло объ учрежденіи Компаніи на акціяхъ, полагая каждую цѣною не болѣе 500 р. и не менѣе 100 р. Министръ внутреннихъ дѣлъ разсуждалъ, что компанія въ существѣ есть также монополія, противная указу 1802 года, и что при вольномъ промыслѣ капиталисты задавятъ мелкихъ производителей. Неудовлетворительность промысловъ заставила въ 1824 и 1825 г. Астраханское городское общество снова обратиться къ мысли о компаніи; проектъ былъ составленъ и по одобреніи начальствомъ представленъ въ министерство, и здѣсь впослѣдствіи затерянъ. Лейтенантъ Лихаревъ въ 1827 году, описывая выгодныя условія, въ которыхъ находится рыболовство при Эмбѣ, тоже не находитъ другаго средства, какъ учрежденіе компаніи, надѣясь, что она изыщетъ лучшіе способы приготовлять рыбу въ прокъ. Сенаторъ Лавровъ въ 1832 г., признавая, какъ Лихаревъ, Эмбенскій промыселъ разорительной игрой и, описывая его самымъ невыгоднымъ образомъ, видитъ тоже средство къ улучшенію его въ учрежденіи компаніи. Такъ думала и учрежденная при Сенатѣ коммисія, въ 1834 г., подъ пресѣдательствомъ сенатора Баранова. Такъ наконецъ въ 1836 году и министръ внутреннихъ дѣлъ, вопреки прежнему мнѣнію, призналъ, что для лучшаго успѣха слѣдуетъ предоставить вольнымъ промышленникамъ составлять компаніи. Такъ выражено это въ мнѣніи Сената въ 1840 году и наконецъ такъ постановлено въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта 9 ноября 1842 года, гдѣ именно сказано: «дозволить эмбенскимъ рыбопромышленникамъ, если признаютъ полезнымъ, учредить компаніи или товарищества, но для предупрежденія вред-

ныхъ послѣдствій монополіи, только по небольшимъ участкамъ».

Мысль объ организаціи вольнаго промысла въ компаніи никогда не оставлялась и возникала каждый разъ, когда разсматривался вопросъ объ устройствѣ промысла. Такимъ образомъ въ 1857 г., при приготовительныхъ работахъ Астраханской коммисіи по настоящему дѣлу, въ Астрахани ходилъ по рукамъ и разсматривался проектъ «товарищества,» которое рѣшалось дать за вольный промыселъ 60 т. р., и одинъ изъ учредителей предлагалъ дать значительную сумму, прося рыболовство по восточному берегу ниже Тюк-Курагана. Наконецъ въ это самое время, какъ астраханское начальство представляло проектъ новыхъ постановленій, поступилъ въ Министерство проектъ обширной компаніи, подписанный церемоніймейстеромъ княземъ Долгорукимъ, почетнымъ гражданиномъ Рѣпинымъ и купцомъ Кожевниковымъ.

Отчего эта нераздѣльность устройства вольнаго лова отъ учрежденія компаніи? Мы полагаемъ отъ того, что иначе нѣтъ возможности организовать промыселъ, что безъ прочной организаціи онъ никогда не будетъ въ состояніи выдерживать соперничество съ большимъ промысломъ, и что иначе, находясь уже и теперь въ самомъ незавидномъ положеніи, онъ будетъ упадать, не принося пользы ни государству, ни частнымъ лицамъ.

*) Онъ существуетъ дрывомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить иначе упадокъ промысла, который при меньшихъ размѣрахъ, приносилъ Перецу 50 т. р., за который астраханскіе компаніоны предполагаютъ дать 60 т. р., и, который, откупщикъ Сапожниковъ, спрошенный коммисіею 7 октября 1833 года, цѣнилъ въ 300 т. р., тогда какъ онъ теперь иногда даетъ только 6 т. и въ лучшіе годы 12 т. руб.

А положеніе его, по всѣмъ свѣденіямъ, по изысканіямъ г. Иславина, по объясненіямъ г. Каразина, бывшаго главнымъ начальникомъ промысла, и по донесеніямъ г. Любовидскаго, находится въ совершенно неустроенномъ видѣ.

Чиновникъ Любовидскій, въ октябрѣ 1857 г., донося о вольномъ промыслѣ, говоритъ, что на него отправляется до 2500 лодокъ, а билеты берутъ на 5 или 9 сотъ лодокъ, а остальныя ловятъ безъ билетовъ, промышляя корчемствомъ соли и воровскимъ скупомъ рыбы у частныхъ ловцевъ, и Астраханская коммисія получаетъ сборовъ до 9 или 11 т. р., тогда какъ цѣнность улововъ, предъявляемая на заставахъ, простирается до 500 т. р., такъ что казнѣ приходится едва 2%. Донесеніе Любовидскаго попало въ коммисію, и она въ оправданіе свое объяснила: дѣйствительно встрѣчаются въ морѣ безбилетныя лодки, которыя берутъ билеты не изъ коммисіи, а отъ частныхъ владѣльцевъ, и такихъ лодокъ, считая и живодныя, насчитается до 1,000, и онѣ прокрадываются въ воды вольнаго промысла.

Заставляя говорить факты, числа и очевидцевъ, мы считаемъ излишнимъ разсматривать подробно вопросы второстепенные: какимъ образомъ согласить вольный промыселъ съ требованіями политическими, таможенными и карантинными, которыя и теперь занимаютъ важное мѣсто въ дѣятельности мѣстныхъ управленій?

Какимъ образомъ устроить морскую полицію, спорное разбирательство и предупредительныя мѣры вредной рыбной торговли?

Какъ восполнить казенный убытокъ, который предполагается самими защитниками вольнаго промысла?

Если въ 1841 году графъ Киселевъ находилъ, что вольный промыселъ не въ состояніи обнять морскія ловли, въ частномъ пользованіи находящіяся, то достаточно ли будетъ 16 или 17 т. ловцевъ, (по позднѣйшимъ исчисленіямъ г. Бэра) или безъ пособія средствъ владѣльцевъ и откупщиковъ, разработать матеріалъ въ томъ количествѣ и съ тою пользою, какъ дѣлается это нынѣ порядкомъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія установившимся?

И какое вліяніе общій вольный промыселъ будетъ имѣть на рыболовства отдѣльныя, на промыслы сальянскіе?

Получая съ Каспійскихъ промысловъ 800 т. р., правительство едва ли рѣшится на гадательное разрѣшеніе этихъ опытовъ.

Мы уже не говоримъ о значеніи Каспійской рыбной промышленности въ видахъ нашей внѣшней торговли, балансъ которой, по мнѣнію нашему, въ настоящее время заслуживаетъ особеннаго вниманія. Ослабленіе производительности усилитъ еще болѣе затрудненія нашего рынка, на которомъ до сихъ поръ рыбныя произведенія имѣли возрастающую важность.

Въ такомъ видѣ представляется намъ система вольнаго лова. Она не примѣнима къ Каспійскимъ промысламъ.

Засимъ, находя, что Астраханскій проектъ новыхъ постановленій, какъ мы изложили выше, начатъ до полученія матеріаловъ ученой экспедиціи, собранныхъ именно для сей цѣли, что онъ составленъ не согласно съ данными отъ правительства указаніями, принявъ исходнымъ началомъ вольный ловъ, до сихъ поръ и при малыхъ его размѣрахъ, далеко оказавшійся неудовлетворительнымъ, и что наконецъ проектъ этотъ разсмотрѣнъ и обсужденъ астраханскимъ присутствіемъ, въ которомъ

самые главные участники дѣла не имѣли своихъ представителей, мы полагаемъ, что пересмотръ правилъ Каспійскихъ промысловъ долженъ быть сдѣланъ снова на началахъ, указанныхъ правительствомъ и въ составѣ присутствія, въ которомъ бы приняли участія всѣ стороны, заинтересованныя въ дѣлѣ.

Основаніемъ сего пересмотра должны служить донесенія ученой экспедиціи и гг. Иславина и Овсянникова, и отзывы, которые ожидаются отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора и намѣстника Кавказскаго.

Въ заключеніе, мы не можемъ не обратить вниманія на содержаніе представленнаго проекта постановленій въ двухъ отношеніяхъ.

Предполагая учредить вольный ловъ, Проектъ естественно приходитъ къ такой мѣрѣ, которая несогласуется даже съ указомъ 1802 г: онъ нарушаетъ права собственности, пріобрѣтенныя и утвержденныя за нѣсколько десятилѣтій.

Учреждая вольный ловъ, Проектъ почти всѣ существенныя свои постановленія, довольно многочисленныя и сложныя, начинаетъ словомъ: «запрещается», и, вопреки ежедневнымъ опытамъ, вѣруя въ примѣнимость этихъ постановленій на дѣлѣ, угрожаетъ за неисполненіе ихъ такими строгими наказаніями, которыя не совмѣстны съ дѣйствующими уголовными законами (*).

Сентября 1861 г.

(*) Намъ извѣстно, что новое присутствіе въ Астрахани, въ новомъ, полнѣйшемъ видѣ, составило подробныя правила о рыболовствѣ въ верхней части моря, на основаніяхъ начала вольнаго лова, но съ иными огражденіями рыбнаго запаса въ рѣкахъ и морѣ и правильнаго производства самаго промысла. Намъ извѣстно также, что этотъ проектъ новаго положенія разсматривается подъ вліяніемъ самыхъ просвѣщенныхъ убѣжденій.

Приложеніе № 1.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА 9 НОЯБРЯ 1842 г.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ экономіи и гражданскихъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ правительствующаго сената, дѣло объ устройствѣ рыбныхъ на Каспійскомъ морѣ промысловъ, мнѣніемъ положилъ: 1) Всѣ земли, кои береговымъ при Каспійскомъ морѣ владѣльцамъ, пожалованы по Высочайшимъ указамъ и грамотамъ, или пріобрѣтены ими отъ казны по отводу и по покупкѣ, и на кои выданы планы и межевыя книги, признавъ собственностью владѣльцевъ, оставить въ полномъ распоряженіи тѣхъ лицъ, которымъ онѣ отъ первыхъ пріобрѣтателей достались на законномъ основаніи, не исключая и помѣщицы Милашевой. Что же принадлежитъ до оказавшихся при повѣркѣ плановъ въ натурѣ землемѣромъ Сучковымъ, въ 1806 г. излишнихъ противу отмежеваннаго количества неудобныхъ земель, въ дачѣ жены камергера Всеволожскаго, 15740 дес. и въ участкѣ наслѣдниковъ князя Безбородко, Всемилостивѣйше ему пожалованномъ, 18072 дес. то, по неимѣнію въ дѣлѣ объясненій о причинахъ такой разности съ межевыми планами и книгами, предоставить Министру государственныхъ имуществъ, обстоятельство сіе имѣть въ виду при производствѣ генеральнаго и спеціальнаго межеваній. 2) Сохраняя наслѣдникамъ князя Безбородко права собственности на Всемилостивѣйше пожалованные предку ихъ морскіе промыслы съ условіями, какія въ предѣлахъ сего права, по ст. III постановлены быть могутъ, всѣ воды Каспійскаго моря, состоящія доселѣ въ пользованіи владѣльцевъ прочихъ прибрежныхъ дачъ, признать государственнымъ имуществомъ, которымъ правительство всегда властно распорядиться по своему усмотрѣнію, но въ видахъ покровительства большому владѣльческому рыболовству, пока представятся средства къ иному, болѣе соотвѣтственному государственной и общественной пользѣ устройству сего

дѣла, оставить означенныя воды въ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, по пространству принадлежащаго каждому берега на излагаемыхъ ниже сего основаніяхъ 3) Для опредѣленія въ точности сего пользованія, войти въ ближайшее изслѣдованіе и соображеніе на мѣстахъ, какими способами, при обоюдномъ существованіи рыболовства большаго и вольнаго, соглашены быть могутъ взаимныя ихъ выгоды, такимъ образомъ, чтобы, покровительствуя первому, не подавить и втораго. На сей конецъ предоставить Министерствамъ государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и морскому, учредить по совокупному соглашенію изъ чиновниковъ ихъ вѣдомствъ, особую на мѣстѣ коммисію, которой, произведя всѣ нужныя по упомянутому предмету изысканія, при депутатахъ отъ Войска уральскаго, береговыхъ владѣльцевъ и вольнопромышленниковъ, представить оныя, съ предположеніями своими и съ мнѣніемъ Астраханской экспедиціи рыбныхъ промысловъ, означеннымъ министерствамъ для разсмотрѣнія и внесенія чрезъ Правительствующій сенатъ въ Государственный совѣтъ. Въ продолженіе же сихъ соображеній и до времени окончанія откупныхъ сроковъ содержанія казенныхъ водъ, т. е. до 1847 г., рыболовство на Каспійскомъ морѣ оставить, относительно сего предмета, въ настоящемъ его положеніи, предоставить вольнопромышленникамъ слѣдовать безпрепятственно чрезъ участки морскихъ водъ, состоящіе въ пользованіи прибрежныхъ владѣльцевъ, но запретивъ имъ ловить тамъ рыбу, а равно и останавливаться у владѣльческихъ береговъ, кромѣ однако необходимыхъ случаевъ для спасенія отъ гибели и укрытія отъ вѣтровъ. Что же касается до Уральскаго казачьяго войска, то удостовѣрить оное Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Именемъ, что въ какомъ бы видѣ ни послѣдовало окончательное разрѣшеніе настоящаго предмета, Войско сіе, съ своей стороны, останется всегда въ томъ же, какъ и нынѣ, пользованіи рыболовствомъ на пространствѣ Каспійскаго моря противъ береговъ его дачъ. 4) Для обезпеченія лова рыбы въ Волгѣ, нынѣ же воспретить морской ловъ ближе трехсаженной глубины отъ береговъ, со вскрытія льда до 15 мая, на всемъ пространствѣ противъ 67 устьевъ, которыми рѣка сія вливается въ море, отъ Четырехбу-

горнаго острова до Быстринскаго бугра, не распространяя однако сего запрещенія на рукава Волги, въ коихъ ловъ рыбы можетъ производиться и въ означенное время, дозволенными способами, при устьяхъ же Урала, какъ и протекающаго исключительно чрезъ земли Уральскаго войска, охраненіе свободнаго входа рыбы въ сію рѣку предоставить, по принадлежности, самому Войску. 5) Оставляя Уральское войско и Спасопреображенскій монастырь при платимомъ ими нынѣ за рыбныя ловли оброкѣ, всѣхъ частныхъ береговыхъ владѣльцевъ, за пользованіе оными обложить, независимо отъ сбора на земскія повинности, особымъ въ казну акцизомъ. На сей конецъ предоставить Министру государственныхъ имуществъ, истребовавъ нужное свѣденіе отъ береговыхъ владѣльцевъ и собравъ потребныя данныя, привесть въ извѣстность, какъ получаемый ими отъ рыболовства доходъ, такъ и количество упадающей на нихъ земской повинности, и потомъ по соображеніи того и другаго и по сношенію съ Министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ: I) предназначить умѣренный и положительный акцызъ, или пропенты съ дохода, долженствующіе составлять казенную съ рыболовства подать; II) предопрѣдилить срокъ, въ теченіе коего, сдѣланная для акцыза оцѣнка, должна оставаться неизмѣнною, и III, составить правила относительно взиманія сего акцыза, своевременнаго его поступленія и мѣръ по взысканію недоимокъ. Общее по всѣмъ симъ предметамъ, заключеніе ихъ, внести Министру государственныхъ имуществъ въ Правительствующій сенатъ, для представленія чрезъ Государственный совѣтъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Акцызу сему въ одно съ прочими береговыми владѣльцами время, должны быть подвергнуты и наслѣдники князя Безбородко, но по участку, состоящему во владѣніи ихъ по Всемилостивѣйшему пожалованію, въ уменьшенномъ противъ другихъ владѣльцевъ размѣрѣ. b) Удерживая въ собственномъ распоряженіи казны, на сей разъ, впредь до усмотрѣнія, однѣ тѣ воды, которыя доселѣ считались ей принадлежащими, касательно прочихъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія: I) До окончанія предписанныхъ въ ст. III соображеній, вольному промыслу предоставить: a) Весь восточный берегъ Каспійскаго моря, поручивъ: aa) осо-

бому распоряженію Министерствъ: морскаго, государственныхъ имуществъ и финансовъ, принять мѣры къ возможному обезопасенію тамъ сего промысла; и бб) Министру государственныхъ имуществъ назначить акцызъ съ рыболовства на семъ берегу, съ тѣмъ, чтобы предположеніе его по сему предмету, по разсмотрѣніи въ Правительствующемъ сенатѣ, внесено было на утвержденіе Государственнаго совѣта; б) Эмбенскія воды на слѣдующемъ основаніи: аа) акцызъ съ Эмбенскаго промысла оставить до времени въ настоящемъ положеніи; бб) дозволить эмбенскимъ рыбопромышленникамъ, если признаютъ полезнѣйшимъ, учредить компаніи или товарищества; но для предупрежденія вредныхъ послѣдствій монополіи, только по небольшимъ участкамъ, съ представленіемъ уставовъ на утвержденіе по порядку; вв) допустить отсрочку паспортовъ рыбопромышленникамъ съ узаконеннымъ платежемъ, безъ чего хозяева судовъ не могутъ нанятыхъ ими съ годовыми паспортами работниковъ оставлять на зимовку въ дали отъ Астрахани; и гг) установленный пересмотръ паспортовъ на брантвахтахъ отмѣнить, такъ какъ мѣра сія для промышленниковъ стѣснительна, а во время вѣтровъ и бурь даже невозможна къ исполненію; в) Чеченскія воды, съ находящимися среди ихъ, при берегахъ дачи казеннаго села Александріи. Участки сіи оставить открытыми для всѣхъ желающихъ производить въ нихъ рыболовство за особо установленный акцызъ, и только въ томъ случаѣ, еслибы за всѣми принятыми мѣрами, не можно было до 1847 г. устроить съ выгодою казны вольный промыселъ, отдать оные съ того года въ четырехлѣтнее откупное содержаніе, или предоставить компаніямъ на продолжительное число лѣтъ, съ надлежащаго разрѣшенія и на вышеизложенномъ въ отношеніи Эмбенскихъ компаній основаніи. Астраханской экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ предоставить пересмотрѣть временно учрежденныя въ 1803 году о сихъ промыслахъ правила и представить проэктъ ихъ въ Министерство государственныхъ имуществъ. 2) Рыболовныя воды: Астраханскія, Учужныя и Черневыя, по минованіи контрактныхъ откупныхъ сроковъ, предназначить къ отдачѣ съ 1847 г. въ новое оброчное содержаніе, на условіяхъ

сообразныхъ съ разрѣшеніемъ настоящаго дѣла. 3) Астраханскія подгорныя рыбныя ловли, признать навсегда собственностію сего города и обратить по прежнему, въ общее пользованіе жителей онаго. 7) Существующіе нынѣ, на четырехъ рукавахъ Волги казенныя учуги, оставить и на будущее время; но впредь, какъ другихъ учуговъ, такъ равно забоекъ, перебоевъ и заколовъ, ни казнѣ ни береговымъ владѣльцамъ вообще, ни вольнопромышленникамъ, не заводить, подъ строгимъ за симъ наблюденіемъ со стороны мѣстнаго начальства, буде же гдѣ таковые откроются, то немедленно ихъ уничтожать, съ преданіемъ виновныхъ отвѣтственности по законамъ. 8) На счетъ рыболовныхъ снастей ограничиться существующими постановленіями, оставивъ, до истеченія сроковъ, въ полномъ дѣйствіи всѣ тѣ заключенные казною съ частными лицами, контракты, въ коихъ выговорено дозволеніе сохранить бывшія до сего времени въ дѣйствіи снасти и орудія; употребленіе же вновь изобрѣтаемыхъ допускать неиначе, какъ по предварительномъ испытаніи безвредности ихъ и съ надлежащаго разрѣшенія. 9) Вопросъ о томъ, продолжать ли впредь существованіе жиротопныхъ заведеній, по недостатку въ дѣлѣ достаточныхъ къ разрѣшенію онаго основаній, предоставить разсмотрѣть особой коммисіи, учредивъ ее, по распоряженію Министра государственныхъ имуществъ, съ утвержденія Правительствующаго сената; до того времени существующіе нынѣ заведенія сего рода, оставить въ настоящемъ ихъ дѣйствіи, но новыхъ учреждать не дозволять. 10) По вопросу, также непредставляющему достаточныхъ мѣстныхъ свѣдѣній для непосредственнаго здѣсь разрѣшенія, о томъ: какія принять мѣры къ удовлетворенію Букѣевской Киргизкой орды пастбищными мѣстами? Учредивъ, по распоряженію Министерства государственныхъ имуществъ, съ утвержденія Правительствующаго сената, особую на мѣстѣ Коммисію изъ чиновниковъ Астраханской палаты государственныхъ имуществъ и таковыхъ же по назначенію Астраханскаго и Оренбургскаго военныхъ губернаторовъ, а равно изъ уполномоченныхъ отъ береговыхъ владѣльцевъ и Киргизовъ, поручить ей: во 1-хъ, удостовѣриться, необходимо ли нужно и какое именно про-

странство земли, къ морскому берегу прилежащей, отдѣлить для киргизовъ на время зимовки; какіе участки, изъ земель, владѣемыхъ по берегу наслѣдниками князей Юсупова и Безбородко, могутъ быть къ сему назначены, въ какомъ мѣстѣ и на какомъ растояніи въ ширину проложить путь отъ степей, занимаемыхъ киргизами, до назначеннаго имъ участка на морскомъ берегу? какія мѣры, по мѣстному соображенію, могутъ быть надежнѣйшими къ отвращенію ссоръ и взаимныхъ притязаній со стороны помѣщиковъ съ киргизами и какое именно охраненіе для сего нужно? и во 2-хъ, слѣдуетъ ли, назначить владѣльцамъ вознагражденіе, и если слѣдуетъ, то должно ли оно упадать на казну и на самыхъ киргизовъ и въ какой именно мѣрѣ? Все сіе представить коммисіи, съ своимъ заключеніемъ, Астраханскому военному губернатору, который, по сношенію съ Оренбургскимъ, обязанъ будетъ съ мнѣніемъ своимъ внести въ Министерство государственныхъ имуществъ, для дальнѣйшаго съ его стороны распоряженія.

—

Приложеніе № 2.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОЕКТА НОВЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ДЛЯ КАСПІЙСКИХЪ РЫБНЫХЪ И ТЮЛЕНЬИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ 1859 ГОДА.

Ст. 1. Воды рѣчныя могутъ подлежать частному владѣнію и составляютъ собственность того, кому принадлежатъ орошаемыя ими земли.

Ст. 2. Воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно заселенныхъ, частному владѣнію подлежать не могутъ, а должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи.

Примѣчаніе. Бывшія доселѣ въ частномъ кого бы то ни было владѣніи, или исключительномъ пользованіи воды Каспійскаго моря, Россійской имперіи принадлежащія, равно какъ и тѣ, которыя казна отдавала до сихъ поръ на откупъ, должны, по окончаніи срока послѣднихъ контрактовъ, поступить въ общее пользованіе, на изложенныхъ въ положеніи семъ основаніяхъ.

Ст. 3. Владѣльцы земель, лежащихъ при морѣ, обязаны оставлять по берегамъ на всемъ протяженіи своихъ владѣній, для пристанища рыбныхъ и тюленьихъ про-

мышленниковъ, свободное пространство земли на одну версту отъ воды въ глубь берега, не включая заплесковъ. Промышленники имѣютъ право заводить на этомъ пространствѣ, кромѣ, разумѣется, мѣстъ, гдѣ уже есть владѣльческія ватаги, свои станья и пользоваться находящимися тамъ произрастеніями, необходимыми для промысловъ, какъ то: древесными кустарниками, камышомъ и травами, но за означенной одноверстной дистанціей должны испрашивать на сіе дозволеніе у владѣльцевъ. Каждый отдѣльный ловецъ имѣетъ право занять для себя изъ этого пространства 5 саженей вдоль берега и 20 саженей въ глубь онаго.

Ст. 4. Рѣчное рыболовство, производимое какъ казною, такъ и обществами и частными владѣльцами въ предѣлахъ Астраханской губерніи и въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, въ границахъ Россійской имперіи, кромѣ р. Урала, подчиняется слѣдующимъ правиламъ въ отношеніи способовъ и времени производства онаго.

Ст. 5. Для лова рыбы въ рѣкахъ могутъ быть употребляемы всевозможныя орудія; запрещаются только нѣкоторые способы употребленія ихъ, а именно: во-первыхъ, въ отношеніи неводовъ: а) ловъ неводами дозволяется, въ весеннее время, только ночью, отъ вечерней зари до утренней; а зимою, на льду, только днемъ, отъ утренней зари до вечерней; на каждой тонѣ дозволяется имѣть не болѣе двухъ неводовъ, каждый съ однимъ комплектомъ рабочихъ людей, считая комплектъ по одному человѣку на каждыя 20 саженей длины невода; б) закидываніе двухъ неводовъ въ одно и то же время, съ двухъ противоположныхъ береговъ, такъ, чтобы они могли перегородить всю ширину рѣки или рукава ея, запрещается; в) закидываніе одного невода не съ берега, а съ двухъ судовъ, идущихъ одно рядомъ съ другимъ, на встрѣчу косякамъ рыбъ, т. е. ловъ такъ называемыми распорными неводами, запрещается. И во-вторыхъ, въ отношеніи другихъ рыболовныхъ орудій: запрещается ставить сѣти, или крючковую снасть, или соединенные вентаря, въ особенности такъ называемые чокурные, подолъ которыхъ идетъ до самаго дна, болѣе, чѣмъ на одну треть ширины какого бы то ни было вмѣ-

стилища текучей, или стоячей воды, будетъ ли то рѣка, устье ея, рукавъ, протокъ, или устье ильменя, озера, или даже части моря, каковы: проливы между двумя берегами, или двумя островами, дабы означенные снаряды не заграждали прохода рыбѣ.

Примѣчаніе 1. Волокуша, имѣющая болѣе 120 саженей длины, считается неводомъ.

Примѣчаніе 2. Всякій вновь придуманный способъ лова рыбы не иначе можетъ быть употребляемъ, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства, по представленіямъ Астраханскаго правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 6. Воспрещается возводить на днѣ рѣкъ такія устроенія для лова рыбы, которыя бы могли препятствовать плаванію судовъ и наносить имъ вредъ.

Ст. 7. Запрещается устроивать учуги, перегородки, забойки, коловы, заколы и всякіе другіе способы лова рыбы, преграждающіе ей совершенно ходъ вверхъ рѣкъ; въ существующихъ же нынѣ на волжскихъ протокахъ: Чаганѣ, Уварѣ и Иванчугѣ, а также въ устьяхъ Терека и Куры, въ учугахъ, по окончаніи послѣдне-заключенныхъ съ содержателями тѣхъ водъ контрактовъ, должны быть устроены въ серединѣ ворота на $^1/_3$ ширины тѣхъ рѣкъ; каковые ворота и должны быть постоянно отворены съ 1 іюня по 15 августа; наблюденіе за симъ вмѣняется въ особенную обязанность Астраханскаго правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 8. Запрещается устроивать въ низовьяхъ Волги и Куры новыя ватаги безъ испрошенія на то разрѣшенія отъ правительства.

Ст. 9. Въ проточной водѣ рѣкъ дозволяется рыболовство во всякое время года; въ стоячей же водѣ, какъ то: въ заливахъ, ильменяхъ, полояхъ, засонахъ и безвыходныхъ ерикахъ запрещается ловить рыбу съ 15 апрѣля по 15 іюля.

Ст. 10. Въ устьяхъ рѣкъ, передъ самымъ впаденіемъ ихъ въ море, не доходя крайнихъ береговыхъ оконечностей на двѣ версты, рыболовство вовсе запрещается какими бы то ни было орудіями и въ какое бы то ни было время года.

Примѣчаніе. Эта граница рѣчнаго рыболовства должна быть обозначаема постоянными знаками, постановленіе коихъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ рѣчныхъ устьевъ, а наблюденіе за вѣрною и всегдашнею ихъ постановкою возлагается на Астраханское правленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 11. Топленіе жиру изъ рыбъ дозволяется только на рѣчныхъ промыслахъ, отнюдь не на морскихъ.

Ст. 12. Оно ограничивается однимъ лишь періодомъ времени съ 20 апрѣля по 5 мая, когда въ рѣкахъ идетъ во множествѣ рыба, именуемая бѣшенкой (Clupea caspica), изъ которой только добываніе жира и дозволяется; если же вмѣстѣ съ нею поймана будетъ мелкая, красная рыба, то ее немедленно выпускать обратно въ рѣку; другую же мелкую рыбу, изъ частиковой породы, нецѣнную въ торговлѣ, какъ то: тарань, плотву, красноперку и т. п., не воспрещается обращать на жиротопленіе, по неудобству отбирать ее отъ бѣшенки.

Примѣчаніе 1. Астраханскимъ казакамъ исключительно дозволяется 15-ти-дневный срокъ, опредѣленный для жиротопленія, считая не съ 20 апрѣля, а со времени появленія у станицъ ихъ, выше Астрахани лежащихъ, рыбы бѣшенки, о чемъ мѣстное начальство и должно извѣщать немедленно Астраханское правленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Примѣчаніе 2. Топленіе жиру изъ выбрасываемыхъ, при соленіи цѣнныхъ рыбъ, внутренностей ихъ не воспрещается, но съ тѣмъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ отнюдь не употреблять цѣлыхъ рыбъ, за что виновные подвергаются строгой отвѣтственности по ст. 92.

Ст. 13. По прошествіи означеннаго періода времени, жиротопенные котлы и кади должны быть убираемы немедленнно.

Ст. 14. Для отвращенія дурнаго запаху на жиротопняхъ и порчи воды въ рѣкѣ, кости и остатки рыбы, по снятіи жира, немедленно должны быть выносимы изъ котловъ и кадей и зарываемы глубоко въ землю, въ приличномъ отъ жилищъ разстояніи; въ воду же отнюдь ихъ не выбрасывать.

Ст. 15. Невода, для ловли бѣшенки употребляемые, не должны имѣть ячей мельче обыкновенныхъ, т. е. въ частичкѣ $1^1/_2$ дюйма въ сторонѣ квадрата, въ межеумкѣ $1^1/_2$ вершка и въ рѣдилѣ 2 вершка.

Ст. 16. Рыбій жиръ, при вывозѣ его изъ Астрахани въ верховыя губерніи, облагается пошлиной по 17 коп. сер. съ пуда, взысканіе которой подлежитъ тѣмъ же правиламъ, какъ и взысканіе пошлины съ тюленя и жиру (ст. 73—86).

Ст. 17. Все Каспійское море, кромѣ нѣкотораго пространства водъ передъ устьями впадающихъ въ него рѣкъ, открыто для свободнаго рыболовства.

Ст. 18. Передъ устьями рѣкъ, со стороны моря всякое рыболовство запрещается на разстояніи 8 верстъ

отъ крайнихъ береговыхъ оконечностей устьевъ, въ полосѣ воды шириною также на 8 верстъ противъ каждаго устья.

Примѣчаніе. Какъ рѣка Волга изливается въ море множествомъ устьевъ, разстоянія между которыми бываютъ часто менѣе 8 верстъ, то означенное въ сей статьѣ запрещеніе лова распространяется на все протяженіе берега отъ перваго до послѣдняго волжскаго устья, т. е. отъ Четырех-бугорнаго острова до Синяго морца включительно.

Ст. 19. Означенное въ предъидущей статьѣ 8-миверстное разстояніе отъ крайнихъ береговыхъ оконечностей устьевъ рѣкъ должно быть обозначаемо деревянными палами, въ 4 сваи каждый палъ; разстояніе между каждымъ паломъ должно быть въ полверсты; сваи должны быть скрѣпляемы между собою желѣзнымъ бугелемъ; толщину и длину свай предоставляется опредѣлить Астраханскому правленію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, смотря по глубинѣ воды и качеству грунта передъ устьями; вбивка свай должна быть сдѣлана по льду, когда и точное разстояніе отъ береговъ опредѣлить легко. Издержка на постановку и поддержку въ исправности паловъ этихъ должна быть на счетъ владѣльцевъ устьевъ, такъ какъ запрещеніе лова принесетъимъ несомнѣнную пользу; а попеченіе о томъ, чтобы они были всегда въ исправности, возлагается на обязанность Правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Примѣчаніе. Еслибы опытъ постановленія паловъ, который долженъ быть произведенъ въ первый годъ на немногихъ только мѣстахъ запретительныхъ линій, показалъ, что они не устоятъ зимою противъ льда, то дозволяется, въ такомъ случаѣ, замѣнятъ ихъ простыми вѣхами, своевременное разстанавливаніе коихъ возлагается также на обязанность владѣльцевъ устьевъ, подъ наблюденіемъ Правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 20. Морское рыболовство можетъ быть производимо всякаго рода орудіями, кромѣ плавныхъ сѣтей.

Примѣчаніе. Плавными сѣтями называются двойныя сѣти, забрасываемыя съ лодки съ привязаннымъ къ концу ихъ боченкомъ; и лодка и боченокъ плывутъ по теченію или по вѣтру, и всѣ косяки рыбъ, которые только попадаются между боченкомъ и лодкой, становятся добычей ловца. Сѣти сіи употребляются больше въ жаркое время года, для лова недостигшей еще совершеннаго возраста рыбы, и потому онѣ признаны вредными для промышленности и повсемѣстно запрещены въ Каспійскомъ морѣ указами Правительствующаго сената отъ 18 декабря 1844 г. и 6 апрѣля 1845 г.

Ст. 21. Морское рыболовство начинается съ 15 августа и продолжается до 15 іюня слѣдующаго года; послѣ чего ни одной лодки не должно быть на лову; два мѣсяца въ году полагается совершеннаго отдыха для рыбы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

§§.		Стр.
1	Національное значеніе рыболовства въ Россіи .	4
2	Цифра рыболовной производительности. . . .	—
3	Участіе рыбныхъ произведеній во внѣшней торговлѣ	6
4	Общіе выводы	11
5	Литература каспійскаго рыболовства.	14
6	Водвореніе русскаго населенія.	16
7	Рыболовство по древнему праву	—
8	Рыболовная регалія 1704 г.	17
9	Отмѣна регаліи окладами	19
10	Откупа и монополіи	20
11	Освобожденіе промысловъ и принадлежность водъ го землѣ	22
12	Каспійское рыболовство отдано Астрахани. . .	23
13	Начало процесса вольнаго лова съ откупомъ	26
14	Развитіе прибрежной собственности и большаго промысла	—

Стр.

15 Захваты прибрежныхъ пространствъ 27
16 Противодѣйствіе захватамъ. 28
17 Система вольнаго промысла. 29
18 Извращеніе системы Сенатомъ 30
19 Вольный промыселъ въ актахъ правительства . 33
20 Размежеваніе береговъ и водъ Сучковымъ. . . 36
21 Направленіе дѣла графомъ Канкринымъ . . . 37
22 Изученіе дѣла на мѣстѣ и въ Петербургѣ . . 39
23 Коммисія сенатора Баранова 40
24 Ходъ дѣла въ Сенатѣ въ 1840 г. 41
25 Мнѣнія министровъ . . . . . —
26 Примѣненіе международнаго права 42
27 Несостоятельность теоріи общественнаго достоянія 43
28 Источники законовъ о свободѣ моря и промысловъ. 46
29 Текстъ закона 48
30 Каспійскіе промыслы суть государственная оброчная статья 51
31 Промыслы не въ монополіи 52
32 Доходы казны въ 1780 годахъ 54
33 Доходы казны въ 1850 годахъ 55
34 Сильное развитіе промысловъ 56
35 Системы разработки обусловливаются временемъ —
36 Настоящее положеніе вопросовъ 57
37 Вопросъ юридическій . . . . . —

ЧАСТЬ II.

38 Вопросъ хозяйственный 60
39 Вопросы административные 61
40 Морская полиція 63

Стр.

41 Вопросъ техническій 64
42 Ненадежность запретительныхъ законовъ . . . —
43 Изученіе дѣла министерствомъ въ широкихъ размѣрахъ 69
44 Экспедиція фонъ-Бэра . . . . . —
45 Цѣль экспедиціи 70
46 Командированіе г. Иславина . . . . . —
47 Занятія астраханской коммисіи промысловъ . . 71
48 Изученія доктора Овсянникова . . . . . —
49 Недостатокъ единства изысканій . . . . . —
50 Вредныя отъ этого послѣдствія. 72
51 Труды ученой Экспедиціи 74
52 Вопросъ: уменьшается ли запасъ рыбы. . . . 75
53 Источники позднѣйшихъ изысканій 78
54 Противорѣчіе въ существенныхъ указаніяхъ . . 79
55 Ненадежность нашихъ статистическихъ данныхъ 81
56 Изумительное обиліе рыбы 83
57 Окончательный выводъ фон-Бэра 86
58 Ограниченіе лова есть ограниченіе труда. . . 87
59 Общее положеніе о возрожденіи запаса рыбы. . 88
60 Законъ періодичности въ уловахъ 89

ЧАСТЬ III.

61 Вредъ отъ ограниченій и запрещеній лова . . 92
62 Законы не исполняются 95
63 Законы Франціи 96
64 Законы Германіи 98
65 Астраханскій проектъ 100
66 Проектъ опередилъ экспедицію . . . . . —

Стр.

67 Партіи и воззрѣнія въ каспійскомъ дѣлѣ. . . . 101

68 Въ астраханскомъ присутствіи не было главныхъ представителей дѣла 102

69 Основныя указанія правительства проектомъ отвергнуты 104

70 Замѣчательная работа г. Каразина 105

71 Обозрѣніе основнаго начала вольнаго промысла. —

72 Докторина 1802 г. вошла въ законъ 107

73 Вольный промыселъ Переца или Эмбенскій . . —

74 Вольный промыселъ Чеченскій 110

75 Вольный промыселъ тюленій 111

76 Вольный промыселъ въ 1857 г. 112

77 Его послѣдствія 114

78 Высочайшее повелѣніе 1847 г. о введеніи вольнаго лова . . . . . —

79 Непримѣнимость вольнаго промысла 116

80 Вольный промыселъ безъ компаніи не мыслимъ. 117

81 Онъ существуетъ подрывомъ 119

Приложенія:

№ 1. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 9 ноября 1842 года 123

№ 2. Выписка изъ Проекта новыхъ постановленій для Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ 1859 года 128

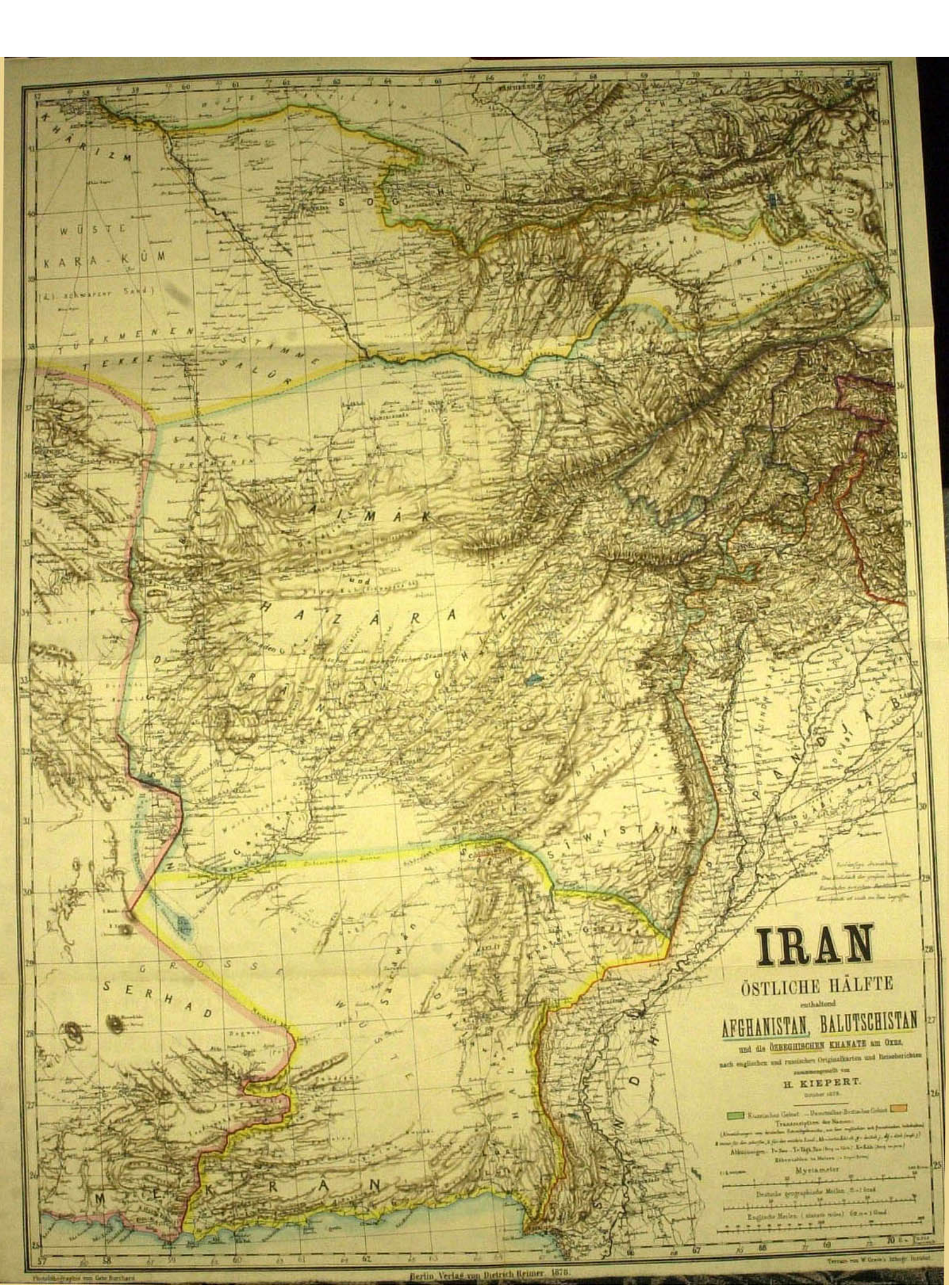
Bemerkungen zur Karte von Afghanistan.

Sprachliche Bemerkungen. Die Karte enthält, entsprechend dem ihr zu Grunde liegenden topographischen Material, nur wenige der Afghanischen (Pakhtu oder Paschtu-) Sprache selbst angehörige geographische Termini, wie *ghar*, Berg, Gebirge, *hâmûn* wüste Ebene, *kilai* in der Bedeutung Dorf, (eigentlich „festes Schloss" aus dem arab. *kala'a*, weil aus dem Anbau an solche viele Dörfer sich gebildet haben, daher gewöhnlich mit folgendem Personennamen des Besitzers), *khêl* kleiner Volksstamm, *zâi* Söhne, in Namen grösserer Stämme; die meisten sind auch auf diesem Gebiete dem Neupersischen entlehnt, welches überdem in den westlichen Grenzländern, in Balutschistan und stellenweise in den Landschaften am Oxus herrschende Sprache ist: aus demselben sind zu bemerken die Ausdrücke *dascht (dakht)*, *maidân* Ebene, *kuh* Berg, Gebirge, *kotal* Bergpass, *sar*, *ser* Spitze, *âb* Wasser, *rûd* Fluss, *darya* grosser Strom, *âbâd* Wohnort, *scheher* Stadt, *deh* Dorf. In den benachbarten indischen Landschaften in zusammengesetzten Ortsnamen: *pur*, *nagar* Stadt, *kôt* Festung, *dera* Lager (letzteres auch afghanisch). In den nördlichen turanischen Strichen am Oxus aus der Sprache der türkischen Eroberer: *tagh*, *tau* (auch abgekürzt T.) Berg, Gebirge, *su* Wasser, *tschai* Fluss, *köl* See, *bulak* Quelle, *kuyu*, *kuduk* Brunnen.

Das unter dem Titel der Karte erklärte, von der üblichen deutschen Schreibweise mehrfach abweichende Transcriptions-System der Namen ist mit Rücksicht auf nicht-deutsche Leser gewählt, welchen die Beibehaltung besonders der Zeichen *ch* und *j* für die im Deutschen damit bezeichneten Laute Schwierigkeiten machen könnte.

Colorit. Die im Gebiete des Balutschen-Khans von Kelat an der afghanischen Grenze gelegene Festung *Schâl-Kôt*, afghanisch *Kwata* genannt (gew. *Quettah* geschrieben) ist wegen der seit 2 Jahren dort permanent bestehenden englischen Besatzung mit der Farbe Englands unterstrichen.

Die nordöstlichsten von afghanischen Stämmen besetzten oder beherrschten Berglandschaften von Bunêr, Suât, Pandjkora, Badjaur, der Momand, Afridai etc. an der britischen Grenze am oberen Indus sind zwar, da sie nominell bisher die Oberhoheit des Herrschers von Kabul anerkannt haben, in die allgemeine Grenze von Afghanistan eingeschlossen worden, zugleich aber, weil sie tatsächlich ihre völlige Unabhängigkeit behaupten, gegen das unmittelbar der Herrschaft von Kabul unterworfene Gebiet in derselben Farbe abgegrenzt, mit welcher die übrigen freien Bergvölker dieser Gegend (die Sîyapôsch-Kâfir u. a.) bezeichnet sind. Die gegenseitige Abgrenzung der mehr oder weniger unabhängigen Khanate, aus welchen das afghanische Reich zusammengesetzt ist, musste, mit Ausnahme der im oberen Oxus-Thale gelegenen, wegen Mangels jeder zuverlässigen Angabe darüber für jetzt wegbleiben.


IRAN
ÖSTLICHE HÄLFTE
enthaltend
AFGHANISTAN, BALUTSCHISTAN
und die ÖZBEGHISCHEN KHANATE am OXUS,
nach englischen und russischen Originalkarten und Reiseberichten
zusammengestellt von
H. KIEPERT.
October 1878.
Transcription der Namen.
Abkürzungen.
Myriameter
Deutsche geographische Meilen
Englische Meilen (statute miles)
CHARIZM
WÜSTE
KARA-KÜM
(d. schwarzen Sand)
TÜRKMENEN-STÄMME
TEKKE
SALÜR
SARÜK
TÜRKMENEN
AIMÄK
HAZARA
SIWISTÄN
GROSS
SERHAD
MEKRÄN
Berlin, Verlag von Dietrich Reimer. 1878.

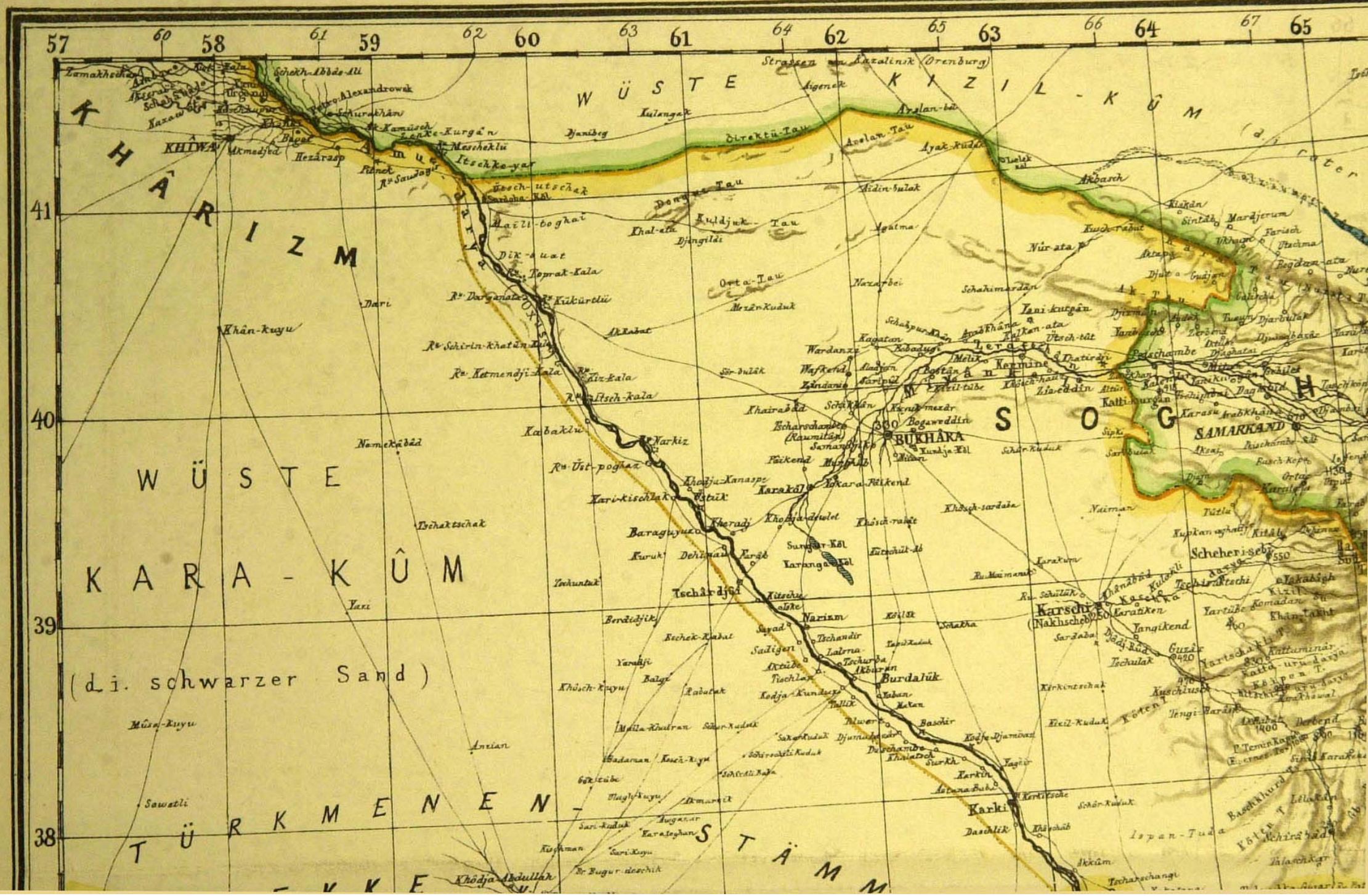
Terrain von W. Greve's lithogr. Institut.

ag von Dietrich Reimer. 1878.

IRAN
Vorläufige Anmerkung.
Das Endstück der grossen Indischen Eisenbahn zwischen Peschawar und Rawalpindi ist noch im Bau begriffen.
LÂHOR
MULTÂN
BAHAWALPUR
KELÂT
Schâlâ
Kwetta
Dadar
Bâgh
Khatsch-Gandâwa
SÎWISTÂN
SINDH SAGAR DOÂB
DJANDJÂB
DÛÂBI
PANDJAB
Ghâzi-Khân
Dera Ismaïl-Khân
Khânpur
Ahmedpur
Tschatschar
Mithankot
Sahrâ-Kôt
Muhârikpur
Bahawalghar
Gûdjrât
Ramnagar
Schekhopura
Gugera
Kôt-Kamalia
Djhang
Mankera
Kalâbâgh
Isa Khel
Bannu
Kohât
Pesch-Bar
Tschitschatta
Tschakwal
Pindi Bhattian
Sakiwal
Lahan
Kandjrûr
Rohri
Sukkur
Schikârpur
Kandahar
Kandahar
Tschaman
Pischin
Nûrzai
Sarân
Sinalân
Tschapar
Dâki
Tal
Kolu Tschutiâlî
Golaki
Mandaï
Barak
Nari
Gâzu
Karmaï
Sandimari
Mastung
Kirtu
Sibi
Kadjak
Talî
Waschia
Mal
Sarwadi
Mitri
Mahtsch
Lehri
Dera (Bibrak)
Sangsila
Nauschara
Barbôj
Rôdbâr
Kohindilân
Kuchmari
Kumbri
Sehwân
Mirpur
Schikârpur
Hudu
Mârd
Nâdirâbâd
Schoran
Nitschara
Pandurân
Gandâwa
Kotra
Nôgâma
Kirân
Kischân
Girâni
Lagâri
Kalât
Kalât-i-Ghilzai
Kalât-i-Nûr
Kalât-i-Azim
Kalât-i-Tarkni
Kalât-i-Mâma
Kalât-i-Bâber
Kalât-i-Ghilzai
Kalât-i-Nûr
Kalât-i-Azim
Kalât-i-Tarkni
Kalât-i-Mâma
Kalât-i-Bâber
Tschakansûr
Tschaman
Pischin
Nûrzai
Sarân
Sinalân
Tschapar
Dâki
Tal
Kolu Tschutiâlî
Golaki
Mandaï
Barak
Nari
Gâzu
Karmaï
Sandimari
Mastung
Kirtu
Sibi
Kadjak
Talî
Waschia
Mal
Sarwadi
Mitri
Mahtsch
Lehri
Dera (Bibrak)
Sangsila
Nauschara
Barbôj
Rôdbâr
Kohindilân
Kuchmari
Kumbri
Sehwân
Mirpur
Schikârpur
Hudu
Mârd
Nâdirâbâd
Schoran
Nitschara
Pandurân
Gandâwa
Kotra
Nôgâma
Kirân
Kischân
Girâni
Lagâri
Kalât

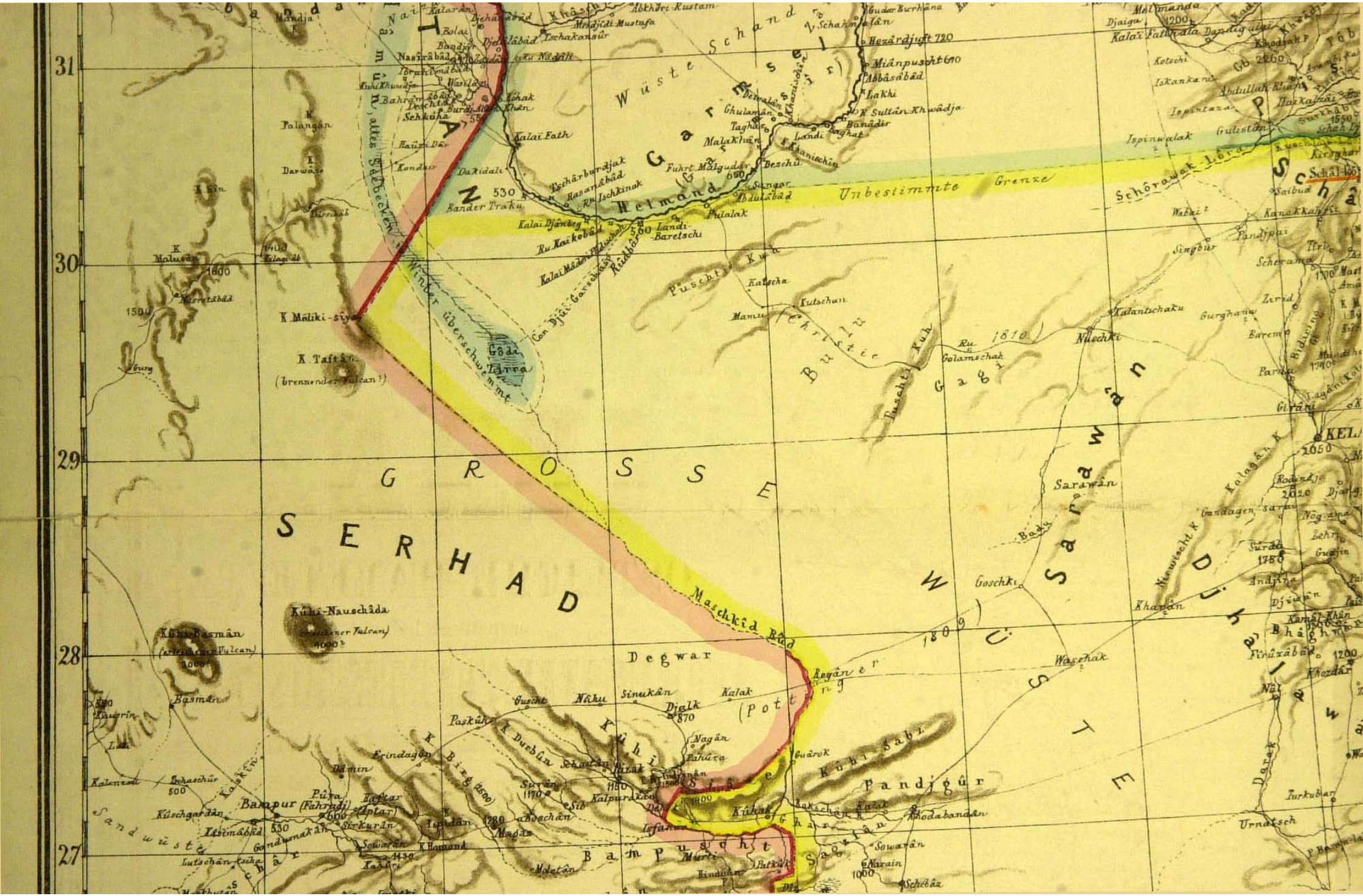
OXUS
Amu-darya
WAKHSCHU
Balkh
(BAKTRA)
Kundus
Tschardara
Khulm
Taschkurgân
Yani-arik
Ghaznikak
Hazreti-Sultân
Baghlân
Khôdja
Khân
Nahrin
Dalkhak
Haibak
Zindân
Kalai Sarbâgh
Gazamurghi
Khurram
Khindjân
Inderâb
Khuschk
Kamard
Sarmasâ
Yakalang
Larak
Walischan
Tschagscht
Akrabât
Ramîân
Schibertu
Tschehil Burdj
Bandi Bâmbar
Kûhi Bâba
Burukhana
Besûd
Dehi Zengi
Nischanda
Andjikân
Guzaristân
Ghazni
Argistân
Sangi Mastak
Kahrez Oba
Gôpurwâlo
Ghodjrân
Mûkur
Mamâ
Dila
Sarwanâ
Osmân
Zargam
Langar
Djamba
Spintschâ
Dand
Durtschuli
Yarikôt
Schiwaghar
Pirghai
Kanigurâ
Urgendj
Schôrkatsch
Schobakghar
Khoschâ
Luccmat
Kâbul
Sûrkhâb
Sûrkhâb
Kâfiristân
Kunar
Kôtakhel
Kahmak
Ghazni
Asch
Nawur
Mâlistân
Kurram
Peschawar
Kohat
Bannu
Dera Ismail Khan
Dera Ghazi Khan
Multan
Mianwali
Bhera
Pindi Gheb
Kalabâgh
Attock
Rawalpindi
Jhelam
Gûdjrât
Ramnagar
Gudjranwala
Hâfizâbâd
Kôtlâ
Kâdirâbâd
Phalîân
Bhera
Schahpur
Lahiana
Dhawarîân
Khushâb
Bhakkar
Mianwali
Kalabâgh
Bannu
Kohat
Peschawar
Kâbul
Kunar
Kâfiristân
Bâmîân
Ghorbend
Tschârikar
Kôhistân
Ghôr
Ghôrmach
Ghôr

TASCHKEND
KHOKAND
SAMARKAND
Namangân
Andijân
Margilân
Khodjend
Dschizâk
Urgutabe
Kulâb
Hissâr
Kunduz
Scheheri-sebz
Baghtschâ
Ramtsch
Kabadiân
Tschârdschui
Tschârdara
Tschinâz
Sir-darya
Amu-darya
(OXUS)
Wakhschab
Surkhâb
Kokscha
Wakhsch
Takhtikhân
Farkhâbâd
Daulatâbâd
Merdiyân
Hazreti-Imâm
Alwadj
Ambar
Kerdân
Djerm
Djumbaip
Yakâtût
Kaschân
Ischkaschim
Sumtschân
Darwâz
Kâratîgîn
Ferghana
Alai
Pamir
Saris-Pamir
Aliklkul
Ak-Baitul
Kara-Köl
Kara-Kul
Sarikol
Tschârsim
Bagrumal
Marshanai
Tschakhdara
Darmarakht
Barpandj
Sarichan
Kalai-Wandj
Yazgulâm
Djomadaj
Sagridascht
Roschân
Ilakhar
Wandjâb
Tschaschma
Kurgân-tübe
Kizil-kurgân
Tschârdschui
Bukhârâ
Schirâbâd
Kabadiân
Kerki
Tschârdschui
Kunduz
Ischkaschim
Sumtschân
Kaschân
Bazarak
Ischkaschim


KHÂRIZM
KHIWA
WÜSTE KARA-KÛM
(d. i. schwarzer Sand)
TÜRKMENEN-STÄMME
WÜSTE KIZIL-KÛM
SOGDIANA
BUKHÂRA
SAMARKAND
Karschi
(Nakhscheb)
Karki
Burdalûk
Tschârdjûi
Narim
Baraguyuzu
Karakûl
Scheheri-seb
Amu Darja
Oxus
Direktü-Tau
Donguz Tau
Kuldjuk-Tau
Ortâ-Tau
Ak-Tau
Ak-Kum
Ispan-Tuda
Strassen
Orenburg
Alexandrowsk
Kamüsch-Kurgân
Meschekli
Itschke-yar
Üsch-utschak
Dik-auat
Toprak-Kala
Kükürtlü
Darganata
Schirin-khatûn
Ketmendji-Kala
Ilz-Kala
Iltsch-Kala
Narkiz
Üst-poghaz
Khodja-Xanaspe
Ustük
Kitschu-alte
Sadigen
Aktübe
Tschandir
Lalma
Tschurda
Akbarin
Baschir
Kodja-Djamâat
Karkin
Kerkitsche
Daschlik
Khodja-Abdullah
Bugur-deschik
Khân-kuyu
Dari
Namekâbâd
Tschaktschak
Yari
Berdidjik
Yarâdji
Balgi
Rabatak
Mûsa-kuyu
Anzian
Sawatli
Kabaklü
Kuruk
Dehlgan
Yardjûk
Yarangatûl
Sungur-Kûl
Khodja-Abdulet
Khisch-rabat
Futschût-Ab
Khisch-sardaba
Yokara-Fêkend
Fêkend
Khairabâd
Echarschambe
(Raumitân)
Samarkand
Bogaweddin
Kurdja-Kûl
Kermine
Ziaeddin
Kalti-kurgan
Pedschambe
Yani-kurgân
Schakimardân
Nûr-ata
Nazarbei
Mezân-Kuduk
Akbasch
Ayak-kudik
Aslan-tau
Aslan-bâ
Djanibeg
Kulengak
Aigenek
Akbasch
Kiskân
Sintâb
Marâjerum
Farisch
Ptschma
Bogdan-ata
Djut-a
Gudjan
Djirmân
Djarbulak
Yarbâsch
Zerâwa
Djambasâe
Djaghatai
Ak-Tau
Ak-Kum
Naiman
Tütla
Kipkan-aghatli
Kitâb
Yartübe
Komadan
Khingtakht
Yangikend
Guzâr
Tschulak
Kirkintschak
Kuschlusch
Yengi-Bardak
Derbend
Baschkurd
Yâkabâsch
Kizil
Tschiraktschi
Kaschka
Karatiken
Sardaba
Dodj-Rud
Tschârdjûi
Kerki
Tschârschangi
Ikkûm
Sarakamish
Sarakhs
Merv
Yagûr
Sarkh
Tschârdjûi
Kitschu-alte
Sadigen
Aktübe
Tschandir
Lalma
Tschurda
Akbarin
Baschir
Kodja-Djamâat
Karkin
Kerkitsche
Daschlik
Khodja-Abdullah
Bugur-deschik
Sawatli
Anzian
Mûsa-kuyu
Khân-kuyu
Namekâbâd
Tschaktschak
Yari
Berdidjik
Yarâdji
Balgi
Rabatak
Khisch-kuyu
Kodja-Kundaya
Mûlla-Khudran
Sakhtkuduk
Djumâdschâr
Dschambe
Khalatsch
Sarkh
Karkin
Kerkitsche
Schâr-kuduk
Ispan-Tuda
Akkûm
Tscharschangi
Sarakamish
Sarakhs
Merv
Yagûr
Sarkh
Tschârdjûi
Kitschu-alte
Sadigen
Aktübe
Tschandir
Lalma
Tschurda
Akbarin
Baschir
Kodja-Djamâat
Karkin
Kerkitsche
Daschlik
Khodja-Abdullah
Bugur-deschik
Sawatli
Anzian
Mûsa-kuyu
Khân-kuyu
Namekâbâd
Tschaktschak
Yari
Berdidjik
Yarâdji
Balgi
Rabatak
Khisch-kuyu
Kodja-Kundaya
Mûlla-Khudran
Sakhtkuduk
Djumâdschâr
Dschambe
Khalatsch
Sarkh
Karkin
Kerkitsche
Schâr-kuduk
Ispan-Tuda
Akkûm
Tscharschangi
Sarakamish
Sarakhs
Merv
Yagûr
Sarkh
Tschârdjûi
Kitschu-alte
Sadigen
Aktübe
Tschandir
Lalma
Tschurda
Akbarin
Baschir
Kodja-Djamâat
Karkin
Kerkitsche
Daschlik
Khodja-Abdullah
Bugur-deschik
Sawatli
Anzian
Mûsa-kuyu
Khân-kuyu
Namekâbâd
Tschaktschak
Yari
Berdidjik
Yarâdji
Balgi
Rabatak
Khisch-kuyu
Kodja-Kundaya
Mûlla-Khudran
Sakhtkuduk
Djumâdschâr
Dschambe
Khalatsch
Sarkh
Karkin
Kerkitsche
Schâr-kuduk
Ispan-Tuda
Akkûm
Tscharschangi
Sarakamish
Sarakhs
Merv
Yagûr
Sarkh
Tschârdjûi
Kitschu-alte
Sadigen
Aktübe
Tschandir
Lalma
Tschurda
Akbarin
Baschir
Kodja-Djamâat
Karkin
Kerkitsche
Daschlik
Khodja-Abdullah
Bugur-deschik
Sawatli
Anzian
Mûsa-kuyu
Khân-kuyu
Namekâbâd
Tschaktschak
Yari
Berdidjik
Yarâdji
Balgi
Rabatak
Khisch-kuyu
Kodja-Kundaya
Mûlla-Khudran
Sakhtkuduk
Djumâdschâr
Dschambe
Khalatsch
Sarkh
Karkin
Kerkitsche
Schâr-kuduk
Ispan-Tuda
Akkûm
Tscharschangi

TÜRKMENEN-STÄMME
TEKKE
SALÛR
SARÛK
TÜRKMENEN
Bakharz
Gardjistan
Sefid-Kuh (Weisses Gb.)
und
Siya Kuh (Schwarzes Gb.)
ALIMÂK
Badkhis
Murghâb
Heri-Rûd
Kaitu Gb.
HERÂT
MESCHHED
Merw
Nau-Kala
Sarakhs
Andkhôi
Aktscha
SCHIBARGHÂN
Balkh
(BAKTRA)
Kihif
Karkin
Karki
Seripûl
Maimana
Kaschâf-Rûd
Djam-Rûd
Kerkh
Hilmand
Lal-Rûd
Daryai-Sarwan
Kushk
Ôbe
Ghuriân
Tschirgân
Andjikân
Dehi-Zengi
Sung Kala
Daulatyar
Kohistani-Baba
Tschirgân
Tschaschi
Tschaschi Iburdj
Kalai Yahâdi
Kalai Walî
Tscharschambe
Kalai Maur
Kalai Sikander
Kalai Nau
Kalai Nadir
Kalai Wali
Kalai Sikander
Kalai Nadir
Kalai Sikander
Kalai Nau
Kalai Nadir
Kalai Sikander
Kalai Nau
Kalai Nadir
Kalai Sikander
Kalai Nau

HAZÂRA
und
Siya Kuh (Schwarzes Gb.)
Salz-Wüste
Gezük Kuh
Sünikhâne
Deschti Najumîd
Nomaden Gau türkischen und mongolischen Stammes
HERÂT
Herî-Rûd
Ghuriân
Dschakh
Sebzwar
Fara
Lâsch
Khâsch
Khâsch Rûd
Helmand
Garmsir
Wüste Schand
Unbestimmte Grenze
Schôrawak-Lôra
Tschiragâân
Lâl-Rûd
Daulatyar
Kohistani-Baba
Girischt
KANDAHÂR
Argandâb
Tarnak
Arghastân
Ghazni
Nihbandân
Siyâ Kuh
Ghôr
Bâmiân
Kalai Fath
Bander Traku
Tschârburdjak
Hasanâbâd
Ispandja
Daulatâbâd
Kalai Yar Muhammed
Kalai Habîb Khân
Dulâb
Bidak
Bogni
Kalai Ghilzai
Tschakansûr
Khâsch Rûd
Abdhari Rustam
Mustafa
Bandi Timur
Kalai Sadudâb
Sefêdrawân
Kokran
Panjwai
Dori
Takhtipûl
Malmanda
Kalai Fathalla
Dandagûdai
Khodjak P.
Ispinwalak
Gulistân
Ispinza
Kotschi
Iskankani
Abdullah Khân
Tarkhalai
Surkhâb
Saibua
Schôrawak
Bandi Lâl
Bandi Sultân
Bandi Ghât
Bandi Kâjaki
Bandi Sarkar
Bandi Burhân
Bandi Sultân Khwâdja


Unbestimmte Grenze
Schôrawak-Lôra
Wüste Schand
Helmand
Garmsel
Sarawan
Brahui
Kelat
Pandjgûr
Bampusht
Degwar
Kûhi-Nauschâda
Kûhi-Basmân
Kûhi-Taftân
Kûhi-Sabz
Maschkid Rûd
Sandwüste
Kûschgardân
Bampur
Sirkurân
Sûrân
Nûschki
Goschki
Sarawân
Kalat
Pottinger
Christie
Burton
Gabriel
Pottinger
Schah
Kandahar
Kelat
Pandjpur
Kalat Fath
Bander Traku
Kalai Djâneg
Ru Kaikobâd
Pulalak
Baretschi
Landi
Dezchu
Fuhrt Malgudar
Malakhân
Ghulamân
Tagharo
Dewalân
Miânpusht
Hezârdjuft
Sultân Khwâdja
Abbâsâbâd
Lakhi
Banâdir
Khanischin
Bandjir
Nasirâbâd
Sehkoha
Polangôn
Darwâze
Kandar
Malukân
Kûhi-Khwâdja
Bahrâmâbâd
Deschtak
Burdi
Khân
Tschârburâjak
Hasarâbâd
Ru Ischkinak
Kalai Mâdâ
Rûdbâr
Tschakansûr
Abkhori-Rustam
Mesjidi-Mustafa
Djelâlâbâd
Ru Nâdâli
Bolai
Kalarân
Djehâ
Khâsh
Schahrân
Gudar Burhâna
Kalai Fathâla
Dandjuldai
Khodjahr
Kotschi
Iskankana
Abdullah Khân
Hazarkaizai
Ispintaza
Ispinwalak
Gulistân
Surkhâb
Kirghar
Saibua
Kanakkanjit
Singbûr
Scherama
Zerid
Gurghanu
Barem
Parsa
Girâni
Kalantschaku
Nûschki
Golamschak
Ru
Puschtkuh
Kutschan
Katscha
Manu
Gôda Tarra
Con Djâi Garschâsp
Ru Ischkinak
Kûhi-Nâl
Kûhi-Sabz
Kûhi-Sûrân
Kûhi-Kûkak
Kûhi-Pâsk
Kûhi-Durbûn
Kûhi-Bîrg
Kûhi-Sinukân
Kûhi-Nâku
Kûhi-Gusch
Kûhi-Erindagân
Kûhi-Kûkak
Kûhi-Guârok
Kûhi-Sûrân
Kûhi-Kalpurâbad
Kûhi-Isfahân
Kûhi-Sûrân
Kûhi-Kûkak
Kûhi-Kalat
Kûhi-Khodabandân
Kûhi-Sawarân
Kûhi-Narain
Kûhi-Scheâz
Kûhi-Pâtkûh
Kûhi-Mûrti
Kûhi-Hindûân
Kûhi-Mûlân
Kûhi-Sûrân
Kûhi-Sîb
Kûhi-Abdechân
Kûhi-Mâgân
Kûhi-Kalmand
Kûhi-Tahir
Kûhi-Kalpurâbad
Kûhi-Sûrân
Kûhi-Djalk
Kûhi-Nagân
Kûhi-Pahûra
Kûhi-Kalak
Kûhi-Sinukân
Kûhi-Nâku
Kûhi-Gusch
Kûhi-Paskûh
Kûhi-Durbûn
Kûhi-Bîrg
Kûhi-Erindagân
Kûhi-Damin
Kûhi-Pûra (Fahradj)
Kûhi-Iaptar
Kûhi-Sîpîar
Kûhi-Sirkurân
Kûhi-Sawarân
Kûhi-Kalmand
Kûhi-Tahir
Kûhi-Gandumakân
Kûhi-Isfahân
Kûhi-Mûlân
Kûhi-Mûrti
Kûhi-Hindûân
Kûhi-Pâtkûh
Kûhi-Scheâz
Kûhi-Narain
Kûhi-Sawarân
Kûhi-Khodabandân
Kûhi-Kalat
Kûhi-Kûkak
Kûhi-Guârok

Kûhi-Nauschâda
Kûhi-Basmân
Basmân
Degwar
Maschkid Rûd
Reyân
Waschak
Goschk
Khamân
Nâlu
Sinukân
Djalk
Kalak
Paskûh
Kûhi Dusbân
Kûhi Sabz
Pandjgûr
Bampur
Pûra (Fahrudj)
Aptar
Kûschgardân
Itsimâbâd
Gondamakân
Sirkurân
Sawarân
Khamand
Bampusht
Kûhak
Sawarân
Narain
Schebâz
Urnatsch
Turkubân
Kinkorchân
Fanûtsch
Kâhûrân
Sarbâz
Schûnân
Tang
Giardascht
Kasrkand
Kûhi Bagarband
Kûhi Bâr
Balgeter
Mushki
Kolwa
Hetok
Kûhi Kâran
Kûhi Kûlâ
Kûhi Kûlandj
Kûhi Dasght
Kûhi Kûlâ
Kûhi Kûlâ
Kûhi Kûlâ

Karte von Iran.

Oestliche Hälfte:

Afghanistan,

Balutschistan und die Özbegischen Khanate am Oxus.

Zusammengestellt von

Heinrich Kiepert.

Maſsstab 1 : 3,000,000.

Preis 2 Mark.

BERLIN,

Verlag von Dietrich Reimer.

In demselben Verlage sind ferner erschienen:

H. Kiepert, Special-Karte der Landschaft zwischen Kabul und dem Indus. Maſsstab 1 : 600,000. Preis 1 Mark 20 Pf.

H. Kiepert, Nouvelle carte générale des Provinces Asiatiques de l'Empire Ottoman (sans l'Arabie). Maſsstab 1 : 1,500,000. 6 Blätter mit Uebersichtsblatt der Administrativ-Eintheilung der Asiatischen Provinzen des Osmanischen Reiches, 1 : 4,000,000. 1884. Preis in Umschlag 10 Mark. Auf Leinwand aufgezogen in Mappe 15 Mark.

H. Kiepert, Neue General-Karte der Südost-Europäischen Halbinsel. (Unter-Donau- und Balkan-Länder, Königreich Hellas). 3 Bl. 1 : 1,500,000. 1881. Preis in Karton 4 Mark 50 Pf. Auf Leinwand in Karton 7 Mark.

H. Kiepert, Cartes des nouvelles frontières entre la Serbie, la Roumanie, la Bulgarie, la Roumélie Orientale et les provinces immédiates de la Turquie, selons les décisions du Congrès de Berlin, Juillet 1878. 4 Blätter. 1 : 300,000. 1881. Preis in Umschlag 4 Mark.

H. Kiepert, Karte von Hellas oder Griechenland. 1 : 1,000,000. 1885. Preis 1 Mark 20 Pf.

H. Kiepert, Carte de l'Épire et de la Thessalie. 2 Bl. Neue Ausgabe mit Angabe der Nordgrenze nach der Konferenz von Berlin vom 24. Juni 1880 und nach der definitiven Feststellung des Vertrages von Konstantinopel, Mai 1881. 1 : 500,000. 1880/81. Preis 4 Mark.

K. Kiepert, Ethnographische Übersichtskarte des Europäischen Orients. (Untere Donauländer, Türkei und Griechenland). 1 : 3,000,000. Mit erläuterndem Text. Neue Ausgabe. Preis in Umschlag geh. 1 Mark 60 Pf.

H. Kiepert, Carte de l'Empire Ottoman en Europe et en Asie. 4 Bl. 1 : 3,000,000. Preis in Umschlag 8 Mark. Auf Leinwand in Mappe 12 Mark.

H. Kiepert, Völker- und Sprachenkarte von Oesterreich und den Unter-Donau-Ländern. 1 : 3,000,000. Zweite Auflage. Preis geh. 1 Mark 20 Pf.

H. Kiepert, Special-Karte von Bulgarien. 2 Bl. 1 : 540,000. Preis 4 Mark.

H. Kiepert, Special-Karte vom Oestlichen Rumelien. 2 Bl. 1 : 540,000. Preis 3 Mark.

H. Kiepert, Special-Karte des Türkischen Armeniens. 2 Bl. 1 : 540,000. Preis 3 Mark.

H. Kiepert, General-Karte des Russischen Reiches in Europa. 6 Bl. 1 : 3,000,000. Fünfte Auflage. 1882. Preis 10 Mark. — Auf Leinwand in Mappe 15 Mark.

C. Haussknecht's Routen im Orient. Nach den Originalskizzen redigirt von H. Kiepert. 4 Bl. Blatt I. II: Nord-Syrien, Mesopotamien und Süd-Armenien. 1 : 6,000,000. Blatt III: Kurdistan und Irak. 1 : 800,000. Blatt IV: Centrales und südliches Persien (Irak, Farsistan und Luristan). Mit kurzem erläuternden Text. 1882. Preis der 4 Bl. in Umschlag 10 Mark. — Preis des einzelnen Bl. 4 Mk.